

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ
БӘРІМБЕК БЕЙСЕНОВ АТЫНДАҒЫ ҚАРАҒАНДЫ АКАДЕМИЯСЫ

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
КАРАГАНДИНСКАЯ АКАДЕМИЯ ИМЕНИ БАРИМБЕКА БЕЙСЕНОВА

KARAGANDA ACADEMY
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN NAMED AFTER B. BEYSENOV

ХАБАРШЫ – ВЕСТНИК

№ 3 (73)

2021

**Қазақстан Республикасы ІІМ
Бәрімбек Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының
2021 жылғы 30 қыркүйек
№ 3 (73)
«ХАБАРШЫ — ВЕСТНИК» журналы**

Қазақстан Республикасының Мәдениет және ақпарат
министрлігінде тіркелген

31.05.2012 ж. № 12781-Ж Куәлік

Серия 1972 жылы құрылған.

Ғылыми жұмыстың негізгі нәтижелерін жариялау үшін Қазақстан
Республикасы Білім және ғылым министрлігі
Білім және ғылым саласындағы сапаны қамтамасыз ету комитеті
ұсынатын басылымдар тізбесіне енгізілген
(Қазақстан Республикасы БҒМ 2021 жылғы 11 ақпандағы
№ 2 ҚБПУ бұйрығы).

Бас редакторы

О. Т. Сейтжанов, заң ғылымдарының кандидаты, доцент

Редакциялық алқа

*М. Ю. Бурдин, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Украина);*

*А. Х. Миндагулов, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Ресей Федерациясы);*

*У. Х. Мухамедов, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Өзбекстан Республикасы);*

*И. А. Насонова, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Ресей Федерациясы);*

*Н. С. Ниженник, заң ғылымдарының докторы, профессор,
Жоғары мектептің еңбек сіңірген қызметкері
(Ресей Федерациясы);*

*К. М. Осмоналиев, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Қырғызстан Республикасы);*

*В. В. Кожокар, заң ғылымдарының кандидаты
(Ресей Федерациясы);*

*П. В. Грідюшко, заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(Беларусь Республикасы);*

*Уфук Айхан, қауымдастырылған профессор
(Түрік Республикасы);*

*И. Ш. Борчаивили, заң ғылымдарының докторы, профессор,
Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері;*

С. Е. Қайыржанова, заң ғылымдарының докторы, доцент;

М. Ч. Қоғамов, заң ғылымдарының докторы, профессор;

К. С. Лакбаев, заң ғылымдарының докторы, профессор;

С. С. Молдабаев, заң ғылымдарының докторы, профессор;

Е. О. Түзелбаев, заң ғылымдарының докторы, профессор;

З. С. Тоқыбаев, заң ғылымдарының докторы, профессор;

А. Д. Шаймұханов, заң ғылымдарының докторы, профессор;

С. Қ. Алтайбаев, заң ғылымдарының кандидаты;

А. Б. Жакулин, заң ғылымдарының кандидаты, доцент;

*Ж. Ш. Құсайынов, заң ғылымдарының магистрі
(жауапты хатшы).*

**Нөмірмен жұмыс
істегендер**

Редакторлар

Лухтина Е. Ю.

Қалиев Б. А.

**Дизайн,
техникалық редакциялау
және компьютерлік
беттеу:**

Аубакирова С. М.

Басуға 13.08.2021 ж.

тапсырылды

Баспаға 30.09.2021 ж.

кол қойылды

Шартты баспа табақ 23,7.

Формат 60×84^{1/8}.

Офсеттік қағаз.

Баспа офсеттік.

Тапсырыс № 573.

Тиражы 200 дана.

*Тоқсанына 1 рет
басылып шығарылады*

Редакция материалдарды
қайтармайды.

Материалдарды қайта басып
шығару редакцияның
рұқсатымен ғана мүмкін.

Қазақстан Республикасы ІІМ

Б. Бейсенов атындағы

Қарағанды академиясының

2021 жылға Ведомстволық

әдебиетті басып шығарудың

тақырыптық жоспары

№ 3 позициясы.

Қазақстан Республикасы ІІМ

Б. Бейсенов атындағы

Қарағанды академиясының

баспаханасында басылған,

Қарағанды қ.,

Ермеков көшесі, 124.

журнал «ХАБАРШЫ — ВЕСТНИК»
Карагандинской академии
МВД РК им. Баримбека Бейсенова
№ 3 (73) за 2021 год
30 сентября

Зарегистрирован в Министерстве культуры и информации Республики Казахстан, свидетельство № 12781-Ж от 31.05.2012 г.

Серия основана в 1972 г.

Включен в перечень изданий, рекомендуемых Комитетом по обеспечению качества в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан для публикации основных результатов научной деятельности (приказ МОН РК № 2 ДСП от 11 февраля 2021 года).

Главный редактор

О. Т. Сейтжанов, кандидат юридических наук, доцент

Редакционная коллегия

М. Ю. Бурдин, доктор юридических наук, профессор (Украина);

А. Х. Миндагулов, доктор юридических наук, профессор (Российская Федерация);

У. Х. Мухамедов, доктор юридических наук, профессор (Республика Узбекистан);

И. А. Насонова, доктор юридических наук, профессор (Российская Федерация);

Н. С. Нижник, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы (Российская Федерация);

К. М. Осмоналиев, доктор юридических наук, профессор (Кыргызская Республика);

В. В. Кожокар, кандидат юридических наук (Российская Федерация);

П. В. Гридюшко, кандидат юридических наук, доцент (Республика Беларусь);

Уфук Айхан, ассоциированный профессор (Турецкая Республика);

И. Ш. Борчаивили, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель Казахстана;

С. Е. Каиржанова, доктор юридических наук, доцент;

М. Ч. Кожамов, доктор юридических наук, профессор;

К. С. Лакбаев, доктор юридических наук, профессор;

С. С. Молдабаев, доктор юридических наук, профессор;

Е. О. Тузельбаев, доктор юридических наук, профессор;

З. С. Токубаев, доктор юридических наук, профессор;

А. Д. Шаймуханов, доктор юридических наук, профессор;

С. К. Алтайбаев, кандидат юридических наук;

А. Б. Жакулин, кандидат юридических наук, доцент;

Ж. Ш. Кусаинов, магистр юридических наук (ответственный секретарь).

**Над номером
работали**

Редакторы

Е. Ю. Лухтина,
Б. А. Қалиев

**Дизайн,
техническое
редактирование,
компьютерная вёрстка:**

С. М. Аубакирова

Сдано в набор 13.08.2021.

Подписано в печать 30.09.2021.

Усл. печ. л. 23,7.

Формат 60×84^{1/8}.

Бумага офсетная.

Печать офсетная.

Заказ № 573.

Тираж 200 экз.

Издается 1 раз в квартал

Материалы редакцией не возвращаются. Перепечатка материалов возможна только с разрешения редакции.

Тематический план издания ведомственной литературы Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова на 2021 г., позиция № 3. Отпечатано в типографии Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, ул. Ермакова, 124.

**The journal «KHABARSHI — VESTNIK»
of the Karaganda Academy
of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
No. 3 (73) for 2021
September 30**

**Registered with the Ministry of Culture and
Information of the Republic of Kazakhstan,
certificate No. 12781-Zh of 31.05.2012**

The series was founded in 1972.

It is included in the list of publications recommended by the
Committee for Quality Assurance in the Field of Education and
Science of the Ministry of Education and Science of the Republic
of Kazakhstan for the publication of the main results of scientific
activity (Order of the Ministry of Education and Science of the
Republic of Kazakhstan No. 2 for official use dated
February 11, 2021).

Chief editor

O. T. Seyitzhanov, *Candidate of Law, Associate Professor*

Editorial board

M. Y. Burdin, *Doctor of Law, Professor*
(Ukraine);

A. Kh. Mindagulov, *Doctor of Law, Professor*
(Russian Federation);

U. H. Mukhamedov, *Doctor of Law, Professor*
(Republic of Uzbekistan);

I. A. Nasonova, *Doctor of Law, Professor*
(Russian Federation);

N. S. Nizhnik, *Doctor of Law,*
Professor, Honored Worker of Higher Education
(Russian Federation);

K. M. Osmonaliev, *Doctor of Law, Professor*
(Kyrgyz Republic);

V. V. Kozhokar, *Candidate of Law*
(Russian Federation);

P. Gridyushko, *candidate of legal Sciences, associate Professor*
(Republic Of Belarus);

Ufuk Ayhan, *Associate Professor*
(Turkish Republic);

I. Sh. Borchashvili, *doctor of law, Professor,*
honored worker of Kazakhstan;

S. E. Kairzhanova, *doctor of legal Sciences, associate Professor;*

M. H. Kogamov, *doctor of law, Professor;*

K. S. Sakbaev, *doctor of law, Professor;*

S. S. Moldabaev, *doctor of law, Professor;*

E. O. Tuzelbaev, *doctor of law, Professor;*

Z. S. Tokubaev, *doctor of law, Professor;*

A. D. Shaimukhanov, *doctor of law, Professor;*

S. K. Altybaev, *candidate of legal Sciences;*

A. B. Jakulin, *candidate of legal Sciences, associate Professor;*

Zh. Sh. Kussainov, *Master of Laws*
(Executive Secretary).

Worked on the issue:

Editors:

E. Yu. Lukhtina,

B. A. Kaliev

**Design,
technical editing,
computer layout:**

S. M. Aubakirova

Submitted to the set on
13.08.2021.

Signed to the press in 30.09.2021.

Conditional printed sheet 23,7.

The format is 60×84¹/₈.

Offset paper.

Offset printing.

Order No. 573.

Edition of 200 copies.

Published 1 time per quarter

Materials are not returned
by the editorial board.
Reprint of materials is possible
only with the permission
of the editorial board.

Thematic plan of publishing
departmental literature of the
Karaganda Academy of the
Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov for
2021, position No.3.
Printed in the printing house of
the Karaganda Academy of the
Ministry of Internal Affairs of
the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov,
Karaganda,
Yermekova str., 124.

ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ
ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ
THE PROBLEMS OF LAW AND LAW ENFORCEMENT

УДК 342.54

Джиембаев Р.К.,
*начальник кафедры общеправовых дисциплин,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, подполковник полиции;*
(e-mail: r.dzhiembayev@kpa.gov.kz);

Салкебаев Т. С.,
*доцент кафедры общеправовых дисциплин,
доктор философии (PhD), подполковник полиции*
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда,
Республика Казахстан, e-mail: t.salkebayev@kpa.gov.kz)

**Некоторые аспекты реализации конституционного принципа
социального государства на местном уровне в Республике Казахстан**

Аннотация. Формирование правосознания законопослушного, образованного и высоко-нравственного общества тесно связано с политическими, идеологическими и социальными преобразованиями внутри государства. К сожалению, настоящее время характеризуется жесткой конкуренцией и развитием торгово-рыночных отношений, высокие духовные и нравственные ценности в обществе отодвигаются на второй план. Повсеместная (в быту и на службе) пропаганда альтруизма, бескорыстия и благоденствия воспринимается уже как пережиток советского прошлого. Мер, принимаемых государством в этом направлении, явно недостаточно. Вместе с тем, положительные примеры высоконравственных обществ в современных развитых странах наглядно демонстрируют, что духовная и нравственная зрелость социума не привязана к конкретному политическому строю. Авторы подчеркивают, что увлечение только техническим прогрессом, без учета социально-культурной и духовной сторон развития общества, приводит к искаженной, ущербной действительности, а не к желаемому результату — высокообразованному, культурному, нравственному, технически развитому обществу.

Ключевые слова: конституционные принципы, право, государство, местные исполнительные органы, социум, культура.

Высокий уровень жизни в развитых странах мира характеризуется не только степенью удовлетворения населения в материальных потребностях в их количественном измерении, но и в духовной и нравственной составляющей.

Например, в Объединенных Арабских Эмиратах автомобили на улице оставляют открытыми, не боясь воровства. В Швейцарии широко распространена и всячески поддерживается властями такая общественная инициатива, как «Free Go». Суть ее заключается в том, что в магазинах установлены специальные холодильники с продуктами, которые могут совершенно бесплатно брать нуждающиеся люди [1]. В Финляндии бездомных людей вместо ночлежек или хостелов заселяют в постоянные места для проживания. С 2008 г. национальная стратегия Финляндии по преодолению бездомности основывается на модели «Дом прежде всего», разработанной при участии государства, муниципалитетов и неправительственных организаций. За время действия программы бездомным гражданам сдано 16,3 тысячи квартир. В этих целях в жилые дома были перестроены и переоборудованы бывшие ночлежки. Для каждого бездомного разрабатывается индивидуальная схема поддержки [2].

Таким образом, развитое государство непосредственно принимает участие, пропагандирует и выполняет организующую роль в вопросе повышения уровня правосознания и форми-

рования соответствующих нравственных установок в социальной среде, проявляя тем самым заинтересованность в благополучии своих граждан, что в полной мере соответствует концепции государства всеобщего благоденствия (социального государства).

В настоящее время для нашего молодого государства задачи по повышению уровня культуры, образования, творческой активности, сознательности и духовности также представляются одними из важнейших. В свою очередь, их достижение предполагает определенную корректировку форм и методов осуществления культурно-воспитательной функции государства. Последняя охватывает весьма широкую сферу деятельности государства и тесно переплетается с социальной функцией. Поэтому, на наш взгляд, в современных условиях в Казахстане просто необходима разработка Концепции социальной сплоченности общества. Это должно способствовать реализации принципа социального государства в первую очередь на местном уровне.

В этой связи отрадно заметить поэтапную реализацию программы национального возрождения «Рухани жангыру — взгляд в будущее». Вместе с тем в эпоху торгово-рыночных отношений, дальнейшего развития капитализма общество нуждается в повсеместной пропаганде высоких духовных, человеческих идеалов и идеи всеобщего благоденствия. По этому поводу хотелось бы вспомнить множество положительных примеров пропаганды альтруизма, бескорыстия и героизма в советский период нашей истории. Достаточно вспомнить сюжеты таких мультфильмов, как «Чебурашка и крокодил Гена», «Кот Леопольд», обращенные к самым маленьким гражданам страны, художественные фильмы для более взрослой аудитории, воспевающие добродетель, взаимовыручку, честность, доброту, дружелюбие и человечность. Нельзя не отметить, что такая пропаганда высоких человеческих чувств работала, её результаты находили конкретное отражение в жизнедеятельности общества.

Кроме того, положительные примеры высоконравственных обществ с высоким уровнем социальной защищенности граждан в современных развитых странах наглядно демонстрируют тот факт, что духовная и нравственная зрелость социума не привязана к конкретной идеологии и политическому строю, то есть неважно, капиталистическое или социалистическое это государство. Тем более, как верно подметил давно уже непопулярный, но от этого не менее яркий исторический персонаж В. И. Ленин, «... государство ни в каком случае не есть нечто инертное, оно всегда действует и действует очень энергично, всегда активно и никогда — пассивно» [3]. Данное высказывание остается актуальным и сегодня. Кроме того, современного государства потенциала действовать энергично в этом направлении в разы больше, с учетом всех преимуществ информационно-технического развития.

Практика показывает, что увлечение только техническим прогрессом, отсутствие внимания к социально-культурной и духовной сторонам развития общества приводят к искаженной, ущербной действительности, а не к желаемому результату — высокообразованному, технически развитому обществу.

Например, заслуживает одобрения попытка местных органов власти, ориентируясь на столицу, реализовать программу «Умный город» (в рамках проекта «Цифровой Казахстан») в регионах. В частности, организовать тёплые павильонные остановки, внутри которых будет работать конвектор. Идея очень хорошая, учитывая, что в северных регионах страны зимы очень холодные. Однако в итоге реализация замысла потерпела крах. Тёплые павильоны остановки в настоящее время не работают, люди в зимнее время ждут общественный транспорт на улице [4]. Причина такого положения дел банальна, и она кроется не в вопросах технического обслуживания. Комфорт и доступность тёплого павильона остановки в зимнее время привлекают лиц без определенного места жительства, которые спят внутри неё на скамеечке, а также справляют на месте естественные надобности. Это наглядно демонстрирует социальные проблемы общества, без решения которых дальнейшее культурное и техническое развитие просто невозможно.

Возникают закономерные вопросы.

1. Возможно ли силами полиции исключить доступ лиц без определенного места жительства к тёплому павильону?

2. О какой пропаганде высокой нравственности, доброты и человечности можно будет говорить, если полиция станет выгонять людей на мороз, возможно на верную смерть?

3. Стали бы стремиться люди без определенного места жительства попасть в тёплый павильон остановки погреться и справить там естественные надобности, если бы специально для них были созданы в городе соответствующие условия, хотя бы в зимнее время?

Ответы на данные вопросы очевидны. Конкретно описанная проблема требует своего решения и всеобщего участия. Для обеспечения пропаганды высокой нравственности и доброты среди основной массы населения местным органам власти в первую очередь необходимо показать пример заботы о самых уязвимых слоях населения и привлечь к этому широкую общественность и СМИ.

На начальном этапе такой деятельности будет достаточно даже организации элементарных ночлежек с горячим питанием, водой и первичной медицинской помощью. В рамках организующей роли местных властей к решению данной проблемы могли бы быть привлечены религиозные объединения, волонтеры, меценаты и просто неравнодушные граждане [5].

Например, в Москве широко распространена практика благотворительных столовых. Там накормят всех, кто хочет есть, причем без лишних вопросов и странных взглядов. Бездомные и малоимущие могут получить горячую пищу, например при храме Успения Пресвятой Богородицы. Обеды организывают каждый день. Еду раздают в одноразовой посуде и достаточно быстро. С 2015 г. помогает людям, оказавшимся в трудной ситуации, и организация «Фудшеринг». Её задача — забрать в ресторанах, магазинах, пекарнях и прочих партнёрских организациях остатки продуктов или приготовленные блюда и передать их нуждающимся. Организация сотрудничает с благотворительными фондами, через которые доставляет малообеспеченным людям питание. Действует в Москве и благотворительная программа «Вокзал по средам»: каждую среду на Павелецкий вокзал приезжает фургон фонда «Справедливая помощь». Благотворители раздают бездомным и малоимущим горячую еду, бутерброды, а также средства гигиены. Кому нужно – оказывают срочную медицинскую помощь [6].

Полагаем, что умение организовать подобную работу слаженно и правомерно могло бы, в свою очередь, стать одним из критериев оценки деятельности представителей государственной власти на местах. В этой связи, на наш взгляд, целесообразно было бы внести соответствующие дополнения в Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 г. «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» в частности:

1) часть 1 ст. 27 «Компетенция акимата области, города республиканского значения, столицы» дополнить пунктом:

– «Обеспечивает на местах проведение Концепции социальной сплоченности общества, государственной политики в области работы с социально уязвимыми слоями населения и решение проблем лиц без определенного места жительства»;

2) редакцию пункта 7 изменить:

– «Разрабатывает и реализует комплекс мероприятий по решению проблем лиц без определенного места жительства, социально уязвимых слоев населения, их занятости»;

3) внести п. 17-9:

– «Организует работу по привлечению широкой общественности, религиозных организаций и волонтеров к решению проблем лиц без определенного места жительства и их занятости, обеспечивает широкое освещение данной деятельности через средства массовой информации».

Общеизвестно, что важным показателем уровня жизни является минимальный потребительский бюджет семьи. Он складывается из минимально необходимого уровня потребления

материальных благ и услуг с учетом уровня развития производственных сил и выражает минимальные потребности человека (семьи) в продовольственных и непродовольственных товарах и услугах [7].

В настоящее время в Казахстане отмечается рост числа бедных семей. Доля домохозяйств с доходами ниже прожиточного минимума за год выросла с 4 % до 4,5 % (в первом квартале 2021 г.). В городской местности показатель вырос с 2,4 % до 3,2 %. В сельской местности остался без изменений, но все еще достаточно высокий – 6,3 %. Причем рост числа населения с низкими доходами особенно остро проявляется в регионах, в столице он относительно небольшой [8].

На этом фоне особенно остро стоит вопрос дороговизны лекарств. Не секрет, что зачастую врачи выписывают пациенту дорогие препараты, хотя при этом существуют их более дешевые аналоги. Например, встречаются случаи, когда врачи практикуют заключение договоров с представителями фармацевтических компаний, согласно которым врач выписывает именно то лекарство, которое они поставляют в аптеки, а взамен получает процент от продаж [9].

Вместе с тем, как отмечает президент Общественного фонда «Аман Саулык» Бахыт Туменова, «более дешевые аналоги дорогих лекарств не менее эффективны, но более доступны» [10]. Стоит согласиться с общественным деятелем: к примеру, антигриппин производства Нидерланды в аптеках стоит 1375 тенге, а антигриппин производства Казахстана — 230 тенге (цены указаны по состоянию на 2016 год). Обезболивающие: Баралгин М – 1480 тенге, а его аналог анальгин – 60 тенге, Но-Шпа – 780 тенге, аналог – Дротаверина гидрохлорид – 340 тенге, Нурофен – 590 тенге, аналог – Ибупрофен – 340 тенге. Лекарства для пищеварения: Имодиум – 2480 тенге, аналог – Лоперамида гидрохлорид – 80 тенге, и т. д. [11].

Такое положение дел, на наш взгляд, обуславливает целесообразность решения вопроса о повсеместной организации государственных социальных аптек. Подчеркнем: аптек именно государственных, не участвующих в общей рыночной конкурентной среде, в которых будет предложена в основном качественная отечественная продукция — дешевые аналоги дорогих лекарств. Конечно, в первое время часть лекарств придется закупать в России, Беларуси, Латвии, но в целом это позволит подстегнуть отечественные разработки и наладить в дальнейшем соответствующее производство у нас.

На основании вышеизложенного полагаем возможным внести дополнение в главу 2. «Порядок выписывания, учета и хранения рецептов» Приказа министра здравоохранения Республики Казахстан от 02.10.2020 г. «Об утверждении правил выписывания, учета и хранения рецептов» пунктом 2-1, примерно в следующей редакции:

– «В рецептах должны быть также указаны и качественные недорогие аналоги назначаемых лекарственных средств».

Таким образом, перед больным/пациентом будет предоставлен выбор – покупать дорогие лекарственные средства или более дешевые их аналоги. Такая практика, на наш взгляд, позволит охватить заботой государства более широкий круг граждан (не только льготную категорию, но и граждан с низким материальным достатком).

Нельзя обойти стороной и вопрос высокой стоимости проезда в общественном транспорте. Понятно, что цена проезда напрямую зависит от цены на горюче-смазочные материалы. Однако почему бы органам местной власти не задуматься о том, чтобы возродить троллейбусные и трамвайные парки? Среди достоинств такого вида транспорта можно отметить такие, как:

- отсутствие привязки цен на горюче-смазочные материалы;
- отсутствие загрязнения воздуха продуктами сгорания;
- повышенный срок службы по сравнению с автобусом;
- меньшие затраты на обслуживание по сравнению с автобусом [12].

Организация трамвайных и троллейбусных парков позволит не только снизить стоимость проезда для населения, но ещё и сделать более уютным любимый город, причем в историко-культурной части города возможно было бы запустить трамваи с классическим ретро-дизайном, а в более новых районах — с ультрасовременным. В перспективе, возможно было бы также проложить скоростные монорельсовые трамвайные пути для более удобной связи районных центров с городами-спутниками и с областным центром. Все эти моменты также должны найти своё отражение в Концепции социальной сплоченности общества [13].

Таким образом, полагаем, что наиболее эффективно конституционный принцип социального государства может быть обеспечен в рамках концепции социальной сплоченности общества, реализуемой в Республике Казахстан в первую очередь на местном уровне. Предложенные меры организационного и правового характера в этой области позволят детально отработать одни из самых очевидных проблем, что наилучшим образом скажется в решении вопроса, связанного с преодолением нигилизма в обществе.

Список использованной литературы:

1. Для кого в Швейцарии устанавливают холодильники с бесплатной едой? https://www.swissinfo.ch/rus/пища-для-бедных_1-для-кого-в-швейцарии-устанавливают-холодильники-с-бесплатной-едой/45619614
2. Финляндия — единственная страна в ЕС, реально решающая проблему бездомных. <http://balticvoice.ru/society/29902>
3. В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 369.
4. г. Караганда, остановка «Боулинг Арман».
5. Джиембаев Р. К. Государственно-правовое развитие Республики Казахстан: современный этап и перспективы: Монография. — Караганда: Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, 2019. — С. 84–85.
6. Благотворительные столовые в Москве. <https://kudago.com/msk/list/blagotvoritelnye-stolovye-v-moskve/>
7. Павленок П. Д., Руднева М. Я. Технология социальной работы с различными группами населения: Учебное пособие / Под ред. проф. П. Д. Павленка — М: ИНФРА — М, 2010. С. 260.
8. Число бедных семей растет в Казахстане — исследование. https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/chislo-bednyih-semey-rastet-v-kazahstane-issledovanie-441821/
9. Врачи выписывают дорогие лекарства вместо дешевых аналогов. https://courier-media.com/articles/vrachi_vypisyvayut_dorogie_lekarstva_vmesto_deshevyh_analogov-1991.html
10. Более дешевые аналоги дорогих лекарств не менее эффективны — эксперт о списках в WhatsApp // <https://kaztag.kz/ru/news/boleedeshveye-analogi-dorogikh-lekarstv-ne-menee-effektivny-ekspert-o-spiskakh-v-whatsapp>
11. Дорогие препараты и их более доступные аналоги в аптеках Астаны. <https://weproject.media/articles/detail/dorogie-preparati-i-ih-boleedostupnie-analogi-v-aptakah-astani/>
12. Троллейбус как общественный вид транспорта. Справка. <https://ria.ru/20101122/299491309.html>
13. Джиембаев Р. К., Жунусова Н. М. Право человека на свободу от пыток в контексте дисциплин государственного-правового цикла // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б.Бейсенова. — 2020. — № 1. — С. 34–43.

Джиембаев Р. Қ.,
жалпы заң пәндері кафедрасының бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, полиция подполковнигі
(e-mail: r.dzhiembayev@kpa.gov.kz);

Сәлкебаев Т. С.,
жалпы заң пәндері кафедрасының доценті,
(PhD) философия докторы, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: t.salkebayev@kpa.gov.kz)

Қазақстан Республикасында жергілікті деңгейде әлеуметтік мемлекеттің конституциялық қағидатын іске асырудың кейбір аспектісі

Аннотация. Заңға бағынатын, білімді және жоғары адамгершілік қоғамның құқықтық санасын қалыптастыру мемлекет ішіндегі саяси, идеологиялық және әлеуметтік өзгеріспен тығыз байланысты. Өкінішке қарай, қазіргі уақытта қатаң бәсекелестік пен сауда нарықтық қатынастың дамуымен сипатталады, қоғамдағы жоғары рухани және адамгершілік құндылық артта қалып отыр. Альтруизмді, жанқиярлық пен өркендеуді кеңінен насихаттау (күнделікті өмірде және қызметте) кеңестік өткеннің жәдігері ретінде қабылданады. Бұл бағытта мемлекет қабылдаған шара жеткіліксіз. Сонымен бірге қазіргі дамыған елдердегі жоғары адамгершілік қоғамның оң мысалы қоғамның рухани және адамгершілік жетілуі нақты саяси жүйеге байланысты емес екенін айқын көрсетеді. Авторлар қоғам дамуының әлеуметтік-мәдени және рухани жағын ескерместен, тек техникалық прогреске деген құштарлық бұрмаланған, ақаулы әрекетке әкеледі және қалаған нәтижеге емес, жоғары білімді, мәдени, адамгершілік, техникалық дамыған қоғамға әкелетінін атап көрсетеді.

Негізгі сөздер: конституциялық принцип, құқық, мемлекет, жергілікті атқарушы орган, социум, мәдениет.

R. K. Dzhiembayev,
Head of the Department of General Legal Disciplines,
candidate of legal Sciences, Associate Professor, Police Lieutenant Colonel
(e-mail: r.dzhiembayev@kpa.gov.kz);

T. S. Salkebaev,
Associate Professor of the Department of General Legal Disciplines,
Doctor of Philosophy (PhD), lieutenant Colonel of the police
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: t.salkebayev@kpa.gov.kz)

Some aspects of the implementation of the constitutional principle of the social state at the local level in the Republic of Kazakhstan

Annotation. The formation of the legal consciousness of a law-abiding, educated and highly moral society is closely connected with political, ideological and social transformations within the state. Unfortunately, the present time is characterized by fierce competition and the development of trade and market relations, high spiritual and moral values in society are being pushed into the background. The widespread (at home and in the service) propaganda of altruism, selflessness and prosperity is already perceived as a relic of the Soviet past. The measures taken by the State in this direction are clearly insufficient. At the same time, positive examples of highly moral societies in modern developed countries clearly demonstrate that the spiritual and moral maturity of society is not tied to a specific political system. The authors emphasize that the fascination with technical progress alone, without taking into account the socio-cultural and spiritual aspects of the development of society, leads to a distorted, flawed reality, and not to the desired result — a highly educated, cultural, moral, technically developed society.

Keywords: constitutional principles, right, state, local executive bodies, society, culture.

Еспергенова Е. В.,

старший научный сотрудник центра по исследованию проблем уголовной политики и профилактики преступности, НИИ, доктор философии (PhD), подполковник полиции (Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: yevgeniyayes@mail.ru)

Формы или способы использования специальных знаний при расследовании хищений, совершенных с использованием банковских карт

Аннотация. В статье рассмотрены особенности применения специальных знаний при расследовании хищений денежных средств с использованием банковских карт. Внимание автора акцентируется на процессуальных и непроцессуальных формах применения специальных знаний и их соотношении при расследовании преступлений. В работе отмечается, что причиной привлечения специалиста должно быть не отсутствие определенных знаний и опыта у лица, ведущего досудебное расследование, а потребность в систематичной организации процесса досудебного расследования. Описываются новые криминальные схемы совершения хищений с использованием банковских карт. Предлагаются варианты решения проблем, связанных с использованием специальных знаний при расследовании хищений, совершенных с использованием банковских карт. Выводы и заключения основаны на анализе юридической литературы, материалов правоприменительной практики.

Ключевые слова: законодательство, правоохранительные органы, преступление, хищения, использование, специальные знания, банковские карты, расследование, специалист, информационные технологии.

В настоящее время не только в Республике Казахстан, но и во всем мире стал актуальным вопрос борьбы с киберпреступлениями. По данным международных служб по обеспечению безопасности в области киберугроз, каждую секунду в мире подвергаются кибератаке порядка 12 человек, а ежегодно в мире совершается около 556 млн киберпреступлений, ущерб от которых составляет более 100 млрд долларов США [1].

Казахстан занимает 19-е место в мире по количеству кибератак [2]. В 2020 году в Республике Казахстан число онлайн-преступлений выросло на 58 %. Правоохранительными органами было зарегистрировано 12 тысяч онлайн-преступлений. Сумма ущерба по оконченным уголовным делам составила 24 млн тенге. По данным МВД РК, в 2020 г. в Казахстане совершено 14 тыс. киберпреступлений [3].

При этом злоумышленниками постоянно разрабатываются новые криминальные схемы совершения хищений с использованием банковских карт, учитываются и изменения, происходящие в технологиях защиты. Так, помимо видеокамер, скрыто устанавливаемых на банкомат, скиммеров (устройств, монтируемых на картоприемник для несанкционированного считывания информации непосредственно с магнитной полосы), а также накладных клавиатур, позволяющих получать данные о вводимом пользователем пин-коде, правонарушителями изобретены новые способы кражи пользовательских данных [4]. К таким способам относятся, например, шимминг (англ. *shimming*) — внедрение в картоприемник гибкой тонкой (до 0,1 мм) платы, подсоединяемой к контактам банкомата и считывающей данные с карты пользователя, фарминг (от англ. *pharming*) — создание ложных сайтов, копирующих сайты банков или известных интернет-магазинов и перенаправляющих на них клиентов при помощи внедренных в их компьютеры вредоносных программ-троянов, вносящих изменения в информацию системы доменных имён [4]. Кроме того, согласно анализу сведений из интернет-форумов для хакеров, на сегодня правонарушителями разработаны способы хищения с банковских карт с технологиями бесконтактной оплаты PayPass и Paywave.

Согласно статистическим данным в 2018 г. зарегистрировано 33 уголовных правонарушения, предусматривающих ответственность за хищения с использованием банковских карт,

из них прерваны сроки досудебного расследования в связи с неустановлением лица по 25 уголовным правонарушениям; в 2019 году зарегистрировано 66 уголовных правонарушений, из них прерваны сроки досудебного расследования в связи с неустановлением лица по 36 уголовным правонарушениям; в 2020 году – 468 уголовных правонарушений, из них прерваны сроки досудебного расследования в связи с неустановлением лица по 101 уголовному правонарушению. Таким образом, наблюдается тенденция увеличения количества уголовных дел, зарегистрированных в ЕРДР по фактам хищений с использованием банковских карт. Одновременно растет количество рассматриваемых правонарушений, по которым прерваны сроки досудебного расследования.

Как свидетельствует анализ правоприменительной практики, производство по большинству уголовных дел, связанных с хищением денежных средств с использованием банковских карт, прерывается в сроках из-за некачественно проведенного досудебного производства, а также в связи с неустановлением лица, совершившего уголовное правонарушение. Сложности в выявлении, расследовании и раскрытии уголовных правонарушений, совершаемых с использованием банковских карт, в первую очередь связаны с недостаточным уровнем у сотрудников правоохранительных органов специальных знаний, необходимых для раскрытия и расследования подобных хищений. В соответствии с п. 5 ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан специальные знания — это не общеизвестные в уголовном процессе знания, приобретенные лицом в ходе профессионального обучения либо практической деятельности, используемые для решения задач уголовного судопроизводства.

Специальные знания являются важным процессуальным институтом, устанавливающим основания участия сведущих лиц в расследовании преступлений, а также условия применения этих знаний в уголовном процессе [5]. В уголовно-процессуальном законодательстве РК вопросы привлечения специалиста регламентируются ст. 80 УПК РК [6].

Значение специальных знаний в расследовании преступлений ежегодно возрастает, в связи с постоянным развитием и совершенствованием технологий, увеличением объема технических средств и приспособлений, предоставляющих возможность преступникам совершать уголовные правонарушения новыми способами.

При расследовании хищений, связанных с использованием банковских карт, применение специальных знаний чрезвычайно важно, поскольку многие вопросы, возникающие в ходе следствия, невозможно решить без специалистов в области информационных технологий, компьютерной безопасности и банковской сферы. В настоящее время круг сведущих лиц, обладающих специальными знаниями, достаточно велик, как и круг вопросов, по которым их можно привлечь для выявления и расследования хищений.

Вместе с тем, сотрудники досудебного расследования должны понимать особенности взаимосвязанных, последовательных действий, происходящих при хищениях с использованием банковских карт, в противном случае они не смогут скоординировать работу специалиста в данной области.

Следует отметить, что причиной привлечения специалиста должно быть не отсутствие определенных знаний и опыта у лица, ведущего досудебное расследование, а потребность в систематичной организации процесса досудебного расследования.

Ситуация, когда ни следователь, ни эксперт-криминалист не обладают объемом специальных знаний, необходимых для раскрытия и расследования подобных хищений, к сожалению, становится все более распространенной. Так, ученые-специалисты в области расследования хищений с использованием банковских карт в Российской Федерации отмечают, что особенностью досудебного производства по рассматриваемой категории дел является то, что сбор качественной доказательственной информации возможен только при высоком уровне познаний у сотрудников следственных органов в области информационных технологий. От-

сутствие необходимых специальных знаний может привести к потере важных данных, имеющих доказательную ценность [7].

В юридической науке традиционно выделяют процессуальные и непроцессуальные формы взаимодействия сотрудников правоохранительных органов со специалистами при проведении следственных действий. Непроцессуальная форма использования специальных знаний предоставляет возможность следователям получить от специалистов криминалистически значимую информацию, позволяющую правильно выбрать порядок, время и место процессуального действия.

Непроцессуальные формы привлечения специалистов при расследовании хищений, совершенных с использованием банковских карт, заключаются в консультационно-справочной деятельности компетентных лиц и участии специалистов в подготовке к проведению оперативно-розыскных мероприятий. В качестве консультантов могут привлекаться эксперты, специалисты, представители банков, сотрудники правоохранительных органов, имеющие опыт расследования такого рода дел.

Круг вопросов, по которым можно использовать консультационную деятельность, разнообразен и нормативными правовыми актами не регламентирован. Как правило, к специалистам за консультативной помощью обращаются в случаях необходимости установления особенностей процесса использования банковских карт; особенностей работы банкоматов; выяснения вопросов, связанных с изготовлением банковских карт; оказания помощи при составлении круга вопросов для подозреваемого, а также вопросов, которые необходимо задать эксперту.

Кроме того, на наш взгляд, основываясь на специфике расследования данной категории уголовных дел, необходимо отметить следующие непроцессуальные формы использования специальных знаний. Это акцентирование внимания следователя на немаловажных для расследования дела фактах, к которым можно отнести сведения, основанные на изучении выявленных в ходе расследования обстоятельств, а также организационно-техническое содействие, к которому можно отнести оказание помощи в обработке фото и видеоматериалов, расшифровке компьютерных кодов, а также подготовке технико-криминалистических средств к проведению следственных действий.

Одним из видов процессуального использования специальных знаний в процессе расследования уголовного дела является привлечение специалиста к производству следственных действий, где он использует свои специальные знания и навыки для оказания содействия правоохранительным органам в обнаружении, фиксации и изъятии доказательств; обращает их внимание на обстоятельства, связанные с обнаружением и закреплением доказательств; поясняет специальные вопросы, возникающие при производстве следственных и судебных действий.

В большинстве случаев в качестве специалистов для участия в следственных действиях привлекаются сотрудники экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, а также сотрудники соответствующих служб банков [7]. Содействие специалиста, привлеченного к производству следственных действий в ходе досудебного расследования хищений с использованием банковских карт, заключается в его деятельном участии при решении вопросов о возможности изъятия технического оборудования, предназначенного для банковского обслуживания; в определении механизма хищения; в информировании следователя о том, какие конкретно технические средства, предназначенные для изготовления и обслуживания банковских карт, могут обладать важной информацией для досудебного расследования; в определении возможного местонахождения следов преступления; в оказании практической помощи в проведении некоторых следственных действий и др.

При этом органам, ведущим досудебное расследование, целесообразно привлекать специалистов в информационной сфере уже на этапе осмотра места происшествия, поскольку

привлечение компетентных специалистов, имеющих опыт комплексного использования научно-технических и криминалистических средств и способов формирования доказательственной базы, к осмотру места происшествия, а также к обыскам и выемкам обуславливает их результативность. Также, повышает эффективность следственных действий привлечение специалистов к допросу подозреваемых лиц и свидетелей, в том числе работников банков, выпускающих банковские карты. Как отметил И. А. Павленко, специалист, привлекаемый к расследованию хищений с использованием банковских карт, оказывает следователю необходимую помощь, консультируя следователя при подготовке к допросу или непосредственно участвуя в допросе [8].

На основании изложенного мы полагаем, что одним из вариантов решения обозначенной проблемы является установление постоянного сотрудничества, взаимодействия сотрудников органов досудебного расследования со специалистами в сфере информационных технологий, компьютерной безопасности, а также банковской сферы. Кроме того, учитывая тенденцию роста преступлений, связанных с использованием информационных технологий, считаем целесообразным предусмотреть на базе высших учебных заведений, подготавливающих сотрудников органов внутренних дел, в рамках специальности «Правоохранительная деятельность» самостоятельную образовательную программу по специализации «Информационная безопасность» (по аналогии с такими специализациями, как «Досудебное расследование в ОВД» и «Оперативно-криминалистическая деятельность ОВД»).

Что касается действующих сотрудников правоохранительных органов, ведущих досудебное расследование, для них целесообразно организовать обязательное обучение (курсы повышения квалификации по направлению «Информационная безопасность») в ведомственных организациях образования.

Список использованной литературы:

1. Жандыбаев К. Как развивается кибербезопасность Казахстана. [Электронный ресурс] // Обзорно-аналитический портал STRATEGY2050 URL: <https://strategy2050.kz/ru/news/> (дата обращения 04.06.2021).
2. Ишекенова Б. Казахстан стабильно лидирует в рейтингах по кибератакам в мире. [Электронный ресурс] // ИНФОРМАГЕНТСТВО LS URL: <https://ism.kz/> (дата обращения 04.06.2021).
3. Кузекбай А. О способах хищения денег интернет-мошенниками рассказали в МВД. [Электронный ресурс] KAZINFORM URL: <https://www.inform.kz/ru/> (дата обращения 04.06.2021).
4. Абдурагимов Т. И., Трущенко И. В. Особенности применения специальных знаний в расследовании хищений с использованием банковских карт // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Мат-лы пятнадцатой междунаро. науч.-практ. конф. — Барнаул, 2017. Ч. 1. — С. 41–43.
5. Светличный А. А. К вопросу о дискуссионности понятия «специальные знания» [Электронный ресурс] // Известия Тульского государственного университета: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения 04.06.2021).
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. — Алматы, 2019. — 368 с.
7. Имаева Ю. Б. Особенности расследования хищений, совершенных с использованием кредитных и расчетных карт: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — Уфа, 2015. — 233 с.
8. Павленко И. А. Некоторые вопросы применения специальных знаний при расследовании хищений денежных средств с использованием банковских карт // Судебная экспертиза. — 2011. — № 4(28). — С. 60–61.

Еспергенова Е. В.,

*Ғылыми-зерттеу институтының қылмыстық саясат және қылмыстың алдын алу мәселелерін зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері,
(PhD) философия докторы, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: yevgeniyayes@mail.ru)*

Банк картасын пайдалана отырып жасалған ұрлықты тергеу кезінде арнайы білімді пайдалану нысаны немесе тәсілі

Аннотация. Мақалада автор банк карточкасын пайдаланып ақша ұрлау фактісін тергеуде арнайы білімді пайдалану ерекшелігін талқылаған. Автордың назары арнайы білімді қолданудың процессуалдық әрі процессуалдық емес түріне және олардың қылмысты тергеудегі өзара байланысына бағытталған. Жұмыста маман тартудың себебі сотқа дейінгі тергеуді жүргізетін адамның белгілі бір білімі мен тәжірибесінің болмауы емес, сотқа дейінгі тергеу процесін жүйелі түрде ұйымдастырудың қажеттілігі болуы атап көрсетілген. Сонымен қатар автор банк карталарын пайдаланып ұрлық жасаудың жаңа қылмыстық схемасын сипаттайды. Зерттеу нәтижесі бойынша автор банк карталарын қолданып жасалған ұрлықты тергеу кезінде арнайы білімді пайдалануға байланысты мәселені шешудің нұсқасын ұсынады. Қорытынды мен тұжырым құқықтық әдебиеттерді, құқық қолдану тәжірибесінің материалын талдауға негізделген.

Негізгі сөздер: заңнама, құқық қолдану, қылмыс, ұрлық, пайдалану, арнайы білім, банктік карталар, тергеу, маман, ақпараттық технология.

Y. V. Yespergenova,

*Senior Researcher, Center for research of problems of criminal policy
and crime prevention, Research Institute,
Doctor of Philosophy (PhD), Police Lieutenant Colonel
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: yevgeniyayes@mail.ru)*

**Forms or methods of using special knowledge
in the investigation of theft committed using bank cards**

Annotation. The article discusses the features of the application of special knowledge in the investigation of embezzlement of funds using bank cards. The author's attention is focused on procedural and non-procedural forms of application of special knowledge and their correlation in the investigation of crimes. The paper notes that the reason for attracting a specialist should not be the lack of certain knowledge and experience of the person conducting the pre-trial investigation, but the need for a systematic organization of the pre-trial investigation process. New criminal schemes of committing theft using bank cards are described. The options for solving problems related to the use of special knowledge in the investigation of thefts committed using bank cards are offered. Conclusions and conclusions are based on the analysis of legal literature, materials of law enforcement practice.

Keywords: legislation, law enforcement, crime, theft, use, special knowledge, bank cards, investigation, specialist, information technology.

Еспергенова Е. В.,

Ғылыми-зерттеу институтының қылмыстық саясат және қылмыстың алдын алу мәселелерін зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері, (PhD) философия докторы, полиция подполковнигі (e-mail: yevgeniyayes@mail.ru);

Матышова А. М.,

Ғылыми-зерттеу институтының қылмыстық саясат және қылмыстың алдын алу мәселелерін зерттеу орталығының, полиция майоры (Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.)

Өзінің қызметтік міндетін орындау кезінде ІІО қызметкерлерін фото және бейнетүсірілімге түсірудегі жауапкершілік мәселесі жөніндегі таяу шетелдің заңнамасы

Аннотация. Мақалада қызметкерлердің қызметтік міндетін орындау кезіндегі фото және бейнетүсірілім үшін жауапкершілік мәселесінде заңнамаға талдау жүргізілген. Посткеңестік елдердің заңнамасы қарастырылған. Жүргізілген талдау нәтижесі бойынша тиісті тұжырым жасалған, таяу шетелдегі заңнаманың белгілі бір заңдылығы мен даму үрдісі анықталған. Авторлар негізгі қорытынды ретінде құқық қорғау органы қызметкерлерінің өз қызметтік міндетін орындау кезінде оларды фото және бейнетүсірілімге түсіруге заңнамалық деңгейде тыйым салу Қазақстан полициясы дамуының қазіргі заман қағидатына, ішкі мемлекеттік саясатты құру қағидатына (қоғам мен мемлекеттің, полиция мен қоғамның ашық қоғамдық диалогына, транспаренттілік пен ашықтыққа) қайшы келеді деп пайымдайды.

Негізгі сөздер: фото, бейнетүсірілім, талдау, заңнама, қызметкер, құқық, транспаренттілік, полиция, сурет, заң, кодекс, нормативтік-құқықтық акті, жеке тұлға, конституция, сақтау, жинау, тарату, сыртқы келбет.

Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев Қазақстан халқына 2019 жылдың 2 қыркүйектегі Жолдауында жалпыға ортақ міндет ретінде «Халық үніне құлақ асатын мемлекет» тұжырымдамасын іске асыруды белгіледі. Онда Қазақстан Республикасының Президенті мемлекеттік органдар қызметінің басты басымдығы қоғамдық диалог, ашықтық, адамдардың қажеттілігіне жедел ден қою болып табылатынын атап өтті [1].

Соңғы уақытта Қазақстан Республикасының ғылымы салыстырмалы-құқықтық зерттеуге көбірек қызығушылық таныта бастады. Қазақстан Республикасының заңнамасындағы олқылықты жоюдың тиімді бағытының бірі дамушы және дамыған экономикасы бар мемлекеттердің тәжірибесін пайдалану болып табылады. Жақын шетелдің қылмыстық заңнамасын зерделеу, оның артықшылығы мен кемшілігін анықтау үздік құқықтық шешім үшін негіз жасайды. Француз ғалымы М. Ансель атап өткендей, шетелдік құқықты зерттеу «заңгерге жаңа көкжиек ашады, оған өз елінің құқығын жақсы білуге мүмкіндік береді, өйткені бұл құқықтың ерекшелігі басқа жүйемен ерекше анықталады» [2]. Осыған байланысты қызметтік міндетін орындау кезінде қызметкерлердің фото және бейнетүсірілімі үшін жауапкершілік мәселесіндегі шет мемлекеттердің заңнамалық тәжірибесіне жүгіну, біздің ойымызша, ғылыми және практикалық тұрғыдан да қызықты.

Осылайша, азаматтардың қызметтік міндетін орындау кезінде қызметкерлерді суретке түсіру және бейнетүсірілім үшін жауапкершілік бөлігінде шетелдік тәжірибені зерделеу Қазақстан Республикасында қызметтік міндетін орындау кезінде қызметкерлерді суретке түсіру және бейнетүсірілім үшін азаматтардың жауапкершілігімен байланысты проблеманың мәні мен табиғатын түсінудің қазіргі тәсілі туралы нақты түсінікті қалыптастыру үшін өзекті мәнге ие және қызметтік міндетін орындау кезінде қызметкерлердің фото және

бейнетүсірілімі үшін азаматтардың жауапкершілігі мәселесін реттейтін қолданыстағы заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныс әзірлеуге ықпал етеді.

Қазақстан Республикасының құқықтық саясатын қалыптастыруға посткеңестік елдердегі ахуал үлкен ықпал етті, сондықтан, біздіңше, белгіленген проблема шеңберінде жақын шетелдің заңнамасын талдауы орынды.

Сонымен, Ресей Федерациясы Конституциясы 4-бабының 29-тармағына сәйкес әр азамат кез келген заңды жолмен ақпаратты еркін іздеуге, алуға, беруге, өндіруге және таратуға құқылы.

Бұл ретте, Ресей Федерациясы Конституциясы 55-бабының 3 тармағында бекітілгендей, федералды заң адамның және азаматтың құқығы мен бостандығын конституциялық құрылыстың негізін, адамгершілікті, денсаулықты, басқа адамдардың құқығы мен заңды мүддесін қорғау, елдің қорғанысы мен мемлекеттің қауіпсіздігін қамтамасыз ету мақсатында қажет болған жағдайда ғана шектей алады деп бекітілген [3].

Адамның және азаматтың конституциялық құқығы мен бостандығын шектеуге байланысты мәселе мынадай нормативтік құқықтық актіде бекітілген: 2002 жылдың 30 қаңтарындағы «Әскери жағдай туралы» федералдық конституциялық заңы, 2001 жылдың 30 мамырындағы «Төтенше жағдай туралы» Федералдық конституциялық заңы, Ресей Федерациясының 1993 жылдың 21 шілдесіндегі «Мемлекеттік құпия туралы» Заңы, 1995 жылдың 12 тамызындағы «Жедел-ізвестіру қызметі туралы» Федералдық заңы, 2006 жылдың 27 шілдесіндегі «Дербес деректер туралы» Федералдық заңы және т. б.

2011 жылдың 7 ақпандағы «Полиция туралы» Федералды Заңның 8-бабына сәйкес полицияның қызметі Ресей Федерациясының Қылмыстық іс жүргізу туралы, Әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс жүргізу туралы, жедел-ізвестіру қызметі туралы, Мемлекеттік және басқа да заңмен қорғалатын құпияны қорғау туралы заңнамасының талабына қайшы келмейтін дәрежеде қоғам үшін ашық, сондай-ақ азаматтардың, қоғамдық бірлестік пен ұйымның құқығын бұзбайтынын атап өткен жөн [4].

Сонымен қатар Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінде қызметкерлердің қызметтік міндетін орындау кезінде фото және бейне түсірілімі үшін қылмыстық жауапкершілік қарастырылған арнайы ереже жоқ.

Алайда азаматтың бейнесін алу және пайдалану шартына байланысты мәселе (соның ішінде Ресей ІІМ лауазымды тұлғалары) Ресей Федерациясының Азаматтық кодексімен реттеледі.

Азаматтық кодекстің 152-бабының 1-тармағына сәйкес азаматтың бейнесін (оның фотосуретін, сондай-ақ ол бейнеленген бейнежазбаны немесе бейнелеу өнері туындысын қоса) жариялау және одан әрі пайдалану тек осы азаматтың келісімімен ғана рұқсат етіледі.

Азамат қайтыс болғаннан кейін оның бейнесі балалардың және тірі қалған жұбайының келісімімен, ал олар болмаған кезде ата-анасының келісімімен ғана пайдаланылуы мүмкін.

Мұндай келісім: 1) бейнені пайдалану мемлекеттік, қоғамдық немесе өзге де жария мүддеде жүзеге асырылатын; 2) азаматтың бейнесі, мұндай сурет пайдаланудың негізгі объектісі болып табылатын жағдайды қоспағанда, еркін, ашық жерде немесе жария іс-шарада (жиналыс, съезд, конференция, концерт, қойылым, спорттық жарыста және осыған ұқсас іс-шарада) өткізілетін суретке түсіру кезінде алынған; 3) ақы алу үшін азамат суретке түскен жағдайда қажет етілмейді [5].

Осылайша, көрсетілген құқықтық норма мұндай кескінді алуға тыйым салмайды, бірақ бұл кескіннің жариялануын және одан әрі пайдаланылуын шектейді.

Егер азаматтың «Интернет» желісінде алынған немесе пайдаланылған бейнесі таратылған болса, азамат бұл суреттің жойылуын, сондай-ақ оның одан әрі таралуының жолын кесуді немесе тыйым салуды талап етуге құқылы.

Әрбір нақты жағдайда қызметтік міндетін атқару кезінде жүрген полиция қызметкерлерінің фото және бейнетүсірілім жүргізу мүмкіндігі мен тәртібі туралы мәселені шешу кезінде әрбір азаматтың конституциялық құқығын сақтау қажеттілігін негізге алған жөн.

Тиісінше, әрбір азамат кез келген заңды жолмен ақпаратты еркін іздеуге, алуға, беруге, өндіруге және таратуға құқылы (Ресей Федерациясы Конституциясы 4-бабының 29-бөлігі), сонымен бірге оның жеке өмірге, жеке және отбасылық құпияға, ар-намысы мен жақсы атын қорғауға құқығы бұзылмауы керек (Ресей Федерациясы Конституциясының 23-бабы), оның бейнесін қорғауға құқылы (Ресей Федерациясы Азаматтық кодексінің 152.1-бабы).

Демек, Ресей Федерациясының заңнамасында өз қызметтік міндетін орындау кезінде қызметкерлердің фотосуреті мен бейнетүсірілімі үшін ҚР заңнамасына ұқсас жауапкершілік қарастырылмаған.

Сонымен қатар полиция қызметкері кез келген азамат сияқты өзінің бейнесі мен жеке дерегін қорғауға азаматтық құқығын бұзған жағдайда, тиісті органдарға шағым беру арқылы азаматтық-құқықтық тәртіппен жүгінуге құқылы.

Ал Украина заңнамасын талдау негізінде атап кететін жайт Украина Конституциясының 34-бабында әрбір азамат ақпаратты өз қалауы бойынша еркін жинауға, сақтауға және таратуға құқылы [6].

Бұл ретте жоғарыда аталған құқықты жүзеге асыру ұлттық қауіпсіздік, аумақтық тұтастық не қоғамдық тәртіп мүддесі үшін тәртіпсіздіктің немесе қылмыстың алдын алу мақсатында, халықтың денсаулығын сақтау үшін, беделін немесе басқа адамдардың құқығын қорғау үшін, құпия түрде алынған ақпаратты жария етудің алдын алу үшін не бедел мен бейтараптықты қолдау үшін заңмен шектелуі мүмкін.

Адамның және азаматтың конституциялық құқығы мен бостандығын шектеуге байланысты мәселе мынадай нормативтік құқықтық актіде бекітілген: Украинаның 2015 жылдың 12 мамырындағы «Соғыс жағдайының құқықтық режимі туралы» Заңы, Украинаның 2000 жылдың 16 наурызындағы «Төтенше жағдайдың құқықтық режимі туралы» Заңы, Украинаның 1994 жылдың 21 қаңтарындағы «Мемлекеттік құпия туралы» Заңы, Украинаның 1992 жылдың 18 ақпанындағы «Жедел-іздістіру қызметі туралы» Заңы, Украинаның 2010 жылдың 01 маусымындағы «Жеке деректерді қорғау туралы» Заңы және т. б.

Украинаның қылмыстық заңнамасы, Ресей Федерациясының Қылмыстық заңнамасына ұқсас, яғни қызметкерлердің қызметтік міндетін орындау кезінде фотосурет пен бейне үшін жауапкершілікті көздейтін арнайы ереже жоқ.

Азаматтың бейнесін алу және пайдалану шартына байланысты мәселе (соның ішінде Украина Ішкі істер министрлігінің лауазымды тұлғалары) Украинаның Азаматтық кодексімен реттеледі.

Мәселен, Азаматтық кодекстің 307-бабына сәйкес жеке тұлға фото-, кино-, теле не бейнепенкаға түсіру оның келісімімен ғана алынуы мүмкін.

Егер түсірілім көшеде, жиналыста, конференцияда, митингіде және жария сипаттағы басқа да іс-шарада ашық өткізілсе, адамның оны фото-, кино-, теле-не бейнепенкаға түсіруге келісіміне жол беріледі.

Оны фотосуретке, киноға, теле-не бейнепенкаға түсіруге келіскен жеке тұлға оның жеке өміріне қатысты бөлігінде олардың көпшілік алдында көрсетілуін тоқтатуды талап ете алады.

Жеке тұлғаның келісімінсіз фото-, кино-, теле- не бейнепенкаға түсіру, оның ішінде құпия түрде, заңда белгіленген жағдайда ғана жүргізілуі мүмкін [7].

Демек, кез келген жеке тұлға, оның ішінде құқық қорғау органының қызметкерлері фото-, кино-, теле- немесе бейнепенкаға олардың келісімімен ғана түсірілуі мүмкін. Украинаның заңнамасында қызметтік міндетін орындау кезінде қызметкерлердің фотосуреті мен бейнесіне Ресей Федерациясының заңнамасына ұқсас жауапкершілік қарастырылмаған, бірақ полиция қызметкері, Украинаның кез келген азаматы сияқты, өзінің бейнесі мен жеке дерегін

қорғауға азаматтық құқығын бұзған жағдайда азаматтық-құқықтық тәртіпте жүгінуге құқылы және тиісті органға шағым беруге құқылы.

Ал Беларусь Республикасының Конституциясы азаматтарға мемлекеттік органдардың, қоғамдық бірлестіктің қызметі, саяси, экономикалық, мәдени және халықаралық өмір, қоршаған ортаның жай-күйі туралы толық, сенімді және уақытылы ақпарат алу, сақтау және тарату құқығына кепілдік береді (34-б.) [8].

Бұл ретте ақпаратты пайдалану азаматтардың ар-намысын, қадір-қасиетін, жеке және отбасылық өмірін қорғау және олардың өз құқығын толық жүзеге асыру мақсатында заңмен шектелуі мүмкін.

Адамның және азаматтың конституциялық құқығы мен бостандығын шектеу мынадай нормативтік құқықтық актіде бекітілген: Беларусь Республикасының 2003 жылдың 13 қаңтарындағы «Әскери жағдай туралы» Заңы, Беларусь Республикасының 2002 жылдың 24 маусымындағы «Төтенше жағдай туралы» Заңы, Беларусь Республикасының 2010 жылдың 19 шілдесіндегі «Мемлекеттік құпиялар туралы» Заңы, Беларусь Республикасының 2015 жылдың 15 шілдесіндегі «Жедел-іздістіру қызметі туралы» Заңы және т. б.

Беларусь Республикасының 2007 жылдың 17 шілдесіндегі «Ішкі істер органдары туралы» Заңының 5-бабына сәйкес ішкі істер органдарының қызметі Беларусь Республикасының Мемлекеттік құпияны және заңмен қорғалатын өзге де құпияны қорғау туралы заңнамасының талабына қайшы келмейтіндей дәрежеде азаматтар мен бұқаралық ақпарат құралдары үшін ашық болып табылады [9].

Беларусь Республикасының қылмыстық заңнамасын талдай келе, Қылмыстық кодексте Ресей Федерациясы мен Украина заңнамасына ұқсас, олардың қызметтік міндетін орындау кезінде қызметкерлердің фото және видео түсірілімі үшін жауапкершілікті көздейтін арнайы ереже жоқ деген қорытынды жасауға мүмкіндік береді.

Өз кезегінде азаматтың (оның ішінде Беларусь Республикасының лауазымды тұлғаларының) бейнесін заңсыз алу және пайдалану жауапкершілігі Беларусь Республикасының азаматтық заңнамасымен реттеледі.

Беларусь Республикасы Азаматтық кодексінің 151-бабы бойынша «Материалдық емес тауарлар» адамның өмірі мен денсаулығы, қадір-қасиеті, жеке басының тұтастығы, ар-намысы мен жақсы аты, іскерлік беделі, жеке өмірі, жеке және отбасылық құпиясы, еркін қозғалу құқығы, тұрғылықты жерін және тұрғылықты жерін таңдау құқығы, аты-жөні, авторлық құқығы, басқа да жеке мүліктік емес құқық және басқа материалдық емес тауар азаматқа туғанынан немесе заң актісіне байланысты материалдық емес игілік азаматтық заңнамаға сәйкес осы заңнамада көзделген жағдайда және тәртіппен, сондай-ақ азаматтық құқықты қорғау тәсілдерін пайдалану (Беларусь Республикасының АҚ-нің 11-бабы) бұзылған материалдық емес құқықтың мәнінен және осы бұзушылық салдарының сипатынан туындайтын жағдайда және шекте қорғалады [10].

Демек, материалдық емес игілікті, оның ішінде азаматтың сыртқы келбетін материалдық емес игілік ретінде және азаматтың бейнесіне құқықты қорғауды жүзеге асырудың құқықтық тетігін азаматтық заңнама айқындайды.

Беларусь Республикасының Конституциялық Соты азаматтың сыртқы келбеті өзінің маңызды сипаттамасымен Беларусь Республикасының Конституциясымен қорғалатын материалдық емес тауардың қатарына жатады деп атап өтті.

Өзін-өзі қамтамасыз ететін жеке материалдық емес игілік ретінде азаматтың бейнесі оның сыртқы (жеке) бейнесін объективті түрде, мысалы, бейнелеу өнері жұмысында, фотосуретте немесе бейнеде белгілі бір уақытта білдіреді.

Осылайша, азаматтың (оның ішінде полиция қызметкерінің) материалдық емес игілік болып табылатын жеке мүліктік емес құқық ретінде бейнелеу құқығы оны жүзеге асыру мен қорғаудың заңды тәсілімен қамтамасыз етілуі керек.

Көрсетілген игілікке қолсұғылған жағдайда, оның ішінде азаматтың бейнесін оның келісімінсіз жариялау және тарату арқылы азамат заңмен рұқсат етілген қорғау әдісіне жүгіне алады.

Бұзылған игіліктің мәніне сүйене отырып, мұндай әдіс, атап айтқанда, құқықты бұзатын немесе оны бұзу қаупін тудыратын әрекеттің жолын кесу, өзін-өзі қорғау, моральдық зиянды өтеу болуы мүмкін (Беларусь Республикасы АҚ 11-бабының 3, 6, 10-тармақтары) [11].

Осылайша, Беларусь Республикасының заңнамасында қызметтік міндетін орындау кезінде қызметкерлердің фотосуреті мен бейнетүсірілімі үшін ешқандай жауапкершілік қарастырылмаған, яғни Ресей және Украина заңнамасына ұқсас, полиция қызметкері, Беларусь Республикасының кез келген азаматы сияқты өзінің бейнесін қорғауға азаматтық құқығын бұзған жағдайда азаматтық-құқықтық тәртіппен сотқа жүгінуге құқылы.

Қырғыз елінің заңнамасын талдау негізінде Қырғыз Республикасы Конституциясының 33-бабының 3-тармағында әрбір азаматтың ақпаратты еркін іздеуге, алуға, сақтауға, пайдалануға және оны ауызша, жазбаша немесе өзге де тәсілмен таратуға құқығы бар екені бекітілген [12].

Қырғыз Республикасының қылмыстық заңнамасында Ресей Федерациясына, Украинаға, Беларусь Республикасына ұқсас болып келеді, яғни қызметкерлердің өз қызметтік міндетін орындау кезінде фото және бейнетүсірілім үшін жауапкершілік көзделмеген.

Азаматтың (оның ішінде Қырғыз Республикасының полиция қызметкерлерінің) бейнесін алу және пайдалану шартына байланысты мәселе Қырғыз Республикасы Азаматтық кодексінің 19-бабымен регламенттелген.

Осылайша, Азаматтық кодекстің 19-бабына сәйкес қандай да бір адамның келісімінсіз оның жарияланған бейнесін (сурет, фотосурет, кинофильм және т. б.) жариялауға және таратуға ешкімнің құқығы жоқ.

Суретті жариялау және тарату соттың, анықтау және тергеу органдарының талабына байланысты болғандықтан, қоғамдық ортада суретке түсіру немесе бейнені алу тәсіліне, сондай-ақ заңда көзделген басқа да жағдайда келісім талап етілмейді [13].

Осылайша, Қырғыз Республикасының заңнамасында қызметкерлердің өз қызметтік міндетін орындау кезінде фото және бейнетүсірілім үшін қандай да бір жауапкершілік көзделмеген, алайда жоғарыда талданған елдердің заңнамасына ұқсас, яғни полиция қызметкері Қырғыз Республикасының кез келген азаматы сияқты өзінің бейнесін қорғауға азаматтық құқығы бұзылған жағдайда азаматтық-құқықтық тәртіппен тиісті органдарға жүгінуге құқылы.

Сондай-ақ Өзбекстан Республикасының заңнамасында қызметкерлердің қызметтік міндетін орындау кезінде олардың фотосуреті мен бейнетүсірілімі үшін қандай да бір жауапкершілік көзделмеген, алайда жоғарыда талданған елдердің заңнамасына ұқсас болып отыр, яғни полиция қызметкері Өзбекстан Республикасының кез келген азаматы сияқты өзінің бейнесін қорғауға азаматтық құқығы бұзылған жағдайда азаматтық-құқықтық тәртіппен тиісті органдарға жүгінуге құқылы.

Бұл ретте 2018 жылы Өзбекстан Республикасының заң шығарушысы «Өзбекстан Республикасының аумағындағы қоғамдық орынды, ғимарат пен құрылысты фото және бейнетүсірілімді жүзеге асыру тәртібі туралы ережені бекіту туралы» Үкімет қаулысының жобасын әзірлегеніне назар аударған жөн, онда әскери қызметшілер мен құқық қорғау органдары қызметкерлерінің қызметтік міндетін орындау кезінде фотосуреті мен бейнесін, қару-жарағын, әскери техникасы мен әскери-техникалық мүлкін, сондай-ақ ПМ, ТЖМ, Қорғаныс министрлігі, ҰҚК және Ұлттық ұлан бөлімшелерінің жедел және қызметтік-жауынгерлік қызметін алуға тыйым салынған, алайда бұл жоба осы күнге дейін заңды күшіне енген.

Осылайша, қызметкерлердің қызметтік міндетін орындау кезінде фото және бейнетүсірілім үшін жауапкершілік мәселесінде жақын шетелдің заңнамасына жүргізілген салыстырмалы талдау талданған елдің бірде-бірінің (Ресей Федерациясы, Беларусь Республикасы, Украина, Қырғыз Республикасы, Өзбекстан Республикасы) заңнамасы өзінің қызметтік міндетін орындау кезінде қызметкерлердің фото және бейнетүсірілім үшін қандай да бір жауапкершілікті көздемейді деген қорытындыға әкеледі, бұл ретте жоғарыда аталған елдердің полиция қызметкерлері, мемлекеттің кез келген азаматы сияқты, өздерінің бейнесі мен дербес дерегін қорғауға азаматтық құқығы бұзылған жағдайда тиісті органға талап-арыз бере отырып, азаматтық-құқықтық тәртіппен жүгінуге құқылы.

Қорытындылай келе, құқық қорғау органдары қызметкерлерінің өз қызметтік міндетін орындау кезінде оларды фото және бейнетүсірілімге түсіруге заңнамалық деңгейде тыйым салу Қазақстан полициясын дамытудың қазіргі заман қағидатына, ішкі мемлекеттік саясатты құру қағидатына (қоғам мен мемлекеттің, полиция мен қоғамның ашық қоғамдық диалогына, транспаренттілік пен ашықтыққа) қайшы келетінін атап өткен жөн. Қазіргі уақытта полиция қызметі негізгі критерийінің бірі оның іс-әрекетіне қоғамдық сенім деңгейі болып табылады.

Құқық қорғау органдарының қызметкерлері өздерінің қызметтік міндетін орындау кезінде оларды фото және бейнетүсірілімге түсіруге тыйым салу белгіленген жағдайда полицияға қоғамдық сенім деңгейі барынша төмен болады, бұл кейіннен жекелеген азамат қоғамдық ұйым тарапынан жағымсыз реакция туғызуы мүмкін және тұтастай алғанда, әлемдік қоғамдастықтың, бірінші кезекте, адам құқығы туралы Конвенцияның ережесіне негізделген осындай тыйым салуды белгілеу бөлігінде сын-ескертпесі орын алуы мүмкін.

Сонымен қатар болжамды теріс салдар ретінде ішкі істер органдары қызметкерінің заңсыз әрекетінің өсуі мүмкін.

Сондай-ақ полиция қызметкерлерінің қызметтік іс-әрекетінде құқықтық, моральдық-этикалық және өзге де қателікке жол беру ықтималдығын төмендетуге ықпал етуі мүмкін [14].

Егер біз мұндай тыйым салу мүмкіндігін теориялық тұрғыдан қарастыратын болсақ, біздіңше, бұл мәселені шешуде көрінетін жалғыз жағымды жағы ішкі істер органдары қызметкерінің имиджін жасанды түрде қолдау болатын сияқты.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Мемлекет Басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2019 жылғы 2 қыркүйектегі «Сындарлы қоғамдық диалог — Қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі» атты Қазақстан халқына Жолдауы» // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president
2. Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права (сборник) — М.: Прогресс, 1981. — С. 36–86.
3. 1993 жылғы 13 желтоқсандағы Ресей Федерациясының Конституциясы // <http://kremlin.ru/acts/constitution>
4. 2011 жылғы 07 ақпандағы «Полиция туралы» Федералды заңы // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/
5. 1994жылғы 30 қарашадағы Ресей Федерациясының Азаматтық кодексі // <http://www.consultant.ru/document>
6. 1996 жылғы 28 маусымдағы Украинаның Конституциясы // online.zakon.kz/Document/?doc_id=30391155
7. 2003 жылғы 16 қаңтардағы Украинаның Азаматтық кодексі // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418568
8. 1994 жылғы 15 наурыздағы Беларусь Республикасының Конституциясы // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30404260

9. 2007 жылғы 17 шілдедегі «Ішкі істер органдары туралы» Беларусь Республикасының заңы // <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h1070023>

10. 1998 жылғы 07 желтоқсандағы Беларусь Республикасының Азаматтық кодексі // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30415161

11. 2018 жылғы 30 қарашадағы «Азаматтық заңнамада азаматтың бейнесін пайдалану мен қорғауды құқықтық реттеу туралы» Беларусь Республикасы Конституциялық кеңесі Р-1145 шешімі // https://kodeksy-by.com/norm_akt

12. 2010 жылғы 27 маусымдағы Қырғыз Республикасының Конституциясы // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30778565

13. 1998 жылғы 08 мамырдағы Қырғыз Республикасының Азаматтық кодексі // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30212538

14. Е. Н. Кожабеков, А. Б. Тусипбеков Ішкі істер органдарының бұқаралық ақпарат құралдарымен өзара іс-қимылы // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 1. — С. 17.

Еспергенова Е. В.,

старший научный сотрудник центра по исследованию проблем уголовной политики и профилактики преступности, НИИ, доктор философии (PhD), подполковник полиции (e-mail: yevgeniyayes@mail.ru);

Матышова А. М.,

научный сотрудник центра по исследованию проблем уголовной политики и профилактики преступности, НИИ, майор полиции (Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Законодательство стран ближнего зарубежья вопросах ответственности за фото- и видеосъемку сотрудников ОВД при исполнении ими служебных обязанностей

Аннотация. В настоящей статье проводится анализ законодательства в вопросах ответственности за фото- и видеосъемку сотрудников при исполнении ими служебных обязанностей. Рассмотрено законодательство стран постсоветского пространства. По результатам проведенного анализа сделаны соответствующие выводы, выявлены определенные закономерности и тенденции развития законодательства в странах ближнего зарубежья. В качестве основного вывода авторы полагают, что введение на законодательном уровне запрета на снятие фото и видеосъемку сотрудников правоохранительных органов при исполнении ими своих служебных обязанностей противоречит современным принципам развития Казахстанской полиции, принципам выстраивания внутренней государственной политики (открытому общественному диалогу общества и государства, полиции и общества, транспарентности и прозрачности).

Ключевые слова: фото-, видеосъемка, анализ, законодательства, сотрудник, права, транспарентность, полиция, изображение, закон, кодекс, нормативно-правовые акты, личность, Конституция, хранить, собирать, распространять, внешний облик.

Y. V. Yespergenova,

*Senior Researcher, Center for research of problems of criminal policy and crime prevention,
Research Institute, Doctor of Philosophy (PhD), Police Lieutenant Colonel
(e-mail: yevgeniyayes@mail.ru);*

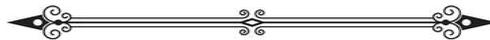
A. M. Matyshova,

*Researcher, Center for research of problems of criminal policy and crime prevention,
Research Institute, police major
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the
Republic of Kazakhstan named after B. Beysenov)*

Legislation of the cis countries on the responsibility for photo and video shooting of police officers in the performance of their official duties

Annotation. This article analyzes the legislation in matters of responsibility for photo and video shooting of employees in the performance of their official duties. The legislation of the countries of the post-Soviet space is considered. According to the results of the analysis, the relevant conclusions were drawn, certain patterns and trends in the development of legislation in neighboring countries were identified. As the main conclusion, the authors conclude that the introduction at the legislative level of a ban on taking photos and videos of law enforcement officers in the performance of their official duties contradicts the modern principles of the development of the Kazakh police, the principles of building internal state policy (open public dialogue between society and the state, police and society, transparency and transparency).

Keywords: photo, video, analysis, legislation, employee, rights, transparency, police, image, law, code, regulations, personality, constitution, store, collect, distribute, appearance.

УДК 343.7

Жолжаксынов Ж. Б.,

*начальник центра по исследованию проблем уголовной политики и профилактики
преступности НИИ, доктор философии (PhD), капитан полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда,
Республика Казахстан, e-mail: jandoss@inbox.ru);*

Жунусов Е. Б.,

*председатель Карагандинского областного филиала Республиканского
общественного объединения «Казахстанский союз юристов»,
доктор философии (PhD)
(г. Караганда, Республика Казахстан)*

Особенности разграничения составов кражи и мошенничества, совершённых с использованием персональных данных третьих лиц в сфере информационных систем

Аннотация. За последние десятилетия во Всемирную сеть переместились наиболее простые виды мошенничества, такие как обман покупателей при продаже авиабилетов или создание поддельных сайтов интернет-магазинов с целью получения предоплаты за товар без последующей его поставки клиенту. При организации противодействия мошенничеству необходимо помнить, что дальнейшая глобализация информационного пространства, развитие электронных платёжных систем и рынка цифровых продуктов — неизбежный процесс. Граждане и правоохранительные органы должны быть готовы к подобному развитию ситуации. На первый взгляд, законодателем даны четкие определения кражи и мошенничества, тем не менее, при применении указанных статей нередко возникают вопросы. В статье даны рекомендации по некоторым вопросам разграничения вышеуказанных деяний, а также предложения в законодательство.

Ключевые слова: мошенничество, кража, хищения, преступления против собственности, проблемы квалификации, разграничение смежных составов, информационные системы, персональные данные.

В условиях пандемии во всем мире, ввиду перевода сотрудников на дистанционный режим работы, сокращение персонала и финансовый кризис, стремительно увеличилось количество киберпреступлений [1]. Киберпреступность — это вид уголовной преступности, подразумевающий уголовно наказуемые деяния, совершаемые с использованием информационных технологий [2]. В Республике Казахстан на данный момент наиболее распространенным видом киберпреступности стало интернет-мошенничество. Так, по данным МВД РК в 2020 г. было зарегистрировано более 12 тысяч онлайн-преступлений, что на 58 % больше, чем в 2019 г. Сумма ущерба по оконченным уголовным делам составила 24 млн. тенге [3]. С января 2021 г. уже совершено более 1700 такого рода уголовных правонарушений [4].

В этой связи в правоприменительной практике органов внутренних дел Республики Казахстан остро встал вопрос разграничения мошенничества, совершенного путем обмана или злоупотребления доверием пользователя информационной системы, и других смежных составов хищения, в частности, кражи. Особые сложности при раскрытии названных деяний возникают в случаях, когда уголовные правонарушения совершаются с использованием персональных данных третьих лиц.

В действующем уголовном законодательстве Республики Казахстан существует ряд уголовных правонарушений, имеющих определенное сходство как по объекту посягательства, так и по другим элементам и признакам состава уголовных правонарушений. В настоящей статье мы рассмотрим вопросы, возникающие при разграничении составов, предусмотренных п. 4 ч. 2 ст. 190 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее — УК РК) «Мошенничество, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием пользователя информационной системы» и п. 4 ч. 2 ст. 188 УК РК «Кража, совершенная путем незаконного доступа в информационную систему либо изменения информации» [5]. Для полного анализа проблемы мы выделили три наиболее распространенных в настоящее время способа совершения кражи и мошенничества с использованием персональных данных третьих лиц или в сфере информационных систем.

1. С использованием персональных данных третьих лиц, без привлечения возможностей информационных систем.

Одним из примеров уголовных правонарушений данной группы являются кредитные мошенничества, совершённые с использованием чужого удостоверения личности. Как показывает практика, для совершения такого правонарушения зачастую используются ранее утерянные удостоверения личности или паспорта, но не исключено и использование поддельных личных документов и документов, ранее украденных.

Рассматриваемое деяние в случаях использования ранее утерянного удостоверения личности квалифицируется как совокупность преступлений, предусмотренных ст. ст. 190 (мошенничество) и 147 УК РК (нарушение неприкосновенности частной жизни и законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите). Если же совершению мошеннических действий предшествовало заранее спланированная кража личного документа, то деяние квалифицируется дополнительно по ст. 188 УК РК (кража).

Другим примером запрещенного уголовно наказуемого деяния, совершаемого с использованием персональных данных третьих лиц без привлечения возможностей информационных систем, являются набирающие в последнее время большие обороты мошенничества в сфере оказания услуг салонов красоты. От мошеннических действий данного типа пострадало немало женщин Казахстана [6; 7]. При наличии информации о ФИО, дате рождения, месте проживания и т. п. преступник применяет элементы психологического воздействия, обращаясь к своей жертве по фамилии, имени и отчеству, утверждая, что данная информация (в частности, номер сотового телефона и полные анкетные данные) получена от знакомых или друзей, которые уже воспользовались предлагаемыми услугами ранее и остались довольны. Назойливые звонки, поступающие на личный абонентский номер, часто приводят к тому, что

женщина посещает салон красоты, где после оказания косметологических услуг, злоупотребляя её доверием, оформляют кредит на большие суммы.

Таким образом, персональные данные в рассматриваемом случае выступают средством совершения преступления, а деяние следует квалифицировать как совокупность преступлений, предусмотренных ст. 190 (мошенничество) и ч. 2 ст. 147 УК РК (незаконное собирание сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо причинение существенного вреда правам и законным интересам лица в результате незаконных сбора и (или) обработки иных персональных данных).

Как показывает практика, персональные данные третьих лиц злоумышленники могут получить не только путём кражи или присвоения ранее утерянного документа. Персональные данные могут попасть к злоумышленникам в большом количестве от лиц, имеющих доступ к специальным базам данных: недобросовестных сотрудников банка, полиции, центров обслуживания населения, ЗАГСов, отделений сотовой связи и т. п. В связи с этим, если в ходе расследования будет доказано, что некое должностное лицо, воспользовавшись своим служебным положением, передало персональные данные третьих лиц злоумышленникам, то деяние данного лица должно быть квалифицировано по ч. 3 ст. 147 УК РК (деяния, предусмотренные ч. 2 настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения или специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, либо путем незаконного доступа к электронным информационным ресурсам, информационной системе или незаконного перехвата информации, передаваемой по сети телекоммуникаций, либо в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или для других лиц, или организаций).

2. Совершаемые в сфере информационных систем без использования персональных данных третьих лиц.

Первым примером данного вида уголовных правонарушений являются кражи, совершаемые с банковских карт и счетов. Для его совершения не обязательно наличие персональных данных, при этом рассматриваемый вид кражи может быть совершён следующими способами:

– хищение денежных средств с банковской карты, находящейся у владельца, или с банковского счёта путём перечисления денежных средств на счета третьих лиц или путём производства оплаты за товары и услуги, с использованием специальных программ. Злоумышленники заражают различные интернет-сайты специальной программой-скиммером с помощью JavaScript, после чего данные банковской карты с легкостью переходят преступникам. Рассматриваемое деяние следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п. 4 ч. 2 ст. 188 УК РК (кража, совершённая путем незаконного доступа в информационную систему либо изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций) и ст. 210 УК РК (создание, использование или распространение вредоносных компьютерных программ и программных продуктов). При этом деяния не требуют дополнительной квалификации по ст. 205 УК РК (неправомерный доступ к информации, в информационную систему или сеть телекоммуникаций).

Следует учитывать, что, если функция оплаты через интернет защищена смс-паролем и привязана к абонентскому номеру сотового телефона, злоумышленник не сможет совершить кражу денежных средств лишь при использовании информационной системы и специальных программ. Для совершения кражи ему понадобится информация о персональных данных владельца банковской карты. Совершение кражи данным способом будет рассмотрено в третьей группе.

Другим примером преступления, относящегося ко второй группе, является совершение мошенничества через распространение в социальных сетях и на интернет-платформах ложной рекламы о различных событиях, лотереях, конкурсах, товарах или услугах с созданием

специальных поддельных сайтов для совершения электронного платежа. Мошенники рассылают поддельные письма от магазинов, предлагая скидки на различные товары, или создают копии сайтов известных брендов. Таким образом, они получают платежные данные карт, если клиент вводит их на мошенническом сайте. Либо мошенники обещают интернет-пользователям крупную сумму выигрыша или выплаты, но перед этим просят заплатить небольшую «комиссию» либо осуществить «закрепительный платеж» (такой тип мошенничества называют скамом). Самыми распространенными видами таких преступлений в 2020 г., по данным «Лаборатории Касперского», стали рассылка сообщений на тему различных социальных выплат, в том числе связанных с коронавирусной инфекцией; создание сайтов с досками объявлений, сервисами доставки или заказа еды; сайты с опросами от имени якобы крупных компаний и брендов с обещанием вознаграждения [8]. Рассматриваемые деяния следует квалифицировать по п. 4 ч. 2 ст. 190 УК РК как мошенничество, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием пользователя информационной системы. По аналогии с рассмотренными выше кражами деяние не требует дополнительной квалификации по ст. 205 УК РК (неправомерный доступ к информации, в информационную систему или сеть телекоммуникаций), но может быть квалифицировано по совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 210 УК РК (создание, использование или распространение вредоносных компьютерных программ и программных продуктов).

3. Совершаемые с использованием персональных данных третьих лиц в сфере информационных систем.

Данный способ, на наш взгляд, относится к наиболее общественно опасным преступлениям. Это вызвано, в первую очередь, тем, что преступник в качестве средства совершения преступления не только незаконно использует персональные данные третьих лиц, но и применяет различные возможности информационной системы для облегчения совершения уголовно наказуемого деяния. Все эти действия свидетельствуют о предварительной подготовке к совершению преступления, его планировании, что подтверждает наличие корыстного умысла и нежелание преступника быть пойманным.

Более того, третья группа совмещает в себе уголовные правонарушения как первой, так и второй группы:

– рассмотренные выше кредитные мошенничества, совершаемые с использованием персональных данных третьих лиц, могут быть также совершены в сфере информационных систем. Сегодня многие банки и мелко-кредитные организации предоставляют своим клиентам возможность оформления кредитов онлайн, облегчая мошенникам совершение их преступных деяний. Случаи совершения онлайн-займов в сфере информационных систем с использованием персональных данных третьих лиц — не редкость для Казахстана. Например, житель г. Караганды в августе 2020 г. нашел объявление о трудоустройстве водителем и скинул все свои персональные данные «работодателю» через мобильное приложение WhatsApp. Однако мужчина на работу так и не устроился, а по истечении шести месяцев узнал, что на его имя неизвестным образом оформлен онлайн-кредит [9]. Здесь следует обратить внимание, что преступник совершает обман в отношении сотрудников банка или мелко-кредитной организации, а не в отношении пользователя информационной системы. Такие деяния следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 190 УК РК (мошенничество, не связанное с обманом пользователя информационной системы), ч. 2 ст. 147 УК РК (причинение существенного вреда правам и законным интересам лица в результате незаконных сбора и (или) обработки иных персональных данных) и ст. 210 УК РК (создание, использование или распространение вредоносных компьютерных программ и программных продуктов).

– наличие информации о персональных данных также облегчает совершение хищения денежных средств с банковской карты, находящейся у владельца, или с банковского счёта,

при помощи специальных программ в сфере информационных систем. При наличии информации о Ф.И.О., дате рождения, месте проживания, номере сотового телефона, обслуживающем банке, номере банковской карты, номере счёта и т. д. злоумышленник использует специальные программы для взлома личных кабинетов клиентов интернет-банкинга с целью совершения хищения денежных средств [10]. В рассматриваемых случаях, по аналогии с ранее проанализированными примерами, персональные данные выступают незаменимым средством для совершения преступления. Деяние следует квалифицировать как кражу, совершенную путем незаконного доступа в информационную систему (п. 4 ч. 2 ст. 188 УК РК), в случаях, если при совершении преступления злоумышленник не использовал обман в отношении владельца личного кабинета интернет-банкинга (не были произведены дополнительные звонки на сотовый телефон с требованием подтвердить действия через смс-сообщение, указать «кодовое» слово и т. п.). Если при совершении рассматриваемого преступления имел место обман или злоупотребление доверием, деяние следует квалифицировать по п. 4 ч. 2 ст. 190 УК РК как мошенничество, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием пользователя информационной системы;

– для совершения кражи денежных средств путём производства оплаты за товары или услуги с банковской карты, имея информацию о персональных данных, злоумышленник может применить следующую схему:

1) использовать информацию с целью обращения к сотовому оператору с просьбой о перевыпуске сим-карты по причине утери;

2) имея доступ к абонентскому номеру, произвести денежную операцию в информационной системе (в интернет-магазинах и т. п.), подтвердив согласие через смс-сообщение.

В данном случае, персональные данные также выступают незаменимым средством для совершения преступления, а деяние следует квалифицировать как кражу, совершенную путем незаконного доступа в информационную систему (п. 4 ч. 2 ст. 188 УК РК), поскольку изъятие денежных средств и все другие действия злоумышленника происходят в тайне от держателя банковской карты или счёта. Дополнительно деяние должно быть квалифицировано по ст. 147 УК РК — в случаях, когда персональные данные были получены незаконно. При этом обман в отношении сотрудника отделения сотовой связи не связан с обманом, совершаемым при мошенничестве, и не обуславливает добровольную передачу имущества владельцем имущества или иным лицом. Рассматриваемый обман лишь представляет собой действие, необходимое для дальнейшего совершения кражи, по аналогии с обманом, совершаемым для проникновения в жилое помещение, дом, хранилище и т. п. (п. 6 НПВС РК «О судебной практике по делам о мошенничестве» от 20 июня 2017 г.);

– еще одним преступлением, относящимся к третьей группе, является мошенничество, совершаемое посредством звонков под видом «службы безопасности банка» или «службы финансового мониторинга» с сообщением о том, что по банковской карте или счёту якобы совершена подозрительная операция. Под предлогом спасения денежных средств злоумышленники заставляют клиента совершить ряд действий, чтобы завладеть денежными средствами. Контактную и персональную информацию о клиентах злоумышленники получают в «Даркнете» либо, как было указано выше, используя соучастие должностных лиц, имеющих доступ к необходимой базе персональных данных [8]. Деяние следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п. 4 ч. 2 ст. 190 УК РК (мошенничество, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием пользователя информационной системы) и ч. 2 ст. 147 УК РК (причинение существенного вреда правам и законным интересам лица в результате незаконных сбора и (или) обработки иных персональных данных).

Подводя итог, следует сказать, что кражи и мошенничества, совершаемые в сфере информационных систем без использования персональных данных, приобретают наибольшую общественную опасность с их использованием. По нашему мнению, социальные сети облег-

чают совершение рассматриваемых преступлений, поскольку предоставляют доступ к персональным данным третьих лиц, зачастую открыто, а значит, законно, что исключает квалификацию рассматриваемых краж и мошенничеств по совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 147 УК РК. В данном случае, для предотвращения использования персональных данных в преступных целях большое значение имеет самосознательность их владельцев, размещающих информацию в социальных сетях.

Необходимо подчеркнуть, что среди рассмотренных групп преступлений третья группа объединяет первые две и является наиболее общественно опасной. Также для третьей группы характерны определённые сложности в расследовании, в частности, в правильной квалификации деяния.

Отметим, что для разрешения вопросов, возникающих в судебной практике, в частности, для правильной квалификации расследуемых деяний, существуют Нормативные постановления Верховного Суда (далее — НПВС). Потребность в нормативном разъяснении Верховным Судом правовых предписаний обусловлена объективной необходимостью, вызванной тем, что статьи закона «формулируются в качестве общих типичных правил поведения (норм) и в силу этого не могут предусмотреть всех конкретных обстоятельств их реализации» [11, с. 88]. В соответствии с п. 1 ст. 4 Конституции Республики Казахстан нормативные постановления Верховного Суда РК относятся к действующему праву. Конкретизируя эту норму, ст. 81 Конституции РК признает за этими постановлениями роль особенного источника, указывая, что Верховный Суд РК «дает разъяснения по вопросам судебной практики».

Однако анализ НПВС РК «О судебной практике по делам о мошенничестве» от 20 июня 2017 г. и НПВС РК «О судебной практике по делам о хищениях» от 11 июля 2003 г. показал отсутствие разъяснения отдельных положений, связанных с вопросами квалификации краж и мошенничеств, совершаемых с использованием персональных данных третьих лиц в сфере информационных систем. На наш взгляд, выявленные упущения связаны с практически ежедневным возникновением новых способов и средств совершения рассматриваемых деяний.

Так, в НПВС РК «О судебной практике по делам о мошенничестве» от 20 июня 2017 г., указано, что при мошенничестве обман совершается в отношении собственника или иного владельца имущества (п. 2) [12]. Однако рассмотренные в данной статье примеры из практики подтверждают обратное: обман может также совершаться в отношении сотрудника банка или сотрудника мелко-кредитной организации, не являющихся собственниками или лицами, в ведении которых находятся денежные средства. К слову, в НПВС имеется оговорка о сходном виде обмана: «Как мошенничество квалифицируется безвозмездное обращение лицом в свою пользу или в пользу других лиц денежных средств, находящихся на счетах в банках, совершенное с корыстной целью путем обмана или злоупотребления доверием сотрудника банка с представлением в банк поддельных платежных поручений или чужих личных и иных документов». На основании изложенного и на основании рассмотренных примеров следственной практики считаем вполне справедливым признать обман сотрудников банка, мелко-кредитной и иных кредитных организаций в качестве признака кредитного мошенничества. В этой связи предлагаем п. 2 НПВС РК «О судебной практике по делам о мошенничестве» от 20 июня 2017 г. дополнить следующим предложением: «В случаях совершения кредитного мошенничества обман может быть совершён в отношении сотрудников банка или кредитной организации».

Кроме того, учитывая вышерассмотренные примеры, следует отметить, что мошенничества, совершенные путем обмана или злоупотребления доверием пользователя информационной системы, могут граничить с кражами, совершаемыми путём незаконного доступа в информационную систему. Данный вопрос также вызывает сложности в правоприменительной практике при квалификации деяния, поскольку анализ НПВС РК № 8 «О судебной практике по делам о хищениях» от 11 июля 2003 г. показал отсутствие разъяснения вопроса, свя-

занного с квалификацией краж, совершаемых путём незаконного доступа в информационную систему [13].

В этой связи, с учётом рассмотренных в данной научной статье примеров следственной практики, предлагаем пункт 9 НПВС РК «О судебной практике по делам о мошенничестве» от 20 июня 2017 г. дополнить абзацем следующего содержания: «Для отграничения мошенничества, совершенного путем обмана или злоупотребления доверием пользователя информационной системы, от кражи, совершённой путем незаконного доступа в информационную систему либо изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций, следует учитывать, что при мошенничестве деяние всегда связано с обманом, совершенным посредством личного или дистанционного (телефонные звонки) контакта с владельцем денежных средств или иным лицом, во владении которого находится имущество. Деяние следует квалифицировать как кражу, совершенную путем незаконного доступа в информационную систему, в случаях, когда, к примеру, злоумышленник не использовал обман в отношении владельца личного кабинета интернет-банкинга (не были произведены дополнительные звонки на сотовый телефон с требованием подтвердить действия через смс-сообщение, указание «кодового» слова и т. п.) и похитил денежные средства в тайне от него».

Список использованной литературы:

1. Эксперты назвали тенденции киберпреступлений в период пандемии / <https://rg.ru/2020/10/23/eksperty-nazvali-tendencii-kiberprestuplenij-v-period-pandemii.html>
2. Биржанов Б. К. Обстановка совершения преступлений в электронно-цифровой среде // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 1 (71). — С. 20–26.
3. В период пандемии в Казахстане активизировались интернет-мошенники <https://fingramota.kz/ru/news/post/v-period-pandemii-v-kazahstane-aktivizirovalis-internet-moshenniki>
4. Случаи совершения киберпреступлений участились в Казахстане / https://www.inform.kz/ru/sluchai-soversheniya-kiberprestupleniy-uchastilis-v-kazahstane_a3753267
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2020 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252
6. Ни денег, ни красоты: двести женщин в Нур-Султане оказались обманутыми центром эстетической медицины // <https://almaty.tv/news/kriminal/2246-ni-deneg-ni-krasoty-dvesti-dgenschin-v-nur-sultane-okazalis-obmanutymi-tsentrom-esteticheskoy-meditsiny>;
7. Брали кредиты до 1,5 млн тенге: Сотни астанчанок стали жертвами салона красоты // <https://www.zakon.kz/5048295-brali-kredity-do-1-5-mln-tenge-sotni.html>
8. Какими способами мошенники похищают деньги с карт. Как не стать жертвой // <https://www.rbc.ru/finances/05/12/2020/5fca354d9a794777a1d1473e>
9. Жителя Костаная подозревают в мошенническом оформлении онлайн-кредитов на 44 казахстанцев // <https://kaztag.kz/ru/news/zhitelya-kostanaya-podozrevayut-v-moshennicheskom-oformlenii-onlayn-kreditov-na-44-kazakhstansev>
10. Сколько хакеров осудили за кражи в Казахстане // <https://tengrinews.kz/crime/skolko-hakerov-osudili-za-kraji-v-kazahstane-315509/>
11. Керимов Д. А. Толкование законодательства // Право и образование. — 2002. — № 3. — С. 88.
12. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2017 года № 6 «О судебной практике по делам о мошенничестве» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P170000006S>
13. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 8 «О судебной практике по делам о хищениях» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P03000008S_

Жолжақсынов Ж. Б.,

Ғылыми-зерттеу институтының қылмыстық саясат және қылмыстың алдын алу мәселелерін зерттеу орталығының бастығы, (PhD) философия докторы, полиция капитаны (Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: jandoss@inbox.ru);

Жүнісов Е. Б.,

Республикалық «Қазақстан заңгерлер одағы» қоғамдық бірлестігінің Қарағанды облыстық филиалының төрағасы, (PhD) философия докторы (Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы)

Ақпараттық жүйе саласында үшінші тұлғалардың дербес дерегін пайдалана отырып жасалған ұрлық пен алаяқтықты ажырату ерекшелігі

Аннотация. Соңғы онжылдықта алаяқтықтың қарапайым түрі, мысалы, авиабилетті сату кезінде клиентті алдау немесе интернет-дүкеннің жеке сайтын құру, кейіннен клиентке жеткізбестен тауарға алдын ала төлем алу үшін дүниежүзілік желіге ауысты. Алаяқтыққа қарсы іс-қимылды ұйымдастыру кезінде ақпараттық кеңістікті одан әрі жаһандандыру, электрондық төлем жүйесі мен цифрлық өнім нарығын дамыту сөзсіз процесс екенін есте ұстаған жөн. Азаматтар мен құқық қорғау органы жағдайдың осындай дамуына дайын болуы тиіс. Бір қарағанда, заң шығарушы ұрлық пен алаяқтықтың нақты анықтамасын берген секілді, алайда осы бапты қолдану кезінде сұрақ жиі туындайды. Мақалада жоғарыда аталған әрекеттің аражігін ажырату мәселесі бойынша ұсыныс, сондай-ақ заңнамаға да ұсыныс берілген.

Негізгі сөздер: алаяқтық, ұрлық, ұрлық, меншікке қарсы қылмыс, біліктілік мәселесі, аралас құрамның аражігін ажырату, ақпараттық жүйе, жеке дерек.

Zh. B. Zholzhaynov,

Head of the Center for Research of Problems of Criminal Policy and Crime Prevention of the Research Institute, Doctor of Philosophy (PhD), police captain (Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beysenov, e-mail: jandoss@inbox.ru);

E. B. Zhunusov,

Chairman of the Karaganda regional branch of the Republican Public Association «Kazakhstan Union of Lawyers», Doctor of Philosophy (PhD) (the city of Karaganda, Republic of Kazakhstan)

Peculiarities of distinguishing between theft and fraud committed with the use of personal data of third parties in the field of information systems

Annotation. Over the past decades, the simplest types of fraud have moved to the World Wide Web, such as deceiving customers when selling air tickets or creating fake websites of online stores in order to receive prepayment for goods without its subsequent delivery to the customer. When organizing anti-fraud, it is necessary to remember that further globalization of the information space, the development of electronic payment systems and the market of digital products is an inevitable process. Citizens and law enforcement agencies should be prepared for such a development of the situation. At first glance, the legislator has given clear definitions of theft and fraud, however, when applying these articles, questions often arise. The article provides recommendations on some issues of differentiation of the above acts, as well as proposals for legislation.

Keywords: fraud, theft, theft, crimes against property, qualification problems, delimitation of related compounds, information systems, personal data.

Ибраева А. К.,
жалпы заң пәндері кафедрасының бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция подполковнигі
Маханова А. С.,
жалпы заң пәндері кафедрасының оқытушысы, полиция майоры;
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты,
Қазақстан Республикасы Ақтөбе қ.);
Утегенов Ч. К.,
құқық кафедрасының доценті, (PhD) философия докторы
(Қазақстан-Ресей Халықаралық университеті, Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ.)

Пандемия кезінде адам құқығы саласындағы халықаралық стандарт: құқықтық талдау

Аннотация. Жаңа экономикалық қатынас жағдайындағы мемлекеттің рөлі әлеуметтік әділеттілікті, теңдікті қамтамасыз ету, адамдар арасындағы қарым-қатынаста адамгершілікті бекіту болып табылады. Бұл әлеуметтік бағдарламаны кеңейту, қайырымдылық қызметті ынталандыру, жалпы қоғамның әл-ауқатының өсуінің негізі ретінде шағын және орта бизнесті нақты қолдау арқылы жүзеге асырылуы мүмкін. Мақалада пандемия кезіндегі адам құқығының өзекті мәселесі көрсетілген. Авторлар адам құқығы саласындағы негізгі халықаралық құжатқа салыстырмалы-құқықтық талдау жүргізеді, осы құжаттан үзінді келтіреді. Осылайша, мақалада COVID-19 пандемиясы аясында адам және азаматтың құқығы мен бостандығын қорғау жөніндегі негізгі халықаралық құжатқа талдау жүргізілді. Адам құқығы жөніндегі халықаралық стандарттың мәнін аша отырып, авторлар COVID-19 пандемиясы аясында адам құқығына байланысты проблеманы шешу жөнінде қорытынды жасап, ұсыныс береді.

Негізгі сөздер: құқықтық мәртебе, медициналық аспект, медициналық көмек, пандемия, халықаралық стандарт, дискриминация, салық жеңілдігі, жоғарғы комиссар, халықаралық пакт, халықаралық қауымдастық, халықаралық норма, Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымы, Біріккен Ұлттар Ұйымы.

Қазақстан Республикасының 1995 жылғы Конституциясында бекітілген жеке адамның құқықтық мәртебесі адам мен азамат құқығы тұжырымдамасына негізделген және халықаралық-құқықтық құжаттың негізгі ережесіне сүйенеді. Қазіргі халықаралық құқықта адам құқығына қатысты бірқатар құқықтық акті бар.

Сонымен, БҰҰ Жарғысы мемлекеттерді қандай да бір кемсітушілікке жол бермей, олардың аумағындағы адам құқығы мен негізгі бостандықты құрметтеуге міндеттейді [1]. Әрбір адамға кепілдік берілген негізгі құқықтың бірі – денсаулықтың ең жоғары қолжетімді деңгейіндегі құқық. Мемлекеттер халықтың денсаулығына төнетін қатердің алдын алу үшін және оған мұқтаж адамдарға медициналық көмек көрсету жөнінде шара қолдануға міндетті (12-баптың 1-ші және 2-тармағы) [2].

Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымы 2020 жылдың 11 наурызында (БҰҰ мамандандырылған мекемесі) Қытайдың Ухань қаласында алғаш рет 2019 жылдың желтоқсанында анықталған COVID-19 вирусының эпидемиясы пандемия деңгейіне жетті деп мәлімдеді. COVID-19 пандемиясы — денсаулық сақтау саласындағы төтенше жағдай, бірақ бұл іс мұнымен шектелмейді. Осы экономикалық дағдарыс, әлеуметтік дағдарыс және адам дағдарысы аз уақыт ішінде адам құқығы дағдарысына айналды [3].

Адам құқығы саласындағы халықаралық стандарт халықтың денсаулығына елеулі қатер төнген және ұлттың өміріне қауіп төндіретін төтенше жағдай кезінде белгілі бір құқық пен бостандықты шектеуге жол берілетінін, егер мұндай шектеу заңды тәртіппен енгізілсе, сөзсіз қажет және ғылыми негізделген, сондай-ақ, егер оларды қолдану ерікті немесе кемсітушілік болмаса және уақыт бойынша шектелсе, егер бұл ретте адами қадір-қасиет сақталса, бұдан

басқа мұндай шектеу бақылауға жатады және көздеген мақсатқа мөлшерлес (28-ші және 29-тармағы бойынша) болады [44].

COVID-19 пандемиясының ауқымы мен ауырлығы, әрине, карантинге немесе оқшаулауға байланысты қозғалыс еркіндігінің шектелу жағдайындағыдай, белгілі бір құқық пен бостандықтың шектелуін негіздейтін халықтың денсаулығына жоғары қауіп төндіреді.

Біріккен Ұлттар Ұйымының Адам құқығы жөніндегі Жоғарғы комиссарының басқармасы (АҚЖЖКБ) мемлекеттерге адам құқығына бағытталған COVID-19 вирустық инфекциясының таралуына қарсы іс-қимыл жасау бойынша ұсыныс берді:

– Денсаулық сақтау саясаты пандемияның медициналық аспектісін ғана емес, сонымен бірге денсаулық сақтау саласындағы жауапты шара аясында қабылданған шараның адам құқығы мен гендерлік салдарын да ескеруі керек.

– Төтенше өкілеттік қоғамдық денсаулық сақтау мүддесі үшін заңды түрде қолданылуы тиіс, құқық қорғаушылардың немесе журналистердің келіспеушілігін немесе үнсіздігін басу үшін негіз болып есептелмейді.

– Әлеуметтік алыстау және өзін-өзі оқшаулау сияқты шектеу шарасы басқа адамның тамақ, киім және шомылуға деген қолдауына сүйенетін адамдардың қажеттілігін ескеруі керек. Көптеген адам, соның ішінде мүгедектігі бар адамдар осы аспектіде отбасы мен әлеуметтік қызметке сүйенеді.

– Сондай-ақ шекараны бақылауды күшейту, сапарға шығуды шектеу немесе қозғалыс еркіндігін шектеу соғыстан немесе қуғын-сүргіннен қашуға мәжбүр болған адамдарға кедергі келтірмеуі өте маңызды.

– Дағдарысқа төтеп бере алмайтын адамдарға бағытталған салық жеңілдігі мен әлеуметтік қорғау шарасының пакеті пандемияның жойқын салдарын азайту үшін өте маңызды. Кепілдендірілген ақылы еңбек демалысы, кеңейтілген жұмыссыздық бойынша жәрдемақы, азық-түлікті бөлу және жалпы базалық жалақы сияқты жедел экономикалық көмек шарасы дағдарыстың маңызды салдарын болдырмауға көмектеседі.

– Мемлекеттер жергілікті денсаулық сақтаудың ерекше тұжырымдамасын, соның ішінде олардың дәстүрлі медицинасын ескеруі тиіс, COVID-19 коронавирус инфекциясының алдын алу шарасын жасау кезінде жергілікті халықтың алдын ала және саналы түрдегі келісімін ескеруі керек.

– Бас бостандығынан айырылған адамдар, оның ішінде түрмеде, тергеу изоляторында, иммиграциялық орталықта, мекемеде және басқа да қамауда ұстау орынында ауру туындаған жағдайда оны жұқтыру қаупі жоғары. Олардың дағдарыс жағдайына байланысты ережесі болуы тиіс.

– Медицина қызметкерлері мен тиісті сарапшылар, соның ішінде ғалымдар бір-бірімен және жұртшылықпен еркін сөйлесуге және ақпарат алмасуға қабілетті болуы керек [5].

Негізі, мемлекет денсаулыққа тікелей жаһандық қауіп-қатерге жауап беру тиімділігін арттыруды; дағдарыстың адам өміріне тигізетін әсерін азайтуды; жаңа проблема туғызбауды немесе бар проблеманы күшейтпеуге тырысады.

Мемлекеттердің көбі қатысушылары болып табылатын экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқық туралы халықаралық пакті әрбір адамның «тән және психикалық денсаулығының ең жоғары қолжетімді деңгейіне» құқығын таниды (12-баптың 1-тармағы) [2] және үкіметтерді «эпидемиялық, эндемиялық, кәсіптік және өзге де аурудың алдын алу және оларды емдеу және оларға қарсы күрес үшін» тиімді шара қабылдауға міндеттейді (12-баптың 2-тармағы) [2]. Денсаулық құқығы тамақтану, тұрғын үй, еңбек, білім беру, адамның қадір-қасиеті, өмір, кемсітпеу, теңдік, азаптауға тыйым салу, жеке өмір, ақпаратқа қолжеткізу, сондай-ақ ассоциация, жиналыс және қозғалыс еркіндігі сияқты халықаралық құқық туралы Билде қарастырылған басқа да адам құқығын жүзеге асырумен тығыз байланысты.

Адамның осы және өзге де құқығы мен еркіндігі денсаулық сақтау құқығының құрамдас элементімен байланысты болады (12-баптың 3-тармағы) [4].

1984 жылы БҰҰ-ның Адам құқығы жөніндегі экономикалық және әлеуметтік кеңесі қабылдаған Сиракуз қағидасы және БҰҰ-ның Адам құқығы жөніндегі комитеті қабылдаған жалпы тәртіптің қозғалыс еркіндігі мен төтенше жағдай туралы ескертуінде мемлекет қабылдаған шараға қатысты беделді ұсыным бар, олар халықтың денсаулығын сақтау мүддесінде немесе төтенше жағдай кезінде құқық пен еркіндікті шектеумен сүйемелденеді. Халықты қорғау үшін қабылданатын шара шеңберіндегі құқық пен еркіндіктің кез келген шектеуі заңды, қажетті және мөлшерлес болуы тиіс. Төтенше жағдай уақыт бойынша шектелуі керек және құқық пен еркіндіктің кез келген шектеуі халықтың жекелеген санаты мен маргиналды топ үшін пропорционалды емес салдарды ескеруі керек [6].

Адам құқығы туралы халықаралық норма мемлекетті сөз бостандығының кепілдігін, соның ішінде шекараға қарамастан кез келген ақпаратты іздеу, алу және тарату құқығын қамтамасыз етуге міндеттейді. Мемлекет адам құқығын, оның ішінде денсаулық сақтау құқығын көтермелеу мен қорғау үшін қажетті ақпаратты беруге міндетті. COVID-19-ға жауап беру кезінде адам құқығын есепке алу бүкіл халыққа вирустың өзі, қызметке қолжетімділік, қызметті тоқтату және биліктің эпидемияға жауап беруінің басқа аспектісі туралы сенімді және өзекті ақпарат беруді қамтиды. Бұл жалған және дұрыс емес ақпараттың таралуын болдырмау үшін маңызды.

БҰҰ-ның Адам құқығы жөніндегі жарияланған мониторинг миссиясының нұсқаулығында COVID-19 пандемиясына қарсы әрекет ету шарасын әзірлеу және жүзеге асыру кезінде сақталуы қажет негізгі қағидат көрсетілген. Осылайша, осындай қағидаттың бірі жеке өмірге қолсұғылмаушылық құқығы болып табылады: «инфекцияның таралуын азайту мақсатында дерек пен ақпаратты, оның ішінде жеке деректі жинау кезінде билік тек халықтың денсаулығын қорғау үшін қажетті және соған сәйкес шара қабылдауды қамтамасыз етуі тиіс. Сондай-ақ олар жеке деректің құпиялылығын, соның ішінде адамдардың денсаулығы туралы құпия ақпаратты қорғауы керек» [7].

БҰҰ-ның COVID-19-бен күресу жағдайындағы деректі қорғау және жеке өмірге қолсұғу туралы бірлескен мәлімдемесінде деректі жинау, пайдалану, тарату және одан әрі өңдеу вирустың таралуын шектеуге ықпал етеді, әсіресе сандық контактін іздеу арқылы. Мысалы, адамдардың ұялы телефонды, электрондық поштаны, банк операциясын, әлеуметтік желіні және пошта қызметін пайдалануының арқасында алынған ұтқырлық туралы дерек вирустың таралуын бақылауға және БҰҰ жүйесі мекемесінің мандатында көзделген қызметті жүзеге асыруға ықпал етуі мүмкін.

Мұндай деректі жинау және өңдеу, соның ішінде контактін сандық бақылау және жалпы денсаулық жағдайын бақылау құпия жеке және жеке емес деректің үлкен көлемін жинауды қамтуы мүмкін. Бұл дағдарысқа жауап берудің бастапқы кезеңі аяқталғаннан кейін, оның ішінде мұндай шара адамның негізгі құқығы мен еркіндігінің бұзылуына әкелуі мүмкін COVID-19-ға жауап беру шарасымен тікелей немесе нақты байланысты емес мақсатта қолданылған жағдайда айтарлықтай салдары болуы мүмкін. Егер пандемиямен күресу үшін енгізілген кейбір төтенше шара, мысалы, сандық контактін іздеу стандартты тәжірибеге айналса, бұл проблема ерекше өзекті болып отыр.

COVID-19 пандемиясы контекстінде БҰҰ жүйесі мекемесінің кез келген деректі жинауы, пайдалануы мен өңдеуі адам құқығына негізделуге, БҰҰ-ның жеке деректі қорғауға және жеке өмірге қатысты қағидатын қоса алғанда, халықаралық құқықтың қолданылатын нормасы мен деректі қорғау және жеке өмірге қолсұғылмаушылық қағидатын тиісті түрде ескере отырып жүзеге асырылуы тиіс. COVID-19 пандемиясына байланысты қабылданған кез келген шара БҰҰ жүйесі тиісті мекемесінің мандатына сәйкес келуі тиіс және денсаулық

пен өмір сүру құқығын, экономикалық және әлеуметтік даму құқығын қоса алғанда, тиісті құқықтың тепе-теңдігін ескеруі керек.

БҰҰ-ның жеке деректі қорғауға және жеке өмірге қолсұғылмаушылыққа қатысты қағидасын, БҰҰ Бас хатшысының адам құқығы және COVID-19 туралы аналитикалық жазбасын, сондай-ақ денсаулық сақтау мен гуманитарлық норманың тиісті стандартын ескере отырып, БҰҰ жүйесі мекемесінің өз қызметі шеңберінде деректі жинау, пайдалану және өңдеу, кем дегенде:

– заңды, қолжетімділігі мен уақыты шектеулі, сонымен қатар COVID-19 пандемиясымен күресте нақты және негізделген мақсатқа қажетті және пропорционалды болу;

– жоғарыда аталған мақсатқа сәйкес деректің құпиялылығын, қауіпсіздігін, мерзімі шектеулі сақталуын және тиісті түрде жойылуын қамтамасыз ету;

– кез келген дерекпен алмасудың қолданыстағы халықаралық құқық нормасы мен деректі қорғау және жеке өмірге қолсұғылмаушылық қағидатына сәйкес жүзеге асырылуын және тиісті сақтық пен тәуекелді бағалау негізінде талдануын қамтамасыз ету;

– деректі пайдалануға қатысты қолданылатын шараның жоғарыда аталған қағидат пен мақсатқа негізделуін және оларға сәйкес болуын қамтамасыз ету үшін кез келген тиісті тетік әрі рәсіммен реттелуі және осындай шараға қажеттілік жойылғаннан кейін тоқтатылуы тиіс;

– қазіргі және болашақ іс-шараның қанат жаюына сенімді нығайту мақсатында транспарентті болу.

Пандемияны болдырмау және оның бүкіл әлемдегі жағымсыз салдарын барынша азайту үшін БҰҰ-ға мүше барлық мемлекеттің ішінде ынтымақтастық негізінде үйлестірілген және жан-жақты жаһандық әрекет ету шарасын қабылдау қажет. Бұл мәлімдеме қазіргі COVID-19 пандемиясымен байланысты мәселені шешуге бағытталған болса да, ол деректі қорғауды және жеке өмірді қамтамасыз етуге негізделген кез келген ұқсас масштабтағы дағдарысқа тез жауап беру үшін деректі пайдаланудың алғышарты бола алады [8].

БҰҰ-ның Адам құқығы жөніндегі жарияланған мониторинг миссиясының нұсқаулығында COVID-19 пандемиясымен байланысты кемсітушілік оқиғасын, соның ішінде аурудан зардап шеккен адамға, денсаулығы қалпына келтірілген адамдарға және олардың отбасы мүшелеріне, COVID-19 пациентімен жұмыс істейтін дәрігерлерге, сондай-ақ белгілі бір нәсілдік, этникалық немесе ұлттық топтың өкілдеріне қатысты стигма жағдайын бақылауға, талдауға және бақылауға ерекше назар аудару керектігі көрсетілген [7].

Сонымен, БҰҰ сайтында ұсынылған коронавирустық індетке байланысты туындайтын адам құқығы саласындағы проблемалық аспектіні шолуда алдыңғы эпидемия кезінде ауру жұқтырған немесе ауру адамдар жиі кемсітіліп, стигматизацияға ұшырағаны атап өтілді. Сонымен, Human Rights Watch бұл позицияда ВИЧ жұқтырғандардың Кенияда, Оңтүстік Африкада, Филиппинде және АҚШ-та болғанын, онда оларға денсаулық сақтау, жұмыспен қамту және білім алуға қол жетімділік шектелгенін анықтады. Бейінді зерттеу Батыс Африкада Эбола безгегінен аман қалғандардың стигматизацияға ұшырағанын көрсетті, бұл кейбір жағдайда шығарылуға, жұмысынан айырылуға, жалғыздыққа, зорлық-зомбылыққа және басқа да зардапқа әкеп соқтырды. Қазіргі коронавирустық індеттің басталуымен бірқатар елден азиялық тектегі адамдарға қатысты екіжақты қарым-қатынас, нәсілшілдік, ксенофобия және кемсітушілік көрінісі туралы ақпарат келе бастады. Мұндай жағдайға физикалық шабуыл мен ұрып-соғу, мектептегі қатты қудалау, қатыгез шабуыл, оқу немесе жұмыс орнындағы дискриминация және жаңалық пен әлеуметтік желіде адамды қорлайтын терминологияны қолдану енді. Қаңтар айынан бастап бұқаралық ақпарат құралы Ұлыбритания, АҚШ, Испания, Италияда және басқа елде коронавируспен байланысты Азиядан келген иммигрант үшін алаңдаушылық тудыратын жек көрушілік қылмыс туралы хабарлай бастады [9].

Пандемия кезінде «өзін-өзі оқшаулау» адамдардың өміріне, адамдардың табыс деңгейіне және жалпы өмір сапасына ерекше әсер етеді. Енгізілген шектеудің нәтижесінде адамдар жалақысын жоғалтады, жұмысынан айырылады. Билік инфекцияның таралуын азайтуға бағытталған әрекетінің күтпеген салдарына әртүрлі тәсілмен жауап беруге дайын болуы тиіс. Сондай-ақ бизнес белгілі бір рөл атқаруы тиіс, оның ішінде пандемияның өз қызметкерлеріне жағымсыз әсеріне икемді жауап беруі керек. Әйел мен еркектерге карантиннің экономикалық және әлеуметтік салдары, «әлеуметтік алыстау» шарасы әртүрлі әсер етуі мүмкін. Жауап беру шарасын әзірлеу кезінде осы шараның әйел мен ерлерге әртүрлі әсерін талдау және ескеру қажет. Әйелдерге және үйдегі зорлық-зомбылықтың құрбанына айналуы немесе қауіп-қатерге ұшырауы мүмкін адамдарға ерекше назар аудару керек, өйткені карантин және осыған ұқсас шара олардың осалдығын арттыруы мүмкін.

Карантин енгізілген және кәсіпорын мен ұйымның жұмысы тоқтатылған кезде мемлекет азық-түліктің, судың, медициналық көмектің және күтімнің қолжетімділігін қамтамасыз етуге міндетті. Көптеген қарт пен мүгедектігі бар адамдар үйдегі қолдау мен үздіксіз қызмет көрсетуді қажет етеді. Мұндай үздіксіздікті қамтамасыз етуді мемлекеттік ведомство, қауымдық ұйым, денсаулық сақтау құрылымы және базалық қызмет көрсету жөніндегі басқа да ұйым қарттар мен мүгедек адамдардың қажеттілігін қанағаттандыру жөніндегі кезек күттірмейтін функция бөлігінде жұмысты жалғастыруға мүмкіндігі болуы тиіс деп болжайды. Мемлекеттік стратегия қызмет көрсетудің үзілуін болдырмауға және қажет болған жағдайда салыстырмалы қызметтің балама жеткізушілерін құруға жәрдемдесуге бағытталуы керек. Жергілікті қоғамдастық базасында қызмет көрсетуді тоқтату халықтың осы санатын институционализациялауға әкелуі мүмкін, бұл денсаулық үшін теріс салдарға, тіпті өлімге әкелуі мүмкін.

Сондай-ақ басшылық әлеуметтік оқшаулау шарасына жүгіну өте қиын болуы мүмкін екенін ескере отырып, белгілі бір тұрғылықты жері жоқ адамдардың қажеттілігін ескеру қажеттілігін атап өтті. Олардың қажеттілігін қанағаттандыруға бағытталған кез келген әрекет жазаланбауы керек және олардың денсаулық құқығын қорғау принципін ұстануы керек.

Адам құқығының жалпыға бірдей Декларациясы 29-бабының 2-тармағында көрсетілгендей, «өз құқығы мен бостандығын жүзеге асыру кезінде әрбір адам тек басқаның құқығы мен бостандығын тиісті түрде тану және құрметтеу және демократиялық қоғамдағы моральдің, қоғамдық тәртіп пен жалпы әл-ауқаттың әділетті талабын қанағаттандыру мақсатында ғана заңмен белгіленген шектеуге ғана ұшырауы тиіс» [10].

Адамның маңызды құқығының бірі – қолайлы қоршаған ортаға құқық. COVID-19-дың таралуын болдырмау үшін енгізілген шектеу әлемдегі экологиялық жағдайға оң әсер еткенін айта кету керек. Алайда шектеу алынып тасталғаннан кейін өнеркәсіп қарқынының өсе бастауы бұған дейін қол жеткізілген процеске қайта соққы берді. Локдаун енгізуде ауаның ластануы азайса, ал оны алып тастау кезінде ауаның ластануы қайта арта түсті. Нәтижесінде 2020 жыл өткен онжылдық ішіндегі жаһандық жылынудың шыңы болды [11].

БҰҰ Бас хатшысы адам құқығы мен COVID-19 туралы аналитикалық жазбасында «адам құқығы пандемияға қарсы іс-қимыл шарасын қоғамдық денсаулық сақтау саласындағы төтенше жағдай тұрғысынан да, адамдардың өмірі мен олардың өмір сүруіне неғұрлым кең әсер ету үшін де маңызды деп атап өтті. Адам құқығына сәйкес және олардың сақталуы негізінде қабылданған шара пандемиямен күресте жақсы нәтижеге қол жеткізуге, барлығына медициналық көмек көрсетуге және адамның қадір-қасиетін сақтауға мүмкіндік береді» [8].

«Еуразиялық кеңістікте адам құқығын қорғау: омбудсмендердің үздік практикасымен алмасу» IV Халықаралық конференциясы шеңберінде 18 елдің омбудсмені мен адам құқығын қорғау жөніндегі халықаралық ұйымның өкілдері әлемдік пандемия жағдайында адам құқығы мен бостандығын регламенттейтін халықаралық-құқықтық құжатты әзірлеу қажеттігі туралы пікірге келді. Не болып жатқанын теориялық түсінуді ескере отырып, 1950 жылғы

Адам құқығы мен негізгі бостандығын қорғау конвенциясына хаттама әзірлеу ұсынылды. Онда пандемия кезіндегі режимнің мәртебесін, сол кездегі адамдардың құқығы мен міндетінің шеңберін, мемлекеттердің міндеті мен халықаралық орган мен мекемелердің өзара әрекеттесу ерекшелігін анықтау ұсынылды. Бұл — өмірдің осындай қиын кезеңінде адам құқығының кепілдігін нығайтуға қызмет етеді.

COVID-19 пандемиясы жарияланғаннан кейін Қазақстан билігі жедел және дер кезінде әрекет етті. Қалыптасқан жағдайға байланысты Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев ресми үндеу жасады.

Қазақстан Республикасының Президенті 2020 жылдың 16 наурызында халыққа түрлі шараны енгізу, оның ішінде санитарлық-эпидемиологиялық шараны қатаңдату туралы үндеу жасап, ел аумағында төтенше жағдай енгізді. «Мемлекеттің тұрақты жұмыс істеуін қамтамасыз ету жөніндегі шара туралы» Жарлық қабылданды [12]. Бұл құжат атқарушы биліктің тиімді жұмыс атқаруына және пандемия кезінде керекті шешім қабылдауға септігін тигізді.

Қорытындылай келе, халықаралық заңнаманың талабын ескере отырып, жаһандық пандемия жағдайында біздің мемлекетімізде адам құқығының жағдайын әлі де болса жақсарту үшін бірқатар шара ұсынамыз:

Біріншіден, карантин енгізілген және кәсіпорын мен ұйымдардың жұмысы тоқтатылған кезде мемлекет халықтың әлеуметтік қорғалмаған тобы, оның ішінде уақытша табысы мен өмір сүру қаражатын жоғалтқан адамдар үшін азық-түліктің, судың, медициналық көмектің бағасы бойынша да, көлемі бойынша да қолжетімділігін қамтамасыз етуі керек;

Екіншіден, халықтың әлеуметтік қорғалмаған тобына бағдарланған әлеуметтік көмектің, медициналық көмектің ең төменгі азық-түлік себеті, оның ішінде табысы мен өмір сүру қаражатын уақытша жоғалтқан адамдар, сондай-ақ белгілі бір тұрғылықты жері жоқ адамдар ең төменгі күнкөріс деңгейінен төмен емес көлемде белгіленуі тиіс;

Үшіншіден, өтемақы әлеуметтік жағдайға, ұлтқа, нәсілге, конфессияға деген сенімге және әр адресаттың қажеттілігіне сәйкес ешқандай шектеусіз әр адресатқа қолжетімді болуы керек;

Төртіншіден, мемлекет мемлекеттік бюджет қаражатынан бөлінетін әлеуметтік көмекті әрбір адресатқа тікелей бақылауға және тиісті мемлекеттік әлеуметтік бағдарламаны іске асыруға жауапты лауазымды адамдар тарапынан теріс пайдалануға жол бермеуге, ал теріс пайдаланудың не қылмыстық әрекетсіздіктің әрбір фактісі бойынша объективті қызметтік тексеру жүргізуге және кінәлі лауазымды адамдар қатаң жазалануы тиіс. Мемлекеттік органдардың тиісті мемлекеттік бағдарламаны барлық деңгейде іске асыру жөніндегі қызметі барынша ашық болуға және азаматтық қоғам институтының тұрақты бақылауында болуы тиіс;

Бесіншіден, оларға әлеуметтік көмек қолжетімді болмауы мүмкін екенін назарға ала отырып, белгілі бір тұрғылықты жері жоқ адамдардың қажеттілігін әлеуметтік көмекке мұқтаж азаматтар тобына қосу қажет.

Дағдарысты еңсергеннен кейін халықаралық қауымдастық соның ішінде әлемдегі барлық мемлекет қазіргі уақытта кездесетін проблеманың қайта туындауын қалай болдырмауға болатыны туралы тиісті тұжырым жасауы керек. Коронавирустық пандемиядан үлкен сабақ алу, болашақ пандемияға ғана емес, сонымен бірге адамзат алдында тұрған басқа да жаһандық сын-қатерге жауап беруде одан әрі табысты болары сөзсіз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. БҰҰ Жарғысы 1945 ж. 26 маусым.

2. Халықаралық экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқық туралы пакт. Бас Ассамблеяның 2200 а (XXI) қарарымен 1966 ж. 16 желтоқсанда қабылданды.
3. Гутерриш А. Пандемия COVID-19 и права человека // Организация Объединенных Наций/ COVID-19: ответные действия <https://www.un.org/ru/coronavirus/we-are-all-together-human>.
4. 14-жалпы тәртіптің ескертуі: денсаулықтың ең жоғары қол жетімді деңгейіне құқық (экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқық туралы халықаралық пактінің 12-бабы). Экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқық жөніндегі комитеттің жиырма екінші сессиясында 2000 ж. 11.08 қабылданды).
5. Пандемия кезіндегі адам құқығын қорғау // Ғаламдық коммуникациялар департаменті // Біріккен Ұлттар Ұйымы / COVID-19: жауап/<https://www.un.org/ru/coronavirus/protecting-human-rights-amid-covid-19-crisis>
6. Азаматтық және саяси құқық туралы халықаралық пактінің ережесінен шектеу мен ауытқуды түсіндірудің Сиракуз қағидалары. БҰҰ Адам құқықтары жөніндегі экономикалық және әлеуметтік кеңесімен 1984 ж. 28 қыркүйекте қабылданды.
7. COVID-19 пандемиясы кезіндегі адам құқықтары. БҰҰ Адам құқықтары жөніндегі мониторингтік миссиясының басшылығы 2020 ж. 25 наурыз.
8. COVID-19-мен күресу жағдайында деректерді қорғау және жеке өмірге қол сұғушылық туралы бірлескен мәлімдеме // Біріккен Ұлттар Ұйымы / COVID-19: жауап беру./ <https://www.un.org/ru/coronavirus/joint-statement-data-protection-and-privacy-covid-19-response>
9. Дискриминация мен стигматизацияны жою, пациенттердің жеке деректерінің құпиялығын қорғау // COVID-19 және адам құқықтары/ <https://www.hrw.org/ru/news/2020/04/01>
10. Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясы. БҰҰ Бас Ассамблеясының 1948 жылғы 10 желтоқсандағы 217 А (III) қарарымен қабылданды.
11. Карпович О. Г., Давыдова А. В. Некоторые проблемы защиты прав человека в период пандемии COVID-19 // Электронное сетевое издание Международный правовой курьер/ <http://interlegal.ru/nekotorye-problemy-zashhity-prav-cheloveka-v-period-pandemii-covid-19>
12. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың телевизиялық үндеуі 16 наурыз 2020 ж. // Қазақстан Республикасы Президентінің ресми сайты [электрондық ресурс] URL:<https://www.akorda.kz>

Ибраева А. К.,

*начальник кафедры общеправовых дисциплин,
кандидат юридических наук, подполковник полиции*

Маханова А. С.,

*преподаватель кафедры общеправовых дисциплин, майор полиции
(Актюбинский юридический институт МВД РК
им. М. Букенбаева, г. Актөбе, Республика Казахстан);*

Утегенов Ч. К.,

*доцент кафедры права, доктор философии (PhD)
(Казахстанско-Русский международный университет, г. Актөбе, Республика Казахстан)*

Международные стандарты в области прав и свобод человека на фоне пандемии: правовой анализ

Аннотация. Роль государства в условиях новых экономических отношений заключается в обеспечении социальной справедливости, равноправия, утверждении нравственности в отношениях между людьми. Это может быть реализовано путем расширения социальных программ, поощрения благотворительной деятельности, реальной поддержки малого и среднего бизнеса как основы роста благосостояния общества в целом. В статье раскрываются актуальные проблемы прав человека на фоне пандемии. Проводится сравнительно-правовой анализ основных международных документов в области защиты прав и свобод человека и гражданина с точки зрения их применения в период COVID-19. Авторами предложены некоторые меры для решения проблем, связанных с правами человека в период пандемии.

Ключевые слова: правовой статус, медицинский аспект, медицинская помощь, пандемия, международные стандарты, дискриминация, налоговые льготы, верховный комиссар, международный

пакт, международное сообщество, международные нормы, Всемирная организация здравоохранения, Организация Объединенных Наций.

A. K. Ibraeva,

*Head of the Department of General Legal Disciplines,
candidate of Legal Sciences, Lieutenant Colonel of Police;*

A. S. Mahanova,

*teacher of the Department of General Legal Disciplines, police major
(Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the
Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbayev);*

Ch. K. Utegenov,

*Associate Professor of the Department of Law, Doctor of Philosophy (PhD)
(Kazakh-Russian International University, Aktobe city, Republic of Kazakhstan)*

International standards in the field of human rights in the context of a pandemic: a legal analysis

Annotation. The role of the state in the conditions of new economic relations is to ensure social justice, equality, and the establishment of morality in relations between people. This can be implemented by expanding social programs, encouraging charitable activities, and real support for small and medium-sized businesses as the basis for the growth of the welfare of society as a whole. The article reveals the actual problems of human rights against the background of the pandemic. A comparative legal analysis of the main international documents in the field of protection of human and civil rights and freedoms from the point of view of their application in the period of COVID-19 is carried out. The authors have proposed some measures to solve the problems related to human rights during the pandemic.

Keywords: legal status, medical aspect, medical care, pandemic, international standards, discrimination, tax benefits, High Commissioner, international covenant, international community, international norms, World Health Organization, United Nations.

Иманбаев С. М.,

*профессор кафедры национального и международного права,
кандидат юридических наук, профессор, полковник финансовой полиции в отставке
(Университет «Туран-Астана», г. Нур-Султан,
Республика Казахстан, e-mail: esirger57@mail.ru);*

Коцегулов Б. Б.,

*доцент кафедры уголовного права и криминологии,
кандидат юридических наук, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: Bekbolatk@mail.ru)*

Развитие правовых норм об ответственности за коррупционные деяния в Республике Казахстан

Аннотация. В Республике Казахстан в условиях глобальных перемен экономического, политического, правового и идеологического характера проблема борьбы с коррупцией приобрела особую остроту и политическую значимость. На фоне этих процессов в современных условиях прослеживается тенденция к всё более глубокому проникновению коррупции в сферу государственной власти и экономическую деятельность. В статье рассматриваются виды правовой ответственности за коррупционные деяния, предусмотренные законодательством Республики Казахстан, — дисциплинарная, административная и уголовная ответственность. Кроме того, авторы отмечают, что проведение комплексной и последовательной модернизации законодательства на основе международных стандартов является одним из приоритетных направлений антикоррупционной политики.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные деяния, правовая ответственность, проступок, преступление, уголовное правонарушение, противодействие коррупции.

В Республике Казахстан в условиях глобальных перемен экономического, политического, правового и идеологического характера проблема борьбы с коррупцией приобрела особую остроту и политическую значимость. На фоне этих процессов в современных условиях прослеживается тенденция к всё более глубокому проникновению коррупции в сферу государственной власти и экономической деятельности страны.

Коррупция была и остается одной из глобальных проблем, стоящих перед современными государствами. Ни одна страна не обходится без коррупции. Имеются лишь различия в степени проникновения коррупционных связей в политическую систему [1, с. 56].

Определяя пути устранения из жизни нашего общества таких явлений, как преступность и коррупция, необходимо рассматривать программу по совершенствованию всей правовой и судебной системы в Казахстане, целью которой должны стать абсолютное верховенство Закона и гарантированная защита прав граждан [2, с. 7].

В связи с этим вопросы правовой ответственности за коррупционные деяния в Республике Казахстан стоят очень остро. В зависимости от степени тяжести коррупционного деяния законодательством Республики Казахстан предусматривается дисциплинарная, административная и уголовная ответственность.

Дисциплинарная ответственность за коррупционные деяния регулируется Законом Республики Казахстан от 23 ноября 2015 г. «О государственной службе Республики Казахстан» [3].

Правила наложения дисциплинарного взыскания на государственных служащих разработаны в соответствии с п. 10 ст. 44 и п. 4 ст. 60 Закона.

В соответствии с п. 27 Указа Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2015 г. № 152 «О некоторых вопросах прохождения государственной службы» [4] дисциплинарные проступки подразделяются на следующие виды: 1) незначительные; 2) значительные; 3) грубые.

За совершение коррупционного проступка, влекущего дисциплинарную ответственность, на государственного служащего налагаются следующие виды дисциплинарных взысканий: 1) предупреждение о неполном служебном соответствии; 2) понижение в должности; 3) увольнение с занимаемой должности.

Дисциплинарное взыскание в виде предупреждения о неполном служебном соответствии налагается при отсутствии возможности наложения дисциплинарного взыскания в виде понижения в должности.

Дисциплинарное взыскание в виде понижения в должности налагается при наличии вакантной нижестоящей государственной должности и соответствии государственного служащего квалификационным требованиям, установленным к данной должности.

Дисциплинарное взыскание в виде увольнения с занимаемой должности налагается по основаниям, предусмотренным законодательством Республики Казахстан о противодействии коррупции.

Дисциплинарное взыскание за совершение коррупционного правонарушения либо правонарушения, создающего условия для коррупции, налагается не позднее трех месяцев со дня обнаружения проступка и не может быть наложено позднее одного года со дня совершения проступка.

При рассмотрении уполномоченным лицом рекомендаций и материалов Национальной комиссии, Комиссии по этике, Региональной кадровой комиссии или Совета по этике служебные расследования не проводятся. Уполномоченным лицом решение о наложении взыскания принимается в течение десяти рабочих дней в соответствии с рекомендацией Национальной комиссии, Комиссии по этике, Региональной кадровой комиссии или Совета по этике.

О принятом решении сообщается в Национальную комиссию, Комиссию по этике, Региональную кадровую комиссию или Совет по этике в течение трех рабочих дней.

Дисциплинарные взыскания при совершении проступка, совершенного совместно несколькими государственными служащими, налагаются на каждого служащего в отдельности.

За совершенный дисциплинарный проступок налагается только одно дисциплинарное взыскание.

Административная ответственность за коррупционные деяния регулируется главой 34 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V (далее — КоАП РК) [5].

Под коррупционным правонарушением согласно ч. 1 ст. 25 КоАП РК следует понимать противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие или бездействие физического лица или противоправное действие или бездействие юридического лица, за которое предусмотрена административная ответственность.

Ответственность за совершение административного коррупционного правонарушения предусмотрена в виде административного штрафа, минимально 100 МРП, максимально — 1500 МРП.

Правонарушения, закрепленные в ст. 676 КоАП РК «Предоставление незаконного материального вознаграждения физическими лицами», влекут штраф в размере двухсот МРП; ст. 677 КоАП РК «Получение незаконного материального вознаграждения лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом» — штраф в размере шестисот МРП; по ч. 1 ст. 678 КоАП РК «Предоставление незаконного материального вознаграждения юридическими лицами» — штраф в размере семисот пятидесяти МРП, по ч. 2 — тысячи пятисот месячных МРП; ст. 679 КоАП РК «Осуществление незаконной предпринимательской деятельности и получение незаконных доходов государственными органами и органами местного самоуправления» — штраф на руководителей этих организаций в размере шестисот МРП; ст. 680 КоАП РК «Непринятие руководителями государ-

ственных органов мер по противодействию коррупции» — штраф в размере ста МРП; ст. 681 КоАП РК «Принятие на работу лиц, ранее совершивших коррупционное преступление» — штраф в размере ста МРП.

Уголовная ответственность за коррупционные деяния регулируется Уголовным кодексом Республики Казахстан (далее — УК РК) № 226-V ЗРК от 3 июля 2014 г. [6].

В соответствии с п. 29 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан коррупционными преступлениями — следует считать деяния, предусмотренные ст. ст. 189 (п. 2) ч. 3), 190 (п. 2) ч. 3), 218 (п. 1) ч. 3), 234 (п. 1) ч. 3), 249 (п. 2) ч. 3), 361, 362 (п. 3) ч. 4), 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 450, 451 (п. 2) ч. 2) и 452 УК РК.

В рамках продолжения курса государства на борьбу с коррупцией в уголовном законодательстве нашли своё дальнейшее совершенствование нормы об ответственности за коррупционные преступления, в том числе определение четкого круга субъектов, а также новых запретов и ограничений для лиц, совершивших коррупционные преступления. Изменения коснулись многих положений закона.

Во-первых, значения используемых в действующем УК РК 2014 г. терминов по коррупционным и должностным преступлениям раскрываются в глоссарии. Это придало Кодексу более удобный и понятный формат, а также правовую определенность. К примеру, глоссарий сейчас содержит термины, которые раньше в УК отсутствовали и определялись Законом РК «О противодействии коррупции» и нормативным постановлением Верховного суда РК. Это:

– «административно-хозяйственные функции» — предоставленное в установленном законом Республики Казахстан порядке право управления и распоряжения имуществом, находящимся на балансе организации (п. 5 ст. 3 УК);

– «организационно-распорядительные функции» – предоставленное в установленном законом Республики Казахстан порядке право издавать приказы и распоряжения, обязательные для исполнения подчиненными по службе лицами, а также применять меры поощрения и дисциплинарные взыскания в отношении подчиненных (п. 37 ст. 3 УК).

Кроме этого, расширено значение понятия «представитель власти». Теперь это лицо, находящееся на государственной службе, наделенное в установленном законом Республики Казахстан порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, в том числе сотрудник правоохранительного или специального государственного органа, органа военной полиции, военнослужащий, участвующий в обеспечении общественного порядка. Данное понятие нашло законодательное закрепление в п. 9 ст. 3 УК.

Также расширена категория лиц, занимающих ответственную государственную должность. Уточнено, что в эту категорию входят депутаты Парламента, судьи, а также лица, занимающие административную государственную должность корпуса «А».

Глоссарий подробно разъясняет, кто является лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, кто должностным лицом и кто лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций или приравненным к нему лицом.

Во-вторых, в действующем УК даны четкие понятия (и примеры) таких терминам, как «тяжкие последствия» и «существенный вред». К примеру, к «тяжким последствиям» в результате коррупционных деяний относится причинение крупного или особо крупного ущерба, а к «существенному вреду» — нарушение прав и законных интересов организаций, охраняемых законом интересов общества и государства, а также причинение значительного ущерба.

В-третьих, в статьях о получении и дачи взятки появился новый квалифицирующий признак «значительный размер». Значительный размер — это сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или выгоды имущественного характера от 50 до 3000 тысяч месячных расчетных показателей (1 МРП составляет 2 917 тенге). Крупным размером взятки при-

знается сумма свыше 3000 до 10000 МРП. Особо крупной взяткой считается сумма, превышающая 10 000 МРП.

В-четвертых, УК усилил ответственность лиц, совершивших коррупционные преступления, в том числе путем введения ряда запретов и ограничений.

Дополнительный вид наказания в виде лишения права занимать определенные должности или осуществлять определенную деятельность за коррупционные преступления назначается обязательно и пожизненно. Коррупционерам навсегда закрывается путь к трудовой деятельности:

- на государственной службе;
- в судебной системе (судьей);
- в органах местного самоуправления;
- в Национальном Банке Республики Казахстан и его ведомствах;
- в уполномоченном органе по регулированию, контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций;
- в государственных организациях и субъектах квазигосударственного сектора. Данные ограничения законодательно закреплены в п. 2 ст. 50 УК.

К лицам, совершившим коррупционные преступления, не применяется условное осуждение, на них также не распространяются положения об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением, установлением поручительства, истечением срока давности преступления и приговора. Теперь по всем составам коррупционных преступлений санкции статей предусматривают конфискацию имущества.

В отношении осужденных коррупционеров, имеющих государственные награды, специальное, воинское, почетное или иное звание, классный чин, дипломатический ранг или квалификационный класс, закон обязывает суды вносить представления об их лишении.

Должностных лиц иностранного государства или международной организации законодатель определил в качестве субъектов получения и дачи взятки прямо в диспозиции статей 366 и 367 УК РК.

Получение или дача взятки, совершенные преступной группой, относятся к категории особо тяжких преступлений.

В-пятых, за получение, дачу взятки и за посредничество в них предусмотрено наказание в виде штрафа, кратного сумме взятки. Кратный штраф, как альтернативное наказание, имеется во всех санкциях статей за взяточничество.

К примеру, за получение взятки без квалифицирующих признаков предусмотрен штраф в размере от 20-кратной до 50-кратной суммы взятки (от 10-кратной до 20-кратной суммы за дачу взятки). За получение взятки в значительном размере – штраф в размере от 50 до 60-кратной суммы взятки (от 20 до 30-кратной — за дачу взятки), в крупном размере – от 60 до 70-кратной (от 30 до 40-кратной — за дачу взятки), в особо крупном размере – от 70 до 80-кратной (от 40 – 50-кратной – за дачу взятки).

В-шестых, условно-досрочное освобождение не применяется к лицам, осужденным за тяжкое и особо тяжкое коррупционное преступление, за исключением случаев совершения таких преступлений беременными женщинами, женщинами, имеющими малолетних детей, мужчинами, воспитывающими в одиночку малолетних детей, женщинами в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, мужчинами в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, инвалидами первой или второй группы; осужденных, выполнивших все условия процессуального соглашения о сотрудничестве [7].

Спецификой коррупционных уголовных правонарушений является совершение общественно опасных деяний людьми, призванными соблюдать и охранять законы. Широкая распространенность данных преступлений, коррумпированность государственного аппарата заставляет законодателя принимать строгие меры борьбы с коррупционными деяниями. Одним

из таких направлений антикоррупционной политики является проведение комплексной и последовательной модернизации законодательства на основе международных стандартов, в ходе которой по поручению главы государства Касым-Жомарта Токаева отменено условно-досрочное освобождение, т. е. применение данного института в отношении осужденных за коррупционные преступления, и введен запрет для государственных служащих, депутатов и судей на владение зарубежными счетами.

Список использованной литературы:

1. Мугманов Т. К. Понятие коррупции по международному и национальному законодательству Республики Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. — 2018. — № 1. — С. 56–60.
2. Алауханов Е. О., Зарипов З. С. Профилактика преступлений. Учебн. — Алматы: Заң әдебиеті, 2008. — 376 с.
3. Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V ЗРК «О государственной службе Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.10.2020 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>
4. Указ Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 152 «О некоторых вопросах прохождения государственной службы» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1500000152> (дата обращения 25.11.2020).
5. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399 (дата обращения 25.11.2020).
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения 13.01.2021)
7. Закон Республики Казахстан от 19 декабря 2020 года № 384-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000384>

Иманбаев С. М.,

*ұлттық және халықаралық құқық кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының кандидаты, профессор,
отставкадағы қаржы полициясының полковнигі
(«Тұран-Астана» университеті, Қазақстан Республикасы,
Нұр-Сұлтан қ., e-mail: esirger57@mail.ru);*

Коцегулов Б. Б.,

*қылмыстық құқық және криминология кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: Bekbolatk@mail.ru)*

Қазақстан Республикасындағы сыбайлас жемқорлық әрекеті үшін жауапкершілік туралы құқықтық норманы дамыту

Аннотация. Қазақстан Республикасында экономикалық, саяси, құқықтық және идеологиялық сипаттағы жаһандық өзгеріс жағдайында сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес проблемасы ерекше өткір және саяси мәнге ие болды. Осы процесс аясында қазіргі жағдайда сыбайлас жемқорлықтың мемлекеттік билік пен экономикалық қызмет саласына терең ену үрдісі байқалады. Мақалада Қазақстан Республикасының заңнамасында көзделген сыбайлас жемқорлық әрекеті үшін құқықтық жауапкершіліктің түрі — тәртіптік, әкімшілік және қылмыстық жауапкершілік қарастырылады. Сонымен қатар авторлар халықаралық стандарт негізінде заңнаманы кешенді және дәйекті жаңғырту жүргізу сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясаттың басым бағытының бірі болып табылатынын атап өтеді.

Негізгі сөздер: сыбайлас жемқорлық, сыбайлас жемқорлық әрекеті, құқықтық жауапкершілік, теріс қылық, қылмыс, қылмыстық құқық бұзушылық, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл.

S. M. Imanbayev,

*Professor of the Department of National and International Law,
Candidate of Legal Sciences, Professor, retired Colonel of the Financial Police
(«Turan-Astana» University, Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, e-mail: esirgep57@mail.ru);*

B. B. Koshchegulov,

*Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology,
Candidate of Legal Sciences, Police Lieutenant Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov, Karaganda, Republic of Kazakhstan, e-mail: Bekbolatk@mail.ru)*

Development of legal norms on responsibility for corruption acts in the Republic of Kazakhstan

Annotation. In the Republic of Kazakhstan, in the context of global changes of an economic, political, legal and ideological nature, the problem of combating corruption has acquired special acuteness and political significance. Against the background of these processes in modern conditions, there is a tendency to an everdeeper penetration of corruption into the sphere of state power and economic activity. The article discusses the types of legal liability for corruption acts provided for by the legislation of the Republic of Kazakhstan — disciplinary, administrative and criminal liability. In addition, the authors note that the implementation of a comprehensive and consistent modernization of legislation based on international standards is one of the priorities of anti-corruption policy.

Keywords: corruption, acts of corruption, legal responsibility, misdemeanor, crime, criminal offense, anti-corruption.

УДК 345.35

Касенова А. М.,

*преподаватель кафедры общеюридических дисциплин,
младший советник юстиции, магистр права*

*(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: kasenova_ainur@mail.ru)*

Проблемы назначения наказания за коррупционные преступления в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы законодательного закрепления дополнительного наказания, назначаемого за совершение коррупционных преступлений, в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью. Одной из причин сложившейся неоднозначной судебной практики по уголовным делам о коррупционных преступлениях, по мнению автора, является отсутствие законодательного определения понятия «использование служебного положения». В этой связи в статье обосновывается необходимость внесения изменений в ст. 50 УК Республики Казахстан и разъяснения их в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 18 июля 1997 г. «О практике рассмотрения законодательства об уголовной ответственности за контрабанду».

Ключевые слова: коррупция, дополнительные наказания за коррупционные преступления, практика назначения уголовных наказаний за коррупционные преступления, лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, должностное лицо, использование служебного положения.

Коррупция как противоправное деяние в последние годы обрела глобальные масштабы в обществе, что влечет причинение ущерба государству и представляет угрозу национальной безопасности.

В Послании Первого Президента РК Н. А. Назарбаева народу Казахстана «Казахстан — 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» решитель-

ная и беспощадная борьба с коррупцией определена в качестве одного из семи основных приоритетов нашего государства. При этом отмечается, что только эффективное сдерживание коррупции является общепризнанным условием построения правового государства [1].

Создание эффективной системы борьбы с коррупцией в Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015–2025 годы обозначено в качестве первостепенных задач и включает в себя главные направления антикоррупционной политики страны, определен комплекс мер по противодействию коррупции, которые способны устранить существующие детерминанты коррупции [2].

Для эффективной реализации политики государства по противодействию коррупции принят новый Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 г. «О противодействии коррупции» [3]. Кроме того, следует отметить, что значительную роль в борьбе с коррупцией сыграли принятые в 2014 г. Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан.

В Послании Главы государства народу Казахстана от 2 сентября 2019 г. «Конструктивный общественный диалог — основа стабильности и процветания Казахстана» приоритетной задачей определены борьба с коррупцией и необходимость усиления уголовной ответственности за такие деяния [4].

Среди наиболее значимых изменений, касающихся уголовно-правового регулирования в сфере противодействия коррупции в УК РК, следует отметить включение в качестве обязательного дополнительного наказания в виде лишения на пожизненный срок права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за коррупционные преступления [5].

Данный вид наказания является мягким, поскольку не связан с изоляцией виновного лица от общества и не влечет изъятия имущества субъекта уголовного правонарушения или денежного взыскания. Однако, как верно отмечает Чукичев Ю. В., «данное наказание влечет для осужденного целый ряд негативных последствий, таких как изменение социального статуса, понижение уровня материального обеспечения, утрата льгот и преимуществ, связанных с прежней должностью, перерыв специального трудового стажа» [6, с. 22]. Назначая наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, «государство, не только порицает виновного, но и одновременно лишает его особого доверия» [7, 113].

Необходимость обязательного назначения данного вида наказания за совершение коррупционных преступлений в уголовном законодательстве обусловлена относительной распространенностью преступлений, которые совершаются лицами в связи с их профессиональной или иной деятельностью. Этот вид наказания, защищая наиболее существенные права членов общества, позволяет достичь цели наказания, минимально ограничивая поведение граждан.

В частности, данное наказание позволяет учесть важнейшие параметры криминологической характеристики как самого преступления, так и личности виновного, и носит ярко выраженный превентивный характер. Частная превенция в данном случае достигается не только и не столько устрашением, сколько лишением осужденного фактической возможности заниматься деятельностью, в рамках которой им было совершено преступление [8, 105].

Запрещение заниматься определенной деятельностью сопряжено во многих случаях также с фактическим лишением осужденного права занимать связанные с ней должности [9, 331]. Об эффективности лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания за совершение коррупционных преступлений свидетельствует тот факт, что рецидив среди осужденных, которым назначен данный вид наказания, невозможен.

Вместе с тем, следует отметить, что при применении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в отношении осужденных за совершение коррупционных преступлений возникают сложности.

Одна из основных проблем вызвана сложностью конструкции ст. 50 УК РК. По данному вопросу Пленумом Верховного Суда указывалось судам на необходимость четкой формулировки категорий должностей или видов деятельности, которые запрещено занимать осужденным.

В научной литературе данный вопрос рассматривается с различных точек зрения. Так, ряд ученых настаивает на указании судьями в приговоре конкретных должностей, запрещенных занимать осужденным, с формулировкой, содержащейся в ст. 47 УК РК слова «определенные», некоторые ученые считают необходимым употреблять в уголовном законодательстве по аналогии с административным понятием «дисквалификация», другие авторы исходят из положений норм законодательства о государственной службе, что является, на наш взгляд, верным, поскольку именно законодательство о государственной службе предусматривает критерий для определения должностного лица [10].

Приведем пример практики назначения рассматриваемого вида наказания. Так, приговором Актауского городского суда Мангистауской области осуждены гр. С. и гр. М. Гр. С. осужден по ч. 1 ст. 368 УК РК, приговорен к штрафу в размере десятикратной суммы взятки, на сумму 500 000 тенге, с пожизненным лишением права заниматься предпринимательской деятельностью, а гр. М. осужден по ч. 1 ст. 367 УК РК к штрафу в размере двадцатикратной суммы взятки, на сумму 1 000 000 тенге, с пожизненным лишением права заниматься предпринимательской деятельностью. В апелляционном порядке приговор не был обжалован и опротестован. Генеральной прокуратурой в ходе изучения были выявлены нарушения и внесен протест в Верховный Суд Республики Казахстан. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан, изучив представленные доводы, посчитала протест подлежащим удовлетворению, а приговор суда первой инстанции — изменению ввиду неправильного применения уголовного закона. Так, установлено, что гр. М. совершил дачу взятки в виде денег должностному лицу при посредничестве гр. С. Судом первой инстанции действия гр. С. по ч. 1 ст. 368 УК РК, гр. М. по ч. 1 ст. 367 УК РК квалифицированы правильно. Наказание назначено с учетом обстоятельств дела, личности подсудимых, отягчающих и смягчающих ответственность и наказание обстоятельств.

Вместе с тем, что при назначении дополнительного вида наказания, предусмотренного санкцией указанных статей, судом допущены нарушения, подлежащие устранению. Так, осужденные признаны виновными в совершении уголовных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 367 и ч. 1 ст. 368 УК РК. Согласно п. 29) ст. 3 УК РК деяния, предусмотренные данными статьями, относятся к коррупционным преступлениям. Часть 2 ст. 50 УК РК предусматривает дополнительный вид наказания для лиц, совершивших коррупционные преступления, в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, который состоит в пожизненном запрете занимать должности на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке и его ведомствах, государственных организациях и организациях, в уставном капитале которых доля государства составляет более пятидесяти процентов, в том числе в национальных компаниях, национальных холдингах, национальных институтах развития, акционером которых является государство.

Таким образом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан изменила приговор суда первой инстанции в отношении гр. С. и гр. М., отменила дополнительное наказание в виде пожизненного лишения права заниматься предпринимательской деятельностью. С. по ч. 1 ст. 367 УК РК, М. по ч. 1 ст. 368 УК РК назначено до-

полнительное наказание в виде пожизненного лишения права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления [11].

Для исполнения наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью основанием выступает точное указание в судебном приговоре вида должности или деятельности, которого лишается осужденный. При этом, следует исходить из того, что такое наказание не предполагает запрет занимать какую-либо конкретную должность. Поэтому в приговоре должен быть указан не перечень должностей, которых лишается осужденный, а обусловленная свойственными признаками категория должностей, на которую распространяется запрет.

Так, гр. К. и гр. Б. были осуждены по ч. 1 ст. 361 УК РК с применением ст. 63 УК РК к 2 годам лишения свободы условно, с пожизненным лишением права занимать должности в полиции. Апелляционная коллегия суда г. Алматы изменила приговор районного суда и постановила указать в приговоре в части назначения дополнительного наказания: лишить К. и Б. права занимать лишены должности на государственной службе [12].

Из приведенных примеров усматривается, что назначение осужденным дополнительного наказания в виде пожизненного лишения права заниматься предпринимательской деятельностью являлось ошибочным и подлежало приведению в соответствие с действующим законодательством.

На сегодня законодательное определение понятия «использование служебного положения» отсутствует, что вызывает сложности в правоприменительной практике. В этой связи следует привести разъяснения Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О практике рассмотрения законодательства об уголовной ответственности за контрабанду» от 18 июля 1997 г. В пункте 9 данного нормативного правового акта указано, что: «...должностным лицом, совершившим контрабанду с использованием своего служебного положения, следует считать лицо, которое по долгу службы обязано осуществлять таможенный или пограничный контроль, соответствующие действия по досмотру перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза и (или) Государственную границу Республики Казахстан товаров или иных ценностей и предметов и давать разрешение на пересечение границы. Контрабанда, совершенная такими лицами с использованием своего служебного положения, не требует дополнительной квалификации по статьям уголовного закона о коррупционных и иных уголовных правонарушениях против интересов государственной службы и государственного управления. Иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций либо приравненные к ним, совершившие контрабанду с использованием своего служебного положения, несут ответственность на общих основаниях, то есть по совокупности уголовных правонарушений, предусмотренных подлежащей применению нормой уголовного закона о должностных уголовных правонарушениях и соответствующей частью статьи УК о контрабанде без ссылки на данный квалифицирующий признак» [13].

Таким образом, использование служебного положения предполагает осуществление тех функций, прав и обязанностей, которыми лицо наделено, занимая должность в составе государственного органа, в органах местного самоуправления.

Показательны в данном случае следующие примеры из судебно-следственной практики.

Гр-н Т. был осужден Есильским районным судом г. Нур-Султан за присвоение или растрату вверенного чужого имущества с использованием служебного положения по п. 2) ч. 3 ст. 189 УК РК. Подсудимый Т., работая в акимате города в должности начальника управления и являясь должностным лицом, в июле 2019 г. совершил хищение вверенного ему имущества на сумму 310 256 635 тенге. В июле 2020 г. обвиняемый Т., заведомо зная о наличии в его подотчете 3 тыс. тонн дизельного топлива, вступил в преступный сговор с не установленными следствием лицами и дал указание на заправку автомашин в объеме 1 450 литров, за что получил деньги.

По нашему мнению, Т., работая в акимате района, осуществлял правомочия в отношении вверенного ему имущества в связи с занимаемой должностью. Полагаем, что при таких обстоятельствах действия Т. были правильно квалифицированы по п. 2) ч. 3 ст. 189 УК РК [14].

В этой связи следует в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 г. «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» [15] привести разъяснения следующего содержания: «...должностным лицом, совершившим коррупционное преступление с использованием своего служебного положения, следует считать лицо, которое по долгу службы обязано осуществлять соответствующие действия, предусмотренные конкретной государственной должностью, отвечающей целям и задачам, стоящим перед государственными органами, в которых осуществляют свою деятельность государственные служащие. Иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, либо приравненные к ним, совершившие коррупционное преступление с использованием своего служебного положения, несут ответственность на общих основаниях, то есть по совокупности уголовных правонарушений, предусмотренных подлежащей применению нормой уголовного закона о должностных уголовных правонарушениях и соответствующей частью статьи УК о контрабанде без ссылки на данный квалифицирующий признак».

Возникают сложности и при исполнении данного вида наказания, связанные с контролем исполнения данного вида наказания. Согласно ч. 2 ст. 24 УИК РК исполнение рассматриваемого вида наказания возлагается на администрацию организации по месту работы осужденного, а также органы, правомочные в соответствии с законодательством Республики Казахстан отозвать разрешение на занятие определенной деятельностью. При этом, исполнение приговора суда о пожизненном лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью контролируется уполномоченными государственными органами [16].

Так, судом № 2 г. Семей 23 апреля 2015 г. по ч. 1 ст. 366 УК РК (в редакции УК РК 2014 г.) осужден гр. Д. к штрафу в сумме 1500000 тенге с конфискацией имущества с пожизненным лишением права занимать государственные должности. Штраф осужденным был оплачен своевременно.

В части дополнительного наказания в виде пожизненного лишения права занимать государственные должности приговор на исполнение был направлен в службу пробации, которая в этой части приговор вернула, мотивировав тем, что на службу пробации исполнение данного вида наказания не возлагается, и сославшись на ч. 2 ст. 72 УИК РК, то которой приговор суда о пожизненном запрете занимать определенные должности исполняется администрациями государственных учреждений и организаций, указанных в УК РК.

В соответствии с ч. 2 ст. 50 УК РК функции службы пробации по исполнению лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью ограничены сроками, указанными в решении суда; если решением суда данное наказание назначено пожизненно, то обязанность исполнения такого наказания (по отбытии основного наказания) возлагается на органы и организации, указанные в ч. ч. 1, 2 ст. 72 УИК РК. При этом возникает вопрос, куда направлять приговор для исполнения, и кто его будет в дальнейшем контролировать, кто понесет ответственность, если приговор в этой части не будет исполнен.

Так, например, суд направляет приговоры для исполнения в территориальные департаменты Агентства РК по делам государственной службы по месту вынесения приговора осужденного.

Вместе с тем, осужденный может переехать в другую область или устроить на работу без конкурса, проводимого Агентством по государственной службе. Поэтому исполнение данного вида наказаний необходимо возложить на все органы, указанные в ч. 2 ст. 50 УК РК.

Таким образом, на наш взгляд, ч. 1 ст. 50 УК РК следует изложить в новой редакции: «Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятель-

ностью состоит в запрещении занимать должности в государственных органах, органах местного самоуправления, финансовых организациях и общественных органах...».

Список использованной литературы:

1. Послание Первого Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу Казахстана «Казахстан — 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=2154866
2. Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015–2025 гг. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=316901
3. Закон Республики Казахстан 18 ноября 2015 г. «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=5947310
4. Конструктивный общественный диалог — основа стабильности и процветания Казахстана: Послание Главы государства народу Казахстана от 2 сентября 2019 г. // «Казахстанская правда». 03.09.2019 г. — № 169 (29046)
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан 3 июля 2014 г. // [Электронный ресурс]. — URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=0;0
6. Чукичев Ю. В. Ответственность государственных служащих за незаконное участие в предпринимательской деятельности // Административное и муниципальное право. — 2010. — № 10. — С. 46–48.
7. Потрашев Д. Н. Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград: проблема наказания и исправления // Северо-Кавказ. юрид. вестн. 2007. № 4. С. 113–114.
8. Иманов И. А. К вопросу о правовом регулировании противодействия коррупции в Республике Казахстан // [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovom-regulirovanii-protivodeystviya-korruptsii-v-respublike-kazahstan>
9. Сакенова А. Б. Некоторые аспекты теории и практики назначения наказания по уголовному законодательству Республики Казахстан: Дис. ... д-ра философии (PhD). — Караганда, 2017. — 154 с.
10. Борчашвили И. Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая часть. (Том 1). — Алматы: Жеті жарғы, 2015. — 500 с.
11. Архив Верховного суда за 2016 г.
12. Архив суда г. Алматы за 2020 г.
13. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 18 июля 1997 г. «О практике рассмотрения законодательства об уголовной ответственности за контрабанду» // [Электронный ресурс]. — URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P97000010S_
14. Архив суда г. Нур-Султан за 2020 год.
15. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 г. № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» // [Электронный ресурс]. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000004S>
16. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан 5 июля 2014 г. // [Электронный ресурс]. — URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=0;0

Касенова А. М.,

*жалпы құқықтық пәндер кафедрасының оқытушысы,
кіші әділет кеңесшісі, құқық магистрі*

(Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: kasenova_ainur@mail.ru)

**Белгілі бір лауазымды атқару немесе белгілі бір
қызметпен айналысу құқығынан айыру түріндегі сыбайлас жемқорлық
қылмысы үшін жаза тағайындау проблемасы**

Аннотация. Мақалада сыбайлас жемқорлық қылмысын жасағаны үшін белгілі бір лауазымды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру түрінде тағайындалатын

қосымша жазаны заңнамалық бекіту мәселесі қарастырылады. Автордың пікірінше, сыбайлас жемқорлық қылмысы туралы қылмыстық іс бойынша қалыптасқан екіұшты сот тәжірибесінің себебінің бірі — «қызмет бабын пайдалану» ұғымының заңнамалық анықтамасының болмауы. Осыған байланысты мақалада Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 50-бабына өзгеріс енгізу және оларды Қазақстан Республикасы Жоғарғы сотының 1997 жылдың 18 шілдесіндегі «Контрабанда үшін қылмыстық жауаптылық туралы заңнаманы қарау практикасы туралы» Нормативтік қаулысымен түсіндіру қажеттілігі негізделген.

Негізгі сөздер: сыбайлас жемқорлық, сыбайлас жемқорлық қылмысы үшін қосымша жаза, сыбайлас жемқорлық қылмысы үшін қылмыстық жаза тағайындау практикасы, белгілі бір лауазымды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру, лауазымды адам, қызмет бабын пайдалану.

A. M. Kasenova,
*Lecturer of the Department of General Legal Disciplines,
Junior Adviser of Justice, Master of Law
(Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office
of the Republic of Kazakhstan, Kosshy, Republic of Kazakhstan, e-mail: kasenova_ainur@mail.ru)*

**Problems of sentencing for corruption crimes in the form of deprivation
of the right to hold a certain position or engage in a certain activity**

Annotation. The article discusses the issues of legislative consolidation of additional punishment imposed for committing corruption crimes in the form of deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities. One of the reasons for the current ambiguous judicial practice in criminal cases of corruption crimes, according to the author, is the lack of a legislative definition of the concept of «use of official position». In this regard, the article justifies the need to amend art. 50 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan and their explanations in the Normative Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated July 18, 1997 «On the practice of considering legislation on criminal liability for smuggling».

Keywords: corruption, additional penalties for corruption crimes, the practice of assigning criminal penalties for corruption crimes, deprivation of the right to hold a certain position or engage in a certain activity, an official, use of official position.

УДК 343

Колесников Ю.Ю.,
декан факультета экономики и права, кандидат юридических наук;
Ахмеджанова Г. Б.,
заведующая кафедрой правоведения, доктор юридических наук;
Тузельбаев Н. О.,
кандидат юридических наук
(Торайгыров-университет, г. Павлодар, Республика Казахстан)

**Деятельность административной полиции по профилактике
и противодействию в сфере семейно-бытовых правонарушений**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы деятельности административной полиции по противодействию и недопущению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений, проведен статистический анализ данных нарушений. Подробно определены проблемы противодействия насилию в сфере семейно-бытовых отношений, которая является актуальной не только для Казахстана, но и для других государств. В частности, проведен анализ исследования Всемирной организации здравоохранения «Распространенность физического и/или сексуального насилия женщин», который подтверждает, что семейно-бытовые конфликты возникают во всех сферах жизни и в разных государствах (например, в Германии, США, Франции, странах СНГ) аналогичны. Авторы

определяют основные направления взаимодействия силовых структур в этом вопросе и предлагают внести изменения в нормативно-правовые акты, связанные с семейно-бытовым насилием.

Ключевые слова: административная полиция, принципы управления, модернизация, сервисная модель полицейской службы, оценка эффективности полицейской службы, профилактика правонарушений, связь с общественностью, правонарушения в семейно-бытовой сфере.

В Республике Казахстан приняты государственные программы в отношении семьи, направленные на построение взаимоотношений между ее членами на основе ответственности, взаимопомощи, взаимной любви и уважения. Несмотря на это, в современном казахстанском обществе наблюдается неблагоприятная тенденция, вызванная значительным числом преступлений и административных правонарушений в семейно-бытовой сфере. Общественная опасность правонарушений заключается не только в причинении физического и психического вреда здоровью и жизни человека, нарушении естественного неоспоримого права на личную безопасность, но и в том, что это приводит к распаду семьи, прекращению межличностного общения, разлагающему и психотравмирующему воздействию на детей, сложной социальной адаптации подростков, их суицидальному поведению.

Несмотря на снижение статистических показателей семейно-бытовой преступности за счет частичной декриминализации побоев, количество ежегодно регистрируемых сообщений о происшествиях в исследуемой сфере составляет около 40 % от общего числа поступивших в органы внутренних дел обращений. Анализ статистических данных в части надзорной деятельности полиции за 2019 г. показывает, что каждый пятый от общего числа граждан, состоящих на профилактическом учете, является лицом, совершившим правонарушение в сфере семейно-бытовых отношений.

Проведенный анализ административной и судебной практики по делам, связанным с правонарушениями, совершенными в состоянии алкогольного и(или) наркотического опьянения, в семейно-бытовой сфере, показал, что имеются пробелы на законодательном уровне. Так, неоднократно привлекаемые к административной ответственности по ст. ст. 440, 73, 73-1, 73-2, 461 КРКоАП, совершающие правонарушения в состоянии опьянения, подвергаются наказанию в виде предупреждения, штрафа либо ареста, при этом большая часть материалов о правонарушениях в сфере быта прекращается в судах за примирением сторон (в порядке медиации).

Например:

1) 03 апреля 2019 года около 21.00 часов по адресу г. Аксу, ул. Б. Момышулы, 161 «А», в результате самоподжога погиб гр. Иванов Е. Н., 1968 г.р. При этом пострадали 10 человек, 5 из них госпитализированы с диагнозом «термический ожог от 20 до 80 %», 5 несовершеннолетних — «отравление угарным газом». Ранее между супругами происходили семейные ссоры, погибший злоупотреблял спиртными напитками, был склонен к совершению правонарушений. Дважды выносились защитные предписания (5 февраля и 27 марта 2019 года). В течение года Иванов Е. Н. неоднократно привлекался к административной ответственности, при этом аресту не подвергался. 2 апреля 2019 года, накануне происшествия, судом г. Аксу за совершение правонарушения в сфере быта в отношении Иванова Е. Н. принято решение о прекращении производства по административному делу в связи с примирением сторон, однако, ходатайство отдела полиции об установлении особых требований судом не поддержано.

2) 09 февраля 2019 года около 02.50 часов гр. Жакупова К. Д., 1984 г.р., медсестра Майской ЦРБ, не судима, в ходе ссоры нанесла ножевое ранение Жакупову А. К., 1984 г.р. Ранее, в 2018 году Жакупова К. Д. дважды обращалась в органы полиции по факту скандалов в семье, по которым оформлялись административные материалы по ст. 73 КРКоАП с ходатайством об установлении особых требований они направлены в суд. Однако, при поступлении материалов в суд данные лица примирились, в связи с чем суд особые требования не удовлетворил.

В этой связи департамент полиции Павлодарской области вышел с предложениями к руководству МВД РК об инициировании перед Парламентом Республики Казахстан изменений административного законодательства в части ужесточения наказания за правонарушения в семейно-бытовой сфере в отношении данной категории лиц. Аналогичные ходатайства о поддержке предложенных мер были направлены в адрес акима Павлодарской области, Председателя Павлодарского областного суда и прокурора Павлодарской области. Работа в данном направлении продолжается.

Налажена работа с кризисными центрами, деятельность которых связана с оказанием социально-бытовых, медицинских, психологических, трудовых, культурных, экономических, правовых услуг женщинам, пострадавшим от насилия, в т. ч. и с предоставлением убежища до разрешения проблемы. В целях повышения эффективности профилактики правонарушений с участием институтов гражданского общества работу с неправительственными организациями и объединениями было предложено возложить на Управление ювенальной полиции и по защите женщин от насилия. В настоящее время 19 кризисных центров финансируются из средств местных бюджетов, 20 – посредством государственного социального заказа. Органами внутренних дел для оказания социальной и правовой помощи в кризисные центры направлено 2,5 тыс. женщин, пострадавших от бытового насилия. В работе в центрах привлечены специалисты (психологи, юристы, социальные работники, которые оказали консультации 3,8 тыс. пострадавшим женщинам. На телефоны доверия кризисных центров поступило более 3,6 тыс. обращений [1].

Аналогичным структурным изменениям и оптимизации функционала подвергаются подразделения Комитета АП, осуществляющие природоохранную деятельность, лицензионно-разрешительную работу и оказание государственных услуг, исполнение административных взысканий путем содержания административно арестованных лиц, а также лиц без определенного места жительства.

3. Перспективы совершенствования системы управления административной полицией

Во исполнение поручения Главы государства, озвученного в Послании народу Казахстана от 2 сентября 2019 года «Конструктивный общественный диалог — основа стабильности и процветания Казахстана» [2], министерством внутренних дел в 2020 г. была осуществлена реорганизация Комитета административной полиции в рамках перехода к сервисной модели работы. При этом была создана новая организационно-штатная структура Комитета, соответствующая реализации задач по трём основным направлениям.

Первое — профилактика правонарушений (участковые инспектора полиции, сотрудники ювенальной, природоохранной полиции и подразделений по защите женщин от насилия). Основная задача — внедрение сервисного формата взаимодействия с населением и эффективное сотрудничество с гражданским обществом, НПО, волонтерами и повышение эффективности системы профилактики правонарушений.

Второе — общественная безопасность (строевые подразделения патрульной полиции, СОБР, дорожно-техническая инспекция). Основная задача — организация обеспечения охраны общественного порядка и дорожной безопасности, в том числе с широким привлечением к этой работе населения.

Третье — правоприменение и государственные услуги (подразделения административной практики, по контролю за оборотом оружия, специальные учреждения, процессинговые центры, оказывающие госуслуги в сфере дорожного движения). Основная задача — цифровизация административного производства, обеспечение надлежащих условий содержания лиц в специальных учреждениях, повышение качества оказания государственных услуг населению с переводом их в электронный формат.

Аналогичные структурные изменения в ближайшем будущем планируется провести в территориальных департаментах полиции.

Наряду с этим, в целях освобождения КАП от функций, не связанных с непосредственным выполнением основных задач, из его подчинения были выведены подразделения охраны с созданием самостоятельного департамента, который в дальнейшем будет системно заниматься вопросами поэтапной передачи охраны объектов в конкурентную среду.

Новая структура Комитета АП МВД предусматривает следующие изменения:

1) передача групп природоохранной полиции и по работе с неправительственными организациями в направление профилактики правонарушений;

2) реорганизация Управления организации охраны общественного порядка и обеспечения дорожной безопасности путем создания Управления охраны общественного порядка и Управления дорожной безопасности с передачей функций дорожно-технической инспекции;

3) объединение Управления по организации работы дорожнотехнической инспекции и процессинговых центров с отделом автоматизации и электронных услуг в Управление регистрации и цифровизации;

4) передача отдела специальных учреждений в Управление административной практики на правах группы;

5) упразднение Управления по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия и создание отдела по контролю за оборотом оружия.

Новая структура территориальных подразделений административной полиции также предусматривает существенные изменения, так как действующая структура УАП и УМПС не соответствует положениям ст. 7 Закона РК «Об органах внутренних дел», согласно которой административная полиция состоит из местной полицейской службы, подразделений по контролю в сфере оборота гражданского и служебного оружия, миграционной полиции, конвойной службы, специальных учреждений и иных подразделений, осуществляющих охрану общественного порядка [3].

Такое нормативное закрепление предусматривает функционирование местной полицейской службы в структуре административной полиции, а не в качестве отдельного самостоятельного управления, отдела, отделения. В связи с этим в регионах планируется объединение УАП и УМПС в единое подразделение под названием «местная полицейская служба», которое будет включать в себя три управления.

Наряду с этим, в структуре местной полицейской службы планируется создание самостоятельного отдела организационно-аналитической работы и контроля за деятельностью МПС, который будет системно заниматься координацией местной полицейской службы и непосредственно обеспечивать работу первого заместителя начальника ДП.

Таким образом, в целях повышения эффективности служебной деятельности, оптимизации организационно-штатной структуры, а также исключения излишних и несвойственных функций новая структура КАП МВД включает в себя три основные службы:

- профилактики правонарушений;
- общественной безопасности;
- правоприменения и государственных услуг.

Таким образом, новая система управления КАП МВД и территориальных подразделений административной полиции предусматривает осуществление контроля по трем основным направлениям: профилактика правонарушений, обеспечение общественной безопасности, правоприменение и оказание государственных услуг населению.

Кроме этого, исключаются дублирующие и не свойственные административной полиции функции, передаваемые в ведение других подразделений ОВД. Такой подход позволяет повысить эффективность профилактической деятельности административной полиции, качества оказания государственных услуг населению, а также осуществлять служебную деятельность с учетом сервисной модели.

Таким образом, анализ проблемных вопросов управления деятельностью административной полиции и перспектив повышения эффективности ее деятельности позволил установить следующее:

– управление службами административной полиции должно осуществляться с соблюдением принципов плановости и прогнозирования, дифференциации и фиксации функций, научности, рациональности, ответственности, сочетания единоначалия и коллегиальности, двойного подчинения, линейного принципа;

– многофункциональность КАП и административной полиции в целом негативно влияет на качество организации работы курируемых подразделений;

– новая система управления административной полицией МВД и территориальных подразделений предусматривает осуществление контроля по трем основным направлениям: профилактика правонарушений, обеспечение общественной безопасности, правоприменение и оказание государственных услуг населению;

– действующая система управления подразделениями, осуществляющими государственный контроль и надзор за дорожным движением, негативно сказывается на координации работы в сфере обеспечения безопасности дорожного движения;

– возникла необходимость пересмотра системы управления подразделениями административной полиции, осуществляющими профилактику правонарушений и обеспечение взаимодействия с населением в данной сфере;

– представляется не совсем эффективной подчиненность подразделений природоохранной полиции Управлению по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия, поскольку они такой контроль не осуществляют, а их деятельность, главным образом, направлена на профилактику нарушений природоохранного законодательства;

– существующая система управления подразделениями, оказывающими государственные услуги в сфере оборота оружия и лицензирования охранной деятельности, характеризуется громоздкостью и дублированием функций, в связи с чем нуждается в пересмотре;

– действующая система управления административной полицией предусматривает функцию контроля за осуществлением не свойственной ей деятельности, которая вообще не связана с профилактикой правонарушений и охраной общественного порядка (контроль за организацией охранной деятельности, обеспечением содержания подозреваемых и обвиняемых в ИВС, их конвоированием, а также содержанием правонарушителей в специальных приемниках, лиц без определенного места жительства — в приемниках-распределителях).

В текущем году завершается реализация «Дорожной карты по модернизации органов внутренних дел РК на 2019–2021 годы», которая задала трехлетний вектор на реформирование казахстанской полиции. Она проводилась по следующим направлениям:

– изучение международного опыта организационно-штатного построения полиции стран ОЭСР и постсоветских государств, успешно реформировавших органы правопорядка, оптимизация на данной основе организационно-штатной структуры ОВД: за счет сокращения штатной численности не менее чем на 10 %, в первую очередь, за счет излишних управленческих звеньев;

– утверждение новой структуры центрального аппарата МВД, типовых структур территориальных департаментов, районных (городских, линейных) управлений (отделов) полиции; преобразование строевых подразделений дорожно-патрульной полиции в патрульную полицию;

– выработка единой методики на основе проведения анализа функций подразделений полиции, УИС, органов гражданской защиты, в целях повышения эффективности их деятельности. Функции органов и подразделений гражданской защиты уже осуществляются под управлением воссозданного Министерства по чрезвычайным ситуациям.

В рамках реализации Дорожной карты выработаны требования к личным и профессиональным качествам сотрудника полиции (стандарт полицейского); проведена внеочередная аттестация сотрудников полиции. Также планируется внедрение системы приема на службу в органы внутренних дел только через учебные заведения МВД (полицейские академии) и увеличение сроков прохождения специальной первоначальной подготовки до трех-шести месяцев в зависимости от профиля обучения, введение курсов первоначальной подготовки на базе вузов МВД.

Вместе с тем предусмотрена оптимизация учебных заведений МВД путем их реорганизации в пять современных полицейских академий; исключение из компетенции ОВД несвойственных функций с учетом результата анализа функций подразделений и служб ОВД; передача в ведение гражданских органов здравоохранения функций по оказанию услуг стационарной медицинской помощи сотрудникам правоохранительных органов, предоставляемой в настоящее время региональными госпиталями системы ведомственного здравоохранения ОВД.

Пересматриваются стандарты и алгоритмы работы подразделений ОВД, непосредственно взаимодействующих с гражданами, в том числе предполагается исключение причин и условий, способствующих проявлениям грубости и равнодушия; улучшение условий труда сотрудников подразделений ОВД, работающих с населением, включая специальную психологическую подготовку сотрудников для работы в дежурных службах.

Прорабатывается вопрос по разработке и внедрению мобильного приложения для информирования гражданами о фактах нарушения общественного порядка (фото, видео) с функцией обратной связи (сервисная модель взаимодействия).

Создаются специализированные помещения (фронт-офисы) ОВД для приема граждан, имеющие удобное место расположения и график работы.

Приняты новые критерии оценки деятельности полиции, включающие в себя показатели, объективно отражающие качество реализации возложенных задач, и оценку населением состояния безопасности и эффективности деятельности полиции.

Принимаются меры, предусматривающие устранение причин и условий, способствующих коррупции. В частности, обеспечивается максимальная автоматизация государственных услуг, оказываемых органами внутренних дел; принимаются меры по недопущению сотрудников патрульной полиции, непосредственно контактирующих с населением, к работе без видеорегистраторов, с исключением возможности отключения записи или ее изъятия из соответствующих баз данных. Повышение эффективности системы собственной безопасности достигается пресечением злоупотреблений и обеспечением защиты сотрудников, добросовестно выполняющих служебный долг. Ужесточается дисциплинарная ответственность сотрудников ОВД за совершение правонарушений, в том числе коррупционного характера.

Осуществляются мероприятия по улучшению системы оплаты труда и социальной защиты сотрудников: повышению должностных окладов сотрудникам полиции и УИС, в том числе за счет средств, сэкономленных в результате оптимизации штатной численности. Прорабатывается механизм решения жилищных проблем сотрудников ОВД (компенсация за наем жилья, перевод на жилищные выплаты и др.).

Кроме этого, исключаются дублирующие и не свойственные административной полиции функции, передаются в ведение других подразделений ОВД. Такой подход позволяет повысить эффективность профилактической деятельности административной полиции, качества оказания государственных услуг населению, а также осуществлять служебную деятельность с учетом сервисной модели.

Список использованной литературы:

1. Колесников Ю. Ю. К вопросу о статистике состояния преступности // Новое время. — 2008. — № 50.
2. Указ Президента Республики Казахстан от 10 сентября 2019 г. № 152 «О мерах по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 2 сентября 2019 г. «Конструктивный общественный диалог — основа стабильности и процветания Казахстана» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31779920
3. Приказ МВД РК «Об утверждении положений о ведомствах и территориальных органах Министерства внутренних дел Республики Казахстан» от 1 октября 2014 года № 662 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009792>

Колесников Ю. Ю.,
экономика және құқық факультетінің деканы, заң ғылымдарының кандидаты;
Ахмеджанова Г. Б.,
құқықтану кафедрасының меңгерушісі, заң ғылымдарының докторы;
Тузельбаев Н. О.,
заң ғылымдарының кандидаты
(Торайғыров университеті, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.)

Әкімшілік полицияның отбасы және тұрмыстық құқық бұзушылық саласындағы алдын алу мен оған қарсы әрекет ету жөніндегі қызметі

Аннотация. Мақалада әкімшілік полицияның отбасы-тұрмыстық қатынас саласындағы құқық бұзушылыққа қарсы іс-қимыл және жол бермеу жөніндегі қызметі мәселесі қарастырылады, осы бұзушылыққа статистикалық талдау жүргізіледі. Қазақстан ғана емес, басқа мемлекет үшін де өзекті болып табылатын отбасы-тұрмыстық қатынас саласындағы зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимылдың проблемасы егжей-тегжейлі айқындалады. Атап айтқанда, Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымының «әйелдердің физикалық және/немесе жыныстық зорлық-зомбылығының таралуы» зерттеуіне талдау жасалады, бұл отбасы-тұрмыстық жанжал өмірдің барлық саласында және әртүрлі мемлекетте (мысалы, Германия, АҚШ, Франция, ТМД елінде) пайда болатынын растайды. Авторлар күш құрылымының осы мәселедегі өзара іс-қимылының негізгі бағытын айқындайды және отбасы-тұрмыстық зорлық-зомбылыққа байланысты нормативтік-құқықтық актіге өзгеріс енгізуді ұсынады.

Негізгі сөздер: әкімшілік полиция, басқару принципі, модернизация, полиция қызметінің сервистік моделі, полиция қызметінің тиімділігін бағалау, құқық бұзушылықтың алдын алу, қоғаммен байланыс, тұрмыстағы құқық бұзушылық.

Y. Y. Kolesnikov,
Dean of the Faculty of Economics and Law, Candidate of Legal Sciences;
G. B. Akhmedzhanova,
Head of the Department of Law, Candidate of Legal Sciences;
N.O. Tuzelbayev,
Candidate of Legal Sciences
(Toraighyrov University, the city of Pavlodar, Republic of Kazakhstan)

The activities of the administrative police for the prevention and counteraction in the field of family and household relation offenses

Annotation. The article discusses the issues of the administrative police's activities to counteract and prevent offenses in the field of family and household relations, conducted a statistical analysis of these violations. The problems of countering violence in the sphere of family and household relations, which is relevant not only for Kazakhstan, but also for other states, are identified in detail. In particular, the analysis of the World Health Organization study «The prevalence of physical and/or sexual violence of women», which confirms that family and domestic conflicts arise in all spheres of life and in different countries (for example, in Germany, the USA, France, CIS countries) are similar. The authors identify the

main areas of interaction of law enforcement agencies in this matter and propose to amend the normative legal acts related to domestic violence.

Keywords: administrative police, management principles, modernization, service model of the police service, assessment of the effectiveness of the police service, crime prevention, public relations, offenses in the sphere of family and household relations.

УДК 343.9

Лакбаев К. С.,

*профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности,
доктор юридических наук, профессор
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: k.lakbaev@mail.ru);*

Нурғалиев Б. М.,

*главный научный сотрудник НИИ экономических и правовых исследований,
доктор юридических наук, профессор
(Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: nbake@mail.ru);*

Ханов Т. А.,

*директор НИИ экономических и правовых исследований,
доктор юридических наук, профессор
(Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: thanov@mail.ru)*

Совершенствование институтов гражданского общества в предупреждении экстремизма

Аннотация. На современном этапе развития Республики Казахстан существует ряд вызовов и угроз, чреватых дестабилизацией общественно-политической и экономической ситуации в стране. Одной из основных являются проявления различных форм экстремизма, как религиозного, так и политического. Очевидно, что действия одних лишь государственных органов не способны полностью нейтрализовать подобные угрозы. Необходимо объединение усилий как государства, так и институтов гражданского общества. При этом следует изменить подход к их формированию и функционированию, перейти от консультативно-совещательного характера к конкретно-предметному за счет создания механизмов общественного контроля за этими процессами. Изучив опыт России, авторы предлагают адаптировать его к условиям нашей страны путем внесения соответствующих норм в разрабатываемые законопроекты. Статья подготовлена в рамках выполнения договора на грантовое финансирование Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (ИРН проекта AP08856905).

Ключевые слова: институты гражданского общества, предупреждение экстремизма, общественный контроль, взаимодействие государства и общества.

Как отметил Президент Республики Казахстан К. Токаев, в современных условиях значимость и роль гражданского общества при решении наиболее актуальных общегосударственных задач значительно возрастают [1]. Одной из них является предупреждение любых проявлений экстремизма, прежде всего в молодежной среде, путем формирования у населения сознания, соответствующего традициям и культурным ценностям государства [2].

Эта же задача отражена в действующем законодательстве как одно из основных направлений государственной системы противодействия экстремизму, выражающееся в принятии профилактических мер, направленных на предупреждение различных форм экстремизма, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих его осуществлению [3].

В этой сфере государство и институты гражданского общества имеют опыт системного сотрудничества. Потребность в его активизации возникает, как правило, в сложные моменты, когда решаются важные внутриполитические вопросы. Так, в 2002 г. было создано «Совещание по выработке предложений о дальнейшей демократизации и развитии гражданского общества», необходимость которого обуславливалась процессами демократизации общества и укрепления оппозиционного движения. Но данный институт гражданского общества был непостоянным и вскоре перестал функционировать. В 2004 г. была инициирована Национальная комиссия по вопросам демократизации (НКВД) после парламентских выборов, результаты которых оппозиционные силы не признали. В 2006 г. была создана государственная комиссия по разработке и конкретизации программы демократических реформ как механизм развития общенационального диалога по вопросам модернизации политической системы и углубления демократических преобразований [4].

Все эти комиссии объединяло то, что реальных результатов по решению насущных внутренних проблем они не дали. Поэтому не удивительно, что они быстро прекратили свою деятельность. Но развитие нашего государства обуславливало постоянное возникновение и постепенное накопление новых вызовов. Одним из них стал так называемый «земельный вопрос», который в 2016 г. всколыхнул всю страну, напомнив об острой необходимости подобных институтов гражданского общества. Тогда появилась Комиссия по земельной реформе, благодаря которой конфликт завершился принятием решения о наложении пятилетнего моратория на передачу земель в аренду [5].

В последующие годы возникали и другие концептуальные проблемы общенационального диалога, которые серьезно обострились в ходе выборов Президента страны в 2019 г. Для их решения был создан Национальный совет общественного доверия (НСОД) [6]. Одной из его важнейших задач является формирование эффективных вертикальных связей между государством и обществом [7]. Как известно, состоялся ряд заседаний НСОД, на которых обсуждались механизмы их построения и функционирования.

Вместе с тем, на наш взгляд, его консультативно-совещательный характер и структура ограничивают выработку и реализацию конкретных шагов. Прежде всего, это касается организации общественного контроля за наиболее важными сферами жизнедеятельности государства и общества, прежде всего связанными с противодействием экстремизму. По сути, результатами его работы являются рекомендации для государственных органов и неправительственных организаций. Они, как правило, являются не обязательными для исполнения, но даже в случае их принятия механизм контроля за их реализацией отсутствует.

Например, анализ положений Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018–2022 г. показывает, что взаимодействие с неправительственными организациями предусмотрено лишь в одном пункте плана (пп. 2 п. 10) – привлечение неправительственных организаций посредством государственного социального заказа) [8]. В то же время, формы реализации и контроля исполнения данного пункта конкретно не обозначены. Однако очевидно, что в сфере противодействия экстремизму, в том числе религиозному, государственные органы не в состоянии самостоятельно справиться с этой угрозой; нужны согласованные действия с институтами гражданского общества.

Примером такого взаимодействия может служить деятельность Общероссийского народного фронта (ОНФ, создан в 2011 г.), цель которого (по аналогии с НСОД) — дать дополнительную возможность гражданскому обществу напрямую участвовать в выработке важнейших государственных решений [9]. Как и НСОД, ОНФ был создан после масштабных протестных акций 2010 г. в г. Москве (митинги оппозиции на Болотной площади, ул. Моховой и др.), которыми пытались воспользоваться различные экстремистские силы.

Вместе с тем, мы считаем, что между этими институтами гражданского общества есть серьезное отличие. Так, ОНФ имеет региональные штабы и исполкомы во всех субъектах РФ. Эти структуры привлекают к своей деятельности десятки некоммерческих организаций, финансируемых за счет выделяемых государственных грантов [10].

Таким образом, представляется целесообразным усовершенствовать деятельность НСОД (или иных подобных институтов гражданского общества) за счет правовой регламентации конкретных механизмов их работы и контроля за результатами, в том числе:

- создание региональных филиалов и организация их деятельности;
- их участие в проводимых государственных закупках (например, в рамках вышеуказанного пункта Госпрограммы на 2018–2022 годы);
- определение конкретных критериев результатов работы.

Данные предложения являются актуальными в настоящее время, когда ведется разработка и обсуждение проекта Закона Республики Казахстан «Об общественном контроле» [11]. В законопроект целесообразно внести эти и другие нормы.

Список использованной литературы:

1. Токаев К.-Ж. Конструктивный общественный диалог — основа стабильности и процветания Казахстана: Послание Главы государства народу Казахстана от 2 сентября 2019 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudar-stva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (дата обращения 11.05.2021 г.).

2. Еркебек М. Н. Развитие и совершенствование законодательства Республики Казахстан по противодействию экстремизму // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. — 2020. — № 3. — С. 61.

3. Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года № 31-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.05.2020 г.). [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30004865 (дата обращения 12.05.2021 г.).

4. Совет (не)доверия. Что пошло не так в Национальном совете общественного доверия Казахстана? [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://cabar.asia/ru/sovets-ne-doveriya-chto-poshlo-netak-v-natsionalnom-sovete-obshhestvennogo-doveriya-kazahstana> (дата обращения 12.05.2021 г.).

5. Совет (не)доверия. Что пошло не так в Национальном совете общественного доверия Казахстана? [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://cabar.asia/ru/sovets-ne-doveriya-chto-poshlo-netak-v-natsionalnom-sovete-obshhestvennogo-doveriya-kazahstana> (дата обращения 12.05.2021 г.).

6. Указ Президента Республики Казахстан «О создании Национального совета общественного доверия при Президенте Республики Казахстан» от 12 июня 2019 года № 3. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-sozdanii-natsionalnogo-soveta-obshchestvennogo-doveriya-pri-prezidente-respubliki-kazahstan (дата обращения 12.05.2021 г.).

7. Амантаева А., Казагулов Т. Состоялось V заседание Нацсовета общественного доверия. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://khabar.kz/ru/news/politika/item/131942-sostoyalos-v-zasedanie-natssoвета-obshchestvennogo-doveriya> (дата обращения 12.05.2021 г.).

8. Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018–2022 годы» от 15 марта 2018 года № 124). [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000124> (дата обращения 27.04.2021 г.).

9. Встреча с активом Общероссийского народного фронта. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://kremlin.ru/catalog/persons/378/events/16680> (дата обращения 12.05.2021 г.).

10. Общероссийский народный фронт. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%BD%D1%82 (дата обращения 12.05.2021 г.).

11. Проект Закона Республики Казахстан «Об общественном контроле». [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=7259395>(дата обращения 12.05.2021 г.).

Лақбаев Қ. С.,

*жедел-ізвестіру қызметі кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының докторы, профессор
(Қазақстан Республикасы III Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: k.lakbaev@mail.ru);*

Нурғалиев Б. М.,

*Ғылыми-зерттеу институтының бас ғылыми қызметкер,
заң ғылымдарының докторы, профессор
(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қазақстан Республикасы,
Қарағанды қ. e-mail: nbake@mail.ru);*

Ханов Т. А.,

*Ғылыми-зерттеу институтының директоры,
заң ғылымдарының докторы, профессор
(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қазақстан Республикасы,
Қарағанды қ., e-mail: thanov@mail.ru)*

Әкімшілік полицияның отбасы және тұрмыстық құқық бұзушылық саласындағы алдын алу мен оған қарсы әрекет ету жөніндегі қызметі

Аннотация. Қазақстан Республикасы дамуының қазіргі кезеңінде елдегі қоғамдық-саяси және экономикалық жағдайдың тұрақсыздануына әкеп соқтыратын бірқатар сын-қатер бар. Ең негізгісінің бірі — діни және саяси экстремизмнің сан алуан түрінің көрінісі. Бір ғана мемлекеттік органның іс-әрекеті мұндай қауіп-қатерді толық бейтараптандыруға қабілетті емес екені анық. Мемлекеттің де, азаматтық қоғам институтының да күш-жігерін біріктіру қажет. Бұл ретте оларды қалыптастыру мен олардың жұмыс істеуіне деген көзқарасты өзгерту, осы процеске қоғамдық бақылау тетігін жасау есебінен консультативтік-кеңесші сипаттан нақты заттық сипатқа көшу қажет. Ресейдің тәжірибесін зерттей отырып, авторлар оны әзірленіп жатқан заң жобасына сәйкес норманы енгізу арқылы еліміздің жағдайына бейімдеуді ұсынады. Мақала Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің ғылым комитетімен гранттық қаржыландыру шартын орындау шеңберінде дайындалған (AP08856905 жобасының ЖТН).

Негізгі сөздер: азаматтық қоғам институты, экстремизмнің алдын алу, қоғамдық бақылау, мемлекет пен қоғамның өзара әрекеті.

K. S. Lakbayev,

*Full Professor of Department of Operational Investigative Activities,
Doctor of legal science, Full professor
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Barimbek Beisenov, e-mail: k.lakbaev@mail.ru)*

B. M. Nurgaliev,

*Chief Researcher of Research Institute of economic and legal research,
Doctor of legal science, Full professor
(Karaganda University of Kazpotrebsouz, e-mail: nbake@mail.ru);*

T. A. Khanov,

*Director of Research Institute of economic and legal research,
Doctor of legal science, Full professor
(Karaganda University of Kazpotrebsouz, e-mail: thanov@mail.ru)*

The activities of the administrative police for the prevention and counteraction in the field of family and household relation offenses

Annotation. At the present stage of development of the Republic of Kazakhstan, there are a number of challenges and threats fraught with destabilization of the socio-political and economic situation in the

country. One of the main ones is the manifestations of various forms of extremism, both religious and political. It is obvious that the actions of State bodies alone are not able to fully neutralize such threats. It is necessary to unite the efforts of both the State and civil society institutions. At the same time, it is necessary to change the approach to their formation and functioning, to move from a consultative and advisory nature to a specific subject by creating mechanisms of public control over these processes. Having studied the experience of Russia, the authors propose to adapt it to the conditions of our country by introducing appropriate norms into the draft laws being developed. The article was prepared as part of the implementation of the grant financing agreement by the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (IRN project AP08856905).

Keywords: institutions of civil society, prevention of extremism, public control, interaction between the state and society.

УДК 341.01

Момышева Ф. С.,
профессор кафедры общеправовых и специальных дисциплин,
кандидат юридических наук
(Карагандинский университет Казпотребсоюза,
Республика Казахстан, г. Караганда, e-mail: farhij@mail.ru)

Принципы международного права, обеспечивающие суверенитет государства

Аннотация. Статья посвящена принципу государственного суверенитета в международном праве. Автор обращается к понятию «суверенитет» через призму норм международного права, закрепляющих принципы суверенного равенства государств. Утверждается, что доминантом в межгосударственных отношениях должен оставаться юридический суверенитет государства. В контексте сказанного сделана попытка раскрыть соотношение международного и наднационального права. Анализируется проблема соотношения суверенитета государств и наднационального управления. В условиях глобализации все более актуальным становится наднациональное управление, что, в свою очередь, предполагает непосредственное подчинение государств международным структурам, ограничение их суверенитета. Сформулирован вывод, что право государства не подчиняться внутренним процессуальным нормам других стран требует дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: суверенитет; международное право; наднациональное право; внутригосударственное право; конституционное право; принцип суверенного равенства; Конституция; иммунитет государства; глобализация; интеграция.

Правопорядок во всём мире можно обеспечить только при условии абсолютного юридического равенства всех участников международных отношений. Это означает, что взаимное уважение суверенитета, то есть права в пределах своего государства полноценно реализовывать власть с использованием функционала всех её ветвей без какого-либо воздействия извне, а также право проводить независимую внешнюю политику не могут оспариваться ни одним из участников международно-правовых отношений. Незыблемость данного постулата в международном праве должна быть вне сомнения. Суверенное равенство государств — принцип, цементирующий основу современных международных отношений — лаконично сформулирован в п. 1 ст. 2 Устава ООН, гласящей: «организация основана на принципе суверенного равенства всех ее членов» [1].

Этот принцип присутствует в уставах международных организаций всех уровней, в многосторонних и двусторонних соглашениях государств и международных организаций, в правовых актах международных организаций. Сегодня содержание принципа суверенного равенства государств существенно расширилось. Данный факт нашёл отражение в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН. Впоследствии этот принцип получил развитие в Декларации о принципах Заключительного акта конференции по безопасно-

сти и сотрудничеству в Европе, Венском документе 1989 г., совещании представителей государств — членов Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе, Парижской хартии новой Европы 1990 г. и других документах.

В международном праве государственный суверенитет традиционно рассматривается как общепризнанный принцип. Но и здесь это понятие не абсолютно, поскольку подавляющее большинство государств мира являются членами тех или иных международных организаций, что само по себе ограничивает суверенитет этих государств. Безусловно, любое из них имеет право выйти из такой международной организации, но интересы государства обычно в приоритете, тут уж не до теоретических дискуссий о сохранении или несохранении полного суверенитета государства.

Международное сообщество в XXI в. признает суверенитет как неотделимую собственность каждого государства и как краеугольный камень существования мирового правопорядка.

Этот принцип сложился как международно-правовой обычай и был впоследствии зафиксирован в международном законодательстве. Международное право базируется на принципе суверенного равенства всех государств. Важнейшим фактором, обеспечивающим сотрудничество и поддержание международного правопорядка, признаётся непеременимость соблюдения государствами суверенного равенства друг друга.

В Декларации о принципах международного права перечислены следующие компоненты принципа суверенного равенства государств [2]:

- государства равны юридически (тождество правовых статусов);
- каждое государство выстраивает международные отношения по своему разумению (полновластно и независимо осуществляя деятельность триады власти в пределах своей территории);
- каждое государство обязано уважать суверенитет других государств;
- целостность государственной территории и независимость государственной политики неприкосновенны — это «священные коровы» суверенитета. Суть большинства конституционных норм сводится к признанию территориальной целостности государства, неделимости и неотчуждаемости государственной территории [3, с. 59];
- каждое государство имеет право свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы;
- каждое государство обязано выполнять полностью и добросовестно свои международные обязательства и жить в мире с другими государствами. Реализация этого компонента принципа суверенного равенства всегда была проблематична. Каждое государство довольно субъективно воспринимает данный тезис на практике.

В заключительном акте СБСЕ государства взяли на себя обязательство не только блюсти принцип суверенного равенства, но и уважать права, присущие суверенитету.

В межгосударственных отношениях уважение непохожести в историческом и социально-политическом развитии, различия в позициях и взглядах, национального законодательства, а также право государств самим определять вектор отношения с другими государствами должно быть в приоритете. Государства имеют право быть членами международных организаций, быть или не быть участниками международных договоров, включая договоры о Союзе, а также право на нейтралитет.

Принцип суверенного равенства государств можно разделить на два принципа — принцип суверенитета и принцип равенства государств.

Суверенитет проявляется в двух ипостасях — это суверенитет государства внутри страны и независимость за ее пределами.

Если исходить из теории Гоббса, Локка и др., суверенитет — принадлежит народу (первичный суверенитет). По сути, народный суверенитет одна из известнейших юридических

фикций теории государства и права. В соответствии с общественным договором, народ, конечно же, действуя только в своих интересах, то есть общественных, согласно договору, передает государству часть прав, присущих суверенитету. Следовательно, суверенитет государства является производным, вторичным.

Отсюда вывод, что люди сами определяют, как им жить, какую власть иметь, какую социальную систему строить и в каком направлении ее развивать.

Государство — это представитель народа, который обязан выражать свою волю. Государственный суверенитет распространяется не только на территорию, но и на объекты, действия физических/юридических лиц государства за пределами его территории (частично и в пределах, предусмотренных международным правом).

Суверенитет не означает полной свободы действий. Абсолютной свободы вообще не существует, абсолютная свобода в жизни — это очередная фикция, уже не правовая. Суверенитет государства — это не функционирование его в изоляции, все государства живут и сосуществуют во взаимосвязанном мире. Свобода действий государств должна быть ограничена международно-правовыми нормами. Именно они являются инструментарием «стыковки» и обеспечения суверенитета.

С другой стороны, увеличение числа вопросов, которые государства добровольно подчиняют международному регулированию, не означает, что они автоматически исключаются из внутренней компетенции.

За последние двести лет скорость научно-технического прогресса достигла небывалого уровня за всю историю человечества, историю развития государства и права. Достижения науки и техники никоим образом не должны использоваться в ущерб другим государствам. Это касается, например, опасности военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду и т. д. Уважение суверенитета государства должно оставаться в приоритете.

Государства все чаще делегируют ряд своих полномочий, ранее считавшихся неотъемлемой частью их суверенитета, международным организациям. Это обусловлено различными причинами, в том числе ростом глобальных проблем, расширением сфер сотрудничества и, соответственно, увеличением количества объектов международно-правового регулирования. Но передавая часть своих полномочий организациям, государства не ограничивают суверенитет, а, наоборот, осуществляют одно из своих суверенных прав — право заключать договоры. Заключая договор, государство осуществляет суверенитет, ограничивает свободу действий, но не свои суверенные права. Кроме того, договор открывает перед государством новые возможности, выходящие за рамки согласованных ограничений. В противном случае государства не вступали бы в правовые отношения.

В эпоху глобализации подобная взаимозависимость государств во всех сферах возможных отношений неизбежна. Фундаментальные конституционно-правовые институты благодаря интернационализации обобщаются в нормах международного права и становятся обязательными для государств — участников соответствующих международных договоров. Например, универсальные международно-правовые акты, принятые в рамках ООН, такие как международные пакты о правах человека 1966 г., региональные акты, принятые в рамках Совета Европы, такие как Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Европейская хартия местного самоуправления 1985 г., а также аналогичные региональные конвенции, принятые на других континентах [4].

Процесс экономической, а затем и политической интеграции ряда западноевропейских стран, начавшийся в 1950-х гг. и приведший к созданию Европейского союза (ЕС), в состав которого сейчас входят 27 государств, имеет одним из последствий появление наднационального права, регулирующего, наряду с международным правом, отношения внутри интеграционного объединения. В. Е. Чиркин в своё время справедливо отмечал, что возникают трех-

сторонние связи международного, наднационального и внутригосударственного, в том числе конституционного права. И что нельзя воспринимать наднациональное право лишь как часть международного права [5, с. 36]. Наднациональное право занимает как бы промежуточное положение между международным правом, регулирующим внешние отношения государств, а также внутренние и внешние отношения международных организаций, в которых участвуют эти государства, с одной стороны, и национальным правом, регулирующим отношения преимущественно внутри государств, с другой.

Во главе правовой системы любого государства (кроме государств, относящихся к религиозной правовой семье) находится конституционный закон. Данная иерархия нормативно-правовых актов (источников права) подразумевается национальным законодательством. Это справедливо в отношении как международного, так и наднационального права. Иными словами, существует международное конституционное право и наднациональное конституционное право, включающее, в частности, институциональные нормы и гарантии прав человека. Международное конституционное право включает универсальные и частично региональные акты, в то время как наднациональное — только региональные акты, по крайней мере, на данный момент.

Отличить международное право от наднационального непросто, тем более что и то, и другое действует в отношениях между государствами — участниками интеграционных объединений. Установление межгосударственной интеграции осуществляется путем заключения соответствующего международного договора, т. е. происходит в рамках международного правопорядка, но при этом обычно имеет обоснование в Конституции каждого интегрирующего государства.

Республика Казахстан как полноправный субъект международно-правовых отношений не осталась в стороне от интеграционных процессов, в первую очередь с государствами постсоветского пространства.

В эпоху глобализации «на передовую» межгосударственных процессов объединения выступают новые реалии — современные коммуникационные сети, последние достижения науки и техники, и следует признать, что геополитическое положение региона является главным нашим достоянием. За годы независимости в контексте решения вопросов сотрудничества в сфере безопасности, экономического, социального и политического развития Республика Казахстан (как впрочем, и все республики Центральной Азии) стала членом многих региональных политических и экономических организаций (ШОС, ОДКБ, СВМДА, ЕАЭС, ОЭС и т. д.).

Когда мы говорим о принципах и нормах международного права, на которые иногда ссылаются национальные конституции, в том числе и наша, мы имеем в виду те, которые зафиксированы международными договорами (прежде всего Уставом ООН), участниками которых является большинство государств мира (отложим в сторону вопрос о международных обычаях, они также являются общепризнанными и регулируют межгосударственные отношения). Помимо универсального международного права, априори каждое государство несет юридическую обязанность в должной мере выполнять нормы двусторонних и многосторонних международных договоров, которые оно заключило или к которым присоединилось. Международное право, как правило, регулирует отношения между государствами и его нормы действуют на территории государств — участников соответствующих договоров не напрямую, а только посредством реализации внутригосударственных правовых норм, таких как нормы о ратификации конкретных международных договоров.

То же самое относится и к международно-правовым документам международных органов, имеющим договорное происхождение. Часть 3 ст. 4 Конституции Республики Казахстан однозначно заявляет: — международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами. К сожалению, есть противники данной нормы, по их мнению,

закон должен быть превыше всего. Но Парламент Республики Казахстан в соответствии со ст. 62 Конституции Республики Казахстан полномочен принимать законы о ратификации международных договоров Республики Казахстан. Так что международный договор в данном случае нисколько не посягает на статус Закона РК.

Конституция РК не требует приведения законов в соответствие с ратифицированными международными договорами: просто в случае расхождения текстов применяется международный договор Республики, а расходящийся с ним закон остается в силе и подлежит применению в иных случаях, не затрагиваемых настоящим международным договором. Конечно, международный договор не может противоречить Конституции.

Однако наша Конституция не регулирует вопрос о том, что делать, если несоответствие международного договора Конституции будет выявлено после его вступления в силу. Конституционный совет может рассмотреть вопрос о конституционности международного договора, который еще не вступил в силу.

Вероятность неконституционности вступившего в силу международного договора Республики Казахстан крайне мала, хотя и не исключена. Думается, имело бы смысл регулярно проводить парламентариям и высшим должностным лицам в органах исполнительной власти, в том числе в правоохранительных органах, проверку знаний конституционного права, прививать им правильное понимание Конституции и уважение к ней.

В теории международного права сущность государственного суверенитета (определяющего правосубъектность государства как носителя суверенитета) раскрывается через изучение международно-правовых принципов, включающих суверенное равенство всех государств, взаимное уважение правосубъектности и суверенитета государств в их международных отношениях и невмешательство во внутренние дела, добросовестное выполнение государствами своих международных обязательств. Правовая конструкция государственного суверенитета становится в международных юридических доктринах универсальным принципом, регулирующим отношения между независимыми государствами.

Суверенитет — базовая категория международных отношений и международного права [6, с. 40]. В отечественной теории права принято считать, что принцип суверенного равенства государств, исходящий из собственности их суверенитета и служащий делу утверждения и защиты их суверенитета, лежит в основе иммунитета государства. Иммунитет государств, как указано в Большом юридическом словаре, означает, что никакое иностранное государство не вправе осуществлять власть в отношении него, его органов и имущества; государство по общему правилу неподсудно никакому суду другого государства [7]. Принцип иммунитета иностранного государства, являясь общепризнанным принципом международного права, предполагает наличие специальных международно-правовых норм, выражающих конкретное правовое содержание общей нормы принципа применительно к определенной сфере отношений или в определенных ситуациях. В настоящее время такие нормы в значительной степени унифицированы в ряде общих международных конвенций.

Подводя итог вышесказанному, можно с уверенностью отметить, что принцип государственного суверенитета, как и принцип суверенного равенства государств, лежит в основе иммунитета иностранного государства.

Добровольное и взаимное обязательство государства уважать иммунитет других государств является осуществлением его суверенитета, а не ограничением или отступлением от него. Серьезные нарушения прав и свобод человека в настоящее время не позволяют государству преодолеть иммунитет от иностранной юрисдикции по гражданским делам. Юрисдикционные иммунитеты государств стали областью, в которой существует явный конфликт между принципами суверенного равенства государств, с одной стороны, и принципом уважения прав человека, с другой, поэтому правовое регулирование иммунитета иностранных государств

Список использованной литературы:

1. Устав ООН [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html/>

2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml

3. Сидорова Н. В. Конституционное закрепление международной правосубъектности // Развитие идей правового государства и гражданского общества: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. — Караганда: КЮИ МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, 2009. — С. 58–60.

4. Бекашев К. А., Моисеев Е. Г. Право Евразийского экономического союза: Учеб. пос. Отв. ред. Е. Г. Моисеев. — Москва: Проспект, 2016. — 153 с.

5. Чиркин В. Е. Международное, наднациональное и конституционное право: прямые и обратные связи // Труды Института государства и права РАН. 2014. — № 6. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-nadnatsionalnoe-i-konstitutsionnoe-pravo-pryamyie-i-obratnyie-svyazi> (дата обращения: 04.03.2021).

6. Беззубцев В.С. Соотношение государственного суверенитета и принципа уважения прав человека в контексте применения международно-правовых мер принуждения // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2015. — № 2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-gosudarstvennogo-suvereniteta-i-printsipa-uvazheniya-prav-cheloveka-v-kontekste-primeneniya-mezhdunarodno-pravovyh-mer> (дата обращения: 04.03.2021).

7. Большой юридический словарь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://internet-law.ru/dic/bolshoj-yuridicheskij-slovar.php?dic_tid=2505

Момышева Ф. С.,
жалпы құқықтық және арнайы пәндер кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының кандидаты
(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mai:farhij@mail.ru)

Мемлекеттің егемендігін қамтамасыз ететін халықаралық құқық қағидаты

Аннотация. Мақала халықаралық құқықтағы мемлекеттік егемендік қағидасына арналған. Автор «егемендік» ұғымына мемлекеттің егемендік теңдігі принципін бекітетін халықаралық құқық нормасының призмасы арқылы жүгінеді. Мемлекетаралық қатынастағы доминант мемлекеттің заңды егемендігі болып қалуы керек деп айтылады. Бұл тұрғыда халықаралық және ұлттықтан жоғары құқықтың арақатынасын ашуға әрекет жасалды. Мемлекеттердің егемендігі мен ұлттықтан жоғары басқарудың арақатынасы мәселесі талданады. Жаһандану жағдайында ұлттықтан жоғары басқару өзекті бола түсуде, бұл өз кезегінде мемлекеттердің халықаралық құрылымға тікелей бағынуын, олардың егемендігін шектеуді көздейді. Мемлекеттің басқа елдің ішкі іс жүргізу нормасына бағынбау құқығы одан әрі жетілдіруді талап етеді деген тұжырым жасалды.

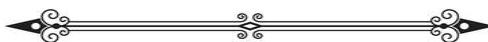
Негізгі сөздер: егемендік; халықаралық құқық; ұлттықтан жоғары құқық; мемлекетішілік құқық; конституциялық құқық; егемендік теңдік қағидасы; конституция; мемлекеттің иммунитеті; жаһандану; интеграция.

F. S. Momysheva
Professor of the department of General Legal and Special Disciplines,
Candidate of Legal Sciences
(Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, Republic of Kazakhstan,
Karaganda, e-mail: farhij@mail.ru)

Principles of international law, which are ensuring state sovereignty

Annotation. The article is devoted to the principle of state sovereignty in international law. The author refers to the concept of «sovereignty» through the prism of the norms of international law that enshrine the principles of sovereign equality of states. It is argued that the legal sovereignty of the State should remain dominant in interstate relations. In the context of the above, an attempt is made to reveal the correlation of international and supranational law. The problem of the correlation between the sovereignty of states and supranational governance is analyzed. In the context of globalization, supranational governance is becoming more and more relevant, which, in turn, implies the direct subordination of states to international structures, the limitation of their sovereignty. The conclusion is formulated that the right of the state not to obey the internal procedural norms of other countries requires further improvement.

Keywords: sovereignty; international law; supranational law; domestic law; constitutional law; the principle of sovereign equality; Constitution; state immunity; globalization; integration.

УДК 34.343.1

Ногайбаева А. С.,

старший научный сотрудник центра по исследованию проблем следственной деятельности ОВД НИИ, полковник полиции (e-mail: altynay.nogaybayeva.76@bk.ru);

Жусипбекова А. М.,

старший научный сотрудник центра по исследованию проблем следственной деятельности ОВД НИИ, магистр юридических наук, подполковник полиции (Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: kz_a_zh@mail.ru)

Условия эффективного перехода на трехзвенную модель судопроизводства

Аннотация. Одной из задач реформирования уголовно-процессуального законодательства Глава Государства К.-Ж. Токаев обозначил необходимость внедрения в Казахстане трехзвенной модели правосудия с четким разделением полномочий правоохранительных органов в соответствии с общепризнанными мировыми стандартами правосудия, эффективной защиты конституционных прав и свобод граждан. Внедряемая модель судопроизводства успешно реализуется в развитых странах Организации экономического сотрудничества и развития, занимающих ведущие позиции в рейтинге «Индекс верховенства закона». В статье рассматриваются условия эффективного перехода уголовного судопроизводства Республики Казахстан на трехзвенную модель. Авторами предложены изменения и дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан в части осуществления функций органами предварительного расследования и прокурором.

Ключевые слова: верховенство Закона, мировые стандарты правосудия, распределение процессуальных полномочий, распределение зон ответственности, реформирование законодательства, трехзвенная модель судопроизводства, защита прав и свобод граждан.

Реформирование уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан направлено на приведение его в соответствие с общепризнанными мировыми стандартами правосудия, эффективности защиты конституционных прав и свобод граждан. Так, Глава государства К.-Ж. Токаев обозначил необходимость внедрения в Казахстане трехзвенной модели правосудия с четким разделением полномочий правоохранительных органов: «Полиция должна выявлять преступления, устанавливать причастных лиц, собирать и закреплять улики. Прокурор обязан давать независимую оценку собранным доказательствам, пресекать нарушения прав граждан, не допускать вовлечения добросовестных граждан в уголовный процесс, поддерживать обвинение в суде. Суд будет рассматривать жалобы на действия органов и выносить окончательный вердикт по делу» [1].

Данная модель судопроизводства используется в развитых странах Организации экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР), занимающих ведущие позиции в рейтинге «Индекс верховенства закона» [2]. Опыт ведущих стран ОЭСР показал, что трехзвенная модель уголовного судопроизводства обеспечивает:

- 1) баланс общественных интересов и защиты прав человека;
- 2) действенную систему «сдержек и противовесов» между властными субъектами, в том числе четкое разделение полномочий правоохранительных органов;
- 3) создание на каждом этапе уголовного процесса эффективных фильтров, препятствующих нарушению законности;
- 4) стабильное, качественное и своевременное правосудие [3].

Однако при имплементации правовых механизмов, успешно реализуемых в зарубежных странах, необходимо учитывать некоторые условия заимствования, так как полное внедрение уголовно-процессуальной системы ОЭСР может не дать ожидаемых положительных результатов в отечественном уголовном процессе. По нашему мнению, необходимо учитывать та-

кие условия, как имплементация международных стандартов на нормативном уровне; изменение формата правового мышления; материально-техническое обеспечение.

Имплементация международных стандартов осуществляется тремя способами: инкорпорацией; трансформацией; общей, частной или конкретной отсылкой. При инкорпорации международно-правовые нормы без каких-либо изменений дословно воспроизводятся в законах имплементирующего государства. При трансформации производится определенная переработка норм соответствующего нормативного правового акта, обычно это происходит ввиду правовых традиций и стандартов юридической техники имплементирующего государства.

В случае общей, частной или конкретной отсылки международно-правовые нормы не включаются в текст закона. Таким образом, имплементация путем отсылки национальной правовой нормы становится невозможной, и требуется непосредственное обращение к первоисточнику [4].

Законодатель Республики Казахстан применил второй способ имплементации — **трансформацию нормативных правовых актов национального законодательства**. В этой связи, 20 декабря 2020 г. Президентом подписан Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции». Этим законом в нормах Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее — УПК) подтверждается и закрепляется позиция о том, что все уголовные дела, независимо от порядка их досудебного расследования (в режиме дознания, предварительного следствия, протокольного и приказного производства, ускоренного досудебного расследования, связанные с применением согласительных процедур, а также принудительных мер медицинского характера), направляются в соответствующие суды по подсудности только через прокурора и после их утверждения прокурором. Такой порядок полностью согласуется с конституционной функцией прокуратуры по осуществлению от имени государства уголовного преследования (п. 1 ст. 83 Конституции) [5].

Анализируя внесенные изменения и дополнения в части процессуальных полномочий прокурора, следователя, мы приходим к выводу, что уголовное судопроизводство Республики Казахстан максимально приближено к модели судопроизводства, используемой в развитых странах ОЭСР, а именно: четко разграничены функции собирания, исследования, оценки доказательств и принятия процессуальных решений.

Вместе с тем, помимо имплементации международного опыта на законодательном уровне, возникает необходимость изменения **формата правового мышления лиц**, осуществляющих уголовное преследование (прокурора и следователя). Оно подразумевает осознание сотрудниками следственных подразделений заинтересованных государственных органов и работников органов прокуратуры того, что с внедрением трехзвенной системы уголовного судопроизводства они представляют в целом органы уголовного преследования и совместно осуществляют единые задачи уголовного процесса, что в свою очередь, требует обеспечения тесного взаимодействия и исключения бюрократических препятствий для осуществления закрепленных за ними процессуальных полномочий. От правильного и эффективного взаимодействия прокурора и органа уголовного преследования зависит результат предварительного расследования и судебного рассмотрения дела.

Одним из аспектов, указывающих на усиление взаимодействия между прокурором и следователем, на наш взгляд, должно стать закрепление в УПК обязанности участия прокурора в следственных действиях и их проведения в необходимых случаях по тем категориям уголовных правонарушений, по которым законодателем расширены процессуальные полномочия прокурора (по делам об убийствах, по делам, подследственным антикоррупционной службе и военной полиции, а также по всем особо тяжким преступлениям, подследственным органам внутренних дел, по делам, подследственным службе экономических расследований).

В настоящее время законодатель закрепил за прокурором право участия и проведения следственных действий, однако в судебно-следственной практике данная норма не находит полной реализации. Это, как показывают результаты проведенного исследования, нередко может повлиять на дачу независимой оценки собранных доказательств, принятие ключевых решений, предъявление и поддержание обвинения в суде.

На основании изложенного, считаем целесообразным п. 4 ч. 1 ст. 193 УПК «Полномочия прокурора в ходе досудебного расследования» изложить в следующей редакции:

«...4) обязан участвовать в осмотре места происшествия, а также осуществлять другие действия в рамках своих полномочий, предусмотренных настоящим Кодексом;...».

Внесение данного изменения позволит прокурору усилить надзор за законностью проводимых следственных действий, получить реальное представление об обстоятельствах совершенного преступления, а также объективно, всесторонне и полно оценивать доказательственную информацию. На наш взгляд, важным здесь является распределение зон ответственности между правоохранительными органами и прокуратурой в ходе досудебного расследования по уголовным делам. В случае признания судом решений органов досудебного расследования или прокурора незаконными в отношении подозреваемого лица процессуальная ответственность должна быть дифференцирована в связи с возложенными на них функциями.

Также считаем целесообразным ч. 7 ст. 106 УПК «Судебный порядок рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, органов уголовного преследования» изложить в следующей редакции:

«...7. При проведении судебного заседания следственный судья объявляет, какая жалоба подлежит рассмотрению, затем заявитель, если участвует в судебном заседании, обосновывает жалобу, после чего заслушиваются другие явившиеся лица, которые вправе предоставлять суду доказательства. При рассмотрении жалобы следственному судье необходимо установить, действие (бездействие) и решение какого должностного лица органов уголовного преследования или прокурора с учетом выполняемых ими процессуальных функций явилось результатом подачи жалобы. Бремя доказывания законности обжалованного действия (бездействия) или решения лежит на лице, совершившем или принявшем их...».

Внесение данного изменения позволит следственному судье в ходе рассмотрения жалобы установить, чьи действия (бездействие) вызвали обращение с жалобой в суд. В случае подачи жалобы на нарушение порядка производства следственных действий и собирания доказательств, по нашему мнению, ответственность должна возлагаться на орган уголовного преследования, так как трехзвенная модель закрепляет за органами досудебного расследования функции собирания и закрепления доказательств. В случае подачи жалобы на принятое процессуальное решение – на прокурора, в силу возложенных на него функций обеспечения согласования по ключевым решениям.

Хотелось бы отметить как положительное изменение в части усиления взаимодействия прокурора и следователя увеличение доли документооборота в электронном формате (модуль «Электронное уголовное дело», далее — е-УД). Так, в 2018 г. органы уголовного преследования перешли к расследованию электронных дел по проступкам и преступлениям небольшой тяжести, в 2019 г. – по преступлениям средней тяжести, в 2020 г. – по тяжким преступлениям.

Согласно графику, утвержденному совместным приказом Министра информации и коммуникаций Республики Казахстан от 20 марта 2018 г. № 98, Генерального Прокурора Республики Казахстан от 13 марта 2018 г. № 37, Министра финансов Республики Казахстан, Министра обороны Республики Казахстан, Начальника Службы государственной охраны Республики Казахстан, Председателя Агентства по делам государственной службы и противодействию коррупции Республики Казахстан от 16 марта 2018 г. № 66, Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан и Министра внутренних дел Республики

Казахстан «О поэтапной цифровизации уголовного процесса, включая процесс рассмотрения обращений граждан», в 2020 г. должен быть осуществлен переход в электронный формат расследования особо тяжких преступлений [6]. Однако сегодня расследование по особо тяжким преступлениям по-прежнему производится в бумажном формате в связи с большим объемом материалов уголовных дел, что затрудняет их перевод в электронный формат (сканирование приводит к большим затратам служебного времени следователя).

Вместе с тем, следует отметить, что разработанный модуль е-УД позволил цифровизировать все стадии уголовного судопроизводства (от регистрации уголовного правонарушения до вынесения приговора суда). К настоящему времени результатом использования модуля е-УД является сокращение сроков расследования и получения санкций, рост эффективности осуществления прокурорского надзора за законностью и соблюдением конституционных прав граждан, вовлеченных в орбиту уголовного процесса, повышение качества производства досудебного расследования по уголовным делам, снижение риска фальсификации, обеспечение прозрачности уголовного процесса.

Условием реализации эффективного перехода на трехзвенную модель судопроизводства является *материально-техническое обеспечение*, так как переход к электронному делопроизводству невозможен без должного материально-технического обеспечения. В настоящее время следователям и дознавателям не хватает, компьютеров, оргтехники, расходных и других материалов, участники уголовного процесса работают на компьютерах по очереди. Кроме того, некоторые сотрудники по-прежнему не имеют достаточных навыков работы с оргтехникой [7].

В этой связи необходимо полное материально-техническое оснащение подразделений правоохранительных органов с учетом всех современных требований и его своевременное обновление.

Таким образом, с учетом рассмотренных условий эффективного перехода на трехзвенную модель судопроизводства внедрение предложенной законодателем модели судопроизводства произойдет не только «безболезненно» для правовой системы государства, деятельности заинтересованных государственных органов, но и будет способствовать защите прав и законных интересов граждан.

Список использованной литературы:

1. Доступ из информационно-правового портала «Капитал». Режим доступа: URL: <https://kapital.kz/gosudarstvo/89538/polnomochiya-politseyskikh-prokurorov-i-sudey-razgranichat.html> свободный. (Дата обращения: 09.03.2021).
2. Годовой отчет World Justice Project. Доступ из информационного портала «World Justice Project (WJP)». Режим доступа: URL: <https://www.dropbox.com/s/xgnryagsut6b8rk/WJP-Rule%20of%20Law%20Index-2020-EMBARGOED.pdf?dl=0> свободный. (Дата обращения: 09.03.2021).
3. Дарменов А. Д. Роль Карагандинской академии МВД РК в реализации трехзвенной модели уголовного процесса // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — Вып. 2. — С. 56–60.
4. Доступ из информационного портала «Wikipedia». Режим доступа: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> свободный. (Дата обращения: 20.03.2021).
5. Когамов М. Ч. Совершенствование норм уголовно-процессуального права — актуальное поручение Главы государства // Доступ из информационного портала «Казахстанская правда». Режим доступа: URL: <https://www.kazpravda.kz/articles/view/sovershenstvovanie-norm-ugolovno-protsessualnogo-prava---aktualnoe-poruchenie-glavi-gosudarstva> свободный. (Дата обращения: 29.03.2021).
6. Совместный приказ Министра информации и коммуникаций Республики Казахстан от 20 марта 2018 г. № 98, Генерального Прокурора Республики Казахстан от 13 марта 2018 г. № 37, Министра финансов Республики Казахстан, Министра обороны Республики Казахстан, Начальника Службы

государственной охраны Республики Казахстан, Председателя Агентства по делам государственной службы и противодействию коррупции Республики Казахстан от 16 марта 2018 г. № 66, Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан и Министра внутренних дел Республики Казахстан «О поэтапной цифровизации уголовного процесса, включая процесс рассмотрения обращений граждан». Доступ из информационного портала «Online.zakon.kz». Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32124522 свободный. (Дата обращения: 23.03.2021).

7. Доступ из информационного портала «Inbusiness.kz». Режим доступа: URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/est-psevdochinovniki-kotorye-hodyat-i-vymogatelstvom-zanimayutsya> свободный. (Дата обращения: 23.03.2021).

Ногайбаева А. С.,

*ФЗИ ИБ тергеу қызметінің проблемаларын зерттеу орталығының
аға ғылыми қызметкері, полиция полковнигі,
(e-mail: altynay.nogaybayeva.76@bk.ru);*

Жүсіпбекова А. М.,

*ФЗИ ИБ тергеу қызметінің проблемаларын зерттеу орталығының
аға ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қазақстан
Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: kz-a_zh@mail.ru)*

Сот ісін жүргізудің үш буынды моделіне тиімді көшу шарты

Аннотация. Мемлекет басшысы Қ.-Ж. Тоқаев Қылмыстық-процестік заңнаманы реформалау міндетінің бірі ретінде Қазақстанда құқық қорғау органының өкілеттігін сот төрелігінің жалпыға бірдей танылған әлемдік стандартына сәйкес нақты бөле отырып, сот төрелігінің үш буынды моделін енгізу, азаматтардың конституциялық құқығы мен бостандығын тиімді қорғау қажеттігін атап өтті. Енгізілетін сот ісін жүргізу моделі «Заң үстемдігінің индексі» рейтингінде жетекші позицияға ие Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымының дамыған елдерінде табысты іске асырылуда. Мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық сот ісін жүргізуді үш буынды модельге тиімді көшіру шарты қарастырылады. Авторлар Қазақстан Республикасының Қылмыстық іс жүргізу кодексіне алдын ала тергеу органы мен прокурордың функциясын жүзеге асыру бөлігіне өзгеріс пен толықтыру ұсынады.

Негізгі сөздер: заңның үстемдігі, сот төрелігінің әлемдік стандарты, іс жүргізу өкілеттігін бөлу, жауапкершілік аймағын бөлу, заңнаманы реформалау, сот ісін жүргізудің үш буынды моделі, азаматтардың құқығы мен бостандығын қорғау.

A. S. Nogaibaeva,

*senior researcher of the Center for Research on Problems of Investigative Activities
of the Internal Affairs at the Scientific Research Institute, police colonel
(e-mail: altynay.nogaybayeva.76@bk.ru);*

A. M. Zhusipbekova,

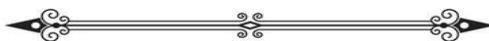
*senior researcher of the Center for Research on Problems of Investigative Activities
of the Internal Affairs at the Scientific Research Institute, Master of Laws, lieutenant colonel of police
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: kz-a_zh@mail.ru)*

Conditions for effective transition on the three-tier model of legal proceedings

Annotation. One of the tasks of reforming the criminal procedure legislation, the Head of State K. Tokayev outlined the need to introduce a three-tier model of justice in Kazakhstan with a clear division of the powers of law enforcement agencies in accordance with universally recognized international standards of justice, effective protection of constitutional rights and freedoms of citizens. The introduced model of legal proceedings is being successfully implemented in the developed countries of the Organization for Economic Cooperation and Development, which occupy leading positions in the «Rule of Law Index» rating. The article discusses the conditions for the effective transition of criminal proceedings of

the Republic of Kazakhstan to a three-tier model. The authors proposed amendments and additions to the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan in terms of the functions of the preliminary investigation bodies and the prosecutor.

Keywords: the rule of law, the world standards of justice, the distribution of procedural powers, the distribution of areas of responsibility, the reform of legislation, the three-tier model of judicial proceedings, the protection of the rights and freedoms of citizens.

УДК 343.983

Сайдамарова В. В.,

*начальник центра по исследованию проблем криминалистического обеспечения деятельности ОВД НИИ, магистр юридических наук, полковник полиции
(e-mail: v.saidamarova@kpa.gov.kz);*

Бебикова Е.И.,

*научный сотрудник центра по исследованию проблем криминалистического обеспечения деятельности ОВД НИИ, магистр юридических наук, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: e.bebikova@kpa.gov.kz)*

Теоретическая и правовая основа понятия метательного оружия

Аннотация. Криминалистическое исследование холодного оружия осуществляется сегодня в нескольких направлениях. Основным направлением является определение отнесения объекта исследования к холодному оружию, где понятие и его классификация основываются на нормах действующего законодательства. В статье рассматриваются вопросы, связанные с понятием и классификацией метательного оружия, раскрываются требования, необходимые для признания предмета метательным оружием, и вытекающие из них характерные признаки. В законодательстве имеются пробелы в закреплении понятийного аппарата, классификации метательного оружия и криминалистических требованиях, предъявляемых к нему, что негативно сказывается на вопросе об отнесении предмета к метательному холодному оружию. Разработан ряд предложений, направленных на законодательное закрепление понятия и классификации метательного оружия, а также криминалистических требований, предъявляемых к нему.

Ключевые слова: метательное оружие, холодное метательное оружие, механическое устройство, требования, признаки, оборот оружия, классификация метательного оружия.

Метательное оружие — один из древнейших видов оружия, развитию которого послужило стремление человека поразить цель на расстоянии, не вступая с ней в контакт и оберегая себя. В древности для этих целей человек использовал камни, кости, потом появились дротики, бумеранги и т. п. Значительного прогресса в эволюции такого оружия удалось достичь с применением человеком для повышения поражающей способности и дистанции поражения дополнительных (механических) устройств, позволявших накапливать энергию, т. е. метательного оружия.

Таким образом, метательное оружие, как и холодное, имеет многовековую историю. Оно в свою очередь, позволяло людям выживать, так как для добывания пропитания, и для самообороны, защиты себя и своих соплеменников. И в наши дни оно применяется широко.

В настоящее время наблюдается увеличение числа преступлений, связанных с использованием метательного оружия. Интерес к нему вызван возможностью его скрытого ношения, бесшумностью применения на расстоянии, своей эффективностью и простотой изготовления, а также, некая «экзотичностью». Все это послужило причиной того, что метательное оружие чаще становится объектом экспертного/криминалистического исследования, а основной задачей системы криминалистического обеспечения правоохранительных органов является по-

вышение научного и технического уровня их практической деятельности по обнаружению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений [1, с. 14–18].

В Законе Республики Казахстан «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» от 30 декабря 1998 г. под метательным оружием понимается оружие, у которого средство непосредственного поражения цели получает направление и движение при помощи мускульной силы человека или механического устройства (п. 12 ст. 1) [2]. Требования к метательному оружию отражены в Приказе МВД РК № 219 от 16 марта 2015 г. «Криминалистические требования и методы испытания гражданского и служебного оружия и патронов к нему» (далее — криминалистические требования) [3].

В законодательстве Республики Казахстан, регламентирующем вопросы оборота оружия, существуют пробелы относительно понятийного аппарата метательного оружия. В действующем понятии метательного оружия отсутствуют такие признаки, как:

– нанесение повреждений на расстоянии;

– использование мускульной силы человека, сообщаемой оружию непосредственно на конструкцию или опосредованно, путем ее накопления в механическом устройстве.

Проблемы определения понятия «метательное оружие» рассматривали В.М. Плещачевский [4, с. 239–273], А.М. Сумарока, А.В. Стальмахов и А.Г. Егоров [5], К.А. Соловьев [6, с. 45–46], А.И. Железняков и А.С. Гобеев [7, с. 60–65], Д.С. Коровкин [8, с. 116]. Так, А.И. Железняков и А.С. Гобеев предложили понимать под метательным оружием «оружие, предназначенное для непосредственного поражения цели на расстоянии с использованием мускульной силы человека либо поражения снарядом за счет механического устройства». В качестве признаков, позволяющих охватить все разновидности метательного оружия, а также отграничить метательное оружие от огнестрельного, холодного, газового и пневматического оружия, в работе приведены следующие положения:

1) в качестве источника энергии здесь используется мускульная сила человека либо энергия механического устройства;

2) оружие предназначено для поражения цели на расстоянии путем метания самого оружия или снаряда;

3) определение охватывает две разновидности метательного оружия: оружие, поражающее цель при непосредственном контакте данного оружия с поражаемым объектом; оружие, поражающее цель опосредованно с помощью выбрасываемого из него снаряда.

А. М. Сумарока, А. В. Стальмахов и А. Г. Егоров указывают, что метательным оружием являются предназначенные для механического поражения цели на расстоянии предметы, как непосредственно метаемые человеком, так и метательные устройства, сообщаемые снаряду направленное движение в результате использования накопленной в них потенциальной и кинетической энергии [5]. Понятие метательного оружия, предложенное данными авторами, находит свое отражение в Федеральном законе Российской Федерации «Об Оружии» от 13.12.1996 года № 150 ФЗ (с изм. на 02.08.2019 г.). Метательное оружие выделено законодателем в самостоятельную группу наравне с холодным оружием как «оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии, метаемое с использованием мускульной силы человека (метательное бросковое оружие), а также оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядами, метаемыми с использованием механической энергии (метательное стрелковое оружие)» [9].

Суммируя все предлагаемые учеными-криминалистами требования, необходимые для признания предмета метательным оружием, можно сделать вывод, что метательное оружие должно обладать определенной совокупностью общих и специальных признаков. Общим признаком можно назвать предназначенность предмета для нападения или активной защиты. К специальным признакам можно отнести:

– предназначенность для поражения цели на расстоянии;

- механическую прочность конструкции, дающую возможность использовать оружие неоднократно;
- использование мускульной силы человека непосредственно для приведения оружия в действие;
- использование мускульной силы человека опосредованно, путем аккумуляции данной силы с помощью механического устройства;
- техническая исправность, т. е. пригодность к метанию специальных снарядов;
- убойная сила.

На основании вышеизложенного под метательным оружием следует понимать оружие, предназначенное для непосредственного поражения цели на расстоянии, получающее направленное движение непосредственно, при помощи мускульной силы человека, или опосредованно, для приведения в действие механического устройства (предложено авторами). На наш взгляд, данное определение является наиболее полным, включающим в себя основополагающие моменты.

В законодательстве Республики Казахстан разновидностями гражданского холодного оружия являются: спортивное (холодное клинковое и метательное); охотничье (холодное клинковое). Исходя из предложенного нами определения понятия, считаем целесообразным с целью совершенствования законодательства, регламентирующего оборот холодного оружия, статью 5 «Гражданское оружие» пункт 2 «Спортивное оружие» дополнить следующими словами: «... метательное:

- действующее непосредственно при помощи мускульной силы человека;
- действующее от энергии сжатой пружины, сжатого воздуха, натянутой тетивы и других, где мускульная сила человека используется опосредованно...», тем самым конкретизировав классификацию метательного оружия.

Наиболее подробная классификация видов и типов холодного оружия дана в нормативных правовых актах России, содержание которых соответствует положениям решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 г. № 30 «О мерах нетарифного регулирования» [10].

Согласно ст 3 Федерального Закона Российской Федерации «Об оружии» гражданским холодным оружием признается холодное оружие, предназначенное для использования гражданами РФ в целях занятий спортом, охоты, а также в культурных и образовательных целях.

К оружию, используемому в культурных и образовательных целях, закон относит: оружие, имеющее культурную ценность; старинное (антикварное) оружие; копии старинного (антикварного) оружия; реплики старинного (антикварного) оружия; списанное оружие [10].

Отсутствие в Республике Казахстан регламентации понятий видов холодного оружия, используемых в культурных и образовательных целях (по аналогии с Российской Федерацией), влечет невозможность применения положений решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 г. № 30 «О мерах нетарифного регулирования».

Проблемы классификации метательного оружия рассматривали в своих работах А.И. Железняков и А.С. Гобеев [8, с. 60-65], А.С. Винниченко [12, с. 453], Д.С. Коровкин [9, с. 119–120], В. М Плескачевский [4, с. 239–273]. Изучив мнения указанных авторов, мы пришли к выводу, что классификация, предложенная А. С. Винниченко [11, с. 453], достаточно точно и полно охватывает круг существующего метательного оружия.

С целью конкретизации понятийного аппарата, совершенствования законодательства, регламентирующего оборот холодного оружия, криминалистических требований, а также с целью устранения несоответствий действующего законодательства Республики Казахстан решению Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 г. № 30 «О мерах нетарифного регулирования» предлагаем внести в Закон РК «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» от 30 декабря 1998 г. следующие изменения:

1) п. 12 ст. 1 изложить в следующей редакции: «**Метательное оружие** – оружие, предназначенное для непосредственного поражения цели на расстоянии, получающее направленное движение непосредственно, при помощи мускульной силы человека или опосредованно — приведением в действие механического устройства».

2) п. 2 «Спортивное оружие» ст. 5 «Гражданское оружие» изложить в следующей редакции: «... метательное:

– действующее непосредственно при помощи мускульной силы человека;
– действующее от энергии сжатой пружины, сжатого воздуха, натянутой тетивы и других, где мускульная сила человека используется опосредованно...».

3) в ст. 5 «Гражданское оружие» дополнить п. 5 «**Оружие, используемое в культурных и образовательных целях**». К оружию, используемому в культурных и образовательных целях, относят: оружие, имеющее культурную ценность; старинное (антикварное) оружие; копии старинного (антикварного) оружия; реплики старинного (антикварного) оружия; списанное оружие.

Список использованной литературы:

1. Жакулин А. Б., Еленюк А. Г. Роль информационного обеспечения в раскрытии и расследовании преступлений // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 2 — С. 14–18.

2. Закон Республики Казахстан «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» от 30 декабря 1998 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.07.2020 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34245266

3. Приказ МВД РК № 219 от 16 марта 2015 г. «Криминалистические требования и методы испытания гражданского и служебного оружия и патронов к нему» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34245266

4. Плескачевский В. М. Оружие в криминалистике. Понятие и классификация. — М.: Восход, 1999. — С. 239–273.

5. Сумарока А. М., Стальмахов А. В., Егоров А. Г. Холодное и метательное оружие: криминалистическая экспертиза: Учебн. / Под ред. А. Г. Егорова. — Саратов: СЮИ МВД России, 2000.

6. Соловьев К. А. Криминалистическое исследование метательного оружия: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2000. — С. 45–46.

7. Железняков А. И., Гобеев А. С. Метательное оружие как новый объект криминалистического экспертного исследования // Использование достижений науки и техники в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений. — Саратов, 1994. — С. 60–65.

8. Коровкин Д. С. Основы криминалистического учения о метательном оружии: Дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1999. — С. 116.

9. Федеральный закон Российской Федерации «Об оружии» от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.08.2019 г.) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/

10. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 г. № 30 «О мерах нетарифного регулирования» // <https://www.alt.ru/tamdoc/15kr0030/>

11. Винниченко А. С. Теоретические и методические основы криминалистического исследования метательного оружия: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. — Волгоград, 1998. — С. 453.

Сайдамарова В. В.,

*ҒЗИ ІІО қызметін криминалистикалық қамтамасыз ету мәселелерін зерттеу орталығының бастығы, заң ғылымдарының магистрі, полиция полковнигі
(e-mail: v.saidamarova @kpa.gov.kz);*

Бебикова Е. И.

*ҒЗИ ІІО қызметін криминалистикалық қамтамасыз ету мәселелерін зерттеу орталығының ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: e.bebikova @kpa.gov.kz)*

Лақтырылатын қару ұғымының теориялық және құқықтық негізі

Аннотация. Суық қаруды сот-медициналық зерттеу бүгінде бірнеше бағытта жүргізілуде. Негізгі бағыт зерттеу объектісін суық қаруға жатқызуды айқындау болып табылады, мұнда ұғым және оның жіктелуі қолданыстағы заңнаманың нормасына негізделеді. Мақалада лақтырылатын қару ұғымы мен жіктелуіне байланысты мәселе қарастырылады, затты лақтыратын қару деп тану үшін қажетті талап және олардан туындайтын сипаттамалық белгісі ашылады. Заңнамада тұжырымдамалық аппаратты шоғырландыруда, лақтыратын қаруды жіктеуде және оған қойылатын сот-медициналық талапта олқылық бар, бұл затты лақтыратын суық қаруға жатқызу мәселесіне теріс әсер етеді. Лақтыратын қарудың түсінігі мен жіктелуін, сондай-ақ оған қойылатын сот талабын заңнамалық бекітуге бағытталған бірқатар ұсыныс жасалды.

Негізгі сөздер: Лақтырылатын қару, лақтырылатын суық қару, механикалық құрылғы, қару талабы, белгілері, айналымы, лақтырылатын қарудың жіктелуі.

V. V. Saidamarova,

*Head of the Center for Research of Forensic Support
of the Department of Internal Affairs
of the Research Institute, Master of Laws, Police Colonel
(e-mail: v.saidamarova @kpa.gov.kz);*

E. I. Bebikova

*Researcher of the Center for Research of Forensic Support
of the Department of Internal Affairs
of the Research Institute, Master of Laws, Police Major
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: e.bebikova @kpa.gov.kz)*

Theoretical and legal basis of the concept of throwing weapons

Annotation. Forensic investigation of cold weapons is carried out today in several directions. The main direction is to determine the attribution of the object of research to cold weapons, where the concept and its classification are based on the norms of current legislation. The article discusses issues related to the concept and classification of throwing weapons, reveals the requirements necessary for the recognition of an object as a throwing weapon, and the characteristic features resulting from them. There are gaps in the legislation in the consolidation of the conceptual apparatus, the classification of throwing weapons and the criminalistic requirements imposed on it, which negatively affects the question of attributing the object to throwing cold weapons. A number of proposals have been developed aimed at legislating the concept and classification of throwing weapons, as well as the criminalistic requirements imposed on them.

Keywords: throwing weapons, cold throwing weapons, mechanical device, requirements, signs, turnover of weapons, classification of throwing weapons.

УДК 343.98

Сайдамарова В. В.,

*начальник центра по исследованию проблем криминалистического обеспечения деятельности ОВД НИИ, магистр юридических наук, полковник полиции
(e-mail: v.saidamarova@kpa.gov.kz);*

Шакаримова Г. М.,

*научный сотрудник центра по исследованию проблем криминалистического обеспечения деятельности ОВД НИИ, магистр юридических наук, капитан полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: g.shakarimova@kpa.gov.kz)*

Особенности использования цифровых видеоизображений в криминалистических исследованиях

Аннотация. В последнее время возросла потребность использования в правоохранительной деятельности точных методов идентификации личности человека. В статье рассматриваются особенности использования цифровых видеоизображений, полученных с камер видеонаблюдения, при производстве криминалистических исследований, направленных на идентификацию человека по внешности. Криминалистическая идентификация человека по видеоизображению осуществляется в рамках оперативно-криминалистических мероприятий, для идентификации личности преступника по признакам внешнего облика при раскрытии и расследовании преступлений. Затрагивается вопрос внедрения на всей территории республики единой системы видеомониторинга, интегрирующей общественные и частные камеры видеонаблюдения, модернизации методики портретной идентификации человека по признакам внешнего облика, отобразившимся на видеоизображениях. Авторами выработаны соответствующие предложения нормативного урегулирования.

Ключевые слова: криминалистические исследования, цифровые видеоизображения, системы видеонаблюдения, криминалистическая идентификация, внешний облик человека, система видеомониторинга.

В последние годы правоохранительные органы при раскрытии и расследовании преступлений все чаще пользуются одной из разновидностей информационных систем — системой видеонаблюдения. В самом упрощенном виде она представляет собой аппаратно-программный комплекс, на компьютер оператора которого с видеокамер непрерывно поступает цифровые видеоизображение конкретного участка местности в режиме удаленного доступа. Оператор может постоянно проводить мониторинг участка местности либо просматривать видеозаписи.

Система видеофиксации как средство объективного контроля способна отразить картину окружающего мира. Системы видеонаблюдения стали привычным атрибутом современной жизни: ими пользуются не только правоохранительные органы, но и различные юридические лица, их размещают в местах большого скопления людей (в торгово-развлекательных центрах, аэропортах, на вокзалах, стадионах, на улицах, различных объектах городов и т. д.), для осуществления круглосуточного видеоконтроля, фиксирование передвижение людей, фокусировки лиц в потоке. Зафиксированные, средствами и приборами видеонаблюдения, анатомические и функциональные признаки человека являются необходимыми для последующего установления личности (правонарушителя). Сегодняшнее развитие науки и техники позволяют констатировать факт расширения современных возможностей изучения анатомических и функциональных признаков человека, интерес в их исследовании только возрастает, в том числе при проведении криминалистических исследований (экспертиз) в ходе раскрытия и расследования преступлений. Кроме того, у людей может создаться иллюзия «тотальной слежки». Для исключения неправомерного вторжения в частную жизнь человека установление систем видеонаблюдения в служебных помещениях предприятий различных форм собственности, в подъездах жилых домов и некоторых других местах регламентировано. Однако

необходимо понимать, что системы видеофиксации сегодня доступны не только юридическому лицу, но и любому гражданину, имеющему мобильный телефон, смартфон, iPad, компьютер, другую технику, снабженную встроенной видеокамерой [1, с. 77].

За последнее время в оперативных и следственных подразделениях органов внутренних дел значительное развитие получила криминалистическая идентификация внешнего облика человека по видеоизображениям. В качестве объектов портретной криминалистической экспертизы все чаще стали выступать цифровые видеоизображения, полученные с уличных камер видеонаблюдения, камер видеонаблюдения из банкоматов, магазинов, торгово-развлекательных центров, подъездов жилых домов, аэропортов, вокзалов. Такие видеоизображения могут использоваться при раскрытии и расследования преступлений, а также при их предупреждении и профилактике. Фиксация хода и результатов оперативно-розыскных мероприятий с помощью видеозаписи является одной из главных средств получения информации о противоправной деятельности организованных преступных групп и преступных сообществ.

Необходимо отметить, что использование видеозаписи позволяет достичь большей полноты, всесторонности и объективности при расследовании преступлений в рамках проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, связанных с установлением личности преступника по признакам внешнего облика [2, с. 86–87].

Криминалистическая идентификация человека по видеоизображению возможна при условии решения задачи видеосъемки для получения цифровых изображений, удовлетворяющих требованиям идентификации человека по признакам его внешнего облика.

В экспертной практике в настоящее время распространенными объектами исследования становятся вышеуказанные цифровые видеоизображения, однако, в портретной экспертизе это привело к проблеме ограниченной визуальной информации, представляемой для проведения идентификации. Отсутствие у экспертов-криминалистов опыта и методики работы с видеоизображениями привело к тому, что наиболее частыми выводами являются невозможность решения вопроса по существу. Более того, методические рекомендации, литературные источники на которые ссылаются эксперты-криминалисты, при производстве криминалистических портретных исследований к настоящему времени признаны устаревшими и не регламентированы приказами, нормативно-правовыми актами МВД, в качестве основ для руководства по организации и проведению портретных экспертиз, исследований. Методика портретной идентификации, созданная для исследования фотоизображений, оказывается малоприменимой к исследованию видеоизображений, так как эксперты-криминалисты, в основном, с помощью программного обеспечения получают статические изображения с видеозаписи, представленной на экспертизу, исследование, на которых отобразились анатомические признаки внешнего облика человека (динамические и общефизические признаки при исследовании стараются не использовать). Низкое качество изображений не позволяет выявить индивидуализирующие признаки объектов для их идентификации и является препятствием для дальнейшей обработки информации. Изображения с низким качеством трудно использовать не только при проведении экспертных исследований, но и в работе оперативных и следственных подразделений. Многими специалистами высказывается мнение о необходимости, в процессе проведения экспертизы, исследования, сначала улучшать изображения, а затем проводить непосредственно экспертное криминалистическое исследование. Последние научные исследования показывают, что даже при использовании современных методов цифровой обработки изображений, нельзя преодолеть порог разрешения, и, следовательно, выявить после обработки новые признаки [3].

Полнота и достоверность отображения признаков внешнего облика человека на видеоизображениях зависит от следующих факторов:

– технических характеристик видеокамеры (формат, параметры размещения видео- и звукового сигнала);

- условий съемки (освещение);
- масштаба изображения головы человека, расположение ее на площади кадра (так, при размере головы менее 1/6 видеокадра элементы внешности при последующем их увеличении будут искажаться, поэтому для удовлетворительного воспроизведения размер головы должен быть равным 1/3 площади кадра);
- положения запечатлеваемого объекта относительно видеокамеры (ракурс видеосъемки и положение камеры относительно объекта съемки);
- способа выполнения видеосъемки.

При воспроизведении видеозаписи на полноту отображения признаков внешности влияют технические характеристики видеоаппаратуры и монитора, а также способы получения твердой копии с кадра (например, с помощью видеопринтеров).

В современных условиях производства предварительного расследования по уголовным делам, связанным с совершением преступлений против собственности (кражи, грабежи, разбои, мошенничества), проблема криминалистической идентификации человека по видеоизображениям является центральным звеном при раскрытии и расследовании преступлений.

Сегодня в стране установлено и функционирует свыше 30 тыс. камер видеонаблюдения, позволяющих органам полиции своевременно и качественно реагировать на различные правонарушения и происшествия. По данным МВД Республики Казахстан, в течение последних трех лет камерами видеонаблюдения выявлено 14 829 уголовных, 1 356 681 административное правонарушение. На устойчивый рост раскрываемости правонарушений с помощью камер видеонаблюдения указывают абсолютные количественные показатели их выявляемости.

Темп роста выявляемости уголовных правонарушений посредством камер видеонаблюдения в 2020 г. к аналогичному показателю предыдущего 2019 г. составил 31,3 %, а к показателю базисного 2018 г. — 107,9 % [4, с. 4–5].

Подобная тенденция отмечается практически во всех регионах и городах республиканского значения. Так, в течение 2020 г. лидирующие позиции по числу выявленных криминальных правонарушений занимают город с особым статусом — Нур-Султан (2 320), Алматы (1 348) и Атырауская область (286). Наименьшее количество выявленных уголовных правонарушений наблюдается в Западно-Казахстанской (91), Кызылординской (107) и Туркестанской областях (108).

Нельзя не заметить, что рост выявленных посредством камер видеонаблюдения криминальных правонарушений на фоне снижения абсолютных количественных показателей регистрируемых уголовных правонарушений (на 33,1 % к показателю предыдущего 2019 г. и на 44,3 % к показателю базисного 2018 г.) стал результатом увеличения как количественных, так и качественных (удельный вес выявленных посредством камер видеонаблюдения уголовных правонарушений в 2020 г. составил 4 %, в 2019 г. — 2 %, а в 2018 г. — 1 %) характеристик.

В структуре выявленных уголовных правонарушений доминируют кражи — 44,5 %, хулиганство — 7,8 %, грабежи — 5,4 %. Разбои составляют 0,25 %, убийства — 0,13 %, иные уголовные правонарушения — 41,7 % [5]. Приведенные данные свидетельствуют о том, что используемые в различных сферах правоохранительной деятельности системы видеонаблюдения дают хорошие результаты.

Однако, несмотря на повсеместное внедрение и распространение систем видеонаблюдения, правоохранительные органы обращаются к ним лишь тогда, когда узнают о совершении преступления. Вот если бы сами видеокамеры сообщали о совершенном или готовящемся преступлении... Заметим, что это не фантастика, на помощь могут и должны прийти современные информационные технологии. Интеллектуальная видеосистема будет не только наблюдать за происходящим, но и, идентифицируя, например, человека по лицу, сможет предупредить о появлении преступника. Возможна также фиксация биометрических данных (рост, габариты) или идентификация преступника по динамическим признакам [6, с. 57–58].

По мере совершенствования интеллектуальной системы видеонаблюдения можно будет определить вид совершенного преступником деяния (например, вскрытие чужого автомобиля или подготовку террористического акта).

На сегодня Председатель Комитета национальной безопасности РК приказом от 27 ноября 2020 года утвердил Правила функционирования Национальной системы видеомониторинга. Национальная система видеомониторинга — это информационная система, представляющая собой совокупность программных и технических средств, осуществляющих сбор, обработку и хранение видеозображений для решения задач обеспечения национальной безопасности и общественного правопорядка. Создание этой системы уже сегодня показывает свою эффективность в рамках реализации проекта «умные города».

Внедрение на всей территории республики системы видеомониторинга позволит вовремя выявить и предотвратить правонарушение. Также законопроектом планируется объединить центры оперативного управления (ЦОУ) при МВД и подключить их к единой системе. Кроме того, ведется работа по расширению охвата видеонаблюдения путем подключения к ЦОУ видеокамеры частных организаций (магазинов, бизнес-центров и т. д.).

В настоящее время у различных организаций — полиции, больниц, школ, торгово-развлекательных центров, муниципалитетов уже есть видеосистемы. Они автономны и работают в замкнутом контуре, записывая информацию «для себя». Однако сегодня идет тренд по созданию отдельного облака или специальной централизованной инфраструктуры, на которую дублируются видеопотоки с существующих систем видеонаблюдения. Если автономные системы просто пишут видео (возможно, с некоторой аналитикой), то централизованная проводит аналитику — собирает и хранит метаданные с привязкой ко временной метке в видеоданных.

Метаданные — это отличительные атрибуты объектов. Для машин — это определение номера, распознавание цвета, типа (грузовая, легковая) и т. д. Подобные сведения используют такие системы, как «Сергек». Если на камеру попадает лицо, то система собирает метаданные лица. Если лица не видно, то у человека как объекта съемки будут распознаваться такие метаданные, как цвет одежды и пр. Например, если ищут человека, то система в соответствии со своими алгоритмами распознает метаданные лица — его ключевые точки, цифровой слепок, а не изображение как таковое. Далее, чтобы найти человека, его фотографию обрабатывают таким же алгоритмом, который делает цифровой слепок. И только потом система сравнивает два слепка и может найти в видеопотоке нужное лицо. Система распознает метаданные, и если у нее есть доступ к базе с лицами, то она может оттуда получить информацию и сообщить: «это женщина, ей 32 года» или «это мужчина, ему 40». Повторюсь: если в базе, куда обращается система, есть эти данные — только тогда можно установить личность. К примеру, в Китае камеры видеонаблюдения зафиксировали, как женщина похитила ребенка — взяла его за руку и увела. Однако в тот момент камерам не было видно ее лица. Специалисты вырезали объект — фигуру женщины — и запустили в систему. Та нашла соответствие и проследила по другим камерам маршрут «вырезанной» фигуры. Одна из камер запечатлела лицо женщины. Изображение пропустили через эталонную базу, установили паспортные данные похитительницы, увидели, что она купила билет на поезд. Уже на железнодорожном вокзале ее арестовала полиция, мальчика спасли [7].

Массовое внедрение систем видеонаблюдения в Республике осуществляется в соответствии с общегосударственной программой «Умные города», направленной на обеспечение безопасности граждан и общественной безопасности в целом. Несмотря на то, что почти все ассоциируют системы видеонаблюдения с деятельностью правоохранительных органов, большинство видеокамер, установленных в общественных местах, принадлежит местным органам власти или находится в собственности частных лиц. В связи с этим для поддержания

общественной безопасности и охраны общественного порядка необходима интеграция общественных и частных видеосистем.

Таким образом, рассмотрев особенности использования цифровых видеоизображений в криминалистических исследованиях, мы пришли к выводу, что видеоизображения, полученные с камер видеонаблюдения, могут изменить характер действий потенциального нарушителя и предупредить совершение правонарушения.

Совершенствование интеллектуального видеонаблюдения должно базироваться на принципиально новых технологиях, которые дадут возможность сопоставлять поведение человека и обстановку, анализировать его действия в конкретных ситуациях. Однако для этого необходимо создать единую ведомственную методику по проведению криминалистических портретных (габитоскопических) исследований по фото- и видеоматериалам, регламентированную законодательными актами, приказами МВД, что повлияет на результативность, качество проводимых исследований и позволит специалистам-криминалистам прийти к конкретному категоричному выводу в заключениях.

Список использованной литературы:

1. Смахтин Е. В., Щербич С. В. Некоторые вопросы использования систем видеонаблюдения в деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений // Российское право. Образование. Практика. Наука. — 2017. — № 6. — С. 77.
2. Ильин Н. Н. Комплексный подход при решении проблемы криминалистической идентификации человека по видеоизображениям // Вестн. Московского университета МВД России. Юридические науки. — 2012. — № 7 — С. 86–87.
3. Рудометов Е. А. Цифровая видеокамера. — М. — СПб., 2006.
4. Бубербаев Н. Д. О состоянии выявляемости уголовных правонарушений камерами видеонаблюдения // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 2. — С. 4–5.
5. По данным МВД РК с 2018 по 2020 гг. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim> (дата обращения: 29.01.2021).
6. Сайдамарова В. В. Становление и тенденции развития биометрии // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — Караганды, 2021. — № 1 — С. 57–58.
7. Большой брат: как будет работать национальная система видеомониторинга в Казахстане. [Электронный ресурс] // Forbes Kazakhstan URL: <https://forbes.kz/> (дата обращения 13.05.2021).

Сайдамарова В. В.,

ҒЗИ ІІО қызметін криминалистикалық қамтамасыз ету мәселелерін зерттеу орталығының бастығы, заң ғылымдарының магистрі, полиция полковнигі (e-mail: v.saidamarova@kra.gov.kz);

Шакаримова Г. М.,

ҒЗИ ІІО қызметін криминалистикалық қамтамасыз ету мәселелерін зерттеу орталығының ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі, полиция капитаны (Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: g.shakarimova@kra.gov.kz)

Криминалистикалық зерттеуде сандық бейнесуретті қолдану ерекшелігі

Аннотация. Соңғы уақытта құқық қорғау қызметінде адамның жеке басын сәйкестендірудің нақты әдісін қолдану қажеттілігі өсті. Мақалада адамның сыртқы келбетін сәйкестендіруге бағытталған сот-медициналық зерттеуді жүргізу кезінде бейнебақылау камерасынан алынған сандық бейнені пайдалану ерекшелігі қарастырылады. Адамды бейне бейнесі бойынша криминалистикалық сәйкестендіру қылмысты ашу және тергеу кезінде сыртқы келбетінің белгісі

бойынша қылмыскердің жеке басын сәйкестендіру үшін жедел-криминалистикалық іс-шара аясында жүзеге асырылады. Республиканың бүкіл аумағында қоғамдық және жеке бейнебақылау камерасын интеграциялайтын бейнемониторингтің бірыңғай жүйесін енгізу, бейнеинжазбада көрсетілген сыртқы келбет белгісі бойынша адамды портретімен сәйкестендіру әдістемесін жаңғырту мәселесі қозғалады. Авторлар нормативтік реттеудің тиісті ұсынысын әзірледі.

Негізгі сөздер: криминалистикалық зерттеу, сандық бейнесурет, бейнебақылау жүйесі, криминалистикалық сәйкестендіру, адамның сыртқы келбеті, бейнемониторинг жүйесі.

V. V. Saidamarova,

*Head of the Center for Research of Forensic Support of the Department of Internal Affairs
of the Research Institute, Master of Laws, Police Colonel*

(e-mail: v.saidamarova@kpa.gov.kz);

G. M. Shakarimova,

*Researcher of the Center for Research of Forensic Support of the Department of Internal Affairs
of the Research Institute, Master of Laws, Police Captain*

*(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: g.shakarimova@kpa.gov.kz)*

Features of the use of digital video images in forensic research

Annotation. Recently, the need to use accurate methods of identifying a person's identity in law enforcement has increased. The article discusses the features of the use of digital video images obtained from CCTV cameras in the production of forensic studies aimed at identifying a person by appearance. Criminalistic identification of a person by video image is carried out within the framework of operational and forensic measures to identify the identity of a criminal by signs of appearance during the disclosure and investigation of crimes. The issue of the introduction of a unified video monitoring system integrating public and private video surveillance cameras throughout the republic, the modernization of the methodology of port identification of a person by signs of appearance displayed on video images is touched upon. The authors have developed appropriate proposals for regulatory regulation.

Keywords: forensic research, digital video images, video surveillance systems, forensic identification, human appearance, video monitoring system.

УДК 343.3

Сасин А. Г.,

*старший преподаватель-методист группы дистанционного обучения
учебно-методического центра, подполковник полиции*

*(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда,
Республика Казахстан, e-mail: alexsas123@yandex.kz)*

Соотношение основных институтов реабилитации и возмещения вреда в уголовном процессе

Аннотация. Политика нашего государства направлена на обеспечение реального доступа граждан к правосудию и сокращение необоснованного применения принудительных мер, сопряженных с вторжением в охраняемую Конституцией Республики Казахстан сферу прав и законных интересов личности. При этом важно не только защищать конституционные права и свободы граждан от преступных посягательств, изобличать и наказывать совершивших преступления, но и не допускать нарушения их конституционных прав и свобод государственными органами, призванными защищать их права и законные интересы. Уголовно-процессуальное законодательство должно гарантировать всем участникам уголовного судопроизводства надежную реализацию принадлежащих им прав с одновременной постановкой соответствующих задач органам, ведущим уголовный процесс, поскольку только в таких случаях возможно исполнение обязанностей уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: компенсация морального вреда, физические страдания, нравственные переживания, терминологический аппарат, причинение вреда.

В уголовно-процессуальном законодательстве о реабилитации говорит лишь ст. 37 УПК РК. Возмещению же вреда посвящено намного больше статей. Исходя из этого, напрашивается вывод: либо законодатель, особо не задумавшись, объединил в единое целое понятия «реабилитация» и «возмещение вреда» как неразрывно связанные между собой категории, либо вообще не посчитал необходимым более тщательно разобраться в природе понятия «реабилитация».

Эту проблему рассматривали такие учёные, как Т. Т. Таджиев, Б. Т. Безлепкин, В. М. Савицкий, Т. Н. Добровольская и В. В. Зинькевич, И. С. Касумов, А. Г. Эдилян, О. В. Химичёва [1] и др.

В определённой мере проблемы реабилитации поднимались и казахстанскими учёными С. М. Жалыбиным и Б. Х. Толеубековой [2], а также другими учёными-процессуалистами, рассматривавшими понятия реабилитации в различных плоскостях.

Изучение юридической литературы и нормативных актов позволяет составить лишь самое общее представление о понятии реабилитации. Так, под реабилитацией рекомендуется понимать освобождение от бремени обвинения человека, привлекавшегося к уголовной ответственности (от позднелатинского *rehabilitation* — восстановление), восстановление в правах лиц, привлечённых к уголовной или административной ответственности [3].

При этом закреплённое определение реабилитации в уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана, в отличие от УПК РФ, отсутствует [4].

В теории уголовного процесса понятие реабилитации трактуется неоднозначно. Так, Т. Т. Таджиев утверждает, что «реабилитация — это самостоятельный уголовно-процессуальный институт, означающий оправдание подсудимого или прекращение уголовного дела в отношении осужденного, обвиняемого, подозреваемого за отсутствием события или состава преступления либо недоказанностью участия этих лиц в совершении преступления, и наступающие для них в связи с этим правовые последствия, включающие возмещение как морального, так и материального ущерба, причинённого необоснованным задержанием, арестом, привлечением к уголовной ответственности или осуждением» [1].

По мнению Б. Т. Безлепкина, под реабилитацией следует понимать оправдание подсудимого или прекращение уголовного дела в отношении осужденного, обвиняемого, а также подозреваемого за отсутствием события или состава преступления либо недоказанностью участия указанных лиц в совершении преступления [5].

Так как реабилитация влечет за собой определённые правовые последствия, Н. Я. Шилов считает, что «в понятие реабилитации включается не только факт прекращения уголовного дела или оправдания по суду лиц, необоснованно привлекавшихся к уголовной ответственности, правовые основания и круг субъектов, но и наступающие в связи с этим правовые последствия (например, восстановление репутации и чести невиновных граждан и возмещение материального ущерба)» [6].

С. М. Жалыбин и Б. Х. Толеубекова рассматривают реабилитацию как отказ государства в лице уполномоченных органов и должностных лиц продолжать однажды начатое уголовное преследование, судебное разбирательство по основаниям, имеющим исключительно позитивный характер [7]. В принципе, они не отрицают, что в понятие реабилитации не входит возмещение вреда. Более того, С. М. Жалыбин прямо указывает, что это сугубо самостоятельные институты.

Такого же мнения придерживаются и некоторые российские учёные. Так, А. П. Гуляев отмечает, что «необходимость разграничения институтов реабилитации и возмещения вреда, причинённого незаконными или необоснованными действиями, оправдана ещё и тем, что ин-

ститут возмещения вреда распространяется не только на физических, но и на юридических лиц» [8] (когда они становятся жертвами незаконных или необоснованных действий и решений в сфере уголовного судопроизводства) [9].

Проведя сравнительно-правовой анализ юридической литературы, нетрудно заметить, что по данному вопросу существуют две диаметрально противоположные точки зрения. Первая заключается в том, что в понятие реабилитации входит и понятие возмещения вреда. По второй считается, что возмещение вреда является самостоятельным институтом, не зависящим от реабилитации.

Исключительно верными представляются умозаключения К.С. Никишкина: «в имеющейся юридической литературе в понятие «реабилитация» в одно целое соединены такие разнопорядковые понятия, как действия должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, направленные на возмещение ущерба, причинённого гражданину в результате производства по уголовному делу, и установленный законом порядок, констатирующий его невиновность, которые соотносятся между собой как причина и следствие» [10].

По нашему мнению, реабилитация и возмещение вреда, причинённого незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, не являются единым институтом. В защиту нашей позиции следует привести следующие аргументы.

Во-первых, название главы 4 УПК РК подразумевает наличие двух самостоятельных институтов (в отличие, например, от УПК РФ, где глава 18 называется «Реабилитация», и где говорится, что в понятие реабилитации включается и право на возмещение вреда).

Во-вторых, в ч. 2 ст. 37 УПК РК говорится о том, что суд, орган уголовного преследования должны принять предусмотренные законом меры по реабилитации лица, указанного в ч. 1 данной нормы, и возмещению вреда, причинённого ему в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс.

Отсюда вывод: если реабилитированный не желает или по каким-либо причинам не может (например, в случае неразъяснения органом, ведущим уголовный процесс, такого права) воспользоваться правом на возмещение причинённого вреда, то в этом случае, независимо от волеизъявления реабилитированного, суд или орган уголовного преследования должны принять меры по возмещению вреда, причинённого реабилитированному.

Такой исход решения вопроса ограничивает свободу выбора реабилитированного. Попросту будет происходить «навязывание» такого права реабилитированному.

Кроме того, в этом случае нормы главы 4 УПК РК, касающиеся возмещения вреда, должны носить императивный (обязательный) характер. Как раз этого в уголовно-процессуальном законодательстве РК и нет.

Например, ст. 41 УПК РК основывается на принципе диспозитивности. Только ч. 1 данного положения носит императивный характер. Исполнение остальных трёх частей поставлено в зависимость от волеизъявления реабилитированного.

Статья 42 УПК РК предусматривает возможность возмещения вреда в исковом порядке, что и находит отражение в практике.

Поэтому утверждение о том, что возмещение вреда является элементом реабилитации и включается в данное понятие, некорректно, так как таким образом сама реабилитация определяется волеизъявлением реабилитированного.

Право на возмещение вреда реабилитированному гражданину будет существовать в гражданском праве и процессе самостоятельно, вне зависимости от реабилитации, так как возмещение вреда будет производиться по правилам гражданского судопроизводства. То есть реабилитированный может воспользоваться правом возмещения вреда и вне уголовного процесса.

В дополнение к этому необходимо ещё раз упомянуть ст. 42 УПК РК, где прямо сказано, что «если шестимесячный срок для подачи требования о возмещении вреда в порядке, предусмотренном главой 4, пропущен, лицо вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства», что и подтверждает всё вышесказанное.

На наш взгляд, необходимо особое внимание уделить самому факту реабилитации, который, в свою очередь, будет основанием для реализации права на возмещение вреда как в уголовном процессе, так и в порядке гражданского судопроизводства.

Таким образом, мы считаем, что реабилитация — это самостоятельный институт уголовного процесса, заключающийся в официальном признании судом в установленном законом порядке невиновности лица либо вынесении прокурором, следователем, органом дознания соответствующего постановления о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям и восстановлении для лица возможности осуществлять права и обязанности, предусмотренные законодательством РК. И при этом, конечно, осуществлять право на возмещение вреда, причинённого незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс.

Институт возмещения вреда, причинённого незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, является также самостоятельным, и его суть — в том, что реабилитированный гражданин или его наследники в случае его смерти имеют право на возмещение материального и компенсацию морального вреда, причинённого незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс.

Определённый теоретический интерес представляют результаты анкетирования, проведённого среди практикующих юристов. Так, 67,5 % респондентов считают необходимым закрепить данное понятие в Уголовно-процессуальном кодексе РК, так как сегодня статус данного лица чётко не определён, а 32,5 % считают, что такой необходимости нет.

Таким образом, соглашаясь с мнением большинства респондентов, в уголовно-процессуальном законодательстве РК предлагаем закрепить само понятие «реабилитированный», например, в ст. 7 УПК РК, где даётся толкование основных понятий, применяемых в УПК. Так, реабилитированный — это лицо, в отношении которого уголовное дело прекращено органом уголовного преследования, или судом вынесен оправдательный приговор по реабилитирующим основаниям, указанным в ч. 1 ст. 37 УПК РК, и которому, в соответствии с ч. 1 ст. 39 УПК РК, разъяснено законное право на возмещение материального и компенсацию морального вреда, а также возмещение иного вреда, предусмотренного ч. 2 ст. 39 УПК РК.

Список использованной литературы:

1. Таджиев Т. Т. Проблемы реабилитации в советском уголовном процессе: Дис. ... д-ра юрид. наук. — Ташкент, 1991. С. 14; Безлепкин Б. Т. Вопросы реабилитации на предварительном следствии в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1972; Савицкий В. М. По поводу уголовно-процессуальных гарантий прав невиновного на реабилитацию // Советское государство и право. — 1965. — № 9. — С. 48–56; Добровольская Т. Н., Зинькевич В. В. Институт реабилитации — надёжная гарантия охраны прав личности в советском уголовном судопроизводстве: Межвуз. сб. науч. тр. — Свердловск, 1989. — С. 113–118; Касумов И. С. Последствия реабилитации по советскому праву. — Баку: ЭЛМ, 1991. С. 113; Эдилян А. Г. Реабилитация в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1989; Химичёва О. В. Институт реабилитации в уголовном судопроизводстве // Закон и право. — 2004. — № 1. — С. 41–43.
2. Жалыбин С. М. Теоретические и методологические проблемы обеспечения прав человека при уголовном преследовании: Дис. ... д-ра юрид. наук. — Астана, 2003; Толеубекова Б. Х. Уголовно-процессуальное право РК. Часть общая: Учебник. — Алматы: «Баспа», 1998. С. 205.
3. М. М. Богуславский и др.: 2-е изд. доп. — М.: Сов. энциклопедия, 1987. С. 406.

4. Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). — М.: ВИТРЭМ, 2002. С. 11; Бачурин С. Н., Бачурин Н. И. Определение размера компенсации морального вреда в денежной форме реабилитированным в уголовном процессе Республики Казахстан // Фемида. — 2002. — № 4. — С. 43.

5. Безлепкин Б. Т. Конституционные права граждан на возмещение имущественного вреда, причиненного судебными органами // Проблемы правового статуса личности в уголовном процессе. — Саратов: Саратовский университет, 1981. С. 82–86.

6. Шило Н. Я. Проблема реабилитации на предварительном следствии. — Ашхабад, 1981. С. 16.

7. Толеубекова Б. Х. Уголовно-процессуальное право РК. Часть общая: Учебник. — Алматы: Баспа, 1998. С. 205; Уголовно-процессуальное право РК. Часть общая: Академический курс / Под ред. Б. Х. Толеубековой. — Алматы, 2004. Кн. 2. С. 3; Жалыбин С. М. Теоретические и методологические проблемы обеспечения прав человека при уголовном преследовании: Дис. ... д-ра юрид. наук. — Астана, 2003. С. 80-89.

8. Гуляев А. П. Правовая регламентация реабилитации в уголовном процессе // Вестник Академии права и управления. — 2003. — № 3. С. 17.

9. Булатов Б. Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: Монография. — Омск: Омская академия МВД России, 2003. С. 279–280.

10. Никишкин К. С. Возмещение морального ущерба реабилитированному гражданину в советском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1991. С. 65.

Сасин А. Г.,

*оқу-әдістемелік орталығы қашықтықтан оқыту тобының
аға оқытушы-әдіскері, полиция подполковнигі*

*(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: alexsas123@yandex.kz)*

Қылмыстық процестегі негізгі оқалту және зиянды өтеу институтының арақатынасы

Аннотация. Біздің мемлекетіміздің саясаты азаматтардың сот төрелігіне нақты қолжеткізуін қамтамасыз етуге және Қазақстан Республикасының Конституциясымен қорғалатын жеке адамның құқығы мен заңды мүддесі саласына басып кірумен ұштасатын мәжбүрлеу шарасын негізсіз қолдануды қысқартуға бағытталған. Бұл ретте азаматтардың конституциялық құқығы мен бостандығын қылмыстық қолсұғушылықтан қорғау, қылмыс жасағандарды әшкерелеу және жазалауға емес, сондай-ақ олардың құқығы мен заңды мүддесін қорғауға шақырылған мемлекеттік органның олардың конституциялық құқығы мен бостандығын бұзуына жол бермеуде маңызды. Қылмыстық іс жүргізу заңнамасы қылмыстық сот ісін жүргізудің барлық қатысушысына қылмыстық процесті жүргізетін органға бір мезгілде тиісті міндет қоя отырып, оларға тиесілі құқықтың сенімді іске асырылуын қамтамасыз етуге кепілдік беруге тиіс, өйткені мұндай жағдайда ғана қылмыстық сот ісін жүргізу міндетін орындау мүмкін болады.

Негізгі сөздер: моральдық зиянды өтеу, физикалық азап, моральдық тәжірибе, терминологиялық аппарат, зиян келтіру.

A. G. Sassin,

*Senior teacher-methodologist of the distance learning group
of the educational and methodological center, Lieutenant Colonel of the police
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: alexsas123@yandex.kz)*

The ratio of the main institutions of rehabilitation and compensation for harm in the criminal proceedings

Annotation. The policy of Kazakhstan is aimed at ensuring the real access of citizens to justice and reducing the unjustified use of coercive measures associated with the invasion in the rights and legitimate interests of an individual protected by the Constitution of the country. It is important not only to protect

the citizens' constitutional rights and freedoms from criminal attacks, to expose and punish those who commit crimes but also to prevent violations of their constitutional rights and freedoms by those state bodies that are meant to protect their rights and legitimate interests. Criminal procedural legislation must ensure that all participants in criminal procedure securely exercise their rights while simultaneously imposing relevant responsibilities on bodies conducting the criminal procedure. Only in this case, it is possible to fulfill the tasks of criminal procedure.

Keywords: Compensation for moral harm, physical suffering, moral experiences, terminology, causing harm.

**КӘСІБИ ДАЙЫНДЫҚТЫ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІН ӘЛЕУ-
МЕТТІК-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІ ЖЕТІЛДІРУ**
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ И
**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВООХРА-
НИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**
IMPROVEMENT OF PROFESSIONAL TRAINING AND SOCIAL
AND PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF LAW ENFORCEMENT

УДК 340.14

Бейсеев А. А.,

*доцент кафедры общеправовых дисциплин,
кандидат филологических наук, магистр юридических наук, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: aidar2030@mail.ru)*

**Эволюция правовой и административной системы Казахстана
в составе Российской империи в первой половине XIX в.**

Аннотация. В статье рассматриваются правовые основы функционирования российской администрации в Казахстане в период первой половины XIX в. и перестройка административного механизма Казахской степи в общем контексте политики России в регионе. Анализируются основные этапы реформирования системы управления казахским населением трех жузов, которые административно до 1868 г. входили в состав Областей оренбургских и сибирских казахов Оренбургского и Сибирского (Западно-Сибирского) генерал-губернаторств. Анализ позволяет составить картину формирования политики имперского правительства в отношении казахских жузов, показать общие закономерности и специфику протекавших государственно-правовых процессов. Отдельное внимание уделяется правовому статусу казахского населения, отмечается двойственность правового статуса казахов, которые с 1822 г., независимо от происхождения и занимаемых должностей, были отнесены к социальной категории «инородцев».

Ключевые слова: государственно-правовые взаимоотношения, Россия, Казахстан, империя, ханская власть, административные реформы, султаны, бии, старшины, Младший жуз, Средний жуз, Старший жуз.

К началу XIX века государственно-правовые взаимоотношения между Российской империей и Казахстаном претерпевают значительную эволюцию. Как отмечает академик С. З. Зиманов, «в истории Казахстана первая половина XIX в. знаменательна важными сдвигами, которые произошли в различных областях жизни казахского народа. В области экономики получает заметное развитие земледельческое производство, возникают отдельные очаги капиталистического производства, усиливается процесс перехода части кочевого населения на полуоседлое и оседлое положение. Значительно расширяются экономические связи Казахстана с Россией, становится возможным непосредственное общение трудовой части казахского и русского народов» [1, с. 5].

С двадцатых и до шестидесятых годов XIX столетия российские власти осуществляли политику полной интеграции Казахстана в состав Российской империи. «С этой целью, — пишет Е. Бекмаханов, — был предпринят ряд мероприятий, в основном шедших по трем линиям:

1) по линии военного закрепления, что выразилось в форсированном строительстве укрепленных линий и отдельных укреплений, с одновременным их насыщением гарнизонами и созданием вблизи их постоянных казачьих поселений;

2) по линии политического закрепления, что выразилось в проведении реформы административного управления, в первую очередь образование округов и окружных приказов, и затем введении дистанционной системы, в результате чего резко ограничивались политические права казахов.

3) по линии экономического закрепления, что выразилось в массовом захвате казахских земель, введении налогового обложения и различных монополий (вроде монополии на рыболовство, порубку леса и т. д.)» [2, с. 117].

В этой ситуации особые усилия прилагались для ликвидации ханской власти в Младшем жузе, который находился наиболее близко в территориальном отношении к России. Царским правительством проводилась последовательная колониальная политика путем ослабления военно-политического союза между жузами, расчленения внутрижузовского управления, ослабления ханской власти.

Эффективным способом установления имперской власти в Казахской степи зарекомендовала себя политика введения пограничных укрепленных пунктов с военными гарнизонами. В 1715 г. была образована Сибирская укрепленная линия, затем границы этой линии продвинулись на юг — за счет строительства крепостей Омской, Железнинской, Ямышевской (1717 г.), Семипалатинской (1718 г.), Усть-Каменогорской (1720 г.) и Петропавловской (1745 г.). Таким образом, весь северо-восток Среднего жуза был окружен российскими военными гарнизонами, в то время как Младший жуз был охвачен Оренбургской укрепленной линией (1736 г.) [3, с. 91].

К этому же времени были сформированы Яицкое, Оренбургское и Сибирское казачьи войска, получившие от правительства льготы и земельные наделы. На территории укрепленных линий существовала так называемая «десятиверстная полоса», запрещавшая местному населению выпасать скот и даже иметь там стоянки. Сеть укреплений неуклонно продвигалась в глубь степи, охватывая все новые и новые территории.

К концу XVIII в. усугубляются экономические и социальные противоречия в Младшем жузе, правящие круги оказались окончательно обескровлены во взаимной борьбе между ханско-султанской и старшинской группами жуза. Отсутствие авторитетных органов, способных регулировать межродовые распри, объединять усилия для охраны торговых караванов и предотвращать барымту, расстроило внутрижузовые отношения. На южной границе усилились набеги кокандских правителей, на западе участились нападения карательных отрядов Уральского войска на мирные аулы «в отместку» за барымту со стороны казахского населения.

Эти неблагоприятные обстоятельства в дальнейшем способствовали утверждению в 1806 г. «Правил для ханского совета», нацеленных на подрыв авторитета старых родовых органов управления и правосудия. Согласно этим правилам, в состав ханского совета, помимо председателя, избирались шесть советников. Председатель по предложению хана утверждался военным губернатором, а советники — главнокомандующим войском Оренбургской линии. Совет исполнял судебные функции и ряд административных обязанностей. Кроме того, совету вменялось в обязанность избрание в каждом роде и отделении главных и частных правителей для неукоснительного выполнения указаний пограничных властей.

Несколько иначе складывалась ситуация в этот период в Среднем жузе. Хан Аблай не мог решиться на открытый разрыв с Россией и продолжал линию двойного подчинения Цинскому Китаю и России. «Уверенный в своих достоинствах, — писал о деятельности хана Аблая А. Левшин, — он искусно привлекал к себе приверженцев важностью своею и осторожным поведением; грозил врагам своим силою и признавал себя, смотря по нужде, то предан-

ным русским, то китайским, а на самом деле был властитель совершенно независимый» [4, с. 254].

Российские власти запрещали казахам Среднего жуза перегонять скот на правобережье Иртыша, для казахов была установлена «запретная зона» — десятиверстная полоса. Между тем, китайские власти настойчиво предлагали казахам выбрать джунгарские кочевья и отделиться от России, но эти предложения были благоразумно отвергнуты правящими кругами Среднего жуза. После смерти Аблая процесс интеграции Среднего жуза в состав Российской империи стал еще больше усиливаться.

Существенные изменения в государственно-правовых взаимоотношениях между Казахстаном и Россией произошли в первой четверти XIX века. Важной вехой на пути окончательной интеграции Казахской степи в состав Российской империи стала ликвидация ханской власти и создание новых органов управления в Среднем и Младшем жузах. В результате тщательного анализа общей ситуации в жузах на базе Азиатского департамента и комитета, образованных при Министерстве иностранных дел, были разработаны «Устав о сибирских киргизах» (1822 г.), «Устав об Оренбургских киргизах» (1824 г.), «Положение об управлении оренбургскими киргизами» (1844 г.). Именно с принятием и утверждением данных правовых актов была ликвидирована ханская власть в Среднем и Младшем жузах и поставлена точка в объединении Казахской степи под имперской юрисдикцией царского правительства.

В результате разделения Сибири в 1822 г. на восточную и западную часть, территория Казахстана, занятая кочевьями Среднего и частью Старшего жузов, была отнесена к Западной Сибири, получившей название «Область сибирских киргизов».

Согласно «Уставу о сибирских киргизах», по правовому положению казахи приравнивались к русским крестьянам и рассматривались как российские подданные, им разрешалось переходить в другие сословия, селиться внутри империи. Казахи освобождались от воинской службы, им гарантировалась свобода вероисповедания. Также отменялось действие указа от 1808 г. «О приобретении киргизов в частное владение», т. е. отменялось рабство в Казахстане.

В «Уставе о сибирских киргизах» нашли отражение вопросы собственности на землю, где отмечалось, что земли, не отведенные казахам, считались свободными. Земля могла принадлежать только кочевым коллективам аулов и волостей, а не индивидуальным собственникам.

Султаны были признаны «почетным сословием» и освобождены от телесного наказания, они имели право на управление только в случае их официального избрания на государственную должность.

Высшее управление Средним жузом осуществляли генерал-губернатор и Омский областной начальник. В 1838 г. был создан специальный государственный орган по управлению жузом — Пограничное управление сибирскими киргизами. В руководящий состав Управления входили: Пограничный начальник в чине генерал-майора, который был наделен гражданской и военно-полицейскими функциями, председатель в чине полковника, осуществлявший исполнительно-хозяйственное и судебное управление. Оба чиновника назначались на должность указом императора.

Следующим органом управления по иерархии следовал окружной приказ. Он состоял из председателя — старшего султана, двух русских заседателей и двух заседателей «почетных» казахов, а также канцелярии и толмачей. Старший султан избирался на три года султанами жуза, заседатели-казахи — на два года биями и старшинами, после избрания старший султан и заседатели утверждались областным начальником.

За окружным приказом следовала волость, она возглавлялась султаном-управителем, избираемым на неограниченный срок с утверждением принципа наследования этой должности по прямой нисходящей линии и первородству. Общество могло их переизбирать, но только с

согласия Омского областного правления. Выборы проходили с участием старшего султана окружного приказа. Власть султана-управителя носила исполнительный характер и заключалась в выполнении постановлений окружного приказа и исполнении судебных приговоров. Правом избирать волостных управителей были наделены представители знатных и зажиточных слоев казахского населения (по пять выборщиков от каждого аула). В дальнейшем на должность управителя могли быть избраны лица несултанского происхождения, имеющие особые заслуги и пользующиеся уважением народа.

Аулы, как последнее звено в системе управления жузом, возглавлялись старшинами, избираемыми на три года, и утверждались окружным приказом. Старшины подчинялись волостному управителю, выполняя приказы султана и обеспечивая общественный порядок на местах.

Особое внимание в «Уставе» было уделено судебным органам и подсудности казахского населения. «Уставом» была ограничена компетенция суда биев и действие норм казахского обычного права, введена подсудность имперскому законодательству, разграничены уголовные и гражданские правонарушения, конкретизированы судебные функции административных и судебных органов. Правонарушения подразделялись на уголовные, исковые и по жалобам на управление. К уголовным преступлениям относились государственная измена, убийства, грабежи, барымта, явное неповиновение властям, должностные преступления, подделка кредитных бумаг и фальшивомонетничество и др.

Исковые дела, к которым относились все иные правонарушения, в том числе кражи и гражданские споры, рассматривали традиционные суды биев на основе норм казахского обычного права. Следствие и суд по уголовным делам осуществлял окружной приказ на правах уездного суда и на основе имперского законодательства. Надзорные функции исполнял областной суд. В связи с усилением в 40-х г. XIX в. национально-освободительного движения такие уголовные преступления, как измена, убийство, грабеж и барымта подлежали юрисдикции военного суда.

Таким образом, произошло усиление общих судов и имперских законов с одновременным сужением роли бийских судов и их сближением с официальными судебными органами. В правовом положении казахи Среднего жуза стали официально российскими подданными как кочевые инородцы, проживающие в Области сибирских киргизов. Местная власть была сосредоточена в руках пророссийской казахской аристократии, которая постепенно выкристаллизовалась из числа султанской и бийско-байской группировок.

«Устав об Оренбургских киргизах» был разработан генерал-губернатором Оренбурга П. К. Эссеном в 1822 г. и принят в Азиатском комитете царского правительства в 1824 г. Политический кризис, сложившийся в Младшем жузе к этому времени, благоприятствовал окончательной ликвидации института ханской власти. В соответствии с положениями «Устава об Оренбургских киргизах» Младший жуз был разделен на три административные части во главе с султанами-правителями. Разделение жуза было произведено по родовому принципу: на восточную часть, которая состояла из родов алимулы, шомекей и кыпчак; среднюю часть, сформированную из родов жетыру и отчасти алимулы; западную часть с родом байулы.

В соответствии с «Положением об управлении оренбургскими киргизами» 1844 г. земли, населенные казахами Младшего жуза, определялись в виде особой области Всероссийской империи, находящейся в ведении Министерства иностранных дел. Исходя из этого, по решению оренбургских властей земли казахских кочевий перешли в разряд государственной собственности.

В отличие от системы управления Средним жузом, согласно «Уставу об Оренбургских киргизах» все административные должности, занимаемые представителями казахского населения, были не выборными, а назначаемыми.

Младший жуз курировало Министерство иностранных дел, возглавлял административную систему управления оренбургский генерал-губернатор. Особое место в системе органов управления занимала Пограничная комиссия, переименованная в 1859 г. в Областное правление оренбургскими казахами. В этот центральный орган управления входил председатель, его товарищ, четыре советника, четыре заседателя-казаха, чиновник по особым поручениям. Пограничная комиссия включала в себя канцелярию, медицинские и ветеринарные службы. Председатель комиссии назначался указом императора, остальные должности утверждались генерал-губернатором.

Пограничная комиссия наделялась исполнительно-распорядительными и судебными функциями. Комиссия в рамках своей компетенции осуществляла полицейский надзор за казахами, решала дела, связанные с отношениями между линейными и степными жителями, особое внимание уделялось подбору султанов-правителей, старшин и контролю за их деятельностью. Советники комиссии исполняли судебные функции по гражданским и уголовным делам, а заседатели-казахи участвовали в разборе судебных дел.

Согласно § 10 «Положения об оренбургских киргизах» 1844 г. частное управление на местах состояло из султанов-правителей, их помощников, дистанционных и аульных начальников – старшин, а также попечителей прилинейных казахов из числа русских отставных офицеров. Все должностные лица частного управления утверждались генерал-губернатором, и, кроме аульных старшин, получали вознаграждения. Кроме того, в дела частного управления вмешивались командиры воинских частей и начальство линейных дистанций. Такая правовая несогласованность вела к злоупотреблениям со стороны российской администрации и султанов-правителей.

Согласно «Уставу об Оренбургских киргизах» 1824 г. и позже «Положению об управлении оренбургскими киргизами» 1844 г. в судебной системе наряду с имперским законодательством применялись нормы казахского обычного права.

Дела об измене, убийстве, разбоях, барымте и захвате русских граждан рассматривались военным судом после предварительного следствия. Менее тяжкие уголовные преступления и гражданские иски между казахами свыше пятидесяти рублей рассматривались судебным отделением Пограничной комиссии. По всем другим маловажным правонарушениям и искам на сумму ниже пятидесяти рублей казахи привлекались к суду биев по обычному праву. В системе казахского обычного права появились новые виды наказания, которые выносили суд биев: тюремное заключение, заключение в арестантские дома, наказание в виде публичной временной работы, отдача под надзор, ссылка и др. [5, с. 303]. На решения суда биев можно было подать жалобу в Пограничную комиссию. Также подобные дела рассматривались в мировом словесном суде при Пограничной комиссии, состоявшем из казаха-заседателя и двух судей-посредников. Решения, принимаемые мировым судом, были окончательны и обжалованию не подлежали. Реалии патриархально-феодалного общества постепенно стали уходить в безвозвратное прошлое под натиском новых экономических и общественных отношений [6, с. 80].

После упразднения ханской власти внутреннее управление Казахской степью перешло к старшим султанам в Среднем жузе и султанам-правителям — в Младшем жузе. Вместе с тем, российские власти осуществляли контроль над деятельностью султанов и принуждали их действовать, так как нужно было администрации, очень часто — вразрез с интересами кочевых общин жузов.

Согласно новым положениям коренному пересмотру подверглась прежняя система судопроизводства степи. Наиболее важные дела рассматривались военным судом и гражданским уголовным судом Пограничной комиссии. В компетенции традиционных судов биев остались только второстепенные судебные-правовые вопросы.

Резко отрицательную реакцию населения вызывали земельные захваты, санкционированные российской администрацией в первой половине XIX века. «Переход многочисленных летних кочевий и зимних стойбищ казахов в ведение царских властей нарушил веками сложившуюся форму кочевков. Эти захваты были тем более тяжелы для широких масс казахов, что в связи с общим углублением процесса феодализации они происходили в условиях узурпации общинных земель собственной знатью» [7, с. 131].

Ломка традиционных форм управления и судопроизводства, захват пастбищных земель, строительство военных линий и укреплений, злоупотребления администрации и ее ставленников привели к антиколониальным выступлениям на всей территории Казахстана, которые жестко подавлялись имперскими властями. И все же, несмотря на жесткую политику, проводимую на местах царской администрацией, интеграция Казахской степи в состав Российской империи имела прогрессивное значение, представляя собой процесс закономерного развития исторически сложившихся связей, повлекший коренное изменение политико-правовой системы кочевого общества и экономики Казахстана и послуживший укреплению дружественных отношений казахского и русского народов.

Список использованной литературы:

1. Зиманов С. З. Общественный строй казахов первой половины XIX века и Букеевское ханство. — Алматы: Арыс, 2009. — 495 с.
2. Бекмаханов Е. Казахстан в 20-40-е годы XIX века: Учебн. — Алма-Ата: Қазақ университеті, 1992. — 400 с.
3. История государства и права Казахской ССР / Под общ. ред. С. С. Сартаева: Учеб.пос. Ч. 1. — Алма-Ата, 1982. — 182 с.
4. Левшин А. И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. — Алматы, 1996. — 656 с.
5. Культелеев Т. М. Уголовное обычное право казахов. — Караганды: Болашак-Баспа, 2004. — 430 с.
6. Бейсеев А. А. Судебный прецедент по обычному праву казахов в поэме «Калкаман-Мамыр» Ш. Кудайбердиева // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 1. — С. 80–85.
7. Бекмаханов Е. Казахстан в 20-40-е годы XIX века: Учебн. — Алма-Ата: Қазақ университеті, 1992. — 400 с.

Бейсеев А. А.,

жалпы заң пәндері кафедрасының доценті,

филология ғылымдарының кандидаты, заң ғылымдарының магистрі, полиция полковнигі

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,

Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: aidar2030@mail.ru)

XIX ғасырдың бірінші жартысындағы Ресей империясы құрамындағы Қазақстанның құқықтық және әкімшілік жүйесінің эволюциясы

Аннотация. Мақалада XIX ғасырдың бірінші жартысы кезеңінде Қазақстанда Ресей әкімшілігінің қызмет етуінің құқықтық негізі және аймақтағы Ресей саясатының жалпы контекстінде қазақ даласының әкімшілік тетігін қайта құру қарастырылады. Кіші, Орта және Ұлы жүздердің қазақ халқын басқару жүйесін реформалаудың негізгі кезеңі талданады, олар әкімшілік тұрғыдан 1868 жылға дейін Орынбор және Сібір (Батыс Сібір) генерал-губернаторлығының Орынбор және Сібір қазақтары облысының құрамына кірді. Жүргізілген талдау қазақ жүздеріне қатысты империялық үкіметтің саясатын қалыптастыру көрінісін жасауға, жүріп жатқан мемлекеттік-құқықтық процестің жалпы заңдылығы мен ерекшелігін көрсетуге мүмкіндік береді. Қазақ халқының құқықтық мәртебесіне ерекше көңіл бөлінеді, Қазақтардың құқықтық мәртебесінің қосарлануы байқалады, олар 1822 жылдан бастап, шығу тегіне және атқаратын лауазымына қарамастан, «бұратана» әлеуметтік санатына жатқызылды.

Негізгі сөздер: мемлекеттік-құқықтық өзара қатынас, Ресей, Қазақстан, империя, хан билігі, әкімшілік реформа, сұлтан, би, старшина, Кіші жүз, Орта жүз, Ұлы жүз.

A. A. Beiseev,

*Associate Professor of the Department of General Legal Disciplines,
Candidate of Philological Sciences, Master of Law, police colonel
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: aidar2030@mail.ru)*

The evolution of the legal and administrative system of Kazakhstan as part of the Russian empire in the first half of the XIX century

Annotation. The article examines the legal basis of the functioning of the Russian administration in Kazakhstan in the first half of the XIX century and the restructuring of the administrative mechanism of the Kazakh steppe in the general context of Russia's policy in the region. The main stages of the reform of the management system of the Kazakh population of the Junior, Middle and Senior zhuzs, which were administratively part of the Regions of the Orenburg and Siberian Kazakhs of the Orenburg and Siberian (West Siberian) general governorates until 1868, are analyzed. The analysis allows us to draw up a picture of the formation of the policy of the imperial government in relation to the Kazakh zhuzes, to show the general patterns and specifics of the state-legal processes that took place. Special attention is paid to the legal status of the Kazakh population, the duality of the legal status of the Kazakhs is noted, who since 1822, regardless of their origin and positions, were classified as a social category of «foreigners».

Keywords: state and legal relations, Russia, Kazakhstan, empire, Khan's power, administrative reforms, sultans, biy, foremen, junior zhuz, middle zhuz, senior zhuz.

УДК 342

Төлеген М. Ә.,

*ректор, профессор, заң ғылымдарының кандидаты, философия докторы (PhD),
ҚР Педагогика ғылымдары академиясының академигі
(Сәрсен Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті,
Өскемен қ., Қазақстан Республикасы)*

Ұлы дала заңы — Тәуке ханның «Жеті жарғысы»

Аннотация. Мақалада қазақ тарихындағы Тәуке ханның билігі XVII ғасырдың аяғы — XVIII ғасырдың басында қазақ халқы үшін берекелі дәуір, алтын ғасыр болғаны аталады. Тәуке ханның «Жеті жарғысы» — қазақ халқының тарихындағы ең жарқын заң ескерткішінің бірі болғаны дәлелденеді. «Жеті жарғы» кез келген адамның негізгі құқығын қорғауға бағытталған, өмірдің барлық саласын қамтитын құрылымдық заң шығарушы екені айтылады. «Жеті жарғыда» қазақ халқының әдет-ғұрпын, көшпелі тұрмысын, қазақ жерінің географиялық ерекшелігін ескере отырып жасалған мемлекеттік саяси-құқықтық заң екені жан-жақты сөз болады. «Жеті жарғы» әкімшілік, қылмыстық, азаматтық және отбасылық қатынас саласындағы құқықтық көпғасырлық норманы заңдық тұрғыдан бекіткені мақалада кеңінен қарастырылады.

Негізгі сөздер: «Жеті жарғы», қазақ хандығы, би, үш жүз, заң, тарих, қоғам, құқық.

Ежелден Ұлы Дала әрқашан өз заңымен өмір сүріп келді. Халық пен елдің қамын ойлаған билер мен хандар сот пен әділетті өмірді ту етті. Олар өз шешімінде әр жылдардағы билеушілер жинаған заң жиынтығына сүйенді. Мысалы, «Қасым ханның қасқа жолы» — «Қасым ханның әділ жолы» деп аталатын заңнамалық акті жиынтығы — хан Қасымның жүйелеген жұмысы еді. Шындығында, бұл — уақыт талабын ескере отырып, алғашқы дәстүр шеңберінде қазақ халқы үшін дәстүрлі тұрмыс-тіршілік пен көшпелі өмір салтына негізделіп жасалған кодекс. «Есім ханның ескі жолы» трактаты қалың көпшілікке танымал еді, өйткені ол — дала халқының өмірінің барлық саласын реттейтін құқықтық акті жиынтығы. Кеңес өкіметі орнағаннан кейін Конституция қабылданғанға дейінгі ең соңғы және ең толық

заңнамалық құжат — Жәңгір ханның ұлы Тәуке ханның «Жеті жарғысы» болды. Сондықтан Тәуке хан лайықты түрде қазақтардың әдеттегі құқығының негізін қалаушы болып саналады. Оның тұсында бүкіл қоғам алдында тұрған жалпы міндетке қол жеткізу үшін мемлекеттік ресурсты шоғырландыруға мүмкіндік берген қазақ қоғамының құқықтық жүйесі құрылды.

Кез келген ұлттың, қоғамның тарихындағы кезеңді қарастырған уақытта салыстырмалы түрде «алтын ғасыр» деп атайтын дәуірі болады. Қазақ тарихының қасиетті өткен шағы, яғни алтын ғасыры қай кезең екенін де салыстырмалы түрде айтуға болады. Ол қазақтың ешкімге бағынбаған, қол астына қарамаған өз төл мемлекетінің қалыптасқан кезеңі, яғни XV–XVII ғасырлар аралығы. Қазақ тарихы туралы сонау 1832 жылы монография жазған орыс ғалымы Левшин салыстырмалы түрде қазақ халқының алтын ғасыры Тәуке ханның билік құрған кезі екенін айтады. Солай да шығар. Өйткені Тәуке ханға дейінгі және кейінгі жылдарды қарастырсақ, нақты бір орталыққа бағындырылған мемлекеттік аппараттың болмағаны немесе әлсірегені байқалады. Қоғамды басқарудағы құқықтық принциптен гөрі әлімжеттік принцип басымдыққа ие болды. Тәуке хан билікке келгеннен кейін, яғни 1680 жылдары барлығын бір ретке келтірді [1, 12]. Тәуке хан билік құрған кезде қалыптасқан бейбіт өмір «қой үстіне бозторғай жұмыртқалаған заман» болып саналды.

Тарихшы Моисеев жазғандай, «... Тәуке ханның билік еткен жылдары, сөзсіз, қазақ тарихында ерекше орын алады. Бұл жойқын қақтығысты тоқтатудың және жауларға күшті тойтарыс берудің, заңның салыстырмалы түрде үстемдігінің «Алтын ғасыры» болды». Атақты этнограф А. Левшиннің пікірінше, «... Тәуке хан, шынымен де, данышпан болған және шежіреде Салон және Ликурттармен бірге тұруы керек. Ұзақ уақыт бойы уайымға бой алдырған халқына темірдей тәртіп орнатып қана қоймай, олардың құқығын қорғайтын заң жүйесін орнатты» [2, 170].

Расында да, Тәуке ханның билігі XVII ғасырдың аяғы – XVIII ғасырдың басында қазақ халқы үшін берекелі дәуір болды деп айта аламыз. Өйткені қазақ халқының алдында Тәукенің беделі артып, соның әсерінен атажұртын қорғауға қабілетті, достық қарым-қатынаста, бірақ қастандық болған жағдайда күресуге дайын дала халқының бойында жауынгерлік рух пайда болды.

Тәуке хан туралы тарихи бір әңгімеде қаптап келе жатқан жоңғар әскерлерін көрген қазақ сарбаздары біршама абыржып, тіпті кейбіреулері қашуға ыңғай бере бастайды. Қалың қолдың бұл халін дер кезінде байқаған Тәуке хан жанында тұрған серіктерінің біріне:

Тез арада жылан тауып кел, — деп бұйырады. Алып келген жыланды ұстап тұрып, бүкіл әскердің алдында:

– Бісіміллә, Алла біздің жағымызда, біз тыныш жатқан ел едік, еліміздің даласын қанға бояған жоңғарлардың басын былай жұламыз, — деп жауға қарсы шаба жөнелгенде сарбаздардың рухы көтеріліп, артынан қоса жөңкіле жөнелген екен. Жыланның басын жұлу себебі – жоңғарлардың туында айдаһардың суреті болған.

Елбасы Н.Ә.Назарбаев «Жеті жарғыны» сипаттай отырып, «Қасым ханның қасқа жолы» мен «Есім ханның ескі жолы» сияқты құқықтық ескерткіштер қазақ халқының бірлігі мен дербес мемлекеттілікке ие болуының ғасырлық арманын бейнелегенін атап көрсетеді. Ұлы Абайдың үшінші қарасөзінде: «Бұл билік деген біздің қазақ ішінде әрбір сайланған кісінің қолынан келмейді. Бұған бұрынғы «Қасым ханның қасқа жолын, Есім ханның ескі жолын», Өз Тәуке ханның Күлтөбенің басындағы күнде кеңес болғанда «Жеті жарғысын» білмек керек», — деп жазған [3, 12]. Абай ол сөздердің заман өзгергендіктен қайсысы ескіріп, жаңа заманға келіспейтұғын болса, оның орнына татымды толық билік шығаруға жарарлық кісі болса керек еді. Бірақ ондай адам аз, тіпті жоқ дейді. Абайдың заманды, қоғамды, адамды түземек мақсатында заңгерлік ғылымына аса терең үніліп, оны шығармаларында айтып қана қоймай, қазақтың бұрынғы билік жүйесіне көп өзгеріс енгізіп, өз алдына заң жазып, оны іс жүзінде орындап, қара қылды қақ жарған әділ би «Төбе би» атанғаны тарихтан белгілі.

XVII ғасырдың аяғы мен XVIII ғасырдың басында билік жүргізгеген үш жүздің басын қосқан Тәуке хан үш жүздің билері Төле би, Қазыбек би, Әйтеке бидің және жоңғарлармен шайқаста батырлық пен ерліктің үлгісін көрсеткен ел қамын ойлаған Едіге, Бөгенбай, Қабанбай батырларымыздың қатысуымен Оңтүстік Қазақстандағы Күлтөбе деген жерде кеңес өткізіп, жаңа заң шығарған. Халық арасында «Күлтөбенің басында күнде жиын» деген тіркестің айтылуы тегін емес. Өйткені «Жеті жарғының» әр бөлімі талқыланып, қызу пікірталас-тан кейін ғана осы заңды Күлтөбеде қабылдаған. Бұл заң халық арасында «Жеті Жарғы» деп аталынып кетеді. «Жеті жарғы» атына сай жер дауын, жесір дауын, мал дауын, жан дауын, құн дауын, мүлік дауын және елдік мәселе мен хандық билік мәселесін қарайтын заң жиынтығы болып табылды.

Қазақ даласында билер институтының қалыптасуы Қазақ хандығы дәуірінен бастау алады. Сыртқы жаумен шайқаста, қазақ жерін білектің күшімен қорғау міндеті батырларға жүктелсе, елі ішіндегі дауды шешу міндеті билерге жүктелген. Билер — қара халық пен ханды байланыстыратын дәнекер тұлғалар. Қарапайым халық ханнан қысым көрген кезде билерге жүгініп, туындаған мәселе бойынша әділ шешім шығаруын сұраған. Осыдан қазақ тарихында билеріміздің ханнан гөрі, халыққа бір табан жақын болғанын аңғаруға болады. Тіпті этнограф, әрі ғалым Шоқан Уәлиханов өзінің «Сот реформалары туралы жазба» атты еңбегінде ежелгі халықтық формадағы билер соты болғанын жазып, сол кездегі билердің рөлі мен орнын жеке еңбегімен мәшһүр болған Гетенің және Шекспирдің атымен теңестірген.

Тарихқа көз жүгіртетін болсақ, «Жеті Жарғы» заң кодексінің қабылдануының арқасында қоғамдағы рулық қақтығыс тоқтап, азаматтық қақтығыс, жүздер арасындағы экономикалық және саяси байланыс заңнамалық деңгейде реттелген. Яғни хандықтың саяси ыдырауын жеңуге, барлық күшті ортақ жау — жоңғарларға қарсы қорғанысқа шоғырландыру мүмкін болды. «Жеті Жарғыда» ортағасырлық қазақ қоғамы құқығының негізгі қағидасы мен нормасы бекітілген. Әдет-ғұрып құқығы кодификацияланып, Тәукенің бұрынғы заң ережесімен толықтырылды. Кейбір зерттеуші «Жеті жарғының» тамыры Шыңғыс ханның «Ұлы Жасағынан» (яса), сондай-ақ Қасым мен Есім хандардың институтынан бастау алады деп санайды. «Тәуке ханның заңдары» әкімшілік, қылмыстық, азаматтық, отбасылық құқық нормасын, сондай-ақ салық, діни сенім туралы ережені заңды түрде бекітті.

«Жеті жарғы» туралы осы түсінікті кейіннен Л. А. Словоохотов толықтырып «Народный суд обычного права киргиз Малой Орды» еңбегіне енгізеді. Осы еңбекте алғаш рет Жеті жарғыға байланысты «уложение» деген сөз қолданылады: «семь биевсоставили уложение, целиком основанное на древнем народном обычае – адате и тогда получившее название — «Джеты Джарга» [4, 7]. Л. А. Словоохотов «жеті» сөзінің тек мемлекеттік кеңестегі билердің санын ғана білдіріп қоймай, толықтықты, кәмелетті, бүтіндікті білдіретін ұғым есебінде пайдаланғанын жазды.

Заң өмірдің барлық саласын бейнелейтін 7 бөлімнен тұрды: отбасы-тұрмыстық, рулық, оны заманауи тіл деп атай отырып, бұл кез келген азаматтық немесе қылмыстық сипаттағы әрекеттерге жауап берілген бірыңғай кодекс болды.

Тарихшы академик Әлкей Марғұлан «Қасымның әділ жолы» ережесі 17 ғасырға дейін өзгеріссіз жетті және Есім ханның (1598–1645) басқару кезеңінде одан әрі нығайтып, «Есім салған ескі жол» деген атқа ие болды. Тәуке хан билігінің басында діни мазмұнға ие болғанмен, бұл заң өзінің бастапқы сипатын сақтап қалды» деуі көп нәрсені аңғартады [5].

Жоңғар шапқыншылығы кезінде өлкеде тарихи шиеленіскен, күрделі жағдай орнайды. Осыған байланысты сол кезде Төле, Қазыбек, Әйтеке билер «Жарғының» бұрынғы бес тарауына тағы екі «жесір қалған әйелдер туралы»; «қаза тапқандар үшін өтемақы төлеу туралы» тараулар қосып, заң «Жеті жарғы» атауын алған деген дерек бар.

Орта ғасырлардағы басқа заң ескерткіштеріндегі сияқты «Жеті Жарғыдағы» негізгі орын қылмыстық-құқықтық нормаға берілді. Қылмыстық іс-әрекеттің тізіміне: адам өлтіру, дене

жарақатын салу, зорлау, ұрып-соғу, қорлау, ұрлық, зинақорлық ережесін сақтамау кірді. Осы қылмыс үшін жаза: құн (төлем), өлім, дүние-мүлкін тәркілеу. Қазір қасақана кісі өлтірген адамға Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 88-бабының 1-бөлімі бойынша 8 жылдан 15 жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыру жазасы беріледі.

Ал Тәуке хан тұсында осындай қылмыстық іс-әрекетке барған адамдың мойнына арқан байлап, түйенің мойнына шу арқылы асып немесе атпен сүйреп өлтіру жазасы кесілген екен. Сол кезде жазаның ең көп таралған түрі құн төлеу болды. Билер сотының шешімі бойынша жәбірленуші адам келісім беріп, қылмыскер әрбір өлтірген ер адам үшін 1000 қой, әрбір әйел үшін 500 қой құн төлесе, өз өмірін сақтап қала алады екен. Тіпті бөгде біреудің денесіне жарақат салса, не денесінің белгілі бір жерін шауып алса, соған сәйкес құн төлеген. Мәселен, бас бармақ – 100 қойға, шынашақ – 20 қойға тең болған. Әйелді немесе қызды өлтіргені үшін жаза төлем құнының жартысын ғана құрады. Ерлер — бұл жауынгерлер, олар шексіз қауіп-қатер мен соғыстар кезінде халықты қорғаушы күш болғандықтан аса қымбат бағаланды.

Сол дәуірде де әлеуметтік теңсіздік орын алып, жоғарғы және төменгі тап өкілінің құқығы тең болмаған. Ол тұста құл өмірі құнсыз болса, сұлтан (төре) мен қожалардың құны жоғары яғни, үстем тап өкілінің қарапайым халықтан ол кезде елеулі артықшылығы болды. «Жеті жарғы» бойынша сұлтан (төре) мен қожаны өлтірген адам өлген адамның туысына жеті адамның құнын төлейтін болған. Оларға тіл тигізсе 9, ал ұрып-соқса 27 мал айып төлеген. Бұл — біздің қоғамымызға қайшы қағиданың бірі. Конституциямыз бойынша Қазақстан халқы — егемендіктің иесі, республикадағы мемлекеттік биліктің жалғыз қайнар көзі болып табылады. Өйткені Қазақстан Республикасы Конституциясының 14 бабына сәйкес заң мен сотта жұрттың бәрі тең.

«Жеті жарғыда» ата-ана туған баласын өлтіріп қойған жағдайда, олар жазаланбайды делінген. Оң жақ босағада отырып жүкті болып қалған қыздарымыздың, тастанды балалар мен жетімнің көбеюі — қоғамның алдында тұрған ең күрделі мәселенің бірі. Егер қыз баласы жұртқа қарабет атанудан қашып, дүниеге келген баласын өлтіретін болса, онда Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде мұндай қылмыс үшін 88-баптың 2-бөлімі бойынша 5-10 жылдан бас бостандығынан айыру жазасы беріледі. «Жеті жарғыда» бұл туралы арнайы айтылмаса да, мұндай әрекет кісі өлтіргенмен бірдей саналса керек. Қазақ халқы қыз баласына «Қыз – жат жұрттық», «Қыз – аз күнгі қонақ» деп төрге отырғызып, болашақ ұрпағымызды дүниеге әкелуші ана ретінде ерекше құрметпен қараған. Тәуке хан заңында егер де кімде-кім әйел адамды ренжітсе, міндетті түрде кешірім сұрауы тиіс болған, сұрамаған жағдайда осы әдепсіздігі үшін оған айыппұл салынған.

Тәуке-ханның «Жеті жарғысы» — қазақ халқының тарихындағы ең жарқын заң ескерткішінің бірі. Сарапшылар «Жеті жағы» кез келген адамның негізгі құқығын қорғауға бағытталған, өмірдің барлық саласын қамтитын құрылымдық заң шығару жұмысы екенін мойындайды. Тәуке ханның «Жеті жарғысы» — қазақ халқының әдет-ғұрпын, көшпелі тұрмысын, қазақ жерінің географиялық ерекшелігін ескере отырып жасалған мемлекеттік саяси-құқықтық заң. «Жеті жарғы» әкімшілік, қылмыстық, азаматтық және отбасылық қатынас саласындағы құқықтық көпғасырлық норманы заңдық тұрғыдан бекітіп берді. Бұдан арғы жылдарда да Қазақ заңының қабылдануына, сақталуына салмақты үлес қосары сөзсіз. Келешек ұрпақ қазақ халқының тарихында тасқа басқан таңбадай айқын із қалдырып, Ұлы даланың тәуелсіздігін сақтап қалуға тырысқан хандарымызды, билерімізді және батырларымызды ұмытпай әрдайым жадында сақтаса дейміз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Кәрібаев Б. Қазақ хандығының алтын ғасыры — Тәукенің тұсы // <https://kitap.kz/article/2014-06-24-09-37-19>
2. Левшин А. И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. — СПб., 1832. Ч. 1 — 3.
3. Абай. Қара сөз — Алматы: Көшпенділер, 2011. — 184 бет.
4. Артықбаев Ж. О. «Жеті жарғы» мемлекет және құқық ескерткіші (зерттелуі, деректер, тарихы, мәтіні). Оқу құралы. — Алматы: Заң әдебиеті, 2006. — 150 бет.
5. Марғұлан Ә. Қасым ханның қасқа жолы // Қазақ совет энциклопедиясы. 6 т. — Алматы, 1984. — 542 б.

Төлеген М. А.,

*ректор, профессор, кандидат юридических наук, доктор философии (PhD),
Академик Академии педагогических наук РК
(Восточно-Казахстанский университет имени Сарсена Аманжолова,
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан)*

Закон великой степи — Тауке хана «Семь уставов»

Аннотация. В статье отмечается, что правление Таукехана в истории Казахстана в конце XVII – начале XVIII века для казахского народа было эпохой благоденствия, золотым веком. Доказано, что «Семь уставов» Таукехана — один из самых ярких памятников права в истории казахского народа. Отмечается, что «Семь уставов» — это структурная законотворческая работа, направленная на защиту основных прав любого человека, охватывающая все сферы жизни. «Семь уставов» Тауке хана — государственный политико-правовой закон, составленный с учетом обычаев, кочевого быта казахского народа, географических особенностей казахской земли. В статье широко рассматривается тот факт, что «Семь уставов» законодательно закрепили многовековые правовые нормы в сфере административных, уголовных, гражданских и семейных отношений.

Ключевые слова: «Семь уставов», Казахское ханство, би, три джуза, закон, история, общество, право.

M. A. Tolegen,

*Rector of the VKU named after S.Amanzholov, Professor,
Candidate of Legal Sciences, Doctor of Philosophy (PhD),
Academician of the Academy of Pedagogical Sciences of the Republic of Kazakhstan
(Sarsen Amanzholov East Kazakhstan University, Ust-Kamenogorsk city, Republic of Kazakhstan)*

The law of the great steppe — Tauke khan «Seven statutes»

Annotation. The article notes that the reign of Tauke Khan in the history of Kazakhstan in the late 17th – early 18th centuries for the Kazakh people was an era of prosperity, a golden age. It is proved that the «Seven Statutes» of Tauke Khan is one of the most striking monuments of law in the history of the Kazakh people. It is noted that the «Seven Statutes» is a structural legislative work aimed at protecting the fundamental rights of any person, covering all spheres of life. The «Seven Statutes» of Tauke Khan is a state political and legal law, drawn up taking into account the customs, nomadic life of the Kazakh people, and the geographical features of the Kazakh land. The article deals extensively with the fact that the «Seven Statutes» have legislated centuries-old legal norms in the field of administrative, criminal, civil and family relations.

Keywords: «Seven Statutes», the Kazakh Khanate, bi, three zhuzes, law, history, society.

УДК 378.147

Шекарбеков С. А.,

*командующий войсками регионального Командования «Орталық», полковник
(Карагандинская область, г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail:kaptagai17@mail.ru)*

Технологии в современном образовательном процессе военного вуза

Аннотация. Современные образовательные технологии в настоящее время широко используются в образовательном процессе, в том числе в военных вузах. Автор рассматривает современные образовательные технологии в качестве средства, позволяющего моделировать профессиональную деятельность современного военного специалиста. В статье акцентируется внимание на технологиях, оказывающих наибольшее влияние на профессиональное и личностное развитие и саморазвитие будущих офицеров: тьюторском сопровождении курсантов, рефлексивной технологии, кейс-методе, проектном обучении и т. д. Автор приходит к выводу, что внедрение в учебный процесс данных технологий способствует более успешной социализации курсантов, развитию в них творческих и исследовательских начал, военно-технологического мышления, усилению положительной мотивации в овладении военными знаниями.

Ключевые слова: современные образовательные технологии, военные вузы, тьюторское сопровождение, рефлексивная технология, кейс-метод, метод проектов, моделирование профессиональной деятельности.

Анализируя образовательный процесс военного вуза, мы обратили внимание на практику использования современных (инновационных) технологий в образовательном процессе военного вуза. Некоторыми авторами обозначены основные положения использования таких технологий.

1. Современные (инновационные) технологии обучения в большинстве случаев представляют собой средство моделирования профессиональной деятельности современного специалиста.

2. Чем больше и качественнее внедряются в учебный процесс инновационное содержание и технологии, тем полнее и адекватнее можно моделировать профессиональную деятельность будущих специалистов.

3. Современный (инновационный) подход в построении обучения позволяет с большей эффективностью решать сложнейшие образовательные задачи [1, с. 324–326].

В целом, современные образовательные технологии рассматриваются сегодня в качестве средства, претворяющего в практику направления модернизации системы высшего военного образования. В рамках нашего исследования мы отнесли к таким технологиям, которые характерны для образовательного процесса военного вуза, следующие.

Технология тьюторского сопровождения курсанта в образовательном процессе. Это технология, которая предполагает оказание помощи курсанту при принятии решения в сложных ситуациях, которая обеспечивает создание условий для принятия курсантом оптимальных решений в различных ситуациях жизненного и академического выбора, помощь в преодолении трудностей (барьеров, затруднений и т. п.) и создание ситуаций успешности и достижений. Анализируя данную технологию с позиции нашего исследования, мы находим, что ее использование позволяет значительно расширить субъектный опыт обучаемых, помочь в осознании и принятии своего социально-профессионального предназначения в жизни, вобретении военной компетентности.

Достижение поставленной цели в образовательном процессе средствами тьюторского сопровождения предлагается через педагогическое, психологическое, организационное, дидактическое, технолого-методическое обеспечение так называемого кластера задач, который является содержательной основой в образовательном процессе военного вуза.

Анализ педагогической литературы свидетельствует, что профессионально-личностное саморазвитие курсанта военного вуза характеризуется активным отношением к детермини-

рующим внешним воздействиям образовательного процесса, в котором он становится активным субъектом педагогического взаимодействия [2]. Образовательный процесс активизирует личностные качества курсанта. Задачей военных преподавателей является создание условий в ориентации курсантов на эффективное решение образовательных задач, при сохранении права субъекта на самостоятельное решение, с последующей ответственностью за результат, а также умение правильно понимать и анализировать проблемы, составлять планы их решения.

В научно-педагогической литературе используются понятия: педагогическая помощь, поддержка, сопровождение и др. [3]. Близкие по смыслу термины тесно коррелируют между собой. Механизм реализации педагогического взаимодействия (сопровождения) включает теоретическую (цель и задачи, принципы, подходы) и организационно-методическую (технологии обучения, целевые педагогические программы) составляющую. С точки зрения А. П. Сейтешева, педагогическое сопровождение рассматривается как планирование преподавателем собственной деятельности и деятельности курсантов, комплексная организация этих видов деятельности, стимулирование активности, сознательности обучающихся по усвоению знаний и способов деятельности, контроль качества выполнения ими учебных действий, анализ результатов обучения и прогнозирования дальнейшего профессионального становления [4].

Важно отметить, что педагогическое сопровождение, как элемент образовательного процесса военного вуза, возможно лишь тогда, когда созданы соответствующие условия для проявления активности субъектов в профессионально-личностном саморазвитии и учтены следующие особенности: отношение к курсанту как к субъекту развития; ориентация на развитие и саморазвитие его личности; создание условий для самоопределения и самореализации личности курсанта; установление в образовательном процессе военного вуза субъект-субъектных отношений.

Отсюда следует, что педагогическое сопровождение должно включать следующие функции:

- диагностическую — определение основных компонентов и мотивов деятельности курсантов, возникающих проблем и затруднений в процессе обучения;
- поисковую — выявление эффективных путей решения проблем, возникающих в ходе образовательного процесса, выбора курсантами индивидуальной образовательной траектории;
- технологическую — практическая реализация образовательных программ на основе технологий, способствующих решению проблем личностного и профессионального развития;
- аксеологическую — создание условий и стимулов для самореализации и самоактуализации курсантов в образовательном процессе.

Реализация этих функций позволит: по результатам диагностики осуществлять анализ особенностей саморазвития, выявлять причины, приводящие к снижению его эффективности; проводить педагогическую коррекцию саморазвития — определять направления действий по устранению выявленных недостатков в саморазвитии; повышать уровень мотивации курсантов к саморазвитию. Комплексная реализация педагогических условий формирования компетенций у выпускника военного вуза будет зависеть от принятия и понимания их значимости обучающимися, подтверждая необходимость дифференцированного педагогического взаимодействия преподавателей и курсантов.

Значительное место в решении образовательных задач в образовательном процессе военного вуза занимает использование рефлексивной технологии обучения. В рамках этой технологии достигается формирование альтернативности мышления и плюралистического мировоззрения. При этом осуществляется: осознание курсантом механизмов собственного мышления, оперативной стороны познавательной деятельности; преодоление эгоцентричес-

кой установки и убежденности в том, что его способ видения мира является единственно правильным.

Как пишет Н. Л. Романенко, «развитие рефлексивной позиции курсанта как способности и умения осмысливать, анализировать свои действия и их последствия, осознанно корректировать его – является научной и практической педагогической задачей в военных вузах внутренних войск МВД России» [5, с. 6]. Рефлексия начинается с момента прекращения действия и перехода в особое (рефлексивное) отношение к действию. Затем осуществляются процессы: построения картины (знания) о происшедшем в действии; выявления причины затруднения и реконструкции ее появления; перестройки способа действия в зависимости от содержания причины затруднения. Завершается рефлексия возвратом в действие.

В работах Н. Л. Романенко, В. С. Мерлина, Н. Н. Суртаевой [6] мы находим важные педагогические условия развития рефлексивной позиции курсантов в образовательном процессе вузов внутренних войск МВД России. Это, во-первых, образовательное взаимодействие, при котором реализуется переход у курсанта потенциальных заложенных резервов в актуальные. Во-вторых, активизация диалогового взаимодействия в процессе обучения по этапам развития рефлексии. Наконец, в-третьих, – педагогические ситуации, в которых реализуется практическое приложение полученных знаний курсантов с выходом в рефлексивную позицию и рефлексивный анализ этих ситуаций. Отсюда можно сделать вывод о значении рефлексии в саморазвитии курсантов.

Среди современных технологий, которые успешно используются в образовании, необходимо выделить технологии на основе кейс-метода. Учебный кейс довольно часто используется для проведения практических занятий. В его содержании имеет место структурированное описание различных ситуаций, заимствованных из реальной военной практики. Обучение курсантов в условиях использования учебного кейса заключается в том, что структурированная ситуация не предполагает наличия единственно верного решения, однако после завершения обсуждения целесообразно рассмотреть, каким образом рассматриваемая проблемная ситуация была решена на практике и какие результаты были получены.

Применение кейсовой технологии в военном образовании предполагает, что курсантам предварительно могут быть предоставлены материалы для изучения ситуации, которая будет обсуждаться на занятии (в данном случае речь идет не о теоретических материалах по рассматриваемой проблеме, а о материалах, описывающих ситуацию). Причем важно, что данные материалы для изучения могут содержать не только сведения, непосредственно связанные с изучаемой проблемой, но и более широкий спектр информации для лучшей имитации ситуации. В рамках расписания мероприятий нашего проекта изучение кейсов будет следовать за проведением семинара, поэтому участникам можно будет такие материалы выдавать накануне для самостоятельного изучения. Такая постановка вопроса об использовании кейсовой технологии убеждает в том, что они реально способствуют профессионально-личностному саморазвитию курсантов в процессе овладения военными знаниями, поскольку предполагают действенное участие каждого курсанта.

Характеризуя образовательный процесс военного вуза с позиции использования современных образовательных технологий, мы обращали внимание на те, которые в системе подготовки высококвалифицированных специалистов оказывают наиболее значимое влияние на профессионально-личностное развитие и саморазвитие будущих офицеров. К таким методам можно отнести метод проектов.

Сегодня известно, что проектное обучение — это организация образовательного процесса, направленная на решение обучаемыми профессиональных задач на основе самостоятельного сбора информации, обязательного обоснования и корректировки, последующей продуктивной учебной деятельности, ее самооценки и презентации результата. При этом обучение приобретает для них значительно больший личностный смысл, что заметно повы-

шает мотивацию собственного учения. Благодаря практической востребованности знаний и умений обеспечивается более осознанное и глубокое их усвоение.

Исследователь Л. Ю. Монахова указывает: «проектирование в образовательном процессе можно рассматривать как структурные и процессуальные характеристики деятельности, направленной на разрешение различных проблем в профессиональном образовании. Объектом проектирования являются системы различного уровня и характера или их структурные компоненты, которые также исследуются во взаимосвязи с системой в целом. Проектирование — продуктивная деятельность, продуктом которой являются проект и программа его реализации в практику образования, а также результаты военного образования, которые имеют место при реализации проекта» [7, с. 46]. Она определяет четыре возможных результата проектирования: социальная система, система управления социальной группой (отделение, рота, бригада, полк и пр.), система военно-технического обеспечения, проект прогноза развития ситуации.

Проектный метод обучения способствует: более успешной социализации курсантов, развитию творческого, военно-технологического мышления, внедрению творческих и исследовательских начал в обучении, усилению положительной мотивации в овладении военными знаниями. Положительной стороной проектного метода обучения, как отмечает Н. Н. Суртаева, является то, что в процессе работы над проектом у курсантов развиваются организационные и рефлексивные способности. Они учатся планировать, анализировать и корректировать свою деятельность, а это способствует профессионально-личностному саморазвитию, повышению интереса к профессии военного, учебе и улучшает результаты обучения [8].

Образовательный процесс, актуализирующий профессионально-личностное саморазвитие курсантов, представляет собой совокупность целенаправленно определенным образом упорядоченных устойчивых связей между объектами/субъектами военного образования, явлениями и педагогическими процессами, осуществляемыми в данной системе. К числу основных структурных элементов рассмотренного процесса мы отнесли следующие.

1. Целеполагание, основное предназначение которого — обоснование целей и задач военного образования.

2. Структурно-содержательный компонент, что, по сути, есть соотнесение стратегической цели с этапами, направлениями и содержанием воспитательной работы, представленными в виде блоков и модулей.

3. Педагогический компонент, в котором раскрыты требования к современному военному педагогу, к его личностным и профессиональным качествам.

4. Технологический компонент, что предусматривает систему используемых методов, приемов и средств образования.

Технологии, являясь частью общей структуры образовательного процесса военных учебных заведений, должны соотноситься и соответствовать остальным её элементам.

Список использованной литературы:

1. Тухватуллин Б. Т. Инновационное направление в обучении курсантов вузов внутренних войск МВД России // Молодой ученый. — 2012. — № 7. — С. 324–326.
2. См.: Артюшкин О. В. Организационно-педагогические условия формирования информационной культуры личности // Сб. науч. тр. — Вып. 11. — Абакан: Изд-во ХГУ им. Катанова, 2002. — С. 18–29; Власова Е. А. Профессиональное саморазвитие будущих социальных педагогов: Монография. — Балашов: Николаев, 2008. — 116 с.; Елканов С. Б. Основы профессионального самовоспитания будущего учителя. — М.: Просвещение, 1989. — 189 с.; Иванова М. Б. Педагогические условия формирования направленности личности курсантов вузов МВД России: Автореф. дис. ... канд. пед.

наук; Калиев А. К. Инновации военного образования (на материалах Высшего военного училища внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Казахстан): Дис. ... канд. пед. наук: 20.01.04 — Алматы, 2006. — 126 с.; Митина Л. М. Личностное и профессиональное развитие человека в новых социально-экономических условиях // Вопросы психологии. — 1997. — № 4. — С. 45–48.; Образцов П. И. Дидактика высшей военной школы: Учеб. пос. — Орел: Академия Специальной связи России, 2004. — 317 с.

3. См.: Александрова Е. А. Педагогическая поддержка культурного самоопределения как составляющая педагогики Свободы: Монография. — Саратов: Изд-во СГУ, 2003. — 200 с.; Власова Е. А. Профессиональное саморазвитие будущих социальных педагогов: монография / Е. А. Власова. — Балашов: Николаев, 2008. — 116 с.; Военная педагогика: Учебник для вузов. / Под ред. О. Ю. Ефремова. — СПб.: Питер, 2008. — 640 с.; Губанова М. И. Педагогическое сопровождение социального самоопределения старшеклассников // Педагогика. — 2002. — № 9. — С. 32–39.; Гершунский Б. С. Философия образования / Б. С. Гершунский. — М.: Моск. психол.-соц. ин-т: Флинта, 1998. — 432 с.; Дюшеева Н. К. Методологические подходы к профессионально-личностному формированию будущего учителя / Н. К. Дюшеева // Педагогическое образование и наука. — 2008. — № 9. — С. 16–23.; История образования педагогической мысли за рубежом и в России / Сост. З. И. Васильева. — М.: Академия, 2001. — 416 с.; Казакова Е. И. Диалог на лестнице успеха: Школа на пороге нового века / Е. И. Казакова, А. П. Тряпицына. — СПб.: Питер, 1997. — 126 с.; Казакова Е. И. Психолого-педагогическое консультирование и сопровождение развития ребенка / Е. И. Казакова, М. А. Жданова; под ред. Л. М. Шипицыной. — М.: ВЛАДОС, 2003. — 528 с.; Козырева Е. Ч. Педагогические условия повышения уровня педагогической культуры сельского учителя: Автореф. дис. ... канд. пед. наук; Коменский Я. А. Педагогическое наследие / Я. А. Коменский, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци; сост. В. М. Кларин, А. Н. Джуринский. — М.: Педагогика, 1987. — 416 с.; Никитина Е. Ю. Теория и практика подготовки будущего учителя к управлению дифференциацией образования: Дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. — Челябинск, 2001. — 427 с.

4. Сейтешев А. П. Профессиональная направленность личности. Теория и практика воспитания / А. П. Сейтешев. — Алма-Ата, 1990. — 336 с.

5. Романенко Н. Л. Педагогические условия развития рефлексивной позиции законопослушного поведения курсантов военных вузов внутренних войск МВД России: Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Н. Л. Романенко. — СПб.: 2011. — 24 с.

6. Мерлин В. С. Психология индивидуальности / В. С. Мерлин. — М.: Изд-во «Институт практ. психологии», 1996. — 445 с.; Романенко Н. Л. Педагогические условия развития рефлексивной позиции законопослушного поведения курсантов военных вузов внутренних войск МВД России: Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Н. Л. Романенко. — СПб., 2011. — 24 с.; Суртаева Н. Н. Нетрадиционные образовательные технологии / Н. Н. Суртаева. Изд. 2-е, доп. — Новокузнецк: ИПК, 2003. — 72 с.

7. Монахова Л. Ю. Информатизация математического образования в системе профессиональной подготовки военных вузов: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. — Н. Новгород, 2005.

8. Суртаева Н. Н. Нетрадиционные образовательные технологии / Н. Н. Суртаева. Изд. 2-е, доп. Новокузнецк: ИПК, 2003. — 72 с.

Шекарбеков С. А.,

*«Орталық» өңірлік қолбасшылығы әскерлерінің қолбасшысы, полковник
(Қарағанды облысы, Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: kaptagai17@mail.ru)*

Әскери жоғары оқу орнының қазіргі білім беру процесіндегі технологиясы

Аннотация. Қазіргі заман білім беру технологиясы білім беру процесінде, оның ішінде әскери жоғары оқу орындарында кеңінен қолданылады. Автор қазіргі заман білім беру технологиясын қазіргі заман әскери маманның кәсіби қызметін модельдеуге мүмкіндік беретін құрал ретінде қарастырады. Мақалада болашақ офицерлердің кәсіби және жеке дамуы мен өзін-өзі дамытуына үлкен әсер ететін технологияға баса назар аударылады: курсанттарды тьюторлық сүйемелдеу, ре-

флексиялық технология, кейс-әдіс, жобалық оқыту және т.б. Автор бұл технологияны оқу процесіне енгізу курсанттардың сәтті әлеуметтенуіне, олардағы шығармашылық және зерттеу принципін, әскери-технологиялық ойлауды дамытуға, әскери білімді игерудегі оң уәжді күшейтуге ықпал етеді деген қорытындыға келеді.

Негізгі сөздер: заманауи білім беру технологиясы, әскери жоғары оқу орыны, тьюторлық сүйемелдеу, рефлексивті технология, кейс-әдіс, жоба әдісі, кәсіби қызметті модельдеу.

S. A. Shekarbekov,

*Commander of the troops of the regional Command «Ortalyk», Colonel
(Karaganda region, Karaganda, Republic of Kazakhstan, e-mail: kaptagai17@mail.ru)*

Technologies in the modern educational process of a military university

Annotation. Modern educational technologies are currently widely used in the educational process, including in military universities. The author considers modern educational technologies as a means to simulate the professional activity of a modern military specialist. The article focuses on the technologies that have the greatest impact on the professional and personal development and self-development of future officers: tutor support of cadets, reflexive technology, case method, project training, etc. The author comes to the conclusion that the introduction of these technologies into the educational process contributes to a more successful socialization of cadets, the development of creative and research principles in them, military-technological thinking, strengthening positive motivation in mastering military knowledge.

Keywords: modern educational technologies, military universities, tutor support, reflexive technology, case method, project method, modeling of professional activity.

УДК 34.06

Шнарбаев Б. К.,

*профессор кафедры права, доктор юридических наук, доцент
(Костанайский филиал Челябинского государственного университета,
г. Костанай, Республика Казахстан, e-mail: shnarbaev@mail.ru)*

Актуальные вопросы подготовки кадров для пробации

Аннотация. Мероприятия, осуществляемые по становлению кадрового потенциала пробации, должны быть направлены на создание профессионального ядра подразделений пробации именно на этом этапе, в период становления института пробации в Казахстане. Этот период отличается сложностью, потому что происходит не ребрендинг уголовно-исполнительных инспекций в пробацию, а коренной перелом в сознании сотрудников. Идет процесс становления модели пробации в стране и нового поколения сотрудников, на основе международных подходов в организации работы по исправлению осужденных, оказания им помощи в социализации в обществе. Автор анализирует международный опыт в этом вопросе и предлагает некоторые меры совершенствования процесса подготовки кадров для подразделений пробации.

Ключевые слова: пробация, образование, кадровое обеспечение, кадровая политика, концепция кадровой политики, преступность, эффективность, мониторинг.

Подготовка кадров для подразделений пробации актуальна со времени деятельности уголовно-исполнительных инспекций. По состоянию на 2010 г. штатная численность уголовно-исполнительных инспекций в Казахстане составляла 359 сотрудников. За период времени с 2010 по 2015 г. штатная численность увеличена до 1358 единиц, выделено 135 единиц служебного автотранспорта. Соответственно, этим количественным показателям имеют место изменения и в качественном соотношении, а именно в оказанной сотрудниками пробации помощи подучетным лицам.

Результаты оказанной за 12 месяцев 2014/2015 г. социально-правовой помощи + 12 987 (+151%) 8 575 (12 мес. 2015 г.). Во взаимодействии с государственными органами увеличено

количество лиц, которым оказана социально-правовая помощь — с 8 575 до 21 562 (+ (12987, +151%). Трудоустроено – 3363 (2014 г. – 933) + (2430 (+260%); лечение – 7271 (2014 г. – 3394) + (3877 (+114%); образование – 153 (2014 г. – 186) – (33) – 17 %); психологическое сопровождение – 8754 (2014 г. 2691) + (6063 (+225 %)); восстановление документов – 277 (2014 г. – 283) – (6(-2 %); иная помощь – 6112 (2014 г. – 2496) + (3616 (+144 %)).

При росте числа осужденных достигнуто снижение прошедших по учетам службы пробации уголовных правонарушений. За 12 месяцев 2015 г. 21423 (12 мес. 2014 г.) 26545 (12 мес. 2015 г.). Состоящих на учете службы пробации 11785, снижение на 32 (-27,3 %). Снижение количества лиц, находящихся в розыске на – 210 (-31,3 %).

Уголовно-исполнительная система находится под пристальным вниманием фактически всех государственных органов. 19 апреля 2018 г. вопросы соблюдения законности при исполнении уголовных наказаний и деятельности РГП «Еңбек» рассматривались на заседании коллегии Генеральной прокуратуры РК. Генеральный Прокурор отметил, что приняты комплексные меры по гуманизации уголовного законодательства, снижению его репрессивности. За годы Независимости улучшена позиция страны в международном тюремном индексе с 3-го до 73-го места. «Тюремное население» снижено со 100 до 35 тысяч заключенных, закрыты 8 колоний, экономия бюджета составила 12 млрд. тенге. Вместе с тем преступность среди осужденных выросла на 44 %. В основе правонарушений лежат межличностные конфликты, злостные нарушения режима и акты членовредительства, имеют место другие нарушения, в том числе и пытки.

Имеющиеся проблемы кадрового обеспечения обуславливают нарушения законности при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Имеют место представления, внесенные прокуратурой в территориальные органы пробации за упущения, допускаемые в работе. Эти нарушения вытекают из определенных ситуаций, возникающих в работе сотрудников: слабое обеспечение материально-технического характера; определенные противоречия в законодательстве, влекущие нарушения, но также имеет место отсутствие точного регламента действий, не предусмотренных нормативными правовыми актами, но имеет место и незнание своих обязанностей; сложности взаимодействия с сотрудниками органов внутренних дел и государственными организациями, которые приводят к ситуациям непонимания или несбалансированности действий; неравномерной нагрузкой на сотрудников, которая приводит к неисполнению или некачественному исполнению своих обязанностей.

Российские исследователи обращают внимание, что «основными причинами подобных нарушений являются загруженность сотрудников УИИ, обусловленная прежде всего количеством документации, которую им требуется готовить (плановой и по запросам), а также их недостаточная компетентность (сотрудники не в полной мере знают законодательное регулирование деятельности УИИ, ее методическое обеспечение). В итоге невыполнение сотрудниками УИИ предоставленных им полномочий приводит к совершению подучетными повторных преступлений в период отбывания наказания» [1, с. 97].

Это актуализирует необходимость целенаправленной юридической подготовки сотрудников УИИ. Практика нуждается в методическом обеспечении работников УИИ, организации деятельности по подготовке необходимых материалов в суд, взаимодействию с судами, по сути, ликвидации юридической безграмотности у сотрудников УИИ, которая идет от незнания юридической природы условного осуждения, его сущности и содержания. Все это (нехватка юридически грамотных кадров и материально-технических средств) в совокупности приводит к низким показателям предупредительной деятельности УИИ [2, с. 177].

Первостепенное значение имеет правовое регулирование концептуальных направлений управления персоналом (служащими) подразделений пробации. Решение вопроса видится в принятии законодательства, регулирующего порядок исполнения наказания, а затем принятие

Концепции кадровой политики в уголовно-исполнительной системе, в которой будут отражены вопросы прохождения службы, формирования кадрового потенциала системы на основе социальной, воспитательной и педагогической деятельности, которая позволит в последующем разрешить вопросы формирования корпуса государственных служащих, способных осуществлять свою деятельность в соответствии с требованиями времени.

В этом случае принятие такого документа будет способствовать и восприятию права как системного продолжения в системе подготовки специалистов и восприятия образования как требуемого и основного фактора роста в системе. Возникающие при этом отношения будут регулироваться комплексом нормативных правовых актов, дополняющих друг друга в общей системе государственного управления, что в последующем окажет позитивное воздействие на исполнение наказаний и кадровое обеспечение системы [3, с. 67].

Обеспечение кадрами системы на основе правовых норм, регулирующих обеспечение системы бесперебойным и постоянным пополнением специалистами, будет строиться на основе подчинения процессу подготовки кадров [4, с. 11].

Кадровая политика строится на основе разнообразных институтов, которые, к сожалению, сегодня носят разрозненный характер: структура должностей, порядок назначения на них через систему отбора, согласования, прохождения комиссий, различного рода испытаний, медицинской комиссии, физических тестов, процесс обучения и дальнейшей подготовки и переподготовки, повышения квалификации и постоянного предоставления разного рода сертификатов о соответствии должности — разного рода замещений и соответствия занимаемой должности, все это не способствует улучшению кадрового потенциала, а наоборот, усложняет процесс работы. Указанные сложности требуют своего регулирования на основе правовых нормативных актов, которые должны корреспондировать.

Указанные вопросы не являются новыми, они постоянно поднимались в различных публикациях и сообщениях, в трудах по проблемам уголовно-исполнительной системы, по организации труда, науки управления и т. д., но вопросы организации и основ деятельности по подготовке кадров как для уголовно-исполнительных инспекций в прошлом, так и для подразделений пробации в специальных работах не рассматривались.

Постоянно изменяющаяся подчиненность КУИС головным министерствам, соответственно, меняющаяся в результате этого структура управления ведомством, влечет принятие разнообразных правил, инструкций и положений, требует актуализации вопросов управления системой. Принятие новых актов в головном министерстве приводит к тому, что приходится актуализировать внутренние правила и инструкции, иногда это носит положительный характер, но иногда — не способствует организации работы, например, часто меняющиеся Правила организации деятельности большого количества подразделений, регламентирующие различные вопросы по организации подразделений УИС, в том числе службы пробации (Правила организации деятельности службы пробации. Утверждены приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 14 августа 2014 года № 511).

Приведенная классификация нормативных правовых актов по организации кадровой работы в системе не является окончательной и не носит исчерпывающий характер, указанные нормативные правовые акты в совокупности, конечно, направлены на достижение общей цели — стабильности кадрового состояния системы, нормальной деятельности по обеспечению кадрами системы пробации КУИС МВД РК.

Подразделения кадрового обеспечения КУИС МВД РК имеют в основе главную функцию — обеспечение профессиональными кадрами. Обеспечивающая функция должна быть конкретно определена и оформлена, а также регулироваться нормами права. В связи с этим И. Л. Бачило, рассматривая функции управления, считает: чтобы они носили эффективный характер, они должны быть обеспечены нормами права [5, с. 73], потому что для нормально-го процесса по работе с кадрами перечисленных субъектов, которые находят свое выражение

в определении их правового статуса правомочий в кадровой сфере деятельности, четкое определение правомочий кадровых подразделений КУИС МВД РК становится основным и обеспечивает эффективный результат.

Результативность общей работы по подготовке кадров и формирования подразделений пробации — это итог рассматриваемого вопроса, потому что результатов может достичь только здоровый и профессиональный коллектив, которые знает свои задачи, функции и умеет работать, имея интересы, т. е. заинтересованность в конечном результате.

Совершенствование работы с кадрами заключается в подготовке персонала новой формации, который должен быть способен обеспечить деятельность уголовно-исполнительной системы на современном уровне [6, с. 38].

Важным элементом в совершенствовании организационно-правового построения системы является правильная структура системы, предусматривающая оптимальное соотношение номенклатур и должностей, штатов, порядка формирования подразделений, учета и ответственности, правильного их соотношения. Это влияет на управление персоналом и контроль за ним, практика показывает, что система управления требует своего совершенствования, потому что идет процесс оптимизации, т. е. сокращения или переадресования кадров.

В заключении научно-экономической экспертизы на законопроект «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам службы пробации», внесенный на рассмотрение Мажилиса Парламента РК постановлением Правительства РК от 30 сентября 2011 г. № 1120, в разделе 4.2. влияние положений законопроекта на социальное развитие, в графе оценка влияния на уровень бедности (глубина, острота бедности, коэффициент Джини) был сделан вывод, что введение в действие института пробации, предполагающее широкое применение судами условного осуждения лиц, и помещения их под пробационный контроль при сохранении прежнего места и условий работы, обеспечения возможности осуществления предпринимательской деятельности в долгосрочном периоде будет оказывать прямое влияние на недопущение снижения доходов данной категории граждан и перехода за черту бедности.

Законопроектом вносились дополнения в законодательство Казахстана о местном государственном управлении и самоуправлении, обязывающие акиматы разрабатывать программы по оказанию социальной помощи осужденным, состоящим на учете службы пробации УИИ, при условии эффективной реализации такой помощи, которая включает и вопросы борьбы с бедностью путем обеспечения трудовой занятости безработных осужденных. Законопроект должен был способствовать устранению причин, снятию остроты бедности у значительной численности указанной категории граждан. Увеличение количества работающего населения на количество условно осужденных, увеличение бюджетных затрат на социальное обеспечение осужденных, приведет к социальной защищенности осужденных и снижению уровня бедности. В краткосрочной и долгосрочной перспективе ожидается снижение численности осужденных, находящихся в местах лишения свободы. Так, с 2004 г. по 2011 г. ежегодно судами применялся такой вид наказания, как лишение свободы в отношении 17–18,5 тысяч лиц, которые пребывали в учреждениях. По состоянию на 2011 г. численность осужденных, в том числе и следственно арестованных составляла более 53 000 человек, из которых более 46 500 находились в учреждениях УИС МЮ РК. По предварительным ожиданиям по состоянию на 2011 г., деятельностью службы пробации должно быть охвачено от 30 до 50 % указанной численности лиц, то есть должно произойти значительное снижение тюремного населения. Штат сотрудников КУИС МЮ РК может быть сокращен примерно от 10 до 20 % штатного расписания. Процесс сокращения численности заключенных в стране, являющийся необратимым и по своей социальной сути позитивным для общества, в среднесрочном и долгосрочном периоде может иметь определенное негативное влияние на положение сотрудников и их семей. В связи с сокращением штата произойдет высвобождение квалифицирован-

ных сотрудников, которые создадут конкуренцию людям на рынке труда с минимальной квалификацией, либо опытом работы, либо с возрастом. Это, в свою очередь, может повлечь увеличение людей, чей доход находится за чертой бедности, либо близко к ней.

Расширение полномочий акиматов всех уровней устанавливать квоты рабочих мест для осужденных, состоящих на учете службы пробации, содействовать службе пробации по обеспечению занятости также повлияет на увеличение трудоустроенного населения. При увеличении численности экономически активного населения на 1 % коэффициент эластичности уровня безработицы на численность экономически активного населения составит 3,24, т. е. уровень безработицы сократится на 3,24 % [7].

Рассматривая организационно-правовые вопросы работы с кадрами и в целом полноценного обеспечения подразделений пробации, надо обратить внимание на взаимосвязь деятельности, производной от объекта воззрения (в данном случае это лица, отбывающие наказание, в первую очередь в местах лишения свободы, а затем наказания, не связанные с лишением свободы).

В Казахстане — около 29 тысяч в местах лишения свободы вместе с содержащимися в учреждениях смешанной безопасности, в Российской Федерации впервые в истории уголовно-исполнительной системы численность осужденных снижена до 500 тысяч человек. Это хорошие показатели, но здесь имеет место и другой фактор который носит взаимосвязанный характер. Объективно идет сокращение персонала, обеспечивающего исполнение наказания. Это и специализированный, и вспомогательный персонал. Прекращение деятельности учреждения влияет на инфраструктуру населенного пункта (это и работа, объекты социального обеспечения, питания, перевозки, гостиницы и т. д.). Процесс сокращения численности заключенных в стране, являющийся необратимым и по своей социальной сути позитивным для общества, в среднесрочном и долгосрочном периоде может иметь определенное негативное влияние на положение сотрудников и их семей. В связи с сокращением штата произойдет высвобождение квалифицированных сотрудников, которые создадут конкуренцию людям на рынке труда с минимальной квалификацией либо опытом работы, либо с возрастом. Это, в свою очередь, может повлечь увеличение количества людей, находящихся за чертой бедности либо близко к ней. Эти вопросы требуют своего внимания, необходимо психологически готовить сотрудников к этой ситуации путем обучения другим смежным профессиям, получения дополнительного образования.

И в то же время идет рост лиц, состоящих на пробационном контроле. По данным Генерального прокурора Республики Казахстан, в 2018 г. количество осужденных к лишению свободы уменьшилось в 5,5 раза – с 40 тысяч до 7 тысяч. Оставшаяся численность — подучетные подразделений пробации. В 2018 г. на учете в одной только Костанайской области состояло около 2400 лиц. Нагрузка в среднем в районе 60-70 человек на район, в городах — 70-90 на одного сотрудника.

Показателями оценки влияния кадровой функции на выполнение целей и задач подразделений пробации в уголовно-исполнительной системе должны стать: бюджетность обеспечения кадрового аппарата; эффективность работы подразделений через оценочные критерии качественного и количественного характера; социальная отдача деятельности кадровых аппаратов. Все указанные критерии влияют на общие показатели работы и находятся во внутренней взаимосвязи [8, с. 94].

Вопросы экономичности подготовки кадров нельзя рассматривать через призму минимизации затрат на подготовку сотрудников, речь должна идти об затратах, эффективных и определяющих конечный результат деятельности подразделения пробации. Вообще, просчитывать вопросы экономичности подготовки сотрудников пробации сложно, потому что в стране подготовка по профилю правоохранительной деятельности занимает 4 года, тогда как становление сотрудника происходит на протяжении десяти лет. Вопрос этот более чем актуальный,

так как все происходит в условиях реформирования ведомственного образования в РК, носящего болезненный характер и требующий отдельного рассмотрения.

Становление института пробации в Казахстане происходит в условиях нового поколения сотрудников, на основе международных подходов в организации работы по исправлению осужденных, оказания им помощи в социализации в обществе. Требуется более серьезно отнестись к созданию отечественной модели пробации, для чего ввести специальность «Организация работы службы пробации», определить ее цели, задачи и содержание. Разработать для нее квалификационные требования, рабочие учебные программы и планы, блок тематических и методических материалов.

Создание модели пробации будущего включает в себя этапы, наполненные определенным содержанием: наполнение банка данных определенными ситуациями; создание определенных ситуаций, в которых разрешаются задачи, стоящие перед сотрудниками; определение блока знаний, умений и навыков, которыми должен обладать сотрудник; определение системы качеств, которыми должен обладать сотрудник, соответствующими для работы в ситуациях, указанных выше.

На основе указанных компонентов должна складываться образовательная деятельность для обеспечения планируемой модели пробации.

Основными целями создаваемой модели пробации являются: определение современных квалификационных требований для сотрудников, подбор и расстановка кандидатов на службу в пробацию, постоянное повышение образовательного и профессионального уровня на основе непрерывного образовательного процесса по системе «учебное заведение – повышение квалификации — подготовка и переподготовка».

Полезно изучить путь специализации работников пробации, используемый в США. Иными словами, в составе службы пробации должны быть сотрудники, осуществляющие контроль за условно осужденными, условно-досрочно освобожденными, за женщинами, освобожденными от отбывания наказания, обеспечивающие исполнение мер уголовно-правового воздействия без лишения свободы. Вполне логично предположить, что отдельные сотрудники имеют опыт общения с одними категориями поднадзорных, в то время как контакты с другими осужденными могут вызывать у них определенные сложности.

Следует признать полезным создание в рамках пробации специальных секторов (отделов) по исправительному содействию условно осужденным и иным группам поднадзорных. Работники каждого сектора будут взаимодействовать только с соответствующим их профилю типом испытуемых. Подобная мера должна способствовать более эффективному и продуманному осуществлению программ социальной адаптации правонарушителей.

Рассмотренные нами вопросы о состоянии кадрового обеспечения подразделений пробации в соответствии с устоявшимися в международной практике подходами и требованиями лишь частично отражают общее представление. Эти вопросы требуют более детального и обстоятельного рассмотрения, с учетом международных документов, часть из которых в рамках их ратификации нашим государством носит обязательный характер, а часть — рекомендательный.

Список использованной литературы:

1. Казак Б. Б., Смирнова А. С. О контроле деятельности уголовно-исполнительных инспекций в условиях расширения их функций / Приоритетные направления развития правовой системы Казахстана: Мат. Междунар. науч.-практ. конф., посв. 20-летию Конституции Республики Казахстан, 30 октября 2015 г. — Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабұлбаев атындағы Қостанай академиясы, 2015. — С. 97.

2. Асадов В. В. Проблемы организации деятельности уголовно-исполнительных инспекций в сфере обеспечения контроля за поведением условно осужденных / Приоритетные направления развития правовой системы Казахстана: Мат-лы междунард. науч.-практ. конф., посв. 20-летию Конституции Республики Казахстан, 30 октября 2015 г. — Қазақстан Республикасы ПМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, 2015. — С. 177.
3. Чиркин В. Е. Государственное управление: Элементарный курс. — М., 2002. — С. 67.
4. Алехин А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации: Учебн. — М., 2002. С. 11.
5. Бачило И. Л. Функции органов управления (правовые проблемы оформления и реализации). — М., 1976. С. 73.
6. Барабанов Н. П., Якушкин С. В. Теоретические, организационные и правовые основы кадрового обеспечения в уголовно-исполнительной системе: Учеб. пос. — Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2007. — С. 38.
7. Заключение научной экономической экспертизы на законопроект «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам службы пробации» [Электронные ресурсы] // Досье на проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам службы пробации» (30 сентября 2011 года). — Астана, 2011. — С. 77–99. URL: <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/17451>.
8. Лампасов Л. К. Организационно-экономические проблемы подготовки кадров управления производственно-хозяйственной деятельностью уголовно-исполнительной системы: Дис. ... канд. экон. наук. — М., 1997. С. 94.

Шнарбаев Б. К.,

*құқық кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының докторы, доцент
(Челябі мемлекеттік университеті Қостанай филиалы, Қостанай қ.,
Қазақстан Республикасы, e-mail: shnarbaev@mail.ru)*

Пробацияға дайындықтың өзекті мәселесі

Аннотация. Пробацияның адам әлеуетін дамыту бойынша жүргізілетін іс-шара осы кезеңде, Қазақстанда пробация институтын құру кезеңінде пробация бөлімшесінің кәсіби өзегін құруға бағытталуы керек. Бұл кезең өзінің күрделілігімен ерекшеленеді, өйткені қылмыстық-атқару инспекциясының пробацияға өзгертіліп қана қоймай, қызметкерлердің санасында түбегейлі өзгеріс орын алуда. Сотталғандарды оңалту, олардың қоғамда әлеуметтенуіне көмектесу бойынша жұмысты ұйымдастырудағы халықаралық тәсілге сүйене отырып, елдегі пробация моделін және қызметкерлердің жаңа буынын қалыптастыру процесі жүріп жатыр Автор осы мәселедегі халықаралық тәжірибені талдайды және пробация бөлімшесі үшін кадр даярлау процесін жетілдірудің кейбір шарасын ұсынады.

Негізгі сөздер: пробация, білім беру, кадрмен қамтамасыз ету, кадр саясаты, кадрлық саясат тұжырымдамасы, қылмыс, тиімділік, мониторинг.

B. K. Shnarbayev,

*Professor of the Department of Law, Doctor of Law, Associate Professor
(Kostanay branch of Chelyabinsk State University, Kostanay city,
the Republic of Kazakhstan, e-mail: shnarbaev@mail.ru)*

Topical issues of training for probation

Annotation. The activities carried out to develop the human potential of probation should be aimed at creating a professional core of probation units at this stage, during the formation of the probation institute in Kazakhstan. This period is notable for its complexity, because not only the rebranding of criminal executive inspections into probation is taking place, but also a radical change is taking place in the minds of employees. The process of formation of a model of probation in the country and a new generation of employees is under way, based on international approaches in organizing work to rehabilitate convicts, help-

ing them to socialize in society. The author analyzes international experience in this matter and suggests some measures to improve the training process for probation units.

Keywords: probation, education, staffing, personnel policy, the concept of personnel policy, crime, efficiency, monitoring.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ INTERNATIONAL COOPERATION AND FOREIGN EXPERIENCE

ОӘЖ 343.234

Алтайбаев С. Қ.,*қылмыстық құқық және криминология кафедрасының бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі**(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы
Қазақстан Республикасы Қарағанды қ., e-mail: altaibaev@vail.ru)*

Қазақстан Республикасы ҚК 32-бабының тәжірибелік қызметте қолданылу аясы мен тиімділігі

Аннотация. Автордың ғылыми мақаласы Қазақстан Республикасының қылмыстық құқығындағы қажетті қорғану институтын зерттеуге арналған. Мақалада қажетті қорғану ұғымы, қажетті қорғану шегінен шығудың анықтамасы талданып, қажетті қорғану институтын қолдану тәжірибесі мен Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 32-бабын жетілдіру жолдары қарастырылады. Қажетті қорғану институтының проблемасы қазақстандық және әлемдік қылмыстық-құқықтық ғылымы мен қылмыстық заңнаманы заман талабына сай жетілдіруге және әртүрлі санатта жасалған қылмыстық құқық бұзушылық жанжалын заңдылық арқылы шешуде адам құқығын тиімді қорғаудың жолдарын іздеумен тікелей байланысты. Автор қажетті қорғану институтына байланысты барлық проблеманы кешенді қамту мүмкін еместігін ескере келе, нақты қылмыстық құқық ғылымында орын алатын сан алуан ой-пікірді зерделей отырып.

Негізгі сөздер: қоғамдық қауіпті қол сұғушылық, құқық бұзушылық, қажетті қорғаныс, құқық қорғау қызметі, шектен шығушылық, қылмыс құрбаны.

Азаматтарға қоғамдық қауіпті қолсұғудан қорғанудың кең мүмкіндігін көрсету қылмыстық құқық бұзушылықпен күресудің тиімді құралының бірі болып табылады. Қылмыскерлердің азаматтардан қажетті қорғану шеңберінде кез келген сәтте қарсылық ала алатынын сезінуі жалпы қылмыс превенциясына күшті фактор болатыны анық.

Бұл фактордың маңызын бағаламауға болмас, сонымен қатар бағасын асырып та қажеті жоқ. Қарулы және ұйымдастырылған қылмыскерлердің сапалық және сандық жағынан мемлекеттік құқық қорғау органдарынан да дамыған жағдайда, заңдылықтың азаматтарға өздерінің құқығы мен заңды мүддесін қылмыстық қолсұғушылықтан қорғауға барынша мүмкіндік беруі, оларды ешбір шектеумен байланыстырмауы өте маңызды.

Осы міндет жағынан алғанда қазіргі қолданыстағы заң нормасын қалай бағалауға болады?

Профессор И. Ш. Борчашвили қажетті қорғаныс жөнінде: «Қажетті қорғану институты қылмыстық құқықта құқықтық тәртіпті нығайтуға көмек көрсетуге шақырады. Ол қылмыстың жасалу мүмкіндігінің алдын алуға көмек көрсетеді, адамның қылмыс істеу ниетінен арылтуға, сол ниетін жүзеге асыруына тежеу салады. Қажетті қорғану тұлғалардың құқығы мен бостандығын, сондай-ақ қоғамдық және мемлекеттік мүддені қорғаудың бірден-бір құралы болып табылады», — деп атап өткен [1, 291].

Қажетті қорғану институтының тиімділігі, біріншіден, оның нақты заңды белгіленуі есебінен, екіншіден, азаматтарға қолсұғудан қорғану мүмкіндігін беру жолымен артуы мүмкін.

Қолданыстағы норманың тиімділігін анықтау мақсатында біз 2051 адамнан – кіші және орта бизнес, жеке фирма жұмыскерлері, студенттер арасында сауалнама жүргіздік.

Сауалнама жүргізу барысында 1147 ер адам (58,2 %), 904 әйел адам (41,8 %) сұралды. Жас категориясы бойынша сауалнама алынған азаматтар былайша жіктелді: 60 жастан асқандар – 122 адам, 50-60 жастағы – 125 адам, 40-50 жастағы – 307 адам, 35-40 жастағылар – 318 адам, 30-35 жастағы – 331 адам, 25-30 жаста – 304 адам, 18-25 жаста – 226 адам, 18 жасқа дейінгілер – 318 адам.

Қажетті қорғану субъектілік құқық болып табылатындықтан, азаматтар оны пайдалану үшін оның мазмұнын білуі керек. Сұралғандардан қажетті қорғану құқығы туралы белгілі ме? деген сұраққа «иә, белгілі» деп 766 адам (37,34 %) жауап берсе, 1161 адам (56,60 %) ол туралы аз білетіндерін айтты, ал 124 адам (6,06 %) құқығы туралы білмейтіндігін айтты.

Осыған байланысты, шамамен сұралушылардың 3/4, олардың өз ойы бойынша, осы институт туралы ештеңе білмейді немесе өте аз біледі, ал әрі қарай сауалнамадағы сұрақтарға олардың берген жауабы осыны дәлелдей түседі.

Мысалы, сұралғандардың көбі (61%) Қазақстан Республикасы ҚК 32-бабының 2-бөлігінің мазмұны туралы білмейтін болып шықты, оған сәйкес қажетті қорғану құқығына кез келген адам қоғамдық қауіпті қолсұғудан қашып кету мүмкіндігі болғанына қарамастан құқылы. Ол туралы 96 сұралушы білетін болса, 153 адам қажетті қорғану ережесі бойынша қорғануға, егер қолсұғудан қашуға болмайтын жағдайда ғана мүмкін деп есептейді. 12 адам бұл сұраққа мүлдем жауап бере алмады.

Сұралғандардың көп бөлігі (39,4%) қажетті қорғану құқығы түсінігін қосымша деп қарастырады, және егер азаматқа көшеде қылмыскер шабуыл жасаса, ал қылмыс орнында полиция қызметкері болса, ол қорғануға құқығы бар ма? деген сұраққа – 152 адам құқылы десе, 9 адам – құқы жоқ деп жауап берді, ал 90 адам, егер полиция қызметкері қылмысты тоқтатуға әрекет етпесе, онда қорғануға құқылы деп есептейді.

Азаматтарға қажетті қорғану ережесі бойынша рұқсат етілетін объекті шеңбері де белгісіз.

Есі дұрыс емес адамдардың және кәмелетке толмағандардың қолсұғушылығынан қорғануға болады ма? деген сұрақтың жауабын көбі білмейді. Бұл сұраққа 232 адам «қорғануға болады», 18-і – «болмайды» және 11 адам жауап беруге қиналатынын айтты, яғни респонденттің 53% бұл сұрақтың дұрыс жауабын білмейді.

Қажетті қорғану шегінен шығу институтында да осындай жағдай қалыптасқан. Қажетті қорғану шегінен шыққаны үшін қылмыстық жауапкершілікке тартылады ма? деген сұраққа 232 адам – «иә» деп, 18-і – «жоқ» деп және 21-і жауап беруге қиналатынын айтқан. Қажетті қорғану шегінен шығу деген не? сұрағына «білмеймін» немесе жауап беруге қиналамын деп 178 адам айтқан.

Қажетті қорғанудың қылмыстық құқық бұзушылықта алдын алудағы рөліне баға беру үшін біз азаматтардың қаншалықты жиі осы құқығын пайдаланатынын анықтауға тырыстық.

Біз жүргізген сауалнама нәтижесі бойынша 251 адамнан олардың көзінше қылмыстық құқық бұзушылық жасалды ма? деген сұраққа 159 адам жасалған жоқ деп жауап берсе, 24 адам – бір рет жасалды, 68 адам – бірнеше рет жасалды деп жауап берді.

Осыған байланысты сұралғандардың көбі (36,6 %) қылмыстық құқық бұзушылықтың жасалғанын айтқан. Олардың ішінде жиі орын алғандары бұзақылық – 58 рет, денсаулыққа қарсы қылмыс – 47, жеке меншікке қарсы зорлықпен жасалған қылмыс – 43, жеке меншікке қарсы күш қолданусыз жасалған қылмыс – 23, жол қауіпсіздігіне қарсы және көлікті пайдалануға қарсы қылмыс – 20, ар-намысқа қолсұғушылық – 11, өмірге қарсы қылмыс – 10, заңсыз қару, оқ-дәрі, жарылғыш зат пен жарылғыш құрылғы сату – 8, жыныстық қолсұқпаушылыққа қарсы қылмыс – 5, әділ сот немесе алдын ала тергеуді жүзеге асырушы адамдарға, құқық қорғау органының қызметкерлеріне, билік өкілінің өміріне қолсұғу немесе зорлықпен әрекет ету – 3, қоғамдық қауіпсіздікке қарсы қылмыс – 2, өзге де қылмыс – 6, қылмыс түрі аталмаған – 1.

Азаматтар 34 жағдайда қажетті қорғануға барған. 30 жағдайда олар қылмыскерлерді қылмыс жасаудан бас тартуға тырысқан, ал 18 жағдайда болып жатқан қылмыс туралы полицияға хабарлаған, 24 жағдайда қылмысты тоқтатуға ешқандай шара қолданбаған.

Азаматтар осы құқықты пайдаланбауының бірнеше себебін көрсеткен (кейбірі бір емес, бірнеше себепті көрсеткен).

Бұларға: қылмыстық жауапкершіліктен қорқу – 10 жағдай, қажетті қорғану кезіндегі ережені білмеу – 19, сот-тергеу органында куәгер ретінде қатысқысы келмеу – 20, өзінің қылмыскердің құрбаны болып қалудан қорқу – 24, өзге де жағдай (сұралғандар көрсетпеген) – 9, себебін көрсетпегендер – 4, жағдай қорғану шарасын қолданусыз шешілді – 4, ал 1 жағдайда адам қылмыскермен келіссөзге келуге тырысқанын айтқан, 21 адам сұралған қорғануды қолдану қажеттігін көрмеген.

Осылайша азаматтар қажетті қорғануға өте сирек жүгінеді және оның негізгі себебі олардың қылмыскерлерден қорқуы болып табылады (25,8% жағдайда).

Жалпы сұралған азаматтың 131-і болашақта қажетті қорғану құқығын, егер олардың көзінше өзге азаматқа қарсы қылмыс жасалған болса пайдаланатынын айтқан. «Жоқ» деген сұраққа жауап берген адамдар саны аз. Барлығы 18 адам болғаны назар аударарлық (1 адам жауап беруге қиналған). Азаматтардың көбі (101 адам) бұл сұрақты туындаған жағдайға қарай шешетінін айтқан.

Әрине, бұны сұралған азаматтардың жағдайды, өз мүмкіндігін өсіріп айтуға тырысуымен түсіндіруге болады және кейбірінің қарсылық көрсетуге дайын екенін айтқанымен, сөздерінде тұрмауы да мүмкін.

Бірақ, біздің ойымызша, бұл себеп ондай жағдайды түсіндіре алмайды. Себебі сауалнамаға қатысушылар қорғану құқығын қолданбау себебі туралы сұраққа барынша шынайы жауап берді және олардың көбі жағдайды өсірген жоқ, қылмыскерлерден қорқатынын айтқан.

Бұл фактіні сұралған азаматтардың көбі қолсұғушылыққа ұшырамаймыз деп ойлайтынымен, егер ондай жағдай туындай қалса, қорғану шарасын қолданудың қажеті болмайды деп үміттенуімен түсіндіруге болады. Бірақ, көріп отырғанымыздай, азаматтар қолсұғу жағдайынан құтылмайтын да жағдайды түсінеді, ол кезде олар қолсұғуға қарсылық жасаймыз немесе құқықты қорғау мүддесіне бағынамыз деп ойлайды. Мұндай жағдайда, берілген жауапқа қарағанда, азаматтар құқық қорғау мүддесіне бағынудың орнына бастарын қауіп-қатерге тігіп, қолсұғуға қарсы тұруға дайын екенін көруге болады.

Қажетті қорғану құқығын пайдаланбайтын азаматтар жағдайға байланысты әрекет етеді немесе осы құқықты пайдаланғысы келмейтіндерінің мынадай себеппен түсіндірген:

- қылмыстық жауапкершіліктен қорқу – 33 жағдай,
- қажетті қорғану кезінде әрекет ету ережесін білмеуі – 49 жағдай,
- сот-тергеу органдарында куәгер ретінде қатысқысы келмеу — 59 жағдай,
- өзінің қылмыскердің құрбаны болып қалудан қорқу – 61 жағдай (соның ішінде 2 жағдайда сұралғандар қылмыскерлердің қаруланғанынан және көптігінен қорқатынын айтқан),

- 9 жағдайда азаматтар өздерінің дене бітім (физикалық) мүмкіндігінің шектеулігіне байланысты қорқады,

- қылмыстық қолсұғу фактісіне немқұрайлы қарайды – 3 жағдайда, өзге де жағдай (сұралғандар көрсетпеген) – 11 жағдайда,

- 18 жағдайда себебі көрсетілмеген.

- 4 адам өзінің қылмыскермен келіссөзге түсудегі әрекетсіздігін:

- 1 – жанжалды кім бастағанын білмегендіктен жағдайды түсінбегенін,

- 1 – әркімөзін қорғау керектігін айтумен түсіндірген, 1 адам өзге адамды қорғау заңсыз деп есептесе, 1 – тек өз танысын ғана қорғайтынын айтады.

Осыған байланысты әрбір үшінші жағдайда (29,9 %) азаматтар өзге адамды қорғауға дайын еместігін қылмыскерден қорқатынымен түсіндірді. Қажетті қорғану құқығын қолдануға кедергі болатын себеп ретінде осы қорқынышты көбіне әйелдер көрсетті деуге де болар еді, бірақ бұл олай емес.

52 жағдайда (65,8 %) мұндай себепті әйелдер көрсетсе, 27 жағдайда – ер адамдар көрсеткен, ол сәйкесінше 34,2 % құрайды. Сонымен қатар ер адамдардың көбінесе қажетті қорғану құқығын қолданбау себебін көрсетпегенін (себебін көрсетпеген адамдардың 61 % ер адамдар) ескерсек, әйел адамдардың бұл сұраққа объектілі жауап бергенін болжауға болады.

Өздері қолсұғушылыққа ұшыраған адамдар пайызынан, көзінше өзге азаматтарға қатысты қылмысқа куәгер болған адамдардың пайызы үлкен болып шықты.

Қылмыскерлерден қорқып қорғану құқығын қолданбағандар санымен өзге адамға жасалған қолсұғушылық кезінде қылмыскерден қорқып қорғану құқығын қолданбағандар саны бірдей. 62,9 % жағдайда бұл себепті әйел адамдар көрсетсе, 37,1 % – ер адамдар көрсеткен.

Қорыта келгенде, қажетті қорғану институтын қолдану саласындағы жағдай барынша өзгерген деп айтуға болады.

1999 жылы Я. Нарин жүргізген әлеуметтік зерттеуде азаматтардың қажетті қорғану құқығын сирек қолданудың мынадай себебін анықтаған: осы құқықты білмеу – 17%, осындай жағдайдағы нақты ережені білмеу – 19%, қажетсіз құқықтық салдардың туындауынан қорқу – 48 %, осындай салдардың туындауын бастан кешіргенін адамдардың білуі – 11 % және тек 5 % – өз күші мен мүмкіндігін дұрыс бағаламау. Осыдан Я. Нарин атап өткендей, адамдар құқық бұзушылармен кездесуден ғана емес, оның әрі қарайғы салдарынан да қорқады деген қорытындыға келуге болады [2].

Біз жүргізген сауалнама мәліметі оның тіптен бұлай еместігін көрсетеді. Көп жағдайда (44 %) азаматтар қылмыскерден және олардың күштілігінен қорыққандықтан, өзін-өзі қорғау құқығын қолданбаған. Біздің зерттеу нәтижеміз Н. Н. Турецкий жасаған қорытындыға сәйкес келеді, ол «азаматтар қажетті қорғануды сирек қолданады. Бұл қылмыстың өршуімен, шабуылдаушының қарулануы, арсыздығы, адами қасиеттен жұрдайлығымен түсіндіріледі, ол көп адамды қорқытып, жаулап алған, қарсылық көрсетуге деген талпынысын басып тастаған» [3].

Азаматтар болашақта егер оларға қолсұғушылық жасалса, өздерін қорғау құқығын қолдана ма деген сұраққа 136 адам «иә» деп жауап берсе, 19 адам – «жоқ», 84 адам оны жағдайға қарай шешетінін көрсеткен, ал 12 адам жауап бермеген.

Осыған байланысты кейбір азамат өзін-өзі қорғауға дайындығы туралы жалған айта отырып, өзінің жағдайын өсіруі мүмкін, сол себепті өзін қорғауға дайын адамдар пайызы қылмыстық қолсұғуға ұшыраған адамға көмектесуге даяр азаматтар пайызынан әлдеқайда жоғары. Бұл жағдайды барлық тіршілік иесіне қауіп төнген сәтте өзін-өзі қорғануға әрекет ету инстинктінің дамуымен де түсіндіруге болады. Әрі қарай мемлекет пен қоғамның дамуына байланысты адамның өмір сүруге құқығынан өзге де құқығы басымдылыққа ие болып, адамдар өздерін қорғау қажеттігін де түсіне бастаған деп те түсіндіруге болады.

Г. К. Рақымжанова атап өткендей, жеке басты қорғауға деген ұмтылыс адамға тән, ал өзге объектіні қорғау қажеттілігі азаматта тәрбиелеу барысында қалыптасады [4].

Өзге адамды қорғауға дайындығы туралы сұраққа жауап бергендей, азаматтар өзін қорғай ма деген сұраққа, аз ғана адам жоқ деп жауап берсе, азаматтардың көбі жағдайға қарай әрекет ететінін айтқан.

Жоғарыда атап өткендей, сұралғандар «жоқ» дегеннен гөрі «иә» деп жауап бергісі келеді, яғни олар құқық қорғау мүддесіне жүгінгеннен гөрі, егер бұл жағдайды өздері үшін зиянсыз шеше алмайтын болса (қашу, тығылу, өзге адамнан көмек сұрау және т. б.), қорғануға әрекет

жасауды жөн көреді. Сөз жоқ, бұл қолсұғуға жиі ұшырайтын мүдденің маңыздылығымен түсіндіріледі.

Сұралған азаматтар болашақта өзін-өзі қорғау құқығын пайдаланбаудың мынадай себебін атады (бұл себепті оны болашақта жағдайға қарай қолданғысы келетінін де азаматтар көрсеткен, біз оларды осы құқықты пайдалануға кедергі болатын себеп деп бағалаймыз):

- қылмыстық жауапкершіліктен қорқу – 22 жағдайда,
- қажетті қорғану кезіндегі ережені білмеу – 67 жағдайда,
- сот-тергеу органында куәгер ретінде қатысқысы келмеу – 38 жағдайда, қылмыскерден қорқу – 48 жағдайда,
- азаматтар өзінің дене бітім (физикалық) мүмкіндігінің шектеулігіне байланысты қорқады – 31 жағдайда.

Сұралғандардың екеуі бір топ қылмыскер жасаған қолсұғушылықта өзін-өзі қорғау құқығын қолдана алмайтынын айтқан, біреуі қорғануға мүмкіндік болса қолданатынын айтқан, оны егер оның күші қылмыскерден асып түсетін болса ғана өз құқығын қолданады деп бағалауға болады.

Өзге жағдайды көрсеткен 12 жағдай, себебін көрсетпеген 12 азамат болса, 21 адам егер ол жағдайдан шығудың өзге амалы болмаса, өзін қорғайтынын көрсеткен.

Осыдан көретініміз: азаматтар әрбір үшінші жағдайда (32 %) қылмыскерден қорқатындықтан, өзін-өзі қорғау құқығын қолданбайды екен, ол көбінесе қылмыскердің дене бітімі (физикалық) күшінің басымдылығы, қарулануы, ұйымшылдығына және т.б. байланысты болса керек.

Азаматтар қылмыскерлердің мүмкіндігін біршама асыра айтатын болар мүмкін, дегенмен олардың да сөздерінің жаны бар. Себебі қазіргі кезде қылмыс аса қатыгез, өрескел сипатқа ие болуда.

Сонымен, біз жүргізген зерттеу қол сұғушыға қатты қорқу жағдайында кез келген зиян келтірудің қылмыс еместігін заң жүзінде бекіту бойынша ұсынысты енгізудің барлық негізі бар екенін көрсетеді.

Азаматтардың қажетті қорғану құқығын өте сирек қолдануын қылмыс туралы статистикалық мәліметтен де көруге болады.

Бұндай жағдай елдегі криминалдық жағдайдың өршуімен, құқық қолдану тәжірибесінің кей салада біршама нашарлауымен түсіндіріледі, соның нәтижесінде азаматтарға қылмыстық қолсұғушылықтан жиі қорғануға тура келгендігі, соған сәйкес құқық қорғау органдары қызметкерлерінің құқықтық санасының деңгейі жоғарылағаны байқалады, яғни қажетті қорғану шегінен шығу кезінде жасалған әрекетке дұрыс құқықтық баға беру жиі орын алған.

Тергеу органының әрекетті қылмыстық-құқықтық бағалауы жөнінде сөз қозғасақ, зерттелген барлық істегі кейіннен өзгертілген үкім, ал әрекеті қажетті қорғану шегінен шығу ретінде сарапталған немесе адам қажетті қорғану жағдайында болуына байланысты тоқтатылған істі алдын ала тергеу органы жеке адамға қарсы аса ауыр қасақана жасалған қылмысы үшін жауапкершілікке тартуды қарастыратын баптар (ҚР ҚК 106, 107 немесе 114-б.) бойынша сарапталғаны назар аударарлық.

Бір жағдайда әрекет ҚР ҚК 115-бабы, 1-бөлімі бойынша, екіншісінде – ҚР ҚК 110-бабы, 1-бөлімі бойынша сараланған [5].

Осыған байланысты 68 істің тек төрт жағдайында ғана (5,8 %) әрекет тергеуде қажетті қорғану шегінен шығу ретінде сарапталған. Егер кейіннен сот инстанциясы онша ауыр емес қылмыс деп танылатын заң қолданғанын немесе үкім тоқтатылғанын ескерсек, ал іс өндірісте сол дәлелдеме негізінде қылмыс құрамының болмауынан тоқтатылса, онда мұндай жағдайдың себебі тергеу органы жасап отырған кінәлаудағы ұстаным деген қорытындыға келуге болады.

Себебі қорғану салдары аса ауқымды (қолсұғушыны өлтіру немесе денсаулығына аса ауыр зиян келтіру) болып табылады да, тергеу органы қорғанушы әрекетін ғана бағалайды да, көзге көрініп тұрған қажетті қорғану жағдайының белгісін есепке алмайды. Және де қорғанушы денсаулығына келтірілген зиянға берілген сот-медициналық сараптама қорытындысына, сондай-ақ куәгерлердің – болған оқиғаны көргендердің сөзі еш есепке алынбай, бағаланбайды. Істің 20 %-ы бойынша қорғанушы жақтың әйел адамдар болғаны мүлдем ескерілмейді.

Әйел адамның ер адам тарапынан болатын қолсұғушылықта оның дене бітімі (физикалық) мүмкіндігінің әйелдерден басымдылығын ескерсе, қажетті қорғану шегінен шығу мүмкіндігі деген негіз күмән тудырады.

Әлі де шабуылдаушыны, яғни, қорғану кезінде өлтірілген немесе денсаулығына ауыр зиян келген адамды жәбірленуші ретінде тану кеңінен тарап отыр. Олардың бастапқы қоғамдық қауіпті әрекетіне құқықтық баға берілмейді. Және оның жанжалдың тууына себепкер болған бастапқы агрессиялық қоғамдық қауіпті әрекеті қорғалушының жауап беру әрекетіне аударылады, дәлірек айтсақ оның салдарына айналады.

Осындай жағдайда қорғанушыларды жәбірленуші деп тану туралы мәселе тіптен де қарастырылмайды. Олар 100 % жағдайда кінәлі, яғни қылмыскер деп танылады. Бұл азаматтар ұзақ уақыт бойы (кейде бір жылмен шектеліп қалмайды) өз әрекетінің дұрыстығын барлық сот инстанциясында, ең жоғарысын қосқанда, дәлелдеуге мәжбүр болады. Оның үстіне тергеу жүргізілген уақытта олар ұзақ уақыт бойы қамауда отырады. Ал олардың қоғамдық қауіпті қолсұғушылық орын алғаны туралы көрсетуі тергеу органы, кейде тіпті сот алқасы тарапынан «өздерін қорғау үшін айтылған жағдай» деп бағаланады.

Әрине, мұндай ұстаным тергеу органдары алдында тұрған міндетті шешуді жеңілдетеді, себебі оларға қол сұғушының қауіпті әрекетінің сипаты мен деңгейін қорғанушының берген жауап әрекетімен салыстырудың, қол сұғушының ниетіне баға берудің қажеті жоқ, себебі кейде қатты қорғану әрекетіне ұшыраған соңғысына ісін аяғына дейін жеткізуге мүмкіндік болмайды.

Осындай жалпылама сараптама шолуы көрсетіп отырғандай, кеткен қателік көбіне қолсұғушылықтың аяқталған сәтін қате анықтаумен де байланысты.

Қылмыстық заңды сот алқасының қолдануы мәселесіне де тоқталып өтейік. Кейде сот алқасының өзі қажетті қорғанудың заңдылығы жағдайындағы әрекетті немесе жеке адамға қарсы ауыр қасақана қылмысқа жауапкершілікті қарастыратын баптар бойынша оның шегінен шығу кезіндегі әрекетті сараптаумен байланысты қателік жіберіп жататынын атай кеткен жөн.

Қазақстан Республикасы ҚК 32-бабын тәжірибеде қолдану қорғанушы құқығын шектеу туралы ұстанымды сақтау керегін дәлелдейді, ол қолданыстағы норманы әлі де жетілдіру керегін және заңға енгізілетін түзетудің негізділігін көрсетеді.

Осылайша, жоғарыда аталған зерттеу нәтижесі қорғанушының әрекетіне құқықтық баға бергенде оның психикалық жағдайын есепке алу қажеттігін көрсетеді, ол туралы біз атап өткен болатынбыз. Оның себебі көп жағдайда шабуыл қорғанушы үшін кенеттен, күтпеген жерде жасалады, бұл фактіні де ескеру қажет.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының қылмыстық құқығы. Жалпы бөлімі: Дәрістер баяны / И. Ш. Борчашвилидің жалпы редакциясымен. — Алматы: Норма-К, 2006. — 496 б.
2. Я. Нарин. Необходимая оборона по уголовному праву РК: Автореф. ... канд. юрид. наук. — Алматы, 1999.

3. Турецкий Н. Н. Обстоятельства, исключающие преступность деяния по уголовному законодательству Казахстана: Монография. — Алматы, 2005.
4. Рахимжанова Г. К. Осуществление лицом своего права как обстоятельство, исключающее преступность деяния: Учеб. пос. — Караганда: КВШ МВД РК, 1995.
5. <https://kaz.tengrinews.kz/2016-2017-2018-2019-2020> жылғы қылмыстардың көрсеткіштері.

Алтайбаев С. К.,
*начальник кафедры уголовного права и криминологии,
кандидат юридических наук, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: altaibaev@vail.ru)*

Сфера применения и эффективность статьи 32 УК Республики Казахстан в практической деятельности

Аннотация. Статья посвящена исследованию института необходимой обороны в уголовном праве Республики Казахстан. Анализируется понятие необходимой обороны, определение выхода за пределы необходимой обороны, рассматривается практика применения института необходимой обороны и пути совершенствования ст. 32 УК РК. Проблема института необходимой обороны напрямую связана с современным совершенствованием казахстанской и мировой уголовно-правовой науки и уголовного законодательства и поиском путей эффективной защиты прав человека в разрешении конфликтов уголовных правонарушений различных категорий через законность. Учитывая невозможность комплексного охвата всех проблем, связанных с институтом необходимой обороны, автор предлагает соответствующие дополнения для совершенствования необходимой обороноспособности в соответствии с современной действительностью.

Ключевые слова: общественно опасное посягательство, правонарушение, необходимая оборона, правоохранительная деятельность, эксцесс, жертва преступления.

S. K. Altaybayev,
*Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Candidate of Legal Sciences, Police Colonel
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: altaibaev@vail.ru)*

Scope and effectiveness of article 32 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan in practice

Annotation. The scientific article is considered to the research of the Institute of Necessary Defense in the criminal law of the Republic of Kazakhstan. The article analyzes the concept of necessary defense, the definition of going out the limits of necessary defense, examines the practice of applying the institute of necessary defense and ways to improve Article 32 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. The problem of the institute of necessary defense is directly related to the modern improvement of the Kazakh and world criminal law science and criminal legislation and the search for ways to effectively protect human rights in resolving conflicts of criminal offenses of various categories through the rule of law. Pay attention to account the impossibility of comprehensive coverage of all the problems associated with the Institute of Necessary Defense, the author suggests appropriate additions in order to improve the necessary defense capability in accordance with modern reality.

Keywords: social dangerous encroachment, offense, necessary defense, law enforcement activity, excess, victim of crime.

UDC 343.3/7

S. K. Altaybaev,

*Head of the Department of Criminal Law and Criminology,
Candidate of Legal Sciences, Police Colonel
(e-mail: altaibaev@vail.ru);*

S. K. Kumisbekov,

*Associate Professor of the Department of General Legal Disciplines,
Doctor of Philosophy (PhD), Police Lieutenant Colonel
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: skumisbekov@mail.ru)*

Criminological characteristics of the personality of computer criminals

Annotation. The issues related to the criminological characteristics of the personality of computer criminals are analyzed. A typical classification of these persons is presented, their criminological portrait is given, the main features that affect criminal behavior and determine the unlawful choice are revealed. In the study of the criminological portrait, an integrated approach was used that allows one to take into account the biophysiological, socio-demographic, psychological, moral, socio-role, criminal and criminological factors of human development. Criminological significant properties and qualities such as age, gender, education and profession, motives, appearance and psychology are highlighted, generalized and investigated. Data on the age of criminals are presented. Their psychophysical characteristics are analyzed. The division of criminals occurs depending on the motivation.

Key words: cybercriminal, criminological portrait, information technology, hacking, attack, social isolation, latency, prevention.

At present, the development of a full-fledged society cannot be imagined without the use of computer technologies, in particular the Internet. However, due to the rapidly developing computerization, an increase in the number of crimes in this area inevitably occurs. According to the Committee on Legal Statistics and Special Accounts of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, in 2018 535 were registered, in 2019–8210, in 2020–15058 offenses related to Internet fraud [1]. By 2021, the global damage from cybercrime will reach 6 trillion US dollars [2].

Criminology, forensic science, legal psychology, forensic psychiatry are engaged in the study of various personality traits of criminals.

The study of the characteristics of persons committing crimes is an important condition for the correct organization of the fight against a certain type of criminal activity.

For crimes related to the use of computer technologies, the study of the identity of the offender is of particular relevance, since in this case one has to deal with subjects that, until recently, did not fall into the field of view of law enforcement agencies.

On the basis of the convergence of knowledge of legal sciences, it is possible to give a general description and classification of persons committing computer crimes.

1. Age. Among criminals of this type, predominantly young people aged 18 to 24 years (55 % of the studied criminal cases), i.e. the age of student youth or those who graduated from the university, but have not yet married, the age of the first serious career growth. In other words, this is perhaps the most important period of human socialization in society, especially for men, requiring effort, time and various kinds of resources. This is the age that such persons have a particularly high need for self-affirmation and the desire to receive the maximum amount of life benefits in the absence of a real opportunity to achieve this. At present, it is possible to rejuvenate computer crime, since now children and adolescents from an early age are associated with computer equipment and network information technologies [3, 252].

2. Gender. Most scientists agree that the commission of crimes of this category is typical for men [4, 100]. However, recently there has been a tendency towards an increase in the number of

women committing these crimes [5, 131]. In this case, women usually act as accomplices in the crime along with men.

3. Education and profession. In our opinion, the most dangerous crimes of this kind are committed by persons with a technical education and long-term experience in the field of information technology, whose illegal activities are almost never punished.

The main part of the solved computer crimes is committed by specialists of low qualification, whose knowledge is not enough to hide the traces of their crime.

4. Appearance and psychological aspects of personality. The study of criminological literature made it possible to form the following collective portrait of a typical cybercriminal.

As a rule, it is «a person who does not have attractive external data or has difficulties in communicating with peers, of the opposite sex, seeking self-realization in the virtual world, while reaching certain professional heights in programming and using electronic digital information» [6, 87], «closed, secretive», but at the same time «striving for self-affirmation, wishing to gain fame, to gain authority in his circle» [7, 152].

Despite the cited data on the typical image of cybercriminals, we believe that it is changing. Nowadays it is fashionable to be a cybercriminal primarily because of the fact that it is profitable in the material sense. As a result, enterprising, adventurous, and even charismatic people have drawn into cybercrime, who can receive large criminal proceeds, with a high probability of avoiding criminal liability.

Despite this, many of them have a pronounced need to belong to a certain large social group, and this need is realized when they are united into hacker communities.

Despite this, many of them have a pronounced need to belong to a certain large social group, and this need is realized when they are united into hacker communities.

D. Aykov divides computer criminals, depending on the motives of the crime, into three categories: hackers (the main motive is to penetrate the system), criminals (the main motive is profit), vandals (the main motive is damage) [8, 81].

Undoubted interest is presented in the US President's Decree aimed at combating computer crime. Three main groups of subjects are designated here: unorganized subjects (employees of organizations, hackers); organized entities (representatives of organized crime, industrial espionage, terrorists); representatives of the intelligence services of other states [9, 152].

According to many Western law enforcement officials, disgruntled employees and recently fired employees who are sufficiently trained in the field of information technology and by the nature of their work have certain access rights to computing systems, constitute the most significant group of cybercriminals in terms of percentage. There are examples when employees offended by dismissal caused serious damage to the functioning of companies.

The first group – persons with pronounced goals, differing in the level of professional computer training, in social, official (or official) position, respectability, with an orientation towards committing a crime using the capabilities of computer technologies. They can be located within the system – these are bank personnel, employees of firms and institutions with access to financial resources. Using their special knowledge, they commit crimes, guided by mercenary and other mercantile motives, for political reasons and revenge or other personal interest. These criminals account for the maximum number of committed especially dangerous encroachments, various types of malfeasance related to espionage in the field of industrial, state, economic and other security, with infiltration of information constituting commercial, banking, professional secrets, and private secrets.

Common features for this group are: the presence of special computer training; access to a computer, computer system or computer network; the presence of purposeful, thoughtful preparation for the commission of a crime; commission of a crime for a pre-formed motive; applying a system of thoughtful measures to conceal the traces of a crime; the commission of a crime, as a rule, in

order to solve life's financial problems; the repeated commission of crimes with the obligatory use of actions aimed at concealing them; possession of stable criminal skills.

The second group consists of persons whose distinctive feature is a stable combination of professionalism in the field of computer technology and programming with elements of a kind of fanaticism and ingenuity. Researchers include hackers and crackers among them. A «hacker» is a computer user who searches for and develops illegal methods of entering computers, computer systems or their networks and unauthorized use of the latter. The hacker environment is defined as a computer underground, in which world-class representatives stand out – 0.1 %, professionals – 9.9 %, amateurs – 90 %.

The line between «hackers» and «crackers» is very thin and it is drawn according to the goals of the activity. The first ones carry out the search and elimination of weaknesses in the protection system for cognitive and research purposes. The second are simple thieves who break into security systems, illegally penetrate a computer network and steal, replace or otherwise use computer information in an unauthorized way for criminal purposes.

Common features for these subgroups, which determine the commission of a crime, are: overestimation of their professional and, as a consequence, intellectual abilities; lack of interest in the problems of everyday life, a certain behavioral insolence (bragging about a committed crime; committing a crime as a demonstration of computer professionalism or a way of earning authority among associates). The crime is usually committed openly. Original methods of its implementation or own know-how can be used. This category of persons is characterized by the suddenness of the formation of intent to commit a crime, failure to take measures to conceal it, and the methods of hacking the attacked computer, computer system or computer network can even be replicated among «colleagues».

The third group consists of persons suffering from a new type of mental disorders – information diseases or computer phobias, whose psyche is deformed by the constant use of computer technology [10, 17]. In connection with the process of universal computerization that has engulfed modern society, the equipping of workplaces with personal computers, their introduction into everyday life, many people are subjected to – techno stress – the disease of adaptation, when a person is not able to adequately respond to information and computer technology;

– social isolation – a condition associated with the strengthening of the psychology of individualism in a person, with the abstraction of a person from his environment and communication. Needs for new experiences are not met by dating, traditional sports or travel, but by surfing the Internet. Researchers state the fact of «virtualization» of spiritual life, which separates computer users from human society.

Therefore, this group should also include persons suffering from computer addiction, not associated with a morbid mental disorder.

A typical computer criminal can be either a middle-aged hacker who uses a telephone and a home computer to gain access to large computers, or an employee who is allowed access to the system [11, 25].

Based on the above, let's summarize some results:

1. The main individual and personal reasons for computer crimes.

Objective reasons

1. Lack of guaranteed security of software products, endless possibilities of developing new computer programs, availability of professional knowledge and skills, accessibility to computer databases of interest (relative to the first group of computer criminals).

2. The fundamental orientation of work with information on demand, creative search, a high degree of anonymity of criminal computer behavior, a wide field for the manifestation of intellectual capabilities in the open information space (relative to the second group of computer criminals).

3. Accessibility and information attractiveness of the computer environment, weak formalization of behavioral reactions of users (with respect to the third group of computer criminals).

Subjective reasons

1. Pronounced autonomy of professional self-improvement, the desire to achieve selfish goals through the use of computer technology (relative to the first group of computer criminals).

2. Non-professional knowledge of the basics of computer science, the desire to achieve high technical independence and computer ingenuity (relative to the second group of computer criminals).

3. Socio-psychological and medical-personal characteristics, characteristics of the individual user (relative to the third group of computer criminals).

– Introduce cyber security awareness programs into the general public legal literacy program.

– organize joint exercises in countering cyber threats to the financial sector in cooperation with other government, law enforcement and special agencies.

– to develop normative legal acts regulating at the interstate level the procedure for conducting joint activities in cyberspace aimed at ensuring cyber security in the financial sector.

The study of the personality traits of computer criminals and the systematization of the knowledge gained is an important criminological task that must be carried out on a regular basis due to the high dynamics of computer crime. This can not only affect the quality of disclosure and investigation of such crimes, but also provide assistance in their criminological prevention.

List of used literature:

1. Information service of the Committee on legal statistics and special records of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan [Electronic resource]. — URL: <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat> (date of treatment 02/23/2021).

2. In 2019, more than 21 thousand information security incidents were identified in Kazakhstan [Electronic resource]. — URL: <https://optimism.kz/2020/01/31/v-2019-godu-v-kazahstane-bylo-vyyavleno-bolee-21-tysyachi-incidentov-informacionnoj-bezopasnosti/> (date of access 06.04.2021).

3. Polyakov V. V., Lyudkova N. V. Characteristics of the personality of cybercriminals // Theoretical and practical problems of organizing the disclosure and investigation of crimes: collection of articles. mater. Vseros. scientific-practical conf. April 22. — Khabarovsk, 2016. — PP. 250–255.

4. Ushakov S. I. Crimes in the sphere of circulation of computer information (theory, legislation, practice): dis. ... Cand. jurid. sciences. — Rostov, 2000. — 237 p.

5. Dyakov V. V. About the personality of a criminal as a component of the system of forensic characteristics of crimes in the field of computer information // Business in law. — 2008. — No. 2. — P. 130–133.

6. Evdokimov K. N. Features of the personality of a criminal who commits illegal access to computer information (on the example of the Irkutsk region) // Siberian legal bulletin. — 2011. — No. 1. — P. 86–90.

7. Starichkov M. V. Intentional crimes in the field of computer information: criminal law and criminological characteristics: dis. ... Cand. jurid. sciences. — Irkutsk, 2006. — 236 p.

8. Aykov D. Computer crimes. Guidelines for Combating Computer Crimes. Translation from English / D. Haykov, K. Seiger, W. Vonstorh. M.: Mir, 1999. — 351 p.

9. Osipenko A. L. Combating crime in global computer networks: international experience: Monograph. — M.: Norma, 2004. — 432 p.

10. Zhakulin A. B., Yelenyuk A. G. Rol' informatsionnogo obespecheniya v raskrytii i rassledovanii prestupleniy // «Khabarshi — Vestnik» of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan — 2020. — № 2. — P. 14–18.

11. Starostina E. V. Protection against computer crimes and cyber terrorism / E. V. Starostin, D. B. Frolov. — Moscow: Eksmo Publishing House, 2005. — 192 p.

Алтайбаев С. К.,

*қылмыстық құқық және криминология кафедрасының бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі
(e-mail: altaibaev@mail.ru);*

Күмісбеков С. К.,

*жалпы заң пәндері кафедрасының доценті,
(PhD) философия докторы, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қарағанды қ.,
Қазақстан Республикасы, e-mail: skumisbekov@mail.ru)*

Компьютерлік қылмыскерлердің жеке басының криминологиялық сипаттамасы

Аннотация. Мақалада компьютерлік қылмыскердің жеке басының криминологиялық сипаттамасына қатысты мәселе талданады. Аталған тұлғаның типтік жіктемесі ұсынылады, олардың криминологиялық портреті берілген, қылмыстық мінез-құлыққа әсер ететін және заңсыз әрекетке баратын негізгі белгісі ашылған. Криминологиялық портретті зерттеуде адам дамуының биофизиологиялық, әлеуметтік-демографиялық, психологиялық, моральдық, әлеуметтік-рөлдік, қылмыстық және криминологиялық факторын ескеруге мүмкіндік беретін кешенді тәсіл қолданылды. Мақалада жасы, жынысы, білімі мен мамандығы, мотиві, сыртқы келбеті мен психологиясы сияқты криминологиялық маңызды қасиеті мен белгісі бөлектеледі, жалпыланады және зерттеледі. Қылмыскердің жасы туралы мәлімет келтірілген. Олардың психофизикалық ерекшелігі талданады. Мотивацияға байланысты қылмыскерді жіктеу жүргізіледі.

Негізгі сөздер: киберқылмыскер, криминологиялық портрет, ақпараттық технология, хакерлік, шабуыл, әлеуметтік оқшаулау, латенттілік, профилактика.

Алтайбаев С. К.,

*начальник кафедры уголовного права и криминологии,
кандидат юридических наук, полковник полиции
(e-mail: altaibaev@mail.ru);*

Кумисбеков С. К.,

*доцент кафедры общеправовых дисциплин,
доктор философии (PhD), подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда,
Республика Казахстан, e-mail: skumisbekov@mail.ru)*

Криминологическая характеристика личности компьютерных преступников

Аннотация. Проанализированы вопросы, связанные с криминологической характеристикой личности компьютерных преступников. Представлена типовая классификация этих лиц, дан их криминологический портрет, выявлены основные признаки, влияющие на преступное поведение и обуславливающие противоправный выбор. При исследовании криминологического портрета применялся комплексный подход, позволяющий учитывать биофизиологические, социально-демографические, психологические, нравственные, социально-ролевые, уголовно-правовые и криминологические факторы развития человека. Выделяются, обобщаются и исследуются такие криминологические значимые свойства и качества, как возраст, пол, образование и профессия, мотивы, внешность и психология. Представлены данные по возрасту преступников. Анализируются их психофизические особенности. Классификация преступников происходит в зависимости от мотивации.

Ключевые слова: киберпреступник, криминологический портрет, информационная технология, взлом, атака, социальная изоляция, латентность, профилактика.

A. K. Kaishatayeva,
*Senior Lecturer at the Department of Civil Law Disciplines,
candidate of legal Sciences
(e-mail: aselkz@list.ru);*

A. M. Rakhimova,
*Senior Lecturer at the Department of Civil Law Disciplines
(Kazakh Humanitarian Law Innovative University, Republic of Kazakhstan,
Semey city, e-mail: asem_semey2008@mail.ru)*

**Methods of settlement of labor disputes, by experience
of the USA and the Republic of Kazakhstan: comparative analysis**

Annotation. The article provides an analysis of the settlement of labor disputes on the example of the USA and the Republic of Kazakhstan in modern conditions. The conclusion of a collective agreement by trade unions, employers and employees in the exercise of control by the state (authorized body) will lead to an increase in social and labor protection of the population. The author comes to the conclusion that it is necessary to conclude a collective labor agreement in all organizations (enterprises, etc.) of all forms of ownership. Some aspects of collective-contractual regulation of labor relations in Kazakhstan are considered from the perspective of the mechanisms of its optimal implementation that have been developed in world practice. A number of recommendations in the field of labor law and social partnership are proposed.

Keywords: collective agreements, labor disputes, labor collective, labor relations, trade union, employer, social partnership, employee.

Introduction. In response to a dramatic increase in the number of individual labour disputes observed across the globe, together with associated widespread concerns regarding access to dispute prevention and resolution systems, the recurrent discussion on social dialogue at the 102nd Session of the International Labour Conference (ILC) in 2013 highlighted the need for the International Labour Office (ILO) to analyse which dispute resolution mechanisms work best in different contexts and why, recognizing the diversity among national mechanisms [1].

The article is devoted to the analysis of methods for the settlement of labor disputes in the Republic of Kazakhstan, using the US experience as an example, creating a mechanism for social protection of workers in the form of a balanced system of state and market regulators and strengthening the role of trade unions in the OSHmanagement system.

The main tasks of the work are: analysis of methods for resolving labor disputes by concluding a collective labor agreement and the practice of its application, analysis of the occurrence of labor disputes and the procedure for resolving them, through a comparative legal analysis of the experience of the United States and the Republic of Kazakhstan.

As methods of scientific research were used: analysis of scientific sources, the study of legal acts and statistical data, a secondary analysis of the results of sociological studies published in the media.

The results of the study are that they determine the need for collective bargaining agreements, justify their modern typology, offer criteria for the effectiveness of social partnerships, identify the importance of trade unions in resolving labor disputes in Kazakhstan, and suggest certain changes in the legislation for studying the positive experience of the United States.

Methods and materials. The methodology for the study of the official status of modern jurisprudence, ethics and morality involves the use of not only legal techniques expressed in deduction, induction, abstraction, but also other techniques related to an interdisciplinary approach that involve regression, inverse correlation, and some types copyright methods developed by the authors themselves.

As legal methods, deduction, induction and abstraction were taken as a basis, which help to analyze the theoretical material and the interconnectedness of previous research in this field among themselves and in relation to this article.

The materials and data of this article were analyzed using a number of techniques that help identify interdisciplinary research to achieve the goal of this article.

Results. Today, one of the important issues is the creation of a mechanism for the social protection of workers in the form of a balanced system of state and market regulators, strengthening the role of trade unions in the OSH management system. The goal of state policy is, on the one hand, to create the institutional and regulatory framework for the functioning of the collective bargaining system, and on the other, to prevent the negative consequences of labor disputes. This can be done with a whole arsenal of tools. This and legislative activity, financial policy, direct appeal to the patronage (letters, recommendations) with a proposal to start negotiations with trade unions, direct participation of senior government officials in negotiations and the development of some national agreements. It is important that the state's proposals related to the regulation of the collective bargaining sphere of labor relations are primarily advisory in nature and are designed to exert only indirect pressure on social partners.

At the same time, state intervention in the collective bargaining process occurs only in the event of a large-scale and acute labor dispute and the impossibility of its resolution without the help of a «third force». In general, the issue of bureaucratization of the collective bargaining system has always remained a painful one. Until now, the presence of strong trade union and business associations remains a prerequisite for the effectiveness of this process. In Kazakhstan, labor disputes and strikes are regulated by the Labor Code of the Republic of Kazakhstan (hereinafter the Labor Code of the Republic of Kazakhstan).

The Labor Code of the Republic of Kazakhstan provides for a conciliation procedure, which is understood as «sequential consideration of a collective labor dispute initially in the conciliation commission, and if agreement is not reached in labor arbitration, as well as by mutual consent of the parties using the mediation procedure» (Article 162 of the Labor Code of the Republic of Kazakhstan). The conciliation commission is created by agreement between the employer and the workforce, while labor arbitration is formed by parties to the collective labor dispute as a temporary body with the involvement of authorized persons. The Labor Code of the Republic of Kazakhstan also describes in detail the strike procedure, with provisions on restrictions on the strike, the consequences of participation in it and the responsibility of the parties. Workers may decide to hold a strike if, through conciliation procedures, it was not possible to resolve the collective labor dispute, as well as in cases where the employer evaded reconciliation procedures or failed to comply with the agreement reached during the resolution of the collective labor dispute (Article 171 of the Labor Code of the Republic of Kazakhstan).

The detailed procedure for holding strikes in Western law, described in the law of Kazakhstan, is partly replaced by the assumption, with well-known lockout reservations, which allows the employer to resort to forceful methods. This practice is designed to balance the conflicting parties, although this issue is still controversial.

For the establishment of civilized labor relations in our country, it was extremely important that the laws «On collective agreements», «On trade unions», «On collective labor disputes and strikes», «On social partnership» be adopted as a single package. It was also necessary to ensure that they were conceptually and procedurally interconnected. After all, it is not accidental that international norms recognize the right to collective bargaining agreements as one of the components of the triad of trade union freedoms — along with the rights to organize and strike.

Collective labor contract — a legal act in the form of a written agreement concluded between employees in the person of their representatives and the employer, regulating social and labor relations in the organization [2].

Given the difficulties of creating an efficiently functioning collective bargaining system in a short period of time, not to mention the complexity of normative regulation of labor relations per se, it is necessary to emphasize the obvious gradual improvement of this mechanism over time. It is worth noting that the discovery of the advantages and disadvantages of the established procedures for collective agreements and contracts will become possible only with their application in real practice for several years, and sometimes decades. Today, the active use of existing mechanisms is required to defend the interests of workers by trade unions with levers of pressure on the administration of enterprises already existing in the law.

A more stable and productive labor relationship is possible when the contracting parties take into account each other's interests as much as possible, when unions take into account company profits and labor productivity dynamics. A necessary condition for the effectiveness of a collective bargaining system is the existence of legislative acts that clearly define its institutions and functions, as well as the dispute resolution procedure.

Recognizing the importance and importance of negotiations as a way to resolve dispute situations, it is necessary to emphasize that their success is largely determined by how well the dispute objects are prepared and possess the technology of negotiating, comply with existing rules for their conduct. The most difficult for the parties to the dispute is, firstly, the recognition of their true interests, and secondly, the identification of the true interests of the opposing side, both explicit and hidden, which can stand behind the demands put forward and really determine the behavior.

In many countries, the government is involved and assists in resolving disputes between employers and workers. For example, in the United States for more than 50 years there has been a Federal Service for Mediation and Reconciliation, which is independent. If significant disagreements arise at the stage of concluding a collective agreement between employers and wage workers, both parties may invite an intermediary from the Federal Service. All financial costs are borne by the federal service. The main condition is the voluntary consent of the parties to help the mediator in resolving the dispute. Thus, one of the principles of social partnership is implemented, and most of the disputes can be resolved by peaceful negotiations.

Effective negotiations are possible with the obligatory recognition of the equality and significance of all parties involved in the negotiations, and if you want to reach an agreement on the most pressing problems. However, consent to participate in negotiations is not always a demonstration of a desire to reach an agreement.

In USA a typical grievance procedure consists of a series of progressive «steps» that must occur within time limits specified in the contract. An employee generally initiates the grievance process by advising his immediate supervisor of the complaint, either verbally or, preferably, in writing. Depending on the collective bargaining agreement, the employee may or may not be entitled to union representation at this first step. If the first step does not resolve the dispute, the employee or union may appeal the grievance through successive levels of management. Often, the employee is entitled to representation by a higher union representative at each ascending step of the grievance process [3].

The goals of the parties may be different: to establish business, useful relations with their partners, despite disagreements on certain issues; collecting information about the positions of opponents in order to avoid confrontation or solve problems without taking into account the views of interested parties. Information about the opponent's attitude to the negotiations themselves is often no less important than the knowledge of their specific positions on specific issues.

The choice of the negotiation method is made fairly accurately using three other criteria: it must lead to a reasonable agreement, if at all possible, it must be effective; he should improve or at least not spoil relations between the parties. A reasonable agreement is one that best meets the legitimate interests of each of the parties, fairly regulates conflicting interests, is long-term, and takes into account the interests of society [4].

The experience of Western countries shows that legislative support of labor relations is an extremely difficult task. It took decades of change in the material production and social structure of society, in the relationship between wage labor and capital, as well as government assistance before a legally regulated collective bargaining practice took shape [5]. Thanks to these changes, it became possible to carry out the transition from traditional confrontation in labor relations to cooperation. This is primarily about the interaction of strong contractors in the production system — trade unions and associate employers with the mediation of the state.

Indeed, it is in part because the law conceives of unions as private, firm-based representatives that the Supreme Court has limited the ability of employers and unions to use union dues for political purposes. The Court has held that workers who object to union membership may be required to fund the costs of representation, but may not be required to contribute to union expenses regarding matters of public concern. The Court was widely expected to extend Harris's holding to all public sector employees in *Friedrichs v. California Teachers Ass'n*, but instead, after the death of Justice Scalia, the Court divided evenly on the question and existing precedent stands. (136 S. Ct. 1083 (2016)) [6].

Collective agreements concluded between trade unions and entrepreneurs not only determine the working and hiring conditions of workers, but also solve key issues related to the normal functioning of production and the satisfaction of a wide range of interests of the contracting parties—labor collective and the enterprise administration. They make it impossible to successfully solve such vital problems as ensuring stable and constructive labor relations, increasing production efficiency, self-realization of workers, and also contribute to the formation of a strict work ethic.

In recent years, there has been debate in the USA about the possibility of collective bargaining in enterprises where there are no unions. According to the current legislation of the country, this is prohibited, since in the USA, as in the other countries, a collective labor contract must be signed by a representative of the union. On the other hand, this would facilitate the creation of a collective representation for the protection of the rights of workers in those enterprises where it is absent and in the long term would give a new impetus to the development of the trade union movement, but on the other hand, this would impede trade unions in the near future, since the rights of workers were protected without their participation. The experience of Australia and New Zealand, where such legislation was adopted, shows that in the three years of the laws without trade unions in Australia only 180 collective agreements were concluded, while with their participation – 6269. In New Zealand, five years after the reform with the participation of trade unions, 85 % of collective agreements were concluded. These data show that the traditional conclusion of collective bargaining agreements with the participation of trade unions will still dominate when the relevant amendments to the law are introduced [7].

The problem of representation of workers in collective agreements on the election of their representative body, because of its importance and complexity, is central to the relevant laws of many countries [8]. In addressing this issue in Western countries, two legal approaches are used: the «exclusive collective bargaining representative» (USA, Canada) and the «most representative trade union» (France, Belgium, etc.).

If we reveal this in more detail, then the North American model of collective bargaining regulation to prevent disputes on the issue of representation uses two provisions enshrined in legislative acts: on the “contractual unit”, which defines those who should and can be assigned to the collective, on behalf of which the trade union acts, and on certification of the trade union, which provides for the issuance of a certificate confirming that he is a «collective agreement agent» — the «sole and exclusive» labor representative of workers in negotiations with the employer to sign a collective agreement [9].

In general, these provisions contributed to the stabilization of labor relations in these countries. They weakened the dispute between the employer and the trade union over the representation of

workers by the latter, as well as the rivalry of the unions in obtaining the right to it. Certification and a signed contract for a time specified by law exclude the possibility of destabilizing the situation.

The next common time of collective agreement, as already mentioned, is connected with the procedure for determining the most representative trade union, which is vested with the right to negotiate and conclude an agreement on behalf of workers. For example, in France, where the interests of workers are protected by several trade unions, the law contains criteria that determine the ability of its unions to represent workers at any level [10]. Among them: the number of the trade union, its independence, duration of activity, the amount of membership fees collected by it, etc. At the national, intersectoral and industry levels, negotiations can only be carried out by unions with the rights of representation.

Typically, agreements at the level of individual companies or enterprises may be concluded by unions that are not representatives at the national level [11]. As a rule, they are limited to wage issues and are mandatory only for the parties that have signed them. In Kazakhstani legislation on collective agreements in both the public and non-governmental sectors, the parties are the head of enterprise, on the one hand, and the labor collective, on the other.

«The labor collective may be represented as a whole in the face of a general meeting (conference) or of a trade union or other authorized body. If there are several trade union organizations, the question of which body to submit the right to speak on behalf of the labor collective in the process of signing the contract or to entrust them with general representation, is decided at the general meeting (conference) of the collective». Here, the principle of mutual representation of the parties when concluding labor agreements is observed.

The Labor Code of the Republic of Kazakhstan makes it possible to include all labor collectives with representative structures in the sphere of collective bargaining. However, in practice, the clause that along with trade unions on behalf of the labor collective may be made by bodies authorized by the trade union may be unclear. It is unclear what the authorized bodies are. If trade unions and their authorized bodies are given equal rights when concluding an agreement, clear criteria for representation must be developed. Giving the right to conclude a collective agreement at the same time to the unions and their authorized bodies and not stipulating the principle of their representation, the law leaves certain aspects of the collective bargaining process without legal regulation. In countries with an established system of collective bargaining, participation of representative bodies of workers other than trade unions in the preparation and signing of labor agreements at the republican, sectoral and regional levels is not allowed. Another important aspect is the question of the number of participants in the management of the agreement. In accordance with the Labor Code of the Republic of Kazakhstan, a collective agreement can be concluded both in organizations and in branches and representative offices of foreign legal entities. An organization may have one collective agreement. To conduct collective bargaining and prepare a draft collective agreement, the parties create a commission on a parity bases. The number of members of the commission, its personnel, the terms of project development and the conclusion of a collective agreement are determined by agreement of the parties (paragraphes 3-4, Article 156 of the Labor Code of the Republic of Kazakhstan). This provision streamlines the process of nominating representatives of the labor collective if several trade unions exist at the enterprise.

Discussion. Analyzing the controversial part, we can distinguish two main positions that were given in these studies based on the analysis of literary data, statistical dynamics and case-based analysis.

The First Position. We believe that in Kazakhstan a «conciliatory» model of social partnership and cooperation should be formed, which proceeds from the special, important role of the state with the full participation of trade unions in the establishment and implementation of social and partnership relations.

The parties to the social partnership recognized the impossibility of solving urgent problems without national consent and reliance on trade unions and employers' associations [12].

The Second Position. We also examined the main aspects of collective-contractual regulation of labor relations in Kazakhstan from the perspective of mechanisms for its optimal implementation developed in world practice. As this comparison showed, the Republic essentially created a regulatory framework for the formation of civilized forms of collective bargaining agreements [13]. At the same time, the legislative norms contain some provisions that cause criticism among labor relations specialists in undermining equilateral relations between the parties.

The effective development of the system of social partnership largely depends on partnerships between various social and labor groups, in particular, on the ability of the state to regulate the formation of this system, the interaction between various actors, and to reduce the potential for dispute in society.

As a result, we can assume a significant contribution to the institutionalization of social partnership in the Republic of Kazakhstan is made by associations of employers (entrepreneurs) whose activities are aimed not only at supporting transformations and economic growth, but also at developing a system of social partnership.

Conclusions. Analyzing the materials of the study conducted in this article, it is necessary to emphasize once again that ensuring working conditions, its protection is main problem. Having examined the theoretical and practical facts and arguments, the author concluded that the considered methods of resolving labor disputes in the USA do not allow us to fully apply them, taking into account the particularities of the legislative system, moreover, the state does not exercise due control from the side authorized body. Trade unions are not completely independent, which leads to an imbalance and the impossibility of a fair settlement of ore disputes.

List of used literature:

1. Resolving individual labour disputes: a comparative overview / edited by Minawa Ebisui, Sean Cooney, Colin Fenwick; International Labour Office. — Geneva: ILO, 2016. Available at https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_488469.pdf
2. Labor Code of the Republic of Kazakhstan dated November 23, 2015 No. 414-V (with changes and additions as of 22.01.2021) (as amended and supplemented as 25.03.2021 y.) <https://online.zakon.kz/>
3. Eugene K. Connors and Brooke Bashore-Smith, Employment Dispute Resolution in the United States: An Overview, 17 Can.-U.S. L. J. 319 (1991) Available at: <https://scholarlycommons.law.case.edu/cuslj/vol17/iss2/15>
4. Social management: Textbook / Ed. D. V. Gross. — M.: CJSC «Business School» Intel — Synthesis", Academy of Labor.
5. Jacques B. International Relations. — Nizhny Novgorod, 1997. — T. II., from p. 96–97
6. Kate Andrias, The New Labor Law, THE YALE LAW JOURNAL Volume 126, number 1, 1–126. Available at <https://www.yalelawjournal.org/article/the-new-labor-law>
7. The evolution of contractual regulation of social and labor relations: social partnership [Electronic resource] URL — (as amended and supplemented as 15.03.2021 г.)
8. Spanov M. U. Economic security as a criterion for the development of the economy // Sayasat. — 1999. — No. 6. P. 17.
9. William G. Shipman. Retiring with Dignity: Social Security VS Private Markets. — Washington: Cato Institute. 1995, 25 p.
10. Franklin D. Roosevelt. The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt / Comp. Samuel I. Rosenman. — New York: Random House, 1938. — Vol. 3. 287 p.
11. The Future of Social Security // Social Security Administration. SSA Publication. — 2000. — No. 05-10055. — August, 21 p.

12. Martynov L. N. What are the trade unions concerned // Thought. — 1998. — No. 11., p. 34
13. Veselskaya N. R., Imagambetov N. S. Legal entities — subjects of entrepreneurial activity: issues of theory and practice // «Khabarshi — Vestnik» of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan. — 2018. — № 2. — P. 9–14.

Кайшатаева А. К.,

*азаматтық-құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының кандидаты
(e-mail: aselkz@list.ru);*

Рахимова А. М.,

*азаматтық-құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы
(Қазақ инновациялық гуманитарлық-заң университеті, Қазақстан Республикасы,
Семей қ., e-mail: asem_semey2008@mail.ru)*

АҚШ және Қазақстан Республикасы тәжірибесі бойынша еңбек дауын шешу әдісі: салыстырмалы талдау

Аннотация. Мақалада қазіргі жағдайда АҚШ пен Қазақстан Республикасының мысалында еңбек дауын реттеуге талдау жасалады. Кәсіподақтың, жұмыс беруші мен қызметкердің ұжымдық шарт жасасушы мемлекет (уәкілетті орган) тарапынан бақылауды жүзеге асыру кезінде халықтың әлеуметтік-еңбек қорғалуын арттыруға алып келеді. Автор барша меншік нысанындағы барлық ұйымда (кәсіпорында және тағы басқа) ұжымдық еңбек шартын жасасу қажеттілігі туралы қорытындыға келеді. Әлемдік практикада оны оңтайлы жүзеге асырудың қалыптасқан тетігі тұрғысынан Қазақстандағы еңбек қатынасын ұжымдық-шарттық реттеудің кейбір аспектісі қаралады. Еңбек құқығы және әлеуметтік әріптестік саласында бірқатар ұсыным ұсынылды.

Негізгі сөздері: ұжымдық шарт, еңбек дауы, еңбек ұжымы, еңбек қатынасы, кәсіподақ, жұмыс беруші, қызметкер, әлеуметтік серіктестік.

Кайшатаева А. К.,

*старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук
(e-mail: aselkz@list.ru);*

Рахимова А. М.,

*старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
(Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет,
Республика Казахстан, e-mail: asem_semey2008@mail.ru)*

Методы урегулирования трудовых споров, по опыту США и Республики Казахстан: сравнительный анализ

Аннотация. В статье приводится анализ урегулирования трудовых споров на примере США и Республики Казахстан в современных условиях. Заключение коллективного договора профсоюзами, работодателями и работниками при осуществлении контроля со стороны государства (уполномоченного органа) приведет к повышению социально-трудовой защищенности населения. Автор приходит к выводу о необходимости заключения коллективного трудового договора во всех организациях (предприятиях и т. п.) всех форм собственности. Рассмотрены некоторые аспекты коллективно-договорного регулирования трудовых отношений в Казахстане с позиции наработанных в мировой практике механизмов его оптимального осуществления. Предложен ряд рекомендаций в области трудового права и социального партнерства.

Ключевые слова: коллективный договор, трудовые споры, трудовой коллектив, трудовые отношения, профсоюз, работодатель, работник, социальное партнерство.

УДК 343.96

Кашинский М. Ю.,
*докторант научно-педагогического факультета,
кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции
(Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь,
e-mail: m.kashinsky@yandex.ru)*

**Криминологическая характеристика личности женщин,
совершивших общественно опасные деяния в состоянии невменяемости**

Аннотация. Исследуются особенности личности женщин, совершивших общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, которым судом назначены принудительные меры безопасности и лечения в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре со строгим и усиленным наблюдением. По результатам проведенного исследования установлен высокий удельный вес общественно опасных деяний насильственного характера, совершенных женщинами в состоянии невменяемости, а также направленность их насилия на ближайшее микросоциальное окружение. Определены нозологические формы психических расстройств, обладающие наибольшей криминогенностью у исследуемых женщин. Выделены основные социально-демографические, уголовно-правовые и медико-психиатрические особенности личности, формирующие их криминологическую характеристику. Полученные результаты предлагается использовать в комплексе системы мер, направленной на противодействие преступности и отклоняющегося поведения женщин, страдающих психическими расстройствами.

Ключевые слова: характеристика, личность, суд, насильственный характер, уголовно-правовые особенности.

Начиная со второй половины XX в. в научной литературе значительно возрос интерес к проблеме противоправного и отклоняющегося поведения лиц с психическими расстройствами. Как следствие, за данный период, учеными проведен ряд серьезных научных исследований и подготовлено немало монографических трудов, посвященных некоторым аспектам данной проблемы с позиций отдельных наук: криминалистики, криминологии, уголовного права, уголовно-процесса, уголовно-исполнительного права, юридической психологии, общей и судебной психиатрии. Однако несмотря на ярко выраженный междисциплинарный характер данной проблемы, о чем еще несколько десятилетий назад писали известные криминологи Ю. М. Антоян и С. В. Бородин («Преступное поведение и психические аномалии», 1987 г.) [1], абсолютное большинство исследований были проведены с позиции отдельной отрасли научного знания (юридические, медицинские, психологические), представителями которой являлись ученые, и основывались, как правило, на результатах изучения отклоняющегося поведения мужчин с психическими расстройствами, что, по нашему убеждению, препятствует построению целостной теоретической концепции противоправного и отклоняющегося поведения лиц с психическими расстройствами.

Как справедливо отмечает профессор Т. Б. Дмитриева, «в процессе изучения агрессивного поведения лиц с психическими расстройствами становится все более очевидным, что такой сложный феномен невозможно исследовать обобщенно, без дифференциации по половому признаку», поскольку «различия, привнесенные полом, имеют не только биологическое, но и социальное выражение в полоролевой и психосексуальной дифференциации личности. В отношении женщин этот аспект остается недостаточно разработанным» [2, с. 7–8]. Кроме того, в Республике Беларусь «уровень преступной зараженности женщин за последние 15 лет увеличился на 17 %», а «темпы прироста числа выявленных женщин-преступниц намного опережают соответствующий показатель мужчин» [3, с. 86]. Очевидно, что поиск общей теории, объясняющей все причины преступлений лиц с психическими расстройствами, должен учитывать влияние многообразия факторов — социальных, биологических, включая, несомненно, и гендерный аспект. Поэтому при проведении нашего криминологического исследо-

вания, посвященного противодействию преступности и отклоняющегося поведения лиц с психическими расстройствами, с позиции системно-комплексного и междисциплинарного подходов [4, с. 317, 332], кроме противоправного поведения мужчин, страдающих психическими расстройствами, мы также исследовали преступления и общественно опасные деяния (далее — ООД), совершенные женщинами с психическими расстройствами.

Нами были изучены, проанализированы и обобщены материалы (определения судов, заключения судебно-психиатрических и комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз, личные дела осужденных, медицинские карты стационарных пациенток, которым судом были назначены принудительные меры безопасности и лечения (далее — ПМБЛ) и др.) по фактам совершения женщинами ООД в состоянии невменяемости, находящимися на принудительном лечении в ГУ «Республиканский научно-практический центр психического здоровья» со строгим (32 пациентки) и усиленным (7 пациенток) наблюдением.

В криминологической литературе стран постсоветского пространства предлагаются различные варианты структурирования признаков, характеризующих личность преступника. При всем их разнообразии речь идет в конечном итоге о социально-демографических, уголовно-правовых, биофизиологических и нравственно-психологических признаках. Данные признаки мы взяли за основу, объединив их в три основные группы: *социально-демографические* (возраст, образование, семейное положение, условия проживания, трудовая занятость, профессиональная принадлежность); *уголовно-правовые* (квалификация совершенного ООД по статьям Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК), сведения о ранее совершенных ООД, судимости, пребывании в местах лишения свободы, назначении и прохождении ПМБЛ); *медико-психиатрические* (нозологическая форма психического расстройства, зависимость от психоактивных веществ, совершение ООД в состоянии опьянения, учет психиатра (нарколога), наследственная отягощенность психическими расстройствами, наличие группы инвалидности).

Социально-демографические признаки. Среди женщин, совершивших ООД в состоянии невменяемости, преобладают возрастные группы 30–39 лет (33,3 %) и 50–69 лет (33,3 %), далее расположились возрастные группы 40–49 лет (18 %), 18–24 (7,7%) и 25–29 лет (7,7 %). Средний возраст совершения ООД женщинами в состоянии невменяемости составил 41,96 лет, у женщин, направленных на принудительное лечение в психиатрический стационар со строгим наблюдением, 43,65 лет, с усиленным наблюдением – 40,28 лет.

В Республике Беларусь «среди женщин, совершивших преступления, доминирует возрастная группа 30–39 лет» [3, с. 88]. Преобладание в общей популяции лиц, совершивших ООД в возрастном диапазоне 30–49 лет, может быть объяснено как со статистических позиций – количественным преобладанием лиц данного возраста в республике, так и с позиций возрастной психологии – протеканием двух значимых возрастных кризиса взрослости в данный период: «кризис молодости – 30 лет» и «кризис зрелости – 40-45 лет» [5, с. 140]. Вместе с тем, как показало исследование, преобладание среди невменяемых женщин лиц в возрасте 30–39 и 50–69 лет во многом обусловлено специфическими изменениями личности, возникшими вследствие длительно протекающего психического расстройства и детерминирующими их ООД (*специфические (психопатологические) причины* – характерные исключительно для лиц, страдающих психическими расстройствами) [4, с. 326], а так же нередко повторным характером совершенного ими ООД (рецидивом) – 17,94 % *невменяемых женщин* в возрасте 50–69 лет ранее уже совершали ООД, причем впервые — в возрастном диапазоне 25–39 лет.

Среди исследованных женщин преобладают лица с незаконченным общим средним образованием – 23 %, среднее специальное – 23 %, общим средним образованием – 20,5 %, обучались во вспомогательной школе 10,2 %.

На момент совершения ООД только 28% женщин были замужем, абсолютное большинство из них – 71,7 % – не состояли в зарегистрированном браке: 43,5 % не были замужем,

20,5 % были разведены, 7,7 % – вдовы. При этом большинство женщин проживало совместно с близкими людьми: 30,77 % – с родителями, 30,77 % – с мужем, в том числе с бывшим, 10,25 % – с сожителем. 23,07 % на момент совершения ООД жили одни, 2,56 % – в доме-интернате, 2,56 % – в монастыре. На момент совершения ООД 43,45 % женщин имели детей, из них 3 женщины были лишены родительских прав.

51,28 % женщин на момент совершения ООД были трудоустроены. Из них 65 % работали на рабочих специальностях, 20 % – продавцами, 5 % – учителем в школе, бухгалтером, барменом. 33,3 % имели группу инвалидности по психическому заболеванию, 5,13 % находились в социальном отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, 5,13 % – пенсионеры по возрасту, 2,56 % имели группу инвалидности по непсихическому заболеванию (инсульт), 2,25 % не работали.

Уголовно-правовые признаки. 84,54 % исследованных женщин совершили ООД насильственного характера: убийство (ст. 139 УК) – 38,46 %; умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (ст. 147 УК) – 7,69%; умышленное причинение легкого телесного повреждения (ст. 153 УК) – 17,95%; истязание (ст. 154 УК) – 2,56 %; причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения по неосторожности (ст. 155 УК) – 2,56%; угроза убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества (ст. 186 УК) – 10,2 %; насилие либо угроза в отношении должностного лица, выполняющего служебные обязанности, или иного лица, выполняющего общественный долг (ст. 364 УК) – 5,12 %. Кроме того, 7,69 % совершили хулиганство (ст. 339 УК). 5,12 % – кражу (ст. 205 УК), 2,56 % – хищение путем использования компьютерной техники (ст. 212 УК).

В республике «удельный вес преступлений против жизни и здоровья, совершенных женщинами в 2016 г., составляет 4,5 %, из них убийство – 1 % (2010 г. – 0,9 %, 2007 г. – 1,5 %, 2005 г. – 1,2 %, 2001 г. – 1,5 %), умышленное причинение тяжкого телесного повреждения – 1,6 % (2010 г. – 2,4 %, 2007 г. – 3,4 %, 2005 г. – 3,1 %, 2001 г. – 2,6 %)» [3, с. 87]. Таким образом, полученные данные в целом подтверждают утверждения российских психиатров (В.П. Котов, М.М. Мальцева, 2013 г., О.А. Макушкина, Л.А. Яхимович, 2014 г.), подчеркивавших, что «по своему характеру ООД психически больных отличаются от преступлений психически здоровых лиц в основном за счет более высокой доли наиболее тяжких деяний, связанных с физической агрессией, что во многом определяет их социальное значение» [6, с. 4].

Женщины, признанные невменяемыми, чаще всего применяли насилие по отношению к совместно проживающим с ними: у женщин, состоящих в браке, объектом насилия, как правило, являлись дети, муж (сожитель), у не состоящих в браке – дети, мать. Так, женщинами в состоянии невменяемости в отношении совместно проживающих с ними лиц совершены 73,3 % всех убийств (ст. 139 УК), жертвы в 54,54 % — дети, 18 % – муж, 18 % – мать, 9 % – зять. Совместно проживающим с ними причинены 14,28 % тяжких телесных повреждений (ст. 147 УК); 85,71 % легких телесных повреждений (ст. 153 УК), истязаний (ст. 154 УК); 75 % — угроза убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества (ст. 186 УК). Из числа знакомых насилию чаще всего подвергались подруги – 26,6 % (ст. 139 УК); 66,6 % (ст. 147 УК); 25 % (ст. 186 УК).

17,94 % % невменяемых женщин прежде уже совершали ООД. При этом 42,85 % (все находятся в психиатрическом стационаре со строгим наблюдением) ранее признавались вменяемыми в отношении содеянного и отбывали наказания в местах лишения свободы по различным статьям, в том числе по ст. 186 УК. 57,14 % исследованных женщин ранее уже признавались невменяемыми за совершенное ООД, в том числе по ст. 139 УК и ст. 186 УК, с назначением ПМБЛ.

На формирование противоправного поведения лиц, страдающих психическими расстройствами, негативное воздействие оказывает социальная среда на микроуровне – кон-

фликтные межличностные отношения с ближайшим окружением (семьей, трудовым коллективом, учебной группой в учреждении образования), выступающие в качестве общесоциальных (не специфических) условий совершения ООД [4, с. 328]. Особенно ярко это проявляется у психически нездоровых женщин, когда они попадают в ситуацию «жертвы», длительное время страдая от агрессивного поведения злоупотребляющего алкоголем мужа (сожителя) или взрослых детей.

Так, М., 67 лет, страдающая шизофренией, отрубила голову топором своему 37 летнему сыну, уснувшему в состоянии алкогольного опьянения. На протяжении длительного времени он в состоянии алкогольного опьянения регулярно ее избивал и издевался. Подчеркнем, что ранее М., уже совершала подобное ООД – в возрасте 37 лет убила своего супруга, который злоупотреблял спиртными напитками и регулярно ее избивал. По данному факту она также признавалась невменяемой и проходила курс ПМБЛ.

Медико-психологические признаки. ООД в состоянии невменяемости совершали женщины, страдающие психическими расстройствами, относящимися к 5 из 11 диагностических рубрик Международной классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, десятого пересмотра глава 5 «Психические и поведенческие расстройства» (далее — МКБ-10): F 20 – F 29 Шизофрения, шизотипические и бредовые расстройства – 56,41 % всех совершенных ООД; F 00 – F 09 Органические, включая симптоматические, психические расстройства – 23,07 %; F 70 – F 79 Умственная отсталость – 5,38 %; F 10 Психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением алкоголя – 2,56 %; F 30 – F 39 Расстройства настроения (аффективные расстройства) – 2,56 %. Соотношение нозологических форм психических расстройств у невменяемых женщин с характером совершенного ими ООД представлены в таблице 1.

Таблица 1 Распределение женщин, признанных невменяемыми, по диагностическим рубрикам МКБ-10 и совершенному ООД в соответствии с УК Республики Беларусь.

Диагностические рубрики МКБ-10	ООД по статьям Уголовного кодекса Республики Беларусь								
	Всего	139	147	153-155	186	205	212	339	366
F00–F09	9	2		3	1	1		1	1
F10	1	1							
F20– F 29	22	12	1	3	1	1	1	2	1
F30– F 39	1			1					
F70– F 79	6		2	2	2				
Всего ООД	39	15	3	9	4	2	1	3	2

До момента совершения ООД на учете у психиатра (нарколога) состояли 69,2 % женщин с психическими расстройствами. Наследственная отягощенность психическими расстройствами у близких родственников (отец, мать, родная сестра, родной брат, бабушка, дедушка) установлена лишь у 20,51 %, из них 50 % — это алкогольная зависимость родителей. 33,3 % имели группу инвалидности по психическому заболеванию, 2,56 % – по непсихическому заболеванию (инсульт).

30,77 % исследованных нами женщин, страдающих психическими расстройствами, совершили ООД в состоянии алкогольного опьянения, из них 91,66 % — это ООД насильственного характера: 25 % – убийства (ст. 139 УК), 25% – угроза убийством, причинения тяжких телесных повреждений или уничтожения имущества (ст. 186 УК), по 16,66 % – причинение тяжких телесных повреждений (ст. 147 УК) и причинение легких телесных повреждений

(ст. 153 УК), 8,88 % – истязание (ст. 154 УК). При этом 5 из них ранее уже совершали ООД: 3 ранее отбывали наказания в местах лишения свободы, 2 проходили ПМБЛ, в том числе одна – за убийство (ст. 139 УК). Наряду с этим, из всего числа женщин, страдающих психическими расстройствами и совершившими ООД в состоянии алкогольного опьянения, на учете у психиатра состояли только 2 женщины. У 12,88 % пациенток, кроме основного диагноза психического расстройства по результатам СПЭ, был установлен сопутствующий диагноз «алкогольная зависимость», при этом 80 % из них совершили ООД в состоянии алкогольного опьянения.

Проведенное исследование позволило нам выявить наиболее характерные особенности личности (социально-демографические, уголовно-правовые и медико-психиатрические) женщин, совершивших ООД в состоянии невменяемости, формирующие их криминологическую характеристику, которую предлагается использовать в комплексе системы мер по противодействию преступности и отклоняющемуся поведению женщин, страдающих психическими расстройствами.

Высокий удельный вес ООД насильственного характера, совершенных женщинами в состоянии невменяемости, направленность их насилия на ближайшее микросоциальное окружение (дети, муж (сожитель), мать), криминогенная значимость выделенных нозологических форм психических расстройств (F 20 – F 29; F 00 – F 09; F 70 – F 79) свидетельствует о необходимости проведения комплекса дополнительных профилактических мероприятий с указанной категорией психически нездоровых женщин как на специально-криминологическом, так и общесоциальном уровнях, а также подтверждает востребованность проведения дальнейших исследований, направленных на изучение связи выделенных нозологических форм психических расстройств у женщин с фактором риска совершения ООД.

Список использованной литературы:

1. Антонян Ю. М. Преступность и психические аномалии / Ю. М. Антонян, С. В. Бородин; Отв. ред. В. Н. Кудрявцева. — М.: Наука, 1987. — 207 с.
2. Дмитриева Т. Б. Криминальная агрессия женщин с психическими расстройствами / Т. Б. Дмитриева, К. Л. Иммерман, М. А. Качаева, Л. В. Ромасенко. — М.: Медицина, 2003. — 248 с.
3. Свило С. М. Женская преступность // Проблемы предупреждения отдельных видов преступности: Монография / В. А. Ананич [и др.]; под ред. В. А. Ананича. — Минск: Академия МВД, 2017. — Разд. 2.3. — С. 85–97.
4. Кашинский М. Ю. Преступность лиц с психическими нарушениями // Проблемы предупреждения отдельных видов преступности: Монография / В. А. Ананич [и др.]; под ред. В. А. Ананича. — Минск: Академия МВД, 2017. — Разд. 2.21. — С. 315–332.
5. Яшкова А. Н. Кризисы возрастного развития периода взрослости // Акмеология. — 2010. — № 2 (34). — С. 138–142.
6. Макушкин О. А. Повторные общественно опасные действия лиц, страдающих психическими расстройствами: проблемы профилактики / О. А. Макушкина, Л. А. Яхимович // Рос. психиатр. журн. — 2014. — № 2. — С. 4–11.

Кашинский М. Ю.,
ғылыми-педагогика факультетінің докторанты,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент, милиция полковнигі
(Беларусь Республикасы ИМ Академиясы, Минск қ., Беларусь Республикасы,
e-mail: m.kashinsky@yandex.ru)

**Әйелдердің жеке басының криминологиялық сипаттамасы,
есі кіресілі-шығасылы күйде қоғамға қауіпті іс-әрекет жасағандар**

Аннотация. Есі кіресілі-шығасылы күйде қоғамға қауіпті іс-әрекет жасаған, сотпен қауіп-қатерсіз мәжбүрлеу шарасы және психиатриялық стационарда мәжбүрлеп емдеу түрінде қатаң және күшейтілген бақылаумен емдеу тағайындалған әйелдердің жеке ерекшелігі зерттеледі. Зерттеу нәтижесі бойынша әйелдер ақыл-есі кем жағдайда жасаған зорлық-зомбылық сипатындағы әлеуметтік қауіпті әрекеттің жоғары үлесі, сондай-ақ олардың зорлық-зомбылықтың жақын микросоциалдық ортаға бағытталуы ашылған. Зерттелетін әйелдерде ең көп криминогендік психикалық бұзылудың нозологиялық формасы анықталды. Олардың криминологиялық сипаттамасын қалыптастыратын тұлғаның негізгі әлеуметтік-демографиялық, қылмыстық-құқықтық және медициналық-психиатриялық ерекшелігі анықталды. Алынған нәтиже психикалық бұзылудан зардап шегетін әйелдердің қылмысы мен девиантты мінез-құлқына қарсы тұруға бағытталған шара жүйесі кешенінде қолданылады.

Негізгі сөздер: мінездеме, жеке тұлға, сот, зорлық-зомбылық сипаты, қылмыстық-құқықтық ерекшелігі.

M. Y. Kashinsky,
doctoral Student of the Faculty of Science and Education,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Colonel
(Educational institution «Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: m.kashinsky@yandex.ru)

**Criminological characteristics of the personality
of women who have committed socially dangerous acts in a state of insanity**

Annotation. The article examines the personality features of women who have committed socially dangerous acts in a state of insanity, who have been assigned compulsory security measures and treatment by the court in the form of compulsory treatment in a psychiatric hospital with strict and enhanced supervision. According to the results of the study, a high proportion of socially dangerous acts of a violent nature committed by women in a state of insanity, as well as the focus of their violence on the nearest microsocial environment, was established. The nosological forms of mental disorders that have the greatest criminality in the studied women are determined. The main socio-demographic, criminal-legal, and medical-psychiatric features of the individual that form their criminological characteristics are identified. The results obtained are proposed to be used in a complex system of measures aimed at countering crime and deviant behavior of women suffering from mental disorders. The author suggests some ways to solve these problems.

Keywords: characteristics, personality, court, violent nature, criminal law features.

УДК 343.1

Коптяев А. Ю.,

Врио начальника кафедры информационно-аналитического и документационного обеспечения деятельности ОВД, кандидат юридических наук, подполковник полиции (Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, г. Тюмень, Российская Федерация)

Некоторые проблемы процессуального статуса законного представителя лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера (по УПК РФ)

Аннотация. Права и свободы человека являются высшей ценностью, а их соблюдение — это обязанность государства, поэтому особую значимость приобретает вопрос надлежащего обеспечения защиты прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, особенно лиц, имеющих психические расстройства и неспособных в силу заболевания самостоятельно и в полной мере защищать свои права и законные интересы. Большое значение имеет институт представительства в уголовном процессе, в частности, участие законного представителя душевнобольного лица. Именно от участия законного представителя зависит соблюдение прав и законных интересов указанных лиц. Автор предлагает некоторые пути решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: производство о применении принудительных мер медицинского характера; законный представитель; лицо, имеющее психическое расстройство.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации (далее — РФ) человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита — это обязанность государства (ст. 2) [1]. В статье 17 Конституции РФ устанавливается, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются правосудием. В этой связи особую значимость приобретает надлежащее обеспечение защиты прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, особенно лиц, которые в силу состояния психического здоровья не способны в полной мере защищать свои права и обязанности. Именно поэтому на современном этапе развития российского общества, учитывая уровень его правовой культуры и демократизации, следует уделять самое пристальное внимание процессам совершенствования системы правового регулирования, в частности, в применении принудительных мер медицинского характера в уголовном судопроизводстве.

Принимая во внимание, что лицо, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, не способно, исходя из состояния психического здоровья, самостоятельно защищать свои права в уголовном судопроизводстве, важной гарантией защиты его прав и законных интересов является участие в данной процедуре законного представителя.

Одним из наиболее изучаемых в научной сфере и, к сожалению, до настоящего времени нерешенным в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве является вопрос процессуального статуса законного представителя лица, имеющего психическое расстройство, в отношении которого осуществляется или может быть назначено особое производство о применении принудительных мер медицинского характера. Отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве четко сформулированного процессуального статуса данного участника уголовного процесса влечет нарушение прав и законных интересов лица, имеющего психическое расстройство и вследствие этого неспособного самостоятельно отстаивать в уголовном судопроизводстве предоставленные ему права.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства показывает, что законодательство не относит законного представителя лица, имеющего психическое расстройство, ни к одной из сторон в уголовном процессе, в том числе и к иным участникам уголов-

ного судопроизводства. Кроме того, не упоминается данный участник и в п. 12 ст. 5 УПК РФ, содержащем определение законного представителя [2]. В соответствии с указанной нормой законными представителями в уголовном процессе являются родители, усыновители, опекуны и попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства. Вместе с тем, в указанной норме отсутствует законный представитель лица, имеющего психическое расстройство, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера. На наш взгляд, это вызвано тем, что п. 12 ст. 5 УПК РФ содержит определение законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, что не применимо к лицу, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, последний не наделяется статусом подозреваемого или обвиняемого в рамках указанного дифференцированного производства в уголовном процессе.

Законный представитель лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера как участника уголовного процесса, встречается только в ч. 1 и 2 ст. 437 УПК РФ. В соответствии с указанной нормой участие законного представителя является обязательным, что, по нашему мнению, абсолютно верно. Лицо, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, не всегда (а зачастую — в большинстве случаев) не способно к самостоятельной реализации своих прав и защиты интересов. Законный представитель в данном случае, в зависимости от психического состояния лица, исключая его процессуальную дееспособность, принимает участие как бы вместо лица, имеющего психическое расстройство, обеспечивая в уголовном процессе его интересы.

При указанных обстоятельствах полагаем, что эффективная защита прав и законных интересов лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера с участием законного представителя, напрямую зависит от четкой регламентации в законе определения данного участника процесса и наличия у него прав и обязанностей.

В настоящее время в Уголовно-процессуальном законе и, в частности, в ст. 437 УПК РФ не определен момент участия законного представителя указанного лица в уголовном деле. В ч. 1 ст. 437 закреплено, что законный представитель привлекается к участию в уголовном деле на основании постановления следователя либо суда. Однако не указано, например, в какой момент следователь должен вынести подобное постановление: с момента получения заключения судебно-психиатрической экспертизы или с момента, когда у следователя возникли сомнения в психическом здоровье подозреваемого или обвиняемого.

Данный вопрос неоднократно являлся предметом научной дискуссии среди ученых-процессуалистов. Некоторые ученые полагают, что участие законного представителя, является обязательным с момента вынесения постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы [3, с. 151–152], другие придерживаются противоположной точки зрения, считая, что участие законного представителя должно быть обеспечено с момента получения следователем заключения судебно-психиатрической экспертизы, в котором будет указано наличие психического расстройства лица, исключая его вменяемость, в момент совершения преступления, либо психического расстройства, возникшего после совершения преступления, но исключая возможность его участия в уголовном судопроизводстве и назначения ему наказания [4, с. 79].

Автор придерживается позиции тех ученых, которые полагают необходимым участие законного представителя в уголовном деле с момента вынесения следователем постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы. Уже на этом этапе у следователя возникли

сомнения в психическом здоровье подозреваемого или обвиняемого, подкрепленные в уголовном деле свидетельскими показаниями, показаниями самого подозреваемого или обвиняемого либо документами, свидетельствующими о наличии психического заболевания (история болезни, постановка на учет в психоневрологическом или наркологическом диспансере).

Несвоевременное участие законного представителя лица, имеющего психическое расстройство, в уголовном деле может привести не только к признанию недопустимыми доказательств по уголовному делу, полученных в ходе проведения следственных действий с участием лица, имеющего психическое расстройство, но и к нарушению его прав и законных интересов.

Если судебно-психиатрической экспертизой будет установлено, что подозреваемый или обвиняемый страдает психическим расстройством, исключаяющим его процессуальную дееспособность как в момент совершения преступления, так и после его совершения, а в этот период с ним проводились следственные действия без участия законного представителя, возникает вопрос о допустимости полученных таким путем доказательств.

Кроме того, отсутствие четкой регламентации в УПК РФ момента, с которого следователь обязан вынести постановление об участии в уголовном деле законного представителя, влечет нарушение прав и законных интересов лица, в отношении которого по результатам судебно-психиатрической экспертизы может быть назначено производство о применении принудительных мер медицинского характера.

Например, в ч. 2 ст. 203 УПК РФ предусмотрена процедура помещения в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь для производства судебной психиатрической экспертизы. При этом указано, что подозреваемый или обвиняемый, не содержащийся под стражей, помещается в медицинское учреждение на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

В соответствии с этой нормой ходатайство следователя о производстве следственного действия (в нашем случае — производство судебно-психиатрической экспертизы в стационарных условиях) рассматривается судьей районного суда. Вместе с тем, в ч. 3 настоящей статьи указано, что в судебном заседании вправе участвовать прокурор, следователь и дознаватель. Однако возможность участия законного представителя лица, в отношении которого решается вопрос о помещении в психиатрический стационар для производства судебно-психиатрической экспертизы, в законодательстве не предусмотрено. Вместе с тем на настоящем этапе законный представитель с целью защиты прав и законных интересов лица имел бы возможность ходатайствовать о постановки перед экспертом ряда вопросов, подлежащих исследованию. При существующей конструкции ст. 165 УПК РФ законный представитель и защитник по уголовному делу лишены такого права, что, на наш взгляд, является неприемлемым с точки зрения положений Конституции РФ.

Наряду с проблемами, связанными с моментом вступления в уголовное дело законного представителя, имеется необходимость и в расширении прав последнего при участии в уголовном деле в рамках производства о применении принудительных мер медицинского характера.

Так, ч. 2 ст. 437 УПК РФ предусмотрены права законного представителя, среди которых, в частности, — право представлять доказательства. Вместе с тем, возникает вопрос о том, насколько эффективна реализация законным представителем данного права, если УПК РФ не предусмотрена процедура получения законным представителем каких-либо доказательств (запросы, опрос лица с его согласия, получения предметов, документов и иных сведений). Кроме того, по смыслу ч. 2 ст. 86 УПК РФ законный представитель лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, вообще не является субъектом собирания доказательств. Согласно ч. 2 ст. 437 УПК РФ к субъектам собирания доказательств относятся подозреваемый, обвиняемый, потерпев-

ший и их представители, однако лицо, в отношении которого осуществляется особое производство, не наделяется процессуальным статусом подозреваемого и обвиняемого.

Кроме того, ч. 2 ст. 437 УПК РФ не предусматривает право законного представителя в ходе участия в уголовном деле в рамках производства о применении принудительных мер медицинского характера, при условии отсутствия возможности у лица, имеющего психическое расстройство, самостоятельно защищать свои права и законные интересы, отказаться от услуг защитника. В соответствии со ст. 52 УПК РФ отказаться от защитника вправе только подозреваемый, обвиняемый, следовательно, законный представитель лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, отказаться без согласия представляемого им лица не вправе, даже в случае, если защитник не проявляет особых усилий для защиты прав и законных интересов лица, имеющего психическое расстройство.

Таким образом, проблемы процессуального статуса законного представителя лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, носят многоплановый характер. Разрешение сложившихся противоречий и неточностей в законодательной регламентации норм уголовно-процессуального права, возможно при учете всех факторов, влияющих на принятие законных и обоснованных процессуальных решений, с целью гарантии защиты прав и законных интересов лиц, имеющих психическое расстройство.

Полагаем, что в Уголовно-процессуальном законе для устранения указанных выше правовых коллизий, необходимо предусмотреть отдельную правовую норму, предусматривающую процессуальный статус законного представителя лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, с четким определением момента вступления законного представителя в уголовное дело, а также определением и расширением его прав и обязанностей для более эффективной защиты прав и законных интересов представляемого им лица.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г.) (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Бажукова Ж. А. Гарантии прав лица, в отношении которого осуществляется уголовное судопроизводство о применении принудительных мер медицинского характера: Дис. ... канд. юрид. наук. — Сыктывкар, 2008. — С. 151–152.
4. Буфетова М. Ш. Производство о применении принудительных мер медицинского характера: Дис. ... канд. юрид. наук. — Иркутск, 2004. С. 79.

Коптяев А. Ю.,

*ИО қызметін ақпараттық-талдау және құжаттамалық қамтамасыз ету
кафедрасы бастығының міндетін уақытша атқарушы,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция подполковнигі
(Ресей ІІМ қызметкерлерінің біліктілігін арттыру Тюмень институты,
Тюмень қ., Ресей Федерациясы)*

**Адамның заңды өкілінің іс жүргізу мәртебесінің кейбір проблемасы,
оған қатысты медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шарасын қолдану туралы
іс жүргізу жүзеге асырылады (РФ ҚІЖК бойынша)**

Аннотация. Адам құқығы мен бостандығы жоғары құндылық болса, ал оларды сақтау мемлекеттің міндеті болып табылады, сондықтан қылмыстық сот ісін жүргізуге тартылған адамдардың, әсіресе психикалық ауытқуы бар және ауруға байланысты қабілетсіз адамдардың құқығы мен заңды мүддесін қорғауды тиісті түрде қамтамасыз ету мәселесі ерекше маңызды. Әсіресе, өз құқығы мен заңды мүддесін қорғау. Қылмыстық процесте өкілдік ету институты, атап айтқанда, психикалық ауруға шалдыққан адамның заңды өкілінің қатысуы үлкен маңызға ие. Осы тұлғалардың құқығы мен заңды мүддесінің сақталуы заңды өкілдің қатысуына байланысты. Автор белгіленген мәселені шешудің кейбір жолын ұсынады.

Негізгі сөздер: медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шарасын қолдану туралы іс жүргізу; заңды өкіл; психикасы бұзылған адам.

A. Yu. Koptyaev,

*Acting Head of the Department of Information, Analytical and Documentation Support
of the Department of Internal Affairs, Candidate of Law, Police Lieutenant Colonel
(Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Tyumen, Russian Federation)*

**Some problems of the procedural status of the legal representative of the person
against whom the proceedings on the application of compulsory medical measures are
carried out (according to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation)**

Annotation. Human rights and freedoms are the highest value, and their observance is the duty of the State, so the issue of proper protection of the rights and legitimate interests of persons involved in criminal proceedings, especially persons with mental disorders and unable to independently and fully protect their rights and legitimate interests due to illness, is of particular importance. Of great importance is the institution of representation in criminal proceedings, in particular the participation of the legal representative of a mentally ill person. It is the participation of the legal representative that determines the observance of the rights and legitimate interests of these persons.

Keywords: proceedings on the application of compulsory medical measures; legal representative; a person with a mental disorder.

УДК 340.113

Лазарев В. В.,

*доцент кафедры теории и истории государства и права факультета № 1,
кандидат юридических наук, доцент
(Харьковский национальный университет внутренних дел, г. Харьков, Украина,
e-mail: judge2101@gmail.com)*

Некоторые актуальные вопросы формирования юридической терминологии

Аннотация. В научной статье проведен анализ сущности юридической терминологии и особенностей её формирования. Автором акцентируется внимание на том факте, что качественно разработанный понятийно-категориальный аппарат является необходимым элементом качественного

законодательства в стране. Отмечается, что при использовании юридической терминологии следует четко определять смысл термина, может существенно отличаться по его направлению и объему, а также в зависимости от правовых систем. Также в работе говорится, что процесс формирования юридической терминологии может происходить разными способами. Детально рассматриваются эти способы и делается вывод, что в подходах к формированию юридической терминологии можно выделить несколько направлений: собственная юридическая терминология, классическая юридическая терминология, заимствованная юридическая терминология.

Ключевые слова: термин, юридическая терминология, законодательство, язык, язык права, правовая система, толкование, юридический текст.

Развитие правового государства требует не только таких глобальных изменений, как трансформация правовой системы, но и, на первый взгляд, меньших, но и не менее значимых действий. Прежде всего, это касается обеспечения формальной определенности в праве, которая достигается благодаря устранению коллизий в праве, обеспечению точности и выверенности юридических терминов с целью дальнейшего их применения в нормативно-правовых актах. Это необходимо для построения системы эффективного законодательства. До сегодняшнего дня эти изменения сопровождаются разрешением проблемных вопросов функционирования юридической терминологии в правовой сфере, что обусловлено, прежде всего, потребностью обеспечения всех отраслей права надлежащим языком, который основывается на современных методологических принципах [1].

От того, насколько качественно разработан понятийно-категориальный аппарат в стране, зависит эффективность решения поставленных перед ней задач. Однако следует учесть, что его низкое качество становится препятствием к объективному пониманию явлений, которые исследуются, снижается уровень их предметного восприятия, исключается возможность на должном уровне отразить их в соответствующих языковых формулировках [1], что является значительным пробелом в четком и однозначном понимании сущности текста нормативно-правового акта. Именно поэтому вопрос юридической терминологии является составной частью более общей проблемы — проблемы языка законодательства [2, с. 148].

Исследуя проблематику юридической терминологии, мы полностью разделяем мнение о том, что закон не существует без языка, поскольку правовые положения в государстве реализуются с помощью языка. Юридические концепции и юридические процессы доступны только благодаря языку. Если юридический текст поддается критике за абстрагированность и непонятность для всей общественности, то проблема, как правило, лежит в языковой составляющей. Определение «юридический» имеет тенденцию подчеркнуть область, в сфере которой используется язык. Именно это может создать ложное впечатление о языке права как об однородном явлении. Фактически, выражение «юридический язык» скрывает в себе огромное количество специфических классов текстов (жанров), созданных и использованных различными профессиональными группами, которые работают с различными правовыми категориями [3].

На сегодня роль языка в юриспруденции все чаще становится предметом широких дискуссий и научных исследований. В сознании юристов язык — прежде всего способ материализации мысли и воли законодателя. Язык принято считать лишь инструментом мышления. Однако сущность языка в праве значительно шире [2, с. 148]. Язык и право переплетаются: закон выражается через язык, в частности, через собственный юридический «сленг», характеризуется специфическими ментальными категориями и понятиями. Он может существенно отличаться между отдельными правовыми системами. Таким образом, использование юридического текста или даже поиск эквивалентного термина заключается не только в простом поиске языкового эквивалента и, следовательно, в переходе с одного языка на другой, но и необходимости принятия во внимание особенностей разных правовых систем. Итак, для понимания юридических текстов необходимы не только лингвистические и культурные знания о языке источника юридического термина, но и знание о правовом контексте (где терминологи-

гия языковых источников приобретает определенное значение) и правовой системе, в которой будет использоваться целевой текст [4, с. 137], что возлагает на специалиста дополнительные лингвистические задачи.

Юридические термины являются жизненно важными для функционирования правовых инструментов. Большинство юридических терминов направлено на однозначное и последовательное толкование юридических текстов [5, с. 9]. Однако следует учитывать и то обстоятельство, что значение правовых категорий может существенно отличаться по их направлению и объему. Кроме того, взаимосвязи в рамках каждой правовой системы, а также правовая культура в целом влияют на значение и практическое применение правовых категорий [6, с. 7]. Это, в свою очередь, отражается на возможности правильного использования некой юридической категории в другой правовой системе.

Процесс формирования юридической терминологии может происходить разными способами. Большинство юридических терминов — это сокращения — адаптации английского языка для удовлетворения функциональных потребностей юристов с целью обозначения новых категорий, доктрин и проблем.

Некоторые из них являются адаптацией общеупотребляемых слов в специализированном значении, концептуально связанных с основным значением этого слова в обычной речи, таких как «предложение» и «принятие» в договорном праве. Некоторые из них разработаны юристами и составителями проектов специально для раскрытия сущности новой концепции, особенно при разработке отраслей права, как в случае с налоговым или банковским законодательством. Многие из этих терминов используются юристами ради краткости и эффективности, несмотря на то, что неспециалист понимает и знаком с основной концепцией [5, с. 12–13] этих положений.

Другая разновидность терминов является «технической»; они касаются определенных понятий и институтов, которые не существуют вне закона. Примеры их бесконечны: сервитут, небрежность, правоспособность, акционерное общество и тому подобное. Их использование является естественным и неизбежным для юридической профессии, как использование понятий «фтористый кальций» или «полупроводник» в других отраслях [5, с. 13], что подтверждает исключительную важность использования специализированной терминологии для правильного понимания сущности юридического документа.

По мнению лингвистов, терминология, которая используется в точных науках, является одинаковой, то есть каждый термин касается только одного объекта, в то время как юридические термины характеризуются полисемией [7]. Феномен полисемии требует, с одной стороны, необходимость определять предполагаемое содержание из контекста. С другой стороны, следует учитывать тот факт, что большинство юридических терминов заимствуют свою сущность из определенной правовой системы, делая юридическую терминологию, по своей сути, конгруэнтной [8; 5, с. 13], что служит построению формальной определенности юридического языка.

Для того чтобы найти правильную категорию, которую мы будем изучать и сравнивать, нам необходимо найти равнозначное слово (соответствующий термин) для этого в другом языке. Термин следует четко перевести на другой язык, если оба они описывают одно и то же понятие или идею [6, с. 22]. Поскольку именно четкость перевода дает нам правильное понимание сущности и особенности использования этой юридической категории.

Наличие значительного количества правовых систем, существующих в мире, приводит к той ситуации, когда понятие (термин) в юридическом языке одной страны не имеет соответствующего эквивалента для другой страны не потому, что понятие не существует в нескольких правовых системах, а потому, что оно обозначает различные юридические реалии. Иными словами, неадекватность эквивалентов или их отсутствие вместе с многозначностью можно считать главным препятствием на пути к достижению точности юридического языка,

особенно в контексте перевода текстов или использовании системы юридических терминов, которые содержатся в различных языках мира. Благодаря нормативной функции правового дискурса, юридические понятия автоматически предусматривают определенные юридические последствия в рамках данной системы [5, с. 13], но не обязательно они в такой же мере могут касаться другой правовой системы.

В то же время, проблемой «непереводимых» терминов является дилемма «неперевода». Юридические трансплантации, то есть заимствования юридических институтов из других правовых систем, наложили на нас это явление. Большинство юридических культур выросли благодаря поглощению иностранных идей и заимствованию зарубежного опыта [6, с. 24], что напрямую связано с их историческим развитием.

В настоящее время сделано много попыток лингвистов и философов определить понятие таким образом, чтобы значение было объективным, надконтекстуальным, не зависимым от любых обстоятельств. Такие попытки сформировать неконтекстуальное значение часто связывали с так называемым буквальным значением, то есть значением, определенным в нулевом контексте (нулевой контекст, нейтральный контекст). Хотя исследователям не удалось смоделировать значения без контекста [5, с. 13].

Построение юридического текста накладывает определенные ограничения на толкование текста. Значение юридического текста меньше зависит от параметров общения, а больше — от общепризнанных юридическими науками принципов толкования. Кроме того, явный характер юридического текста, а также семантическая точность в системе юридического текста максимально уменьшает возможные способы толкования. Предполагается, что в любом юридическом тексте одни и те же слова имеют одно и то же значение, и если есть разные слова, они были преднамеренно использованы для предоставления им различных значений. Подготовка законопроектов и проектов других нормативно-правовых актов осуществляется, как можно, точнее и аккуратнее, насколько это возможно [5, с. 14]. В этом значительную роль занимают правила надлежащего использования юридической терминологии.

В рамках нашего исследования, мы можем отметить, что особенностью юридического языка является точность его лексикализации (формальная определенность) для достижения ее высшей цели — всеохватности. Именно точное использование значения юридической терминологии облегчает использование нормативно-правовых актов. Относительно семантического уровня юристы делают попытки применения точности выражений, тщательно подбирая слова и фразы. Действительно, «точность — это громкая добродетель языка закона». Для того чтобы язык юриспруденции функционировал, следует придерживаться принципа семантической точности или последовательности. Также следует обратить внимание на тот факт, что если используется технический термин, его нужно повторять снова и снова, вместо использования синонимов. Использование синонимов не рекомендуется в юридических текстах, поскольку пользователь может подумать, что ссылка делается на другую концепцию. Сегодня юридические определения рассматриваются главным образом как вспомогательные средства для толкования, способствуют ясности их реализации путем уменьшения неопределенности. Следовательно, термины, как говорится, являются одними из самых сложных для составления положений [5, с. 16].

Таким образом, использование юридической терминологии обеспечивает точность и эффективность нормативно-правовых актов. Но при использовании юридической терминологии в нормативно-правовом акте следует учитывать некоторые особенности ее использования. Отдельно это касается использования юридической терминологии в зависимости от способа ее происхождения, поскольку, в ряде случаев, необходимо учитывать сущность определенной правовой системы, из которой взят этот термин. Также следует учитывать и то обстоятельство, что использование юридической терминологии при составлении нормативно-правового акта накладывает определенные ограничения на толкование текста.

Обращая непосредственное внимание на особенности формирования юридической терминологии, мы можем отметить, что в юриспруденции отсутствует единый подход к формированию юридических терминов. Существует точка зрения, что в подходах к формированию юридической терминологии можно отнести несколько направлений: собственная юридическая терминология, классическая юридическая терминология, заимствованная юридическая терминология из других правовых систем.

Список использованной литературы:

1. Шестакова С. О. Особливості юридичної термінології як спеціалізованої системи правових понять // [http://repo.snau.edu.ua/bitstream/123456789/5932/1/ Шестакова%20С.%20О. Особливості%20юридичної%20термінології.pdf](http://repo.snau.edu.ua/bitstream/123456789/5932/1/Шестакова%20С.%20О.Особливості%20юридичної%20термінології.pdf).
2. Клочко М. І. Юридична термінологія: поняття, особливості. // Державне будівництво та місцеве самоврядування. — 2009. Вип. — 18. С. 148–154.
3. Stanisław Goźdz-Roszkowski. Legal Language. // The Encyclopedia of Applied Linguistics. // https://www.academia.edu/3048902/Legal_language?email_work_card=reading-history.
4. Elena Chiocchetti, Natascia Ralli. Legal terminology and lesser used languages: the case of mòcheno. // Research in Language. — 2011. vol. — 9.1 pp. 135–146. // https://www.academia.edu/5789565/Special_Issue_on_Legal_Terminology_Approaches_and_Applications?email_work_card=reading-history.
5. Anna Jopek-Bosiacka. Defining law terms: a cross-cultural perspective. // Research in Language. — 2011. vol. — 9.1 pp. 9–29. // https://www.academia.edu/5789565/Special_Issue_on_Legal_Terminology_Approaches_and_Applications?email_work_card=reading-history.
6. Uwe Kischel. Legal Cultures — Legal Languages. // Translation Issues in Language and Law. — PP. 7–17 // [https://www.academia.edu/42854588/Translation_Issues_in_Language_and_Law? email_work_card=view-paper](https://www.academia.edu/42854588/Translation_Issues_in_Language_and_Law?email_work_card=view-paper).
7. Наличие у единицы языка более одного значения — двух или нескольких.
8. Согласованность элементов системы между собой.

Лазарев В. В.,

*№ 1 факультет мемлекет және құқық теориясы мен тарихы кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(Харьков ұлттық Ішкі істер университеті, Харьков қ.,
Украина, e-mail: judge2101@gmail.com)*

Заң терминологиясын қалыптастырудың кейбір өзекті мәселесі

Аннотация. Ғылыми мақалада заң терминологиясының мәні мен оның қалыптасу ерекшелігіне талдау жасалған. Автор жоғары сапалы дамыған тұжырымдамалық және категориялық аппарат елдегі сапалы заңнаманың қажетті элементі болып табылатынына назар аударады. Құқықтық терминологияны қолданған кезде терминнің мағынасын нақты анықтау керек, оның бағыты мен көлемінде, сондай-ақ құқықтық жүйеге байланысты айтарлықтай ерекшеленуі мүмкін. Сондай-ақ жұмыста құқықтық терминологияны қалыптастыру процесі әртүрлі жолмен жүруі мүмкін делінген. Бұл әдіс егжей-тегжейлі қарастырылады және құқықтық терминологияны қалыптастыру тәсілінде бірнеше бағытты бөліп көрсетуге болады: өзіндік құқықтық терминология, классикалық құқықтық терминология, қарызға алынған құқықтық терминология.

Негізгі сөздер: термин, заң терминологиясы, заңнама, тіл, құқық тілі, құқықтық жүйе, түсіндіру, заңды мәтін.

V. V. Lazarev,

*Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of Faculty No. 1,
Candidate of Law, Associate Professor
(Kharkiv National University of Internal Affairs, Kharkiv, Ukraine, e-mail: judge2101@gmail.com)*

Some topical issues of legal terminology formation

Annotation. The scientific article analyzes the essence of legal terminology and the features of its formation. The author focuses on the fact that a qualitatively developed conceptual and categorical apparatus is a necessary element of qualitative legislation in the country. It is noted that when using legal terminology, the meaning of the term should be clearly defined, it may differ significantly in its direction and scope, as well as depending on legal systems. The paper also says that the process of forming legal terminology can occur in different ways. These methods are considered in detail and it is concluded that several directions can be distinguished in approaches to the formation of legal terminology: own legal terminology, classical legal terminology, borrowed legal terminology.

Keywords: term, legal terminology, legislation, language, language of law, legal system, interpretation, legal text.

УДК 372.881.161.1

Шамсутдинова А. А.,

*преподаватель кафедры иностранных и русского языков
(Уфимский юридический институт Российской Федерации, г. Уфа, Российская Федерация)*

Использование инфографики на занятиях по русскому языку как иностранному в образовательных организациях МВД России

Аннотация. В статье рассматривается потенциал использования инфографики на занятиях по русскому языку как иностранному (РКИ). Инфографика относительно недавно начала применяться в практике обучения РКИ, но уже сейчас можно сказать о преимуществах инфографики в процессе обучения иностранных слушателей. Среди таких преимуществ можно выделить следующие: аутентичность, возможность применения как уже готовых материалов без какой-либо предварительной адаптации, так и созданных самостоятельно преподавателем. Также использование инфографики — это способ повышения мотивации к изучению языка. В статье представлены разработки заданий на основе инфографики, то есть визуального отображения данных, содержащего не очень большую по объёму, но значимую информацию, которая оформлена в лаконичном формате. Материал рассчитан на иностранных обучающихся, владеющих русским языком в объеме первого сертификационного уровня (B1).

Ключевые слова: русский язык как иностранный, методика преподавания РКИ, инфографика, визуализация, варианты заданий.

Вопрос об использовании современных технологий на занятиях по русскому языку как иностранному для повышения эффективности образовательного процесса является актуальным на сегодняшний день. Сюда мы можем отнести как технические средства, так и инновационные подходы к процессу обучения, методы и формы преподавания. В ходе развития интернет-пространства можно наблюдать заметный рост объема информации, которую мы получаем ежедневно. Именно поэтому в 21 веке наблюдается изменения механизма восприятия: раньше основным источником считался текст, а сегодня – визуальные средства [1].

Процесс обучения иностранных слушателей в образовательных организациях МВД России основывается на определенных принципах, которые неразрывно связаны друг с другом и формируют целостную систему, обеспечивающую продуктивность обучения. Главным можно назвать принцип наглядности [2, с. 123]. Это связано с тем, что «новый материал лучше и быстрее усваивается обучающимися», если не ограничиваться лишь объяснением с помощью словесного метода, но и показать его, то есть воспользоваться иллюстративным материалом.

Образовательный процесс при использовании принципа наглядности основывается на конкретных образах [3, с. 29].

Во время подготовки занятий по русскому языку как иностранному в образовательных организациях МВД России преподавателю важно опираться на все возможные виды принципа наглядности, а именно «внешнюю и внутреннюю, статичную и динамичную, зрительную, слуховую, зрительно-слуховую, натуральную и абстрактную» [3, с. 30]. Необходимо отметить, что для обучающихся в вузах МВД России символика играет важную роль по той причине, что все ее составляющие содержат смысловое наполнение [4, с. 58].

С развитием современных технологий и увеличением необходимости в представлении объемной информации в лаконичном и четком виде, который, к тому же, был бы привлекателен и понятен, появилась такой формат изложения материала, инфографика.

Инфографикой (от латинского *informatio* – «разъяснение» и древнегреческого «*γραφικός*» — письменный, «*γράφω*» — пишу) называется визуальный метод представления различной информации: информации текстовой системы, семиотической, графической, числового ряда и вербального. Данный метод рационален в силу того, что в его основе находится определенная идея, связывающая все детали в один образ, который усваивается намного быстрее, чем информация, представленная в текстовом виде [5, с. 60].

В современном мире инфографику смело можно называть помощником преподавателя в обучении студентов с любым уровнем владения изучаемым языком: от элементарного (A1) до компетентного (C2) или уровня носителя языка (C2). Использование инфографики на занятиях по русскому языку как иностранному со слушателями, владеющими русским языком на уровне от B1 и выше, является наиболее эффективным. Дело в том, что на данном этапе обучающиеся уже способны уверенно обсуждать друг с другом какую-либо тему в небольших группах. Что, как мы знаем, способствует активизации речемыслительной деятельности. Бесспорно, наличие в копилке современного преподавателя русского языка как иностранного коллекции инфографики, которая разделена на разные лексико-грамматические и лингвистрановедческие темы, является не только желательным, но и обязательным [6, с. 60]. Можно, например, выделить следующие темы: «Праздники России», «Числительные», «Семья», «Университет», «Глаголы движения», «Система образования в РФ» и т. п.

Для занятий по русскому языку как иностранному можно использовать не только инфографику, взятую в сети Интернет, но и созданную самостоятельно на специальных платформах (например, <https://piktochart.com/> или <https://www.easel.ly/>, а также <https://infogr.am>). Готовые инфографики есть в коллекции с тематическим каталогом на сайте Всероссийского центра изучения общественного мнения, в коллекции журнала «Вокруг света», газеты «Аргументы и факты» и «Метро» (электронная версия), в коллекции информационного агентства «РИА Новости», в визуальном альманахе «Россия в цифрах» О. Гамбарян и М. Фирсанова, коллекции «История России» и на других сайтах (например, <http://infographics.wciom.ru/>). Особенностью инфографики, представленной в сети Интернет и в СМИ, является то, что этот материал можно назвать аутентичным и ориентированным на россиянина. Так, используя инфографику на занятиях по русскому языку как иностранному в образовательных организациях МВД России иностранным слушателям предоставляется возможность лучше узнать страну изучаемого языка, культуру и образ жизни носителей языка. Мы считаем, что при использовании инфографики в обучении русскому языку как иностранному нужно обратить внимание на тему занятия, уровень владения языком, интересы обучающихся.

Рассмотрим примерный план работы с инфографикой «Где говорят по-русски» на занятии по русскому языку как иностранному (рис. 1). Данное занятие можно приурочить ко Дню русского языка — международному дню, посвященному русскому языку, который был учрежден ООН в 2010 г. Этот праздник отмечается 6 июня, в день рождения русского поэта, основоположника современного русского литературного языка Александра Сергеевича Пушкина.

На начальном этапе работы обучающимся можно задать следующие вопросы:

- В каких странах говорят на русском языке?
- Где используется русский язык?
- В каких странах преподается русский язык?
- Какое место в мире занимает русский язык по числу говорящих на нем?

Далее эти вопросы и ответы на них можно предложить обсудить в парах или в группе. Важно, чтобы обучающиеся аргументировали свой ответ, комментировали свою позицию, объясняли, почему они думают так или иначе [7, с. 201]. Если в группе обучаются слушатели из разных уголков мира, можно предложить представителю каждой страны рассказать о роли русского языка на родине.

На следующем этапе происходит актуализация и закрепление лексико-грамматических навыков. Обратимся к заданиям, которые могут быть предложены в данном случае.

Задание 1. Прочитайте слова, которые встретятся вам в дальнейшем в инфографике. Объясните значения слов. В случае затруднений обратитесь к словарю. Составьте словосочетания, соединив слова из столбца 1 со словами из столбца 2 в таблице (таблица № 1).

Таблица № 1

столбец 1	столбец 2
рабочий + кто? что? (сущ. в и.п.)	Статус
говорить + (как?)	Место
занимать + кого? что? (сущ. в в.п.)	по-русски
иметь + кого? что? (сущ. в в.п.)	Системно
статус + кого? чего? (сущ. в р.п.)	государственного и официального языка
преподаваться + (как?)	Язык
граждане + кого? чего? (сущ. в р.п.)	Российской Федерации
127 млн (млн = миллионов) + (сущ. в р.п.)	Человек
за + кем? чем? (сущ. в т.п.)	Рубежом

Задание 2. Составьте предложения, используя получившиеся словосочетания из задания 1.

После этого обучающимся предлагается ознакомиться с инфографикой «Где говорят по-русски?».

Задание 3. Ознакомьтесь с инфографикой «Где говорят по-русски?» (рис. 1) [8].

Рис. 1. Инфографика «Где говорят по-русски?»

Далее можно обсудить инфографику, спросив у иностранных обучающихся, какой факт их удивил, о чем они раньше не знали, что интересного они узнали.

Также можно дать дополнительное задание страноведческого характера.

Задание 4. Найдите названные в инфографике страны на карте мира.

Можно предложить творческое задание в качестве задания на самоподготовку.

Задание 5. Напишите эссе на тему «Почему я изучаю русский язык?»

Примеры заданий, представленные выше, убеждают нас в том, что работа с использованием инфографики на занятии по русскому языку как иностранному помогает не только актуализировать и закрепить лексико-грамматические навыки, но и развивает умения и навыки чтения, понимания текста, а также говорения и письма.

Подводя итог вышесказанному, хочется сказать, что преподаватель, используя инфографику в обучении русскому языку как иностранному на занятиях в образовательных организациях МВД России, не только создает дополнительную мотивацию к обсуждению темы, но и повышает интерес к изучению языка, что позволяет обеспечить обучающихся необходимым фонетическим, лексическим, грамматическим и стилистическим языковым материалом. Это, в свою очередь, помогает иностранным слушателям свободнее говорить на русском языке в условиях языковой среды.

Список использованной литературы:

1. Азимов Э. Г. Информационно-коммуникативные технологии в обучении РКИ: состояние и перспективы / Э. Г. Азимов // Русский язык за рубежом. — 2011. № 6. — С. 45–54.
2. Акишина А. А., Каган О. Е. Учимся учить. М.: Русский язык. Курсы, 2016. 256 с.
3. Военная педагогика / И. А. Алехин, А. А. Авуза, В. В. Богуславский и др.: Учебн. / Под общ. ред. И. А. Алехина. — М., 2017. Серия 66. Специалист. 367 с.

4. Вохмина Л. Л. Некоторые проблемы использования наглядности в обучении иностранным языкам / Л. Л. Вохмина // Русский язык за рубежом. — 1978. — № 5. — С. 60.
5. Гончаренко Н. В. Информационные технологии в обучении русскому языку как иностранному / Н. В. Гончаренко // Профессионально направленное обучение русскому языку иностранных граждан: сб. матер. III Международ. науч.-практ. конф. — М., 2012. Т. 1. — С. 69–73.
6. Инфографика «Аргументы и факты» [Электронный ресурс]. URL: <https://aif.ru/infographic> (дата обращения: 31.05.2021).
7. Митрофанова О. Д., Костомаров В. Г., Вятютнев М. Н., Сосенко Э. Ю., Степанова Е. М. Методика преподавания русского языка как иностранного. — М.: Русский язык, 1990. 271 с.
8. Шукин А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного для зарубежных филологов-русистов / А. Н. Шукин. — М.: Рус. яз, 1990. 231 с.

Шамсутдинова А. А.,

*шетел және орыс тілдері кафедрасының оқытушысы
(Ресей Федерациясының Уфа заң институты, Уфа қ.,
Ресей Федерациясы, e-mail:a.a.shamsutdinova@gmail.ru)*

Ресей ІІМ білім беру ұйымында шетелдік ретінде орыс тілі сабақтарында инфографиканы қолдану

Аннотация. Мақалада орыс тілі сабақтарында шетел тілі (ОШР) ретінде инфографиканы қолдану әлеуеті қарастырылады. Инфографика жақында ОШР оқыту тәжірибесінде қолданыла бастады, бірақ қазірдің өзінде шетелдік тыңдаушыларды оқыту процесінде инфографиканың артықшылығы туралы айтуға болады. Осындай артықшылықтың ішінде мынаны бөліп көрсете аламыз: түпнұсқалық, алдын ала бейімделусіз дайын материалды да, мұғалімнің өзі жасаған материалды да қолдану мүмкіндігі.

Сондай-ақ инфографиканы қолдану – тіл үйренуге деген ынтаны арттыру тәсілі. Мақалада инфографикаға негізделген тапсырманың дамуы, яғни қысқа форматта жасалған өте үлкен емес, бірақ маңызды ақпаратты қамтитын деректі визуалды түрде көрсету ұсынылған. Материал бірінші сертификаттау деңгейі (B1) көлемінде орыс тілін меңгерген шетелдік білім алушыларға есептелген.

Негізгі сөздер: орыс тілі шет тілі ретінде, ОШР оқыту әдістемесі, инфографика, визуализация, тапсырма нұсқасы.

A. A. Shamsutdinova,

teacher of the Department of Foreign and Russian Languages

Federal State State Educational

(Institution of Higher Education Ufa Law Institute of the Russian Federation,

e-mail:a.a.shamsutdinova@gmail.ru)

The use of infographics in classes on Russian as a foreign language in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Annotation. The article examines the potential of using infographics in classes on Russian as a foreign language (RFL). Infographics have relatively recently begun to be used in the practice of teaching RFL, but already now we can say about the advantages of infographics in the process of teaching foreign students. Among such advantages, the following can be distinguished: authenticity, the possibility of using both ready-made materials without any preliminary adaptation, and those created independently by the teacher. Also, using infographics is a way to increase motivation to learn a language. The article presents the development of tasks based on infographics, that is, a visual display of data containing not very large in volume, but significant information, which is designed in a concise format. The material is designed for foreign students who speak Russian in the volume of the first certification level (B1).

Keywords: Russian as a foreign language, methods of teaching RFL, infographics, visualization, options for assignments.

ЖАС ҒАЛЫМДАРДЫҢ ЗЕРТТЕУЛЕРІ
ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
RESEARCH OF YOUNG SCIENTISTS

УДК 34.09

Алибаев А. К.,
*докторант факультета послевузовского образования,
магистр юридических наук, капитан полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail:Kz-askar.89@mail.ru)*

К вопросу о классификации экологического вреда

Аннотация. Автором рассмотрены некоторые вопросы классификации экологического вреда, в частности, вопрос соотношений понятий «экологический вред» и «экологический ущерб», причиненный окружающей среде, являются ли они составными элементами одной классификации по действующему и новому Экологическому кодексу Республики Казахстан. В статье анализируется, входит ли экономический вред в состав экологического ущерба, изучаются научные подходы различных авторов к определению понятия экологического вреда. Дана классификация экологического вреда по критериям: вред, причиненный окружающей природной среде, и вред, причиненный экологическим правам и законным интересам физических и юридических лиц и государства.

Ключевые слова: экологический вред, экологический ущерб, классификация, виды экологического ущерба, экономический вред, возмещение ущерба.

Теоретическое и практическое значение проблемы правонарушения, в частности, выработки понятия, отражающего формальные и сущностные свойства правонарушений и их классификации, неодинаково проявляется в различных отраслях права. В рамках правовой охраны окружающей среды проблема теоретического анализа экологических правонарушений представляется особенно острой.

Ознакомление с юридической литературой по вопросам правовой охраны окружающей среды, изучение новейших нормативных актов и правоприменительной деятельности показывают, что, с одной стороны, анализу проблемы правонарушения уделяется значительное внимание, а с другой – результаты этого анализа активно используются на практике. Различным аспектам экологического правонарушения и его состава посвятили свои исследования Р. Д. Боголепов, З. Г. Корчева, С. Н. Кравченко, Ю. И. Ляпунов, В. Л. Мунтян, В. В. Петров и т. д. Подробно разрабатывались вопросы классификации экологического вреда, характера причиненного вреда и отдельных элементов состава правонарушения [1. с. 7].

Вопросы классификации имеют большое значение как в научном познании, так и в практической деятельности. Общепринятое понимание классификации отражено в толковых словарях и повторено в научных трудах многих ученых. Так, «под классификацией принято понимать, с одной стороны, логическую операцию, состоящую в разделении всего изучаемого множества предметов по обнаруженным сходствам и различиям на отдельные группы, а с другой — результат процесса логической операции разделения множества явлений по определенному критерию (критериям)» [2, с. 11]. В данном случае выделена классификация как мыслительный процесс и как результат этого процесса.

Значение классификации в науке бесспорно (это подтверждено мнением многих ученых), однако на практике и при формировании законодательства к данному вопросу относятся менее тщательно.

Так, в ст. 10 Экологического кодекса Республики Казахстан 2007 г. виды природопользования выделены по различным основаниям, несмотря на то, что основным правилом каждой правильно построенной классификации является ее систематизация только по одному основанию. Здесь право природопользования классифицировано по таким основаниям, как вид природного ресурса (землепользование; водопользование; лесопользование; недропользование; пользование животным миром; пользование растительным миром), как вид деятельности (эмиссии в окружающую среду). Также одновременно с таким видом, как лесопользование, выделено и пользование растительным миром, хотя первое соотносится со вторым как часть и целое.

В ст. 64 Водного кодекса Республики Казахстан в одной норме были одновременно перечислены такие виды водопользования, как общее, специальное, обособленное, совместное, первичное, вторичное, постоянное и временное. Видимо, поэтому Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам исключения противоречий, пробелов, коллизий между нормами права различных законодательных актов и норм, способствующих совершению коррупционных правонарушений» от 10 января 2011 г. в эту статью были внесены коррективы: данные виды водопользования были скорректированы по различным основаниям – по кругу субъектов, по основаниям возникновения по срокам действия.

Полезность классификации применительно к законодательству заключается не только в обеспечении доступности, понятности правового явления или текста нормативного правового акта, но и в возможности выявления пробелов и коллизий в законодательстве.

В частности, в новом Экологическом кодексе Республики Казахстан 2021 г. в Разделе 5 «Экологический ущерб» указаны виды экологического ущерба: в ст. ст. 133, 134, 135 указаны такие виды, как экологический ущерб, причиненный: 1) животному и растительному миру; 2) водам; 3) землям. В основу классификации положен такой признак, как природный объект. Однако если правильно выстроить классификацию экологического ущерба по этому основанию, выясняется, что в кодексе отсутствуют такие виды ущерба, как экологический ущерб, причиненный недрам и атмосферному воздуху.

Кроме того, в данном разделе кодекса есть статья, посвященная экологическому вреду жизни и (или) здоровью человека. Возникает вопрос, как соотносятся понятия «экологический вред» и «экологический ущерб», являются ли они составными элементами одной классификации.

В пока еще действующем Экологическом кодексе Республики Казахстан 2007 г. общее представление об экологическом ущербе и экологическом вреде является более запутанным. В нем понятие «вред» встречается более 20 раз в различном контексте: «вред, причиненный нарушением экологического законодательства Республики Казахстан», «вред окружающей среде», «вред здоровью населения», «вред здоровью физических лиц», «вред лицам, пострадавшим вследствие чрезвычайной экологической ситуации или экологического бедствия», «вред хозяйственной и иной деятельности», «моральный вред». А в ст. 321 «Обязательность возмещения ущерба, нанесенного нарушением экологического законодательства Республики Казахстан» Кодекса перечислены: «ущерб, нанесенный нарушением экологического законодательства Республики Казахстан», «ущерб окружающей среде», «ущерба имуществу физических и юридических лиц, государства», «ущерб, причиненный здоровью граждан».

По нашему мнению, более широким является понятие экологического вреда, и под ним следует понимать ухудшение, умаление или потерю экологических (материальных и нематериальных) благ, экологических прав и законных интересов физических, юридических лиц, государства. Экологический ущерб — только часть экологического вреда, представляющая расходы физических, юридических лиц, общества, государства, понесенные в результате

ухудшения, умаления или потери экологических материальных благ либо нарушения их экологических прав и законных интересов.

Для устранения пробелов в экологическом законодательстве и формирования четкой картины, охватывающей все виды экологического вреда, предлагается рассмотреть научные подходы к классификации экологического вреда.

Основная дискуссия состоялась по поводу того, входит ли экономический вред в состав экологического или нет. Некоторые ученые выделяют эти виды вреда по отдельности. Так, казахстанский ученый Д. Л. Байдельдинов разграничивает вред экологический и экономический [3, с. 16].

Известный российский эколог-юрист В.В. Петров выделяет две формы вреда природной среде — экономический вред (посягающий на экономические интересы природопользователя) и экологический вред (посягающий на интересы человека в чистой, здоровой и благоприятной для жизни окружающей природной среде) [4, с. 332–336].

Профессор в области земельного и экологического права Б. В. Ерофеев отмечает, что вред окружающей среде с точки зрения последствий предстает перед нами как вред экономический (причиняется экономическим интересам экологопользователя — гибель лесного массива, предназначенного к вырубке и т. д.) и вред экологический (нарушение экологических интересов общества в части благоприятной окружающей среды). Но в отличие экономического вреда, вред экологический более длителен в своем проявлении, и последствия его могут быть растянуты, этот вред не всегда восстановим в природе, не всегда оценим в денежном выражении [5, с. 306–307].

Известный российский ученый М. М. Бринчук предлагает экологический вред расценивать как общее понятие, объединяющее и вред экономический [6, с. 494–495]. Этой же точки зрения придерживается С. Д. Бекишева, считая экономический вред разновидностью вреда экологического [7, с. 143].

Полагаем, что при рассмотрении видов экологического вреда вред экономический следует относить к нему в случае, когда экономические потери вызваны причинением вреда окружающей природной среде.

Интересен подход таких авторов, как Е. А. Жулай и Е. Г. Черкашина. Они в составе экологического вреда выделяют вред имущественный (по сути, вред экономический), «природоресурсовый экологический вред, при котором ущерб наносится природным объектам» и «гуманитарный экологический вред», т. е. вред человеку [8, с. 32–33]. Соглашаясь с тем, что в состав экологического вреда входит экономический, можно возразить в отношении того, что вряд ли стоит в одном ряду рассматривать эти три разновидности. Казалось бы, логично, что вред выделяется в зависимости от того, кому или чему это вред причиняется — природе, человеку или имуществу. Однако более правильной нам представляется позиция С. Д. Бекишевой, которая в первую очередь выделяет в составе экологического вреда «вред, причиненный окружающей природной среде, и вред, причиненный экологическим правам и законным интересам физических и юридических лиц и государства» [9, с. 143], а уже затем в составе последнего выделяет «антропогенный вред, экономический и социально-экологический» [7, с. 242].

Следует отметить, что существует и противоположная точка зрения, поддерживаемая преимущественно цивилистами, согласно которой вред, причиненный окружающей природной среде, является разновидностью имущественного вреда [10, с. 164].

Таким образом, полагаем, что первая классификация экологического вреда может быть произведена в зависимости от того, в отношении чего (кого) он совершается: вред, причиненный окружающей природной среде, и вред, причиненный экологическим правам и законным интересам физических и юридических лиц и государства.

Второй критерий, который можно применить, — природный объект. По такому критерию можно выделить экологический вред, причиненный: 1) землям; 2) недрам; 3) водам; 4) животному миру; 5) растительному миру; 6) атмосферному воздуху.

Третий критерий в свое время был выделен российским ученым В. В. Петровым. Он рассматривает вред природной среде как количественные и качественные потери в окружающей нас естественной среде обитания, которые выражаются в загрязнении окружающей среды, повреждении, уничтожении природных объектов и экосистем (первичный вред), а также в нанесении вреда здоровью людей, материальным ценностям (вторичный вред) [7, с. 332–336]. Таким образом, выделены два вида вреда по очередности: вторичный вред является производным от первичного, так как ухудшение качества природных компонентов существенно влияет на состояние здоровья человека либо на материальные ценности.

Четвертый критерий — характер негативного воздействия. Можно выделить: загрязнение; засорение; истощение; уничтожение; повреждение; нарушение экологических взаимосвязей [11].

Также можно выделить вред материальный (экологические убытки) и нематериальный, или, как указывает А. Я. Рыженков, — имущественный и неимущественный (в том числе моральный) вред [12, с. 79].

Предлагаем дополнить классификацию экологического вреда еще по двум критериям (основаниям) — по уровню сложности и по правомерности. По уровню сложности предлагается выделить экологический вред комплексный (причиняющий вред совокупности природных объектов, в целом окружающей природной среде) и пообъектный (причиняющий вред отдельному природному объекту — землям, водам, недрам и т. д.).

По правомерности вред может быть правомерным, т. е. в рамках закона (это допустимый вред, разрешенный государством и законодательством, например, разрешенные эмиссии в окружающую среду, производимые предприятиями) и неправомерный (вред, причиняемый в результате деликта, правонарушения).

Полагаем, что четкое разграничение экологического вреда по различным основаниям является востребованным не только для теории экологического права, оно позволит упорядочить нормы действующего экологического законодательства.

Список использованной литературы:

1. Панкратов И.Ф., Краснов Н. И. и др. Эффективность юридической ответственности в охране окружающей среды. — М.: Наука, 1985.
2. Чуманов Е. В. Классификация в российском законодательстве: Дис. ... канд. юрид. Наук. — Н. Новгород, 2005.
3. Байдельдинов Д. Л. Юридическая ответственность за экологические правонарушения. — Алматы, 1993.
4. Петров В. В. Экологическое право России. — М.: Бек, 1995.
5. Ерофеев Б. В. Экологическое право России: Учебн. Издание второе, переработанное и дополненное. — М.: Юристъ, 1996. — 624 с.
6. Бринчук М. М. Экологическое право (Право окружающей среды). — М.: Юристъ, 1998.
7. Бекишева С. Д. Правовые проблемы обеспечения экологической безопасности Республики Казахстан: Дис. ... д-ра юрид. наук. — Алматы, 2010.
8. Жулай Е. А., Черкашина Е. Г. Виды экологического вреда и способы его возмещения // Вестник АмГУ. — 2008. — Вып. 42. — С. 32–36.
9. Бекишева С. Д. Экологическое право Республики Казахстан: Учебное пособие. — Караганда: Арко, 2009.
10. Ивановская Н.В. Понятие и состав экологического вреда по праву Российской Федерации // Вестник РУДН. Серия юридическая. — 2006. — № 1(19). — С. 164–169.

11. Багисов Н. Б., Бекишева С. Д. Проблемы повышения эффективности деятельности ОВД Республики Казахстан в области обеспечения экологической безопасности // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2017. — № 1. — С. 23–27.

12. Рыженков А. Я. Правовое регулирование возмещения экологического вреда: проблемы теории и практики // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2020. — № 3. — С. 77–85.

Алибаев А. К.,

*жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты,
заң ғылымдарының магистрі, полиция капитаны*

*(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail:Kz-askar.89@mail.ru)*

Экологиялық зиянды жіктеудің мәселесіне қатысты

Аннотация. Автор экологиялық зиянды жіктеудің кейбір мәселесін, атап айтқанда, қоршаған ортаға келтірілген «экологиялық зиян» және «экологиялық залал» сияқты ұғымның арақатынасы, олар Қазақстан Республикасының қолданыстағы және жаңа экологиялық кодексі бойынша бір жіктеудің құрамдас элементі болып табыла ма деген мәселені қарайды. Мақалада экономикалық зиян экологиялық залалдың бөлігі болып табылатыны талданады, түрлі автордың экологиялық зиян ұғымын анықтауға ғылыми көзқарасы зерттеледі. Экологиялық зиянды мына критерий бойынша жіктеу берілген: қоршаған табиғи ортаға келтірілген зиян және жеке және заңды тұлғалар мен мемлекеттің экологиялық құқығы мен заңды мүддесіне келтірілген зиян.

Негізгі сөздер: экологиялық зиян, экологиялық залал, жіктеу, экологиялық залалдың түрлері, экономикалық зиян, зиянды өтеу.

A. K. Alibayev,

*doctoral student of the Faculty of Postgraduate Education,
Master of Law, Police Captain*

*(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail:Kz-askar.89@mail.ru)*

On the issue of classification of environmental harm

Annotation. The author considers some issues of classification of environmental harm, in particular, the question of the relationship between the concepts of «environmental harm» and «environmental damage» caused to the environment, whether they are components of the same classification under the current and new Environmental Code of the Republic of Kazakhstan. The article analyzes whether economic harm is part of environmental damage, studies the scientific approaches of various authors to the definition of environmental harm. The classification of environmental harm is given according to the criteria: harm caused to the environment, and harm caused to environmental rights and legitimate interests of individuals and legal entities and the state.

Keywords: environmental damage, environmental damage, classification, types of environmental damage, economic damage, compensation for damage.

Ахмадиев А. Б.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: Ahat.aytghan.87@bk.ru)*

Қазақстан Республикасындағы қаржылық пирамидалардың детерминанты

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасындағы жалпы қаржы жүйесіне қауіп төндіруші қаржылық пирамиданың алдын алудың тиімді және оңтайлы шарасын әзірлеу үшін қажет қылмыстылықтың себептік кешені қарастырылады. Автор қылмыстың жасалу себебін зерттеу қылмыстылықпен күресудің ғылыми негізделген шарасын дайындауға, оның тәжірибеде тиімді түрде іске асырылуына ықпал ететінін негіздейді. Автордың пікірінше, қаржылық қауіпсіздік шарасын әзірлеу және қаржы саласындағы қылмыстылыққа қарсы іс-қимыл жүйесін жетілдіру кезінде ақша қаражатын қалыптастыру, бөлу және пайдалану операциясы үрдісінде субъектінің қарым-қатынасына ерекше қауіп төндіретін саяси, экономикалық, нормативтік-құқықтық, әлеуметтік-психологиялық, моральдық және ұйымдастырушылық детерминанттың жиынтығын ескеру қажет.

Негізгі сөздер: қылмыстылық себебі, қылмыстылық жағдайы, қаржылық пирамида детерминанты, себептік-салдарлық кешен, нормативтік-құқықтық детерминант, ұйымдастырушылық детерминанты.

Қазақстан Республикасындағы жалпы қаржы жүйесіне қауіп төндіруші қаржылық пирамиданың алдын алудың тиімді және оңтайлы шарасын әзірлеу үшін мұндай қауіптің көзін ғана емес, сонымен бірге олардың пайда болуының себептік кешенін де жан-жақты зерттеу қажет.

Себебі қылмыстың жасалу себебін зерттеу криминологияның аса маңызды міндетінің қатарына жатады. Ол қылмыстылықпен күресудің ғылыми негізделген шарасын дайындауға, оның тәжірибеде тиімді түрде іске асырылуына ықпал етеді [1, 67].

Кез келген құбылысқа қарсы шара әзірлеудің нәтижелі болуы оны алдын ала зерттеу, басқа құбылыспен қарым-қатынасын анықтау жағдайында ғана сәтті болмақ. Құбылыстың өзара байланысының барлық түрі детерминизм деп аталады (лат. *determinatus, determinatus* — анықтаушы). Яғни философиялық детерминизм тұжырымдамасына сәйкес, себеп дегеніміз — басқа құбылысты туындататын құбылыс немесе құбылыс жиынтығы.

Қазір криминологияда белгілі бір саладағы қылмыстылықтың «себебі» мен «жағдайы» ұғымдарын «детерминант», «фактор», «себептік кешен» ұғымымен алмастырылу үрдісі жиі кездеседі.

Себептілік детерминация нысанының бірі болғандықтан және қылмыстылық детерминациясы үрдісін зерделеу құбылыс пен үрдісті себеп пен жағдай ретінде қарастыруды белгілейтіндіктен және олар кейбір жағдайда себеп ретінде, ал басқасында қылмыстың шарты ретінде қарастырылатындықтан, біз осы мақала шеңберінде қылмыстылық детерминанты деген тіркесті қолдануды жөн көреміз.

Қылмыстылық детерминантына барлық деңгейде талдау жасау объективтік және субъективтік сипаттағы құбылысты есепке алу қажеттілігін көрсетеді. Криминологияда қылмыстылық детерминантына байланысты көптеген теорияның бар екенін білеміз. Бұл теория қылмыстылық себебін биология, антропология, генетика, жеке психология, әлеуметтану, теология және тағы да басқа ғылым салалары бағытында түсіндіреді.

Мына авторлардың қылмыстылықты қызмет аясына қарай жалпы себеп, қылмыстылық түрінің себебі және жеке қылмыс түрінің себебі деп бөлуі қылмыстылықтың жалпы сипатына тән топтастыру деп пайымдаймыз [2, 37].

Біз В. А. Номоконовтың қылмыстылық себебін қоғамдық өмір саласына байланысты жіктеу жайлы пікірін қолдай отырып [3, 77], И. М. Мацкевичтің жалпы экономикалық қылмыстылық себебін экономикалық, саяси, нормативтік-құқықтық, идеологиялық, мәдени,

басқарушылық, сыртқы, психологиялық деп топтастыруын көңілге қонымды деп санай келе [4, 77], еліміздегі қаржылық пирамидаға қарсы шара кешенін әзірлеу үшін алдымен осы қылмыстылықтың саяси, экономикалық, нормативтік-құқықтық, әлеуметтік-психологиялық, моральдық және ұйымдастырушылық детерминантын зерттеу қажет деп пайымдаймыз.

Әрине, елдегі саяси жағдай экономикалық және әлеуметтік қоғамдық қатынасқа әсер ететін басты фактордың бірі екені сөзсіз. Сондай-ақ саяси тұрақсыздық кез келген мемлекеттің қоғамдық өмірінің, басты қоғамдық институттың құлдырауына, нәтижесінде сыбайлас жемқорлық пен басқа да қылмыстың өрістеуіне ықпал етері анық.

В. И. Езикяннің пікірінше, «адамзат тарихының қайғылы беті саяси мүдде мен билік үшін күресте саясаткерлер адамдардың төгетін қанымен жазылған» [5, 66]. Автор саяси және ұлттық қақтығыстың қауіптілігі және олардың криминогенділігін, сонымен қатар қарапайым қылмыскерлер саяси қозғалыспен шектесіп, саяси тұрақсыздықты өздерінің пайдакүнемдік мүддесі үшін пайдаланатынын белгілейді [5, 66]. Сөйтіп, саяси фактордың қаржылық пирамида түріндегі қылмыстылық детерминантының негізгісінің бірі екені талас тудырмайды деп санаймыз.

Экономикалық факторға келетін болсақ, соңғы жылдары дүниежүзіне тарап, әлемдік проблемаға арналған COVID-19 мәселесі онсыз да төмендеп тұрған ел экономикасының құлдырауына әсер еткені анық. Жалпы (әлемдік) экономикалық дағдарыстан, елдегі экономикалық жағдайдың тұрақсыздығынан, инфляциядан, жұмыссыздықтың жоғары деңгейінен басқа, ерекше қауіпті экономикалық детерминантқа мынаны жатқызуға болады:

- саяси бәсекелестіктің болмауы;
- ел мен бизнестің бәсекеге қабілеттілігіне зиян келтіретін «әлеуметтік» мемлекет құру;
- мемлекеттік капитализм;
- экономиканы «қолмен басқару» [6];
- бюджет шығынына қатысты тиімді мемлекеттік бақылаудың болмауы;
- шикізаттық емес сектордың өспеуі;
- жеке бизнестің (ең алдымен ШОБ) дамымауы;
- елдегі жаппай жемқорлық;
- әділ соттың жоқтығы;
- мемлекеттік аппараттың тым қатты бюрократиялануы [7];
- ел экономикасындағы өндіріс қарқынының тоқырауы;
- елдің қаржылық жүйесінің (банкі, қор рыногі, сақтандыру компаниясы) экономиканың дамуына аз үлес қосуы;
- бай және кедей адамдар тіршілігіндегі өмір сүру деңгейі (1:15 немесе тіптен 1:20) арасындағы үлкен алшақтық [5, 67].

Бұл біз қарастырып отырған мәселенің толық тізімі деп айтудан аулақпыз.

Қаржылық пирамиданың дамуына ықпал етуші келесі детерминант — нормативтік-құқықтық актідегі ақау деп айтсақ артық емес. Оған мынаны жатқызуға болады:

- цивилистика заңнамасы кешеніндегі көптеген олқылық пен қайшылықтың болуы;
- экономикалық қылмыс пен қаржы жүйесіне қарсы қылмыс белгілерінің бағалаушылық сипатқа ие екені;
- цивилистикалық, сондай-ақ криминалдық циклдегі, соның ішінде кейбір жеке қылмыстың бланкетті белгісін анықтаудағы қылмыстың жекелеген түрінің бланкеттік белгісіне қатысты бөлігіндегі заңнаманың терминологиялық сәйкессіздігі;
- заңды, өзге де нормативтік құқықтық актіні, сондай-ақ мемлекеттік сатының шешімін алдын ала криминологиялық сараптама жасамай-ақ қабылдау;
- заң шығармашылығының қалыптасып және дамып келе жатқан экономикалық қажеттілік пен қатынастан едәуір артта қалуы [8, 167].
- нарықтық экономикаға көшуде құқықтық қамтамасыз етудің болмауы;

– қалыптасып отырған құқықтық жүйенің күрделілігі мен кәсіпкерлік қызметті құқықтық тұрғыдан реттеудің жеткіліксіздігі (олқылығы);

– қазіргі заман құқық жүйесінің тұрақсыздығы [9, 44]. Ақша қаражатын қалыптастыру, бөлу және пайдалану операциясы процесінде экономикалық қызмет субъектісінің қатынасын реттеу және қорғау саласындағы нормативтік-құқықтық базаның алшақтығы мен сәйкессіздігі ұйымдастырушылық тәртіптің қауіптілігіне әкеледі деп санаймыз.

Әлеуметтік-психологиялық детерминантқа келетін болсақ, қылмыстылық себебін қоғамның моральдық жағдайынан, белгілі бір моральдық құндылық пен көзқарастың болуы немесе болмауы тұрғысынан іздеу керек деп ойлаймыз. Қоғамның экономикалық өмірі де, оның құқықтық құрылымы да, экономикалық болмысы да, саясат та қоғамдағы моральдық нормаға негізделуі шарт. Себебі кез келген адамды макро немесе микро топтан тұратын қоғам өкілдерін тәрбиелеп, оның психологиялық болмысын қалыптастырады. Осы саладағы детерминантқа мынаны жатқыза аламыз:

– адамдардың «бай-кедей» болып бөліну үрдісінің қарқынды дамуы, яғни ел азаматтары арасындағы әлеуметтік және мүліктік теңсіздік. Қоғамның әлеуметтік жағдайының маңызды құрамдас бөлігі адамдардың жұмыспен қамтамасыз етілу деңгейі болып табылады. Google Формста жүргізілген әлеуметтік сауалнама нәтижесі бойынша 2020 жылы 14-29 жас аралығындағы респонденттің 60,3 %-ы – жұмыспен қамтылмаған немесе ішінара қамтылғанына көз жеткіземіз, олардың 56,7 %-ы – қала жастары және 43,3 %-ы – ауыл жастары болып шықты. Сонда еңбек қабілеттілігі мен ішкі әлеуеті жоғары, бірақ жұмыспен қамтылмаған жастар өз уақытын неге жұмсауы мүмкін? деген заңды сұрақ туындайды. «Кәсібіңіз кім?» деген сауалға қатысушылардың 24 %-ы мемлекеттік қызметкерміз, 27 %-ы бюджеттік қызметкерміз, 26 %-ы жұмысшымыз, 13 %-ы зейнеткерміз және қалған 10 %-ы уақытша жұмыс істемейміз деп жауап берген. «Өзіңізді материалдық жағынан қамтамасыз етілген адамдар қатарына жатқызасыз ба?» деген сауалға респонденттің 47 %-ы өзін тұрмысы орташа адамдар қатарына жатқызатынын, 16 %-ы өздерін материалдық тұрғыдан қамтамасыз етілген адамдар қатарына жатқызатынын және 37 %-ы өзін тұрмысы орташадан төмен адамдар қатарына жатқызатынын айтты.

«Табысыңыз қандай қажеттілігіңізді өтеуге жетеді?» деген сауалға олардың 56 %-ы күнделікті өмір сүруіне ғана жетіп, мүліктік қор жинақтауына мүмкіндік бермейтінімен негіздеді ал, 18 %-ы табысының барлық қажеттілігін жабуға жететінін, сонымен қатар шет мемлекетте дем алатынын, жылжымайтын мүлік, қымбат автокөлігі мен жеке бизнесінің бар екенін, сондықтан өзін материалдық қамтамасыз етілген адамдар қатарына жатқызатынын айтса, 26 %-ы өздерінің тамақтану, медициналық қызмет алу мен басқа да әлеуметтік қажеттілігін өтеуде қиындық барлығымен негіздеді.

Қалай болғанда да, жұмыссыздық, материалдық қамтамасыз етілмеушілік әлеуметтік тұрақсыздық пен әлеуметтік шиеленіске апарып, ал ол өз кезегінде адамдардың наразылығын туғызып, тығырықтан шығудың кез келген жолын іздеуге итермелеуші фактор болып табылатындықтан, респонденттің 40 %-ы өзінің тамақтану, медициналық қызмет алу мен басқа да әлеуметтік қажеттілігін өтеуде қиындықтың бар екенін айтуын жақсы болжамға жатқыза алмаймыз.

– адамдардың экономикалық өзгерісті қабылдауға дайындығының жоқтығы: құзыреттілігінің болмауы мен дағдарыстық және экстремалды жағдайда жұмыс істеу дағдысының жоқтығы экономикалық мінез-құлық нысанының ауытқуына айтарлықтай әсер етеді;

– халықтың қаржылық және құқықтық сауаттылығының төмендігі;

– халықтың криминалды әлеуеті жоғары бөлігінің өсуі;

– лауазымдық өкілеттікті пайдакүнемдік мақсатта пайдалану мүмкіндігінің жоғары болуы;

– елдегі жалпы өркениет игілігінің халыққа бірдей қолжетімді болмауы.

Белгілі криминолог Я. Гишинскийдің пікірінше, маңызды криминогенді (девиантогенді) фактор адамдардың қажеттілігі мен нақты мүмкіндігін қанағаттандыру арасындағы қайшылық («шиеленіс», strain). Олар, ең алдымен, индивидтің немесе топтың қоғамның әлеуметтік құрылымындағы орны, яғни әлеуметтік-экономикалық саралануы мен теңсіздік дәрежесіне байланысты болмақ [10].

Қаржылық пирамиданың дамуына ықпал етуші моральдық детерминатқа мынаны жатқызамыз:

– ең алдымен, республикамызда мемлекеттік немесе ұлттық идеологиялық бағдарламаның жоқтығы, сонымен қатар идеологияның тиімділігін негіздеуші іргелі еңбек пен жүйелі зерттеудің де жоқ екені;

– материалдық қажеттіліктің рухани қажеттіліктен басымырақ болуына байланысты ой-өрісі кең, ішкі мәдениеті жоғары, шығармашылық қабілетін ұштай білетін, әр оқиға мен құбылысқа қатысты дербес пікірі бар адамдар санының азаюы;

– қоғамдағы моральдық құндылықтың өзгеруі;

– отбасы институты рөлінің төмендеуі.

Қаржылық пирамиданың ұйымдастырушылық детерминантын осы тақырыпты зерттеген криминологтың басым бөлігі Қазақстан Республикасының қаржы жүйесіндегі қаржылық бақылау және қадағалау органының үйлесімді өзара әрекеттесу кешенінің болмауымен байланыстырады. Бұл кешен шеңберіне мынаны таратып айтуға болады:

– қоғамдағы жалпы және жеке алдын алу шарасы деңгейінің төмендігі. «... қылмыстық құқық бұзушылықтың алдын алу мәселесі тек біздің мемлекетімізде ғана емес шетел мемлекетінің де өзекті мәселесі болып отыр [11, 86]. Біздің пікірімізше, еліміздегі алдын алу шарасын қалпына келтіру үшін ең алдымен тиісті нормативтік актіні қабылдап, оларды практика жүзінде іске асыру қажет.

– экономикалық және сыбайлас жемқорлыққа байланысты қылмыстылық саласындағы халықаралық және шетелдік ұйыммен өзара байланыстың әлсіздігі;

– орта және кейбір жағдайда жоғары басқарушылық персоналдың кәсіби кәсіби деңгейінің төмендігі;

– білім сапасының жалпы түсіп кетуіне байланысты басқарушылардың да білім сапасының айтарлықтай төмендеуі;

– ғалымдар мен практик-мамандардың пікірін назарға алмау;

– тәлімгерлік дәстүрінің бұзылып, басқарушылық тәжірибені жеткізудің жоғалуы.

Сөйтіп, қаржылық қауіпсіздік шарасын әзірлеу және қаржы саласындағы қылмыстылыққа қарсы іс-қимыл жүйесін жетілдіру кезінде ақша қаражатын қалыптастыру, бөлу және пайдалану операциясы үрдісінде субъектінің қарым-қатынасына ерекше қауіп төндіретін саяси, экономикалық, нормативтік-құқықтық, әлеуметтік-психологиялық, моральдық және ұйымдастырушылық детерминанттың жиынтығын ескеру қажет деп пайымдаймыз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Криминология / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. — М., 1994. — 415 с.
2. Криминология: Учебн. для вузов / Под ред. В. Д. Малкова. — М., 2004. — С. 37.
3. Номоконов В. А. Преступное поведение: детерминация и ответственность. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1989. — С. 77.
4. Мацкевич И. М. Причины экономической преступности: Учеб. пос. — Н. Новгород: Нижегородская Академия МВД России, 2017. — 272 с.
5. Езикян В. И. Криминология: Учеб. пос. — Новочеркасск: ЮРГТУ, 2011. — 159 с.
6. Рахжанов Ж. Базовые проблемы экономики Казахстана // https://forbes.kz/process/expertise/bazovyie_problemyi_ekonomiki_kazahstana_chast_2) (кірген уақыты: 10.05.2021 ж.).

7. Своик П. О чем все молчат: причины падения экономики Казахстана // <https://365info.kz/2020/07/o-chem-vse-molchat-prichiny-padeniya-ekonomiki-kazahstana> (кірген уақыты: 11.05.2021 ж.).
8. Петросян О. Ш. Уголовно-правовые и криминологические аспекты обеспечения финансовой безопасности государства. — М., 2010. — С. 167–168.
9. Бисенғали Л. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия экономической преступности. — Алматы, 2018. — 133 с.
10. Гишинский Я. Очерки по криминологии. — СПб.: Алеф-Пресс, 2015. — 140 с.
11. Күмісбеков С. К., Сабитов С. М. Шетел мемлекеттерінің кәметке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтың алдын алу тәжірибесі // Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестнигі». — 2021. — № 1 (71). — 141 с.

Ахмадиев А. Б.,

*докторант факультета послевузовского образования, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда,
Республика Казахстан, e-mail: Ahat.aytghan.87@bk.ru)*

Детерминанты финансовых пирамид в Республике Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается причинный комплекс преступности, необходимый для разработки эффективных и оптимальных мер предупреждения финансовых пирамид, угрожающих общей финансовой системе Республики Казахстан. Автор обосновывает, что изучение причин совершения преступления способствует выработке научно обоснованных мер борьбы с преступностью, ее эффективной реализации на практике. По мнению автора, при выработке мер финансовой безопасности и совершенствовании системы противодействия преступлениям в финансовой сфере необходимо учитывать совокупность политических, экономических, правовых, организационных, социально-психологических, идеологических и нравственных детерминант угроз особой опасности для отношений субъектов в процессе операций по формированию, распределению и использованию фондов денежных средств.

Ключевые слова: причина преступности, состояние преступности, детерминанты финансовой пирамиды, причинно-следственный комплекс, нормативно-правовые детерминанты, организационные детерминанты.

A. B. Akhmadiev,

*doctoral student of the Faculty of Postgraduate Education, Police Major
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: Ahat. aytzhan.87@bk.ru)*

Determinants of pyramid schemes in the Republic of Kazakhstan

Annotation. This article examines the causal complex of crime that is necessary for the development of effective and optimal measures to prevent financial pyramids that threaten the general financial system of the Republic of Kazakhstan. The author proves that the study of the reasons for the commission of a crime contributes to the development of scientifically based measures to combat crime, its effective implementation in practice. According to the author, when developing financial security measures and improving the system of countering crimes in the financial sphere, it is necessary to take into account the totality of political, economic, legal, organizational, socio-psychological, ideological and moral determinants of threats of particular danger to the relations of subjects in the process of operations for the formation, distribution and use of funds of funds.

Keywords: the cause of crime, the state of crime, the determinants of the pyramid scheme, the causal complex, regulatory determinants, organizational determinants.

УДК 343.36

Байтеленова С. Г.,
докторант факультета послевузовского образования,
магистр юридических наук, капитан полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда,
Республика Казахстан, e-mail: samal_bsg@mail.ru)

Характеристика объекта уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 430 УК РК

Аннотация. Статья посвящена определению понятия и сущности объекта уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 430 УК РК. При классификации объекта уголовного правонарушения «по горизонтали» дан анализ общего, родового и непосредственного объекта уголовного правонарушения — неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа. Констатируется, что непосредственным объектом рассматриваемого уголовного правонарушения являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов по исполнению приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа, а также предусмотренный законом порядок их исполнения по уголовным и гражданским делам и делам об административных правонарушениях. В работе также раскрывается предмет уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 430 УК РК.

Ключевые слова: неисполнение судебного акта либо исполнительного документа, объекту уголовного правонарушения, предмет уголовного правонарушения, судебная власть, интересы правосудия.

Большое значение для полного определения сущности нарушения неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа имеет правильное установление объекта уголовного правонарушения. Объект уголовного правонарушения выступает одним из оснований уголовной ответственности, одновременно являясь измерителем общественной опасности уголовного правонарушения, определяющий криминализацию совершенных деяний. В теории уголовного права под объектом уголовного правонарушения понимаются общественные отношения, охраняемые уголовным законом [1, с. 17], то, на что направлено посягательство, чему причиняется или может быть причинен вред в результате совершения уголовного правонарушения [2, с. 119].

Законодатель определил охраняемые уголовным законом общественные отношения в ст. 2 УК РК: права, свободы и законные интересы человека и гражданина, собственности, организаций, общественный порядок и безопасность, окружающая среда, конституционный строй и территориальная целостность Республики Казахстан, интересы общества и государства, мир и безопасность человечества.

В науке уголовного права широкое распространение получила трехчленная классификация объектов уголовного правонарушения «по вертикали», выделяя общий, родовый и непосредственный объекты. Данная классификация объектов уголовного правонарушения была предложена в 1939 г. В. Д. Меньшагиным и на протяжении многих лет поддерживается в работах многих исследователей [3, с. 83]. Анализируя объект уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 430 УК РК, мы будем исходить из данной трехчленной классификации.

Под общим объектом уголовного правонарушения понимается совокупность тех общественных отношений, которые находятся под охраной уголовного закона от преступных посягательств. Общий объект играет важную роль для определения степени общественной опасности, отграничения уголовного правонарушения от иных правонарушений, так как не все общественные отношения нуждаются в защите уголовно-правовыми средствами, некоторые в определенный период времени могут охраняться административными, гражданскими и другими правовыми мерами. Как упоминалось выше, в ст. 2 УК РК в целом перечислены объекты, которые находятся под охраной Уголовного кодекса. Ввиду того, что любое обще-

ственно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, причиняет тот или иной ущерб общественным отношениям или ставит их в опасность причинения вреда, общий объект является единым для всех уголовных правонарушений [2, с. 133].

Родовой объект уголовного правонарушения входит в общий объект и является основанием деления Особенной части УК РК на главы. По мнению И. Ш. Борчашвили, родовой объект представляет собой группу однородных общественных отношений, благ и интересов, на которые посягают группы уголовных правонарушений [2, с. 136].

Анализируемая нами статья 430 УК РК «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа» отнесена законодателем в главу 17 «Уголовные правонарушения против правосудия и порядка исполнения наказаний». По сложившейся традиции в казахстанском уголовном праве признаком, который объединяет составы различных уголовных правонарушений в одной главе особенной части УК, является общность родового объекта уголовного правонарушения. Исходя из такого понимания, родовым объектом исследуемого посягательства является интересы правосудия и порядок исполнения судебных актов по административным, гражданским, уголовным делам для реализации целей и задач правосудия. К общественным отношениям, в сфере правосудия следует отнести деятельность судов всех уровней судебной системы Республики Казахстан (Верховный суд Республики Казахстан и местные суды).

Большое значение для понимания сущности объекта неисполнения судебного акта имеет определение понятия «правосудие». В уголовно-правовой теории оно однозначно не определено, и многими исследователями предлагаются различные дефиниции. «Правосудие» определяется как «1. Деятельность судебных органов. Органы правосудия. 2. Справедливое решение дела, спора [4]. Согласно п. 1 ст. 75 Конституции РК, правосудие в Республике Казахстан осуществляется только судом, п. 1 ст. 1 Закона «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» от 25 декабря 2000 года устанавливает, что судебная власть в Республике Казахстан принадлежит только судам в лице постоянных судей, а также присяжных заседателей, привлекаемых в случаях и порядке, предусмотренных законом. Законодателем установлено, что в Республике Казахстане никто, кроме судов, не обладает правом разрешать административные, гражданские, уголовные дела. Иные лица и органы не наделены правом осуществлять правосудие. Следовательно, правосудие — деятельность суда по осуществлению судебной власти по рассмотрению и разрешению по существу подведомственных суду административных, гражданских, уголовных дел.

Согласно теории уголовного права, под непосредственным объектом понимают те конкретные общественные отношения, которые охраняются уголовным законом и которым причиняется вред конкретным уголовным правонарушением. Конкретность его определения очень важна, для защиты общественных отношений, которая составляет непосредственный объект данной уголовно-правовой нормы.

На наш взгляд, непосредственным объектом уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 430 УК РК, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов по исполнению приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа, а также предусмотренный законом порядок их исполнения по уголовным и гражданским делам, а также делам об административных правонарушениях.

К органам, способствующим отправлению правосудия, можно отнести: органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры, судебные исполнители и т. п. От соответствующего уголовно-правового обеспечения вышеуказанных органов и зависит защита интересов правосудия. Любое посягательство на нормальную деятельность перечисленных органов по осуществлению данной функции может нанести вред правосудию. Также необходимо отметить, что перечисленные органы, несмотря на оказанное содействие суду по реализации правосудия, не относятся к судебным.

Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа ведет к значительному ущербу, который наносится, помимо судебной системе, и другим общественным отношениям. В данном случае мы говорим о дополнительном объекте, посягательство на который не составляет сущности уголовного правонарушения рассматриваемого деяния, но которое этим правонарушением всегда порождается. К примеру, в ч. 2 ст. 430 УК РК, предусматривающей неисполнение судебного акта либо исполнительного документа лицом с использованием своего положения, дополнительным непосредственным объектом рассматриваемого деяния могут выступать интересы государственной службы. В большинстве случаев при совершении уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 430 УК РК нарушаются конституционные права и свободы человека и гражданина, имущественные интересы государства, физических или юридических лиц. В своей работе И. Ш. Борчашвили относит перечисленные объекты в число дополнительного объекта. Однако данные объекты на наш взгляд, не всегда могут подвергаться нарушению, в связи, с чем подпадают под факультативный непосредственный объект. В подтверждение приведем пример, когда должностное лицо не увольняет виновного с занимаемой должности, тем самым игнорируя решение суда. Таким образом, при неисполнении судебного акта может и не причиняться вред имуществу государства либо физическим (юридическим) лицам.

Немаловажное значение для правильного определения объекта уголовного правонарушений имеет предмет уголовного правонарушения. Мы разделяем позицию Коржанского Н. И., который считал, что под предметом уголовного правонарушения понимают материальную вещь, в которой проявляются общественные отношения объекта уголовного правонарушения, путем физического или психического воздействия, которым причиняется социально опасный вред в сфере общественных отношений [5, с. 17]. Исходя из диспозиции данной статьи, законодатель установил предмет уголовного правонарушения, им является приговор суда, решение суда или иной судебный акт либо исполнительный документ.

Разберем подробнее каждый предмет уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 430 УК РК. Под приговором суда согласно п. 52 ст. 7 УПК РК понимается решение суда, вынесенное судом первой, апелляционной инстанции по вопросу о виновности или невиновности обвиняемого и применении или неприменении к нему наказания.

Судебный акт в форме решения суда может выноситься: судом первой инстанции по гражданским делам (ст. 223 ч. 1 ГПК РК) и по рассмотрению гражданского иска в уголовном деле (ст. 170 ч. 1 УПК РК). К судебным актам в соответствии с Нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 г. № 5 «О судебном решении» суд первой инстанции по гражданским делам принимает судебные акты в форме судебных приказов, решений, определений и постановлений. Суды апелляционной, кассационной инстанции принимают судебные акты в форме определений и постановлений.

Для понимания того, что относится к «иным судебным актам» в контексте ст. 430 УК РК следует иметь в виду, во-первых, что он выносится судом, во-вторых, что он указывается наряду с приговором суда и решением суда через союз «или», который означает «употребление для соединения названий одного и того же понятия, перечисления» [5], а также через слово «иной», то есть из ряда перечисляемых [6], имеющих одну сущность с приговором и решением суда.

Приведенные в диспозиции статьи судебные акты — «приговор суда и решение суда» — объединяет то, что они являются итогом деятельности суда. Разрешение любого дела оканчивается вынесением судебного акта. Тем самым законодатель дал нам понять, что другие судебные акты, определяющие движения дела, являясь промежуточным решением, не являются результатом правосудия, не нуждаются в принудительном исполнении, к примеру, постановление о приостановлении производства по делу или оставлении иска без рассмотрения.

Итак, под иным судебным актом в контексте ст. 430 УК РК понимается акт, принятый судом, который разрешает дело по существу.

С принятием уголовного законодательства 2014 г. в диспозицию ст. 430 УК РК были внесены дополнения: в предмет уголовного правонарушения был включен исполнительный документ. Майлян С. С. отмечает, что исполнительным документом является документ, составленный в предусмотренной законом форме специально уполномоченными на то субъектами правоотношений, дающий основание для возбуждения исполнительного производства [7, с. 112].

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Казахстан от 02 апреля 2010 г. № 261-IV «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» исполнительное производство — это меры, направленные на принудительное исполнение исполнительных документов с взысканием с должника исполнительской санкции, пени, расходов по исполнительному производству, оплаты деятельности частного судебного исполнителя.

Мы предполагаем, что включение исполнительного документа в предмет уголовного правонарушения, заключается в том, чтобы с помощью арсенала специально предусмотренных законом средств принудительно исполнять вынесенные судом судебные акты, тем самым реализуя интересы правосудия.

Учитывая изложенное, приходим к следующим выводам, что непосредственным объектом уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 430 УК РК, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов по исполнению приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа, а также предусмотренный законом порядок их исполнения по уголовным и гражданским делам и делам об административных правонарушениях.

Анализ категории «иной судебный акт» в контексте статьи 430 УК РК, позволил прийти к выводу, что к ним относятся акты, принятые судом, которые разрешают дело по существу и служат итогом деятельности суда.

Список использованной литературы:

1. Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. Академия МВД СССР. — Москва, 1980. — С. 247.
2. Борчашвили И. Ш. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Курс лекций. — Алматы: Жеты Жаргы, 2006. — С. 632.
3. Таций В. Я. Объект и предмет преступления по советскому уголовному праву. Учеб. пос. — Харьков, Юридический институт, 1982. — С. 99.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка [Электронный ресурс] URL: <http://slovarozhegova.ru>
5. Коржанский Н. И. Предмет преступления. — Волгоград, 1976. — С. 17.
6. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс] URL: <http://gufo.me/dict/efremova>
7. Майлян С. С. Исполнительное производство: Учеб. пос., 2-е изд. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. С. 303.

Байтеленова С. Г.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты,
заң ғылымдарының магистрі, полиция капитаны
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: samal_bsg@mail.ru)*

**Қазақстан Республикасы ҚК 430-бабында көзделген
қылмыстық құқық бұзушылық объектісінің сипаттамасы**

Аннотация. Қазақстан Республикасы ҚК 430-бабында көзделген қылмыстық құқық бұзушылық объектісінің ұғымы мен мәнін айқындауға арналған. Қылмыстық құқық бұзушылық объектісін «көлденеңінен» жіктеу кезінде қылмыстық құқық бұзушылықтың жалпы, рулық және тікелей объектісіне, яғни сот үкімін, сот шешімін немесе өзге де сот актісін не атқарушылық құжатты орындамауға талдау берілген. Қаралып отырған қылмыстық құқық бұзушылықтың тікелей объектісі сот үкімін, сот шешімін немесе өзге де сот актісін не атқарушылық құжатты орындау жөніндегі органдардың қалыпты қызметін, сондай-ақ қылмыстық және азаматтық іс, сондай-ақ Әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша оларды орындаудың заңда көзделген тәртібін қамтамасыз ететін қоғамдық қатынас болып табылады. Сондай-ақ жұмыста ҚР ҚК 430-бабында көзделген қылмыстық құқық бұзушылық мәні ашылады.

Негізгі сөздер: сот актісін не атқарушылық құжатты орындамау, қылмыстық құқық бұзушылық объектісі, қылмыстық құқық бұзушылық нысаны, сот билігі, сот төрелігінің мүддесі.

S. G. Baitelenova,

*doctoral student, Faculty of Postgraduate Education,
Master of law, Police captain
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: samal_bsg@mail.ru)*

**Object characteristics of a criminal offense under article 430
of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan**

Annotation. This article is devoted to the definition of the concept and essence of the object of a criminal offense under Article 430 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. When classifying the object of a criminal offense «horizontally», an analysis of the general, generic and direct object of a criminal offense is given - failure to execute a court verdict, court decision or other judicial act or executive document. It is stated that the direct object of the criminal offense under consideration is public relations that ensure the normal activity of bodies for the execution of a court verdict, court decision or other judicial act or executive document, as well as the procedure for their execution in criminal and civil cases, as well as cases of administrative offenses provided for by law. The paper also reveals the subject of a criminal offense under Article 430 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: non-execution of a judicial act or executive document, the object of a criminal offense, the subject of a criminal offense, the judiciary, the interests of justice.

УДК 34.03:004.056.5

Берекенов А. Т.,
докторант факультета послевузовского образования,
магистр юридических наук, майор полиции
(Алматинская академия МВД РК им. М. Есбулатова,
г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail:askar_868@mail.ru)

Понятие цифровой валюты в контексте противодействия уголовным правонарушениям

Аннотация. Основное внимание в работе уделено понятию цифровой валюты в контексте противодействия уголовным правонарушениям. Цифровая валюта может использоваться в качестве средства совершения преступления и в качестве предмета преступного посягательства. Проанализированы понятия, принятые в некоторых организациях и государствах, а также предложенные учеными в сфере экономики и юриспруденции. Автор пришел к выводу, что данные понятия базируются на криптографических методах шифрования, особенностях экономических и правовых сторон. На основе проведенного исследования сделан вывод о необходимости дать авторское понятие, поскольку проанализированные не охватывают некоторые виды альтернативных видов платежа или расчета, выраженного в цифровой форме, с помощью которых могут совершаться уголовные правонарушения.

Ключевые слова: цифровая валюта, криптовалюта, виртуальная валюта, электронные деньги, игровые валюты многопользовательских игр, криптография, альтернативные средства расчета.

На данный момент, нет, наверное, людей, которые бы не слышали о средствах расчета в цифровой форме: цифровых валютах, виртуальных валютах, криптовалютах или о каких-нибудь других альтернативных средствах расчета. Нередки случаи, когда вышеприведенные термины используются как синонимы. Изначально первая платежная система такого рода именовалась «криптовалюта», так как создание, хранение и перемещение криптовалют основывалось на криптографических методах.

Итак, для уяснения понятия необходимо понимание того, что такое криптографические методы шифрования (технические) создания и перемещения платежных средств.

Второй особенностью определения криптовалюты стало экономическая (финансовая) и правовая сторона. Так, некоторые государства, например, Япония, определяют криптовалюту как законное платежное средство [1], Тайланд – как товар [2], Швеция – как операции с активами (собственностью) [3], Белоруссия – как легальные обменные валюты [4], Россия – как цифровой код, который используется как средство платежа и сбережений, а также как инвестиция, но его запрещено использовать для оплаты товаров и услуг [5].

В этом отношении Казахстан тоже пытается регулировать криптовалюту. В нашем законодательстве криптовалюта определяется как цифровой актив [6]. За криптовалюту можно купить и оформить доставку еды, оплатить учебу в образовательных организациях, пластиковую операцию, приобрести авиабилет, заказать гроб и весь спектр ритуальных услуг [7].

Кроме того, криптовалюту возможно использовать и в преступных целях. Условно можно выделить две группы таких преступлений:

1) общественно опасные деяния, в которых криптовалюты выступают как средства совершения преступлений (используются преступниками для совершения вымогательства либо как средство оплаты оружия, наркотиков, порнографии и др.);

2) посягательства, совершенные в отношении криптовалют, которые выступают предметом преступления (речь идет преимущественно о преступлениях, связанных с созданием финансовых пирамид, финансированием терроризма и хищением денежных средств) [8].

Мы рассмотрим соотношение понятий цифрового актива и понятие цифровой валюты в контексте противодействия уголовным правонарушениям, совершенным с помощью цифровой валюты.

По мнению А. А. Шутовой, важным шагом в борьбе с преступностью должно стать создание развитого и детального понятийного аппарата. Неточность в терминологии изложения уголовного законодательства может повлечь неправильное его применение, а также иные негативные последствия [9]. Криптовалюта определяется как: «1) разновидность цифровой валюты, 2) основанная на криптографических методах шифрования механизмов генерации адреса и 3) проверки полномочий на операций с ним, 4) учёт внутренних расчётных единиц которой обеспечивает 5) децентрализованная платёжная система (нет внутреннего или внешнего администратора или какого-либо его аналога), 6) работающая в полностью автоматическом режиме» [10].

В октябре 2012 г. Европейский центральный банк (ЕЦБ) в своем докладе «Схемы виртуальных валют» впервые употребил термин «виртуальная валюта» — валюта (биткоин), используемая в качестве расчетной единицы, не имеющая физического аналога со статусом законного платежного средства. Отсутствие четкой правовой базы приводит и к другим важным различиям. Во-первых, традиционные финансовые субъекты, в том числе центральные банки, не участвуют. Эмитентом валюты и владельцем схемы обычно является нефинансовая частная компания. Это означает, что типичные механизмы регулирования и надзора в финансовом секторе неприменимы. Во-вторых, связь между виртуальной валютой и традиционной (т. е. валютой со статусом законного платежного средства) не регулируется законом. Полный контроль над виртуальной валютой предоставляется ее эмитенту, который управляет схемой и предложением денег по своему желанию [11].

Но такое узкое определение не устроило группу разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег ФАТФ (это независимая межправительственная организация, разрабатывающая и популяризирующая свои принципы для защиты всемирной финансовой системы от угроз отмывания денег, финансирования терроризма и финансирования распространения оружия массового уничтожения). Рекомендации ФАТФ являются общепризнанными международными стандартами по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ). В определении ЕЦБ эмитентом виртуальной валюты и владельцем схемы обычно является нефинансовая частная компания. Ведь криптовалюты не эмитируются и не управляются разработчиком.

Согласно терминологии ФАТФ виртуальная валюта представляет собой: 1) средство выражения стоимости, которым можно 2) торговать в цифровой форме и которое 3) функционирует в качестве средства обмена; и/или расчётной денежной единицы; и/или средства хранения стоимости, но 4) не обладает статусом законного платёжного средства (т. е. не является официально действующим и законным средством платежа при расчётах с кредиторами), ни в одной юрисдикции [12].

По мнению А. И. Пещерова, криптовалюта представляет собой конвертируемую нефинансовую децентрализованную виртуальную на базе открыто циркулирующей системы, защищённую криптографическим шифрованием. Криптовалюта — это товар, генерируемый и управляемый при помощи ЭВМ с использованием криптографического шифрования, применяемый в качестве безналичной меры стоимости, средства накопления, платежа и обращения и заключающийся в информации о своей ценности. Криптовалюта — это деньги в чистой форме [13].

М. М. Дудченко и Т. В. Павленко рассматривают криптовалюту как децентрализованную виртуальную систему платежей, защищённую криптографическими методами [14]. По мнению Д. С. Вахрушева и О. В. Железова криптовалюта — это особая разновидность электронных денег, функционирование которых основано на децентрализованном механизме эмиссии и обращении и представляет собой сложную систему информационно-технологических процедур, построенных на криптографических методах защиты, регламентирующих идентификацию владельцев и фиксацию факта их смены [15]

И. Юзефальчик определяет криптовалюту как цифровое выражение стоимости, которое не эмитируется ни центральным банком, ни иным государственным органом и не привязано к фиатным деньгам, но используется юридическими и физическими лицами как средство обмена и передается, хранится и торгуется в электронной форме [16].

Приведенные понятия не учитывают, что некоторые учреждения (например, центральные банки) и/или даже некоторые государства рассматривают создание государственных цифровых валют (цифровой тенге – Казахстан, цифровой рубль – Россия, E-crona – Швеция, цифровой юань – Китай) или централизованных государственных цифровых валют (Петро, или petromoneda – Венесуэла).

На заседании коллегии Агентства РК по противодействию коррупции бывший глава ведомства А. Шпекбаев предложил ускорить создание электронной национальной валюты и ввести криптотенге. По его словам, это позволит сократить наличность, столь удобную для взяточников, а также обеспечит полную прозрачность движения бюджетных средств при госзакупках [17].

В октябре 2018 г. ввиду бурного развития технологий, лежащих в основе функционирования криптовалют, и повсеместного возрастания числа случаев нелегального использования криптовалют ФАТФ утвердила изменения в Рекомендацию 15 и Глоссарий, разъясняющие, каким образом эти документы должны применяться в случае осуществления финансовой деятельности с использованием виртуальных активов. В новой редакции Рекомендации 15 и Глоссария впервые был использован термин «виртуальные активы», который пришел на смену ранее применяемому термину «виртуальные валюты» [18]. Указанные требования должны быть приняты странами, входящими в данную организацию. Так как Республика Казахстан является членом ФАТФ, 25 июня 2020 г. Президентом Республики Казахстан был подписан Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий» [19].

В ст. 115 п. 2 ГК Республики Казахстан к имущественным благам и правам теперь относятся цифровые активы [20]. Согласно п. 55-1 ст. 1 Закона Республики Казахстан «Об информатизации» под цифровым активом понимается имущество, созданное в электронно-цифровой форме с применением средств криптографии и компьютерных вычислений, не являющееся финансовым инструментом, а также электронно-цифровая форма удостоверения имущественных прав [6].

Из смысла этого определения следует, что здесь рассматриваются только криптовалюты, так как только они создаются с применением криптографии. Кроме того, цифровой актив не является финансовым инструментом, хотя может использоваться в качестве средства платежа, обмена и хранения. Статья 128-1 Гражданского кодекса Республики Казахстан определяет финансовый инструмент в виде денег, ценных бумаг, включая производные ценные бумаги, производные финансовые инструменты и другие финансовые инструменты, в результате операций с которыми одновременно возникают финансовый актив у одного лица и финансовое обязательство или долевой инструмент – у другого.

Анализ данной нормы позволяет сделать вывод, что если цифровой актив не является финансовым инструментом, значит, он является альтернативным средством расчета. Криптовалюта, являясь альтернативным средством расчета, может использоваться в преступных целях (как и другие альтернативные средства платежа — виртуальные онлайн-игры, об этом первые указал ФАТФ) [12]. TrendMicro в своемоделе отметил, что виртуальные валюты многопользовательских онлайн-игр могут использоваться для преступных посягательств, поскольку эту валюту проще и быстрее всего можно конвертировать в национальную валюту, и она является достаточно ликвидной [21].

По мнению М. И. Немова, под альтернативным средствам расчета (АСР) следует понимать аналог законного платежного средства, не имеющий собственной действительной (то-

варной) стоимости и выполняющий функции меры стоимости, средства обращения и средства платежа в пределах, установленных правилами оборота АСР, договоренностью сторон или особенностями технической реализации АСР. К таковым она относит: бонусные баллы, виртуальные валюты в играх, криптовалюты и т. д. [22, с. 8]

Одним из недостатков данного определения является то, что некоторые криптовалюты на данный момент имеют собственную действительность (товарную) — это так называемые стейблкоины, которые привязаны к запасам обычных валют (фиатных) или физических товаров (золота, нефти). Например, Binance USD (BUSD) — доллар США [23], Binance GBP (BGBP) — фунт стерлингов [24].

Мы считаем, что в контексте противодействия уголовным правонарушениям, совершенным с помощью цифровой валюты, понятие «цифровой актив» не охватывает многие аспекты аналогов средств расчета, а только рынок криптовалют. Вследствие этого для охвата большего числа криптовалют, виртуальных валют и других альтернативных средств расчета, выраженных в цифровой форме, которые могут использоваться в качестве средства совершения и предмета правонарушения, целесообразнее применять термин «цифровая валюта».

Цифровая валюта — электронные деньги, которые используются как альтернативная или дополнительная валюта [25]. По определению ФАТФ, цифровая валюта может выступать как средство цифрового выражения либо виртуальной валюты (нефиатной валюты), либо электронных денег (фиатной валюты), поэтому часто употребляется в качестве синонима «виртуальной валюты» [14].

Таким образом, в качестве предварительных выводов, цифровую валюту возможно представить как средство платежа, обладающее следующими характеристиками (признаками):

- созданные либо генерируемые с помощью электронно-вычислительных машин;
- управляемые (централизованные) либо неуправляемые (децентрализованные);
- могут быть как основными, дополнительными либо альтернативными средствами платежа;
- обладают функциями фиатных денег: стоимости, обмена, расчета, хранения и т. д.;
- не обладают функциями денег (валюты многопользовательских онлайн-игр, баллы, бонусы, мили и т. д.)
- представлены исключительно в цифровой форме.

Список использованной литературы:

1. Японское правительство подтвердило, что биткоин — законное средство платежа // Интернет-ресурс: <https://www.coinfox.ru/novosti/zakonodatelstvo/5021-japanese-government-approves-new-bitcoin-regulations-2> дата обращения напр.: 20.05.2021
2. Правительство Сингапура обложит налогом некоторые транзакции с биткоинами // Интернет-ресурс: <https://www.techinasia.com/singapore-government-tax-bitcoin-transactions> дата обращения напр.: 21.05.2021
3. Регулирование технологии блокчейн и криптовалют в Швеции // Интернет-ресурс: <https://internationalwealth.info/cryptocurrency/regulirovanie-tekhnologii-blokcheyn-i-kriptoalyut-v-shvetsii> дата обращения напр.: 25.05.2021
4. Крупнейший банк Белоруссии начал обменивать криптовалюты // Интернет-ресурс: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5fae76a79a794713ca376b20> дата обращения напр.: 26.05.2021
5. Закон о цифровых активах вступил в силу. Что изменилось // Интернет-ресурс: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5fedaf549a794784d89eb416> дата обращения напр.: 29.05.2021
6. Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации» // Интернет-ресурс https://online.zakon.kz/document/?doc_id=33885902 дата обращения напр.: 30.05.2021
7. От колеса до ракеты. Куда можно потратить криптовалюту сейчас // Интернет-ресурс: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5c654b179a79472c255271aa> дата обращения напр.: 31.05.2021

8. Сидоренко Э. Л. Криминологические риски оборота криптовалюты // Экономика. Налоги. Право. — 2017. — Т. 10. № 6. — С. 147–155.
9. Шутова А. А. Сравнительно-правовой анализ норм, предусматривающих ответственность за информационные преступления по законодательству Республики Казахстан и России // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2018. — № 2. — С. 123–127.
10. Интернет-ресурс: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%80%D0%B8%D0%BF%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D1%8E%D1%82%D0%B0#дата_обращения_напр.:_31.05.2021
11. Virtual currency schemes october 2012 // Интернет-ресурс: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemes201210en.pdf> дата обращения напр.: 31.05.2021
12. Отчёт ФАТФ Виртуальные валюты. Ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТИ июнь 2014 // Интернет-ресурс: https://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Virtualnye_valyuty_FATF_2014.pdf дата обращения напр.: 31.05.2021
13. Пещеров А. И. Понятие и место криптовалюты в системе денежных средств // Интернет-ресурс: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27488506> дата обращения напр.: 31.05.2021
14. М. М. Дученко, Т. В. Павленко Особливості формування ринку криптовалют в Україні // Интернет-ресурс: http://www.economy.nauka.com.ua/pdf/12_2018/111.pdf дата обращения напр.: 31.05.2021
15. Вахрушев Д. С., Железов О. В. Криптовалюта как феномен современной информационной экономики: проблемы теоретического осмысления // Интернет-ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-kak-fenomen-sovremennoy-informatsionnoy-ekonomiki-problemy-teoreticheskogo-osmysleniya> дата обращения напр.: 31.05.2021
16. Юзефальчик И. Виртуальные валюты: возможные трактовки понятия и влияние на финансовую систему // Интернет-ресурс: <https://www.nbrb.by/bv/articles/10492.pdf> дата обращения напр.: 31.05.2021
17. Антикоррупционщики предложили ускорить создание криптотенге // Интернет-ресурс: <https://profit.kz/news/58524/Antikorrupciionschiki-predlozhili-uskorit-sozdanie-kriptotenge> дата обращения напр.: 31.05.2021
18. Внесение изменений в стандарты ФАТФ и заявление ФАТФ по виртуальным активам (2018 г.). // Интернет-ресурс: URL: <http://fedsfm.ru/documents/international-fatf> дата обращения напр.: 31.05.2021
19. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий // Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34230083#pos=2;-106 дата обращения напр.: 31.05.2021
20. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) // Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1006061 дата обращения напр.: 31.05.2021
21. Интернет-ресурс: <file:///D:/%D0%94%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B5%D1%80/1.3/wp-cybercrime-online-gaming-currency.pdf> // дата обращения напр.: 31.05.2021
22. Немова М. И. Альтернативные средства расчета как предмет и средство совершения преступлений в сфере экономики: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2020 — 236 с.
23. Интернет-ресурс: <https://www.binance.com/en/busd> дата обращения напр.: 31.05.2021
24. Интернет-ресурс: <https://www.binance.com/en/support/articles/360030827252> дата обращения напр.: 31.05.2021
25. Интернет-ресурс https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D1%8E%D1%82%D0%B0#дата_обращения_напр.:_31.05.2021

Берекенов А. Т.,
*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты,
заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: askar_868@mail.ru)*

**Қылмыстық құқық бұзушылыққа қарсы
іс-қимыл мәтіні негізінде сандық валютаның ұғымы**

Аннотация. Жұмыстағы басты назар қылмыстық құқық бұзушылыққа қарсы іс-қимыл контекстінде сандық валюта ұғымына аударылады. Сандық валюта қылмыс жасау құралы ретінде және қылмыстық қолсұғушылықтың мәні ретінде пайдаланылуы мүмкін. Кейбір ұйым мен мемлекетте қабылданған, сондай-ақ экономика және құқықтану саласындағы ғалымдар ұсынған ұғым талданды. Автор бұл ұғымдар криптографиялық шифрлау әдісіне, экономикалық және құқықтық тараптардың ерекшелігіне негізделген деген қорытындыға келеді. Зерттеу негізінде авторлық тұжырымдаманы беру қажеттілігі туралы түйін жасалады, өйткені талданғандар қылмыстық құқық бұзушылық жасалуы мүмкін сандық түрде көрсетілген төлемнің немесе есептеудің балама түрінің кейбір түрін қамтымайды.

Негізгі сөздер: сандық валюта, криптовалюта, виртуалды валюта, электронды ақша, ойын валютасы, криптография, балама есептеу құралы

A. T. Berekenov,
*Doctoral student of the Faculty of Postgraduate Education,
Master of Law, Police Major
(Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Esbulatov, e-mail: askar_868@mail.ru)*

The concept of digital currency in the context of countering criminal offenses

Annotation. The paper focuses on the concept of digital currency in the context of countering criminal offenses. Digital currency can be used as a means of committing a crime and as a subject of criminal encroachment. The concepts adopted in some organizations and states, as well as those proposed by scientists in the field of economics and jurisprudence, are analyzed. The author came to the conclusion that these concepts are based on cryptographic encryption methods, features of economic and legal aspects. Based on the conducted research, it is concluded that it is necessary to give the author's concept, since the analyzed ones do not cover some types of alternative types of payment or settlement expressed in digital form, with the help of which criminal offenses can be committed.

Keywords: Digital currency, cryptocurrency, virtual currency, electronic money, game currencies of multiplayer games, cryptography, alternative means of calculation

УДК 343.13

Джафаров В. В.,
*докторант факультета послевузовского образования, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда,
Республика Казахстан, e-mail: vus.kz_92@mail.ru)*

**О некоторых проблемах обоснования решений,
определяющих статусы участников уголовного процесса**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы обоснованности уголовно-процессуальных решений, определяющих статус подозреваемого лица. С учётом последних изменений в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан и существующего опыта Российской Федерации автор обоснованно аргументирует необходимость изменения и дополнения норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан о признании лица в качестве подозреваемого. Проведен научный анализ понятия и видов процессуального статуса подозреваемого, выработаны

предложения теоретического и практического значения, которые, с точки зрения автора, должны быть направлены на оптимизацию обеспечения и реализации прав и законных интересов подозреваемого на стадии досудебного расследования.

Ключевые слова: обоснованность, законность, уголовно-процессуальное решение, подозреваемое лицо, досудебное производство, доказательства, основания.

Изучение особенностей признания в качестве подозреваемого не может происходить без изучения основных черт статуса подозреваемого и подходов к его определению в научных трудах. Анализ такого рода трудов указывает на то, что наиболее известным ученым, изучавшим статусы подозреваемого, обвиняемого в уголовном процессе с точки зрения доказывания, являлась Л. М. Карнеева. При этом и в своих сольных научных трудах [1], и трудах коллективного характера [2] исследователь фокусировала внимание на критериях достаточности доказательств и их относимости, обходя вопросы законодательного выражения данных критериев. Пожалуй, единственным исключением является использование в качестве такого критерия факта задержания лица, которое уже имело свое законодательное выражение на момент написания работ. Поэтому здесь мы должны признать, что перечисленные труды имеют для нас значение лишь в виде интеллектуальной базы, создающей образ подозреваемого, и не могут ответить на вопросы обоснованности принятия данного решения с точки зрения логической связи.

Несколько иной характер имеют труды, фокусирующиеся не на доказательствах, подтверждающих вину подозреваемого, а на комплексе соотношения его прав и обязанностей. К таким трудам можно отнести исследования Пантелеева И. А. [3], Эртевциана М. Р. [4], Смирнова П. А. [5], Цибарт Е. А. [6], изучавших проблемы статуса подозреваемого на диссертационном уровне, а также труды Петрова И. В. [7], Степанова В. Г., Шимановского В. В., Галкина И. С., Кочеткова В. Г. [8], Заливина А. Н. [9], Рощина В. Н. [10], Якубовича Н. А. [11.] Их важность определяется тем, что, несмотря на отсутствие фокуса определения оснований признания в качестве подозреваемого в контексте определения дедуктивной или индуктивной связи, в указанных трудах осуществлена попытка дифференцировать статус подозреваемого и статус обвиняемого, что создает важные предпосылки для дифференциации оснований возникновения данных статусов. Позднее мы обозначим проблему отсутствия такой дифференциации в уголовном процессе Республики Казахстан.

Согласно ст. 64 «Подозреваемый» УПК РК определяет следующие основания вступления лица в статус подозреваемого:

- 1) в отношении которого вынесено постановление о признании в качестве подозреваемого;
- 2) задержанного в порядке статьи 131 «Порядок процессуального задержания лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения» УПК РК;
- 3) в отношении которого вынесено постановление о квалификации деяния подозреваемого;
- 4) допрошенное в связи с наличием подозрения в совершении уголовного проступка.

Изучение перечисленных «оснований» позволяет утверждать, что они на самом деле таковыми не являются, поскольку определяют моменты вступления данного лица в статус подозреваемого. Выделение указанных моментов не представляется нам целесообразным по причине того, что все они не выражают отношения лица к расследуемому событию, а определяют взаимосвязь вступления в статус подозреваемого и факт вынесения постановления о признании в качестве подозреваемого, его задержания в порядке ст. 131 «Порядок процессуального задержания лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения» УПК РК, вынесения постановления о квалификации деяния подозреваемого, допроса в связи с наличием подозрения в совершении уголовного проступка.

В данном контексте основания вступления в статус подозреваемого автоматически отождествляются с основаниями проведения допроса в качестве подозреваемого, вынесения постановления о признании в качестве такового или постановления о квалификации деяния подозреваемого, задержании лица согласно порядку ст. 131 «Порядок процессуального задержания лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения» УПК РК.

Заметим, что уже на начальном этапе данные основания совпадают не в полной мере. Так, если основания вступления в статус подозреваемого по уголовному делу еще представляется возможным отождествить с основаниями вынесения постановлений о признании в качестве такового или постановления о квалификации деяния подозреваемого, то основания проведения допроса в качестве подозреваемого и основания осуществления задержания в качестве подозреваемого согласно вышеуказанной статье с основаниями признания в качестве подозреваемого не совпадают даже при попытке их текстуального сравнения. Последовательно опишем причины дифференциации оснований всех перечисленных условий вступления в статус подозреваемого и оснований действительного нахождения в нем.

Формулировка основания задержания лица могла бы представлять значительный интерес, если бы в тексте нормы вместо указания на то, что лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения, содержалось бы указание на то, что лицо пыталось скрыться с места совершения преступления, оказывало сопротивление, пыталось уничтожить следы преступления, отказывалось выполнять законные распоряжения представителей следственно-оперативной группы или других представителей власти. Однако законодатель не использовал презумпцию некорректного поведения лица в качестве основания задержания, что существенно снизило ценность обсуждаемого основания задержания.

Вторым основанием задержания, анализируемым на предмет соответствия целям уголовно-процессуального задержания, является основание, вытекающее из вероятности того, что очевидцы (свидетели), в том числе потерпевшие, прямо указали на задерживаемое лицо как на совершившее преступление либо задержали это лицо в порядке, предусмотренном ст. 130 УПК РК.

Однако аргументы, что «идентификация» того или иного лица как совершившего уголовное правонарушение и его определение как лица, чьи преступные действия требуется пресечь, а также лица, которое может скрыться либо совершить более тяжкое деяние, не могут быть отождествлены. Во-первых, потому что преступление, как правило, уже совершено, и пресекать какие-либо преступные действия уже не требуется (такая ситуация обнаружена нами в 100 % изученных уголовных дел). Во-вторых, совершение преступления не всегда означает наличие попыток скрыться либо совершить более тяжкое преступное деяние.

Третьим основанием задержания, подлежащим анализу в рамках исследования обоснования статуса подозреваемого, является случай, когда на лице, подозреваемом в совершении преступления, или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления. Отметим, что прямая связь между следами преступления, их наличием и фактом того, что лицо совершает преступление или может скрыться либо совершить более тяжкое деяние, отсутствует. Безусловно, она имеет косвенный характер в части следов преступления и совершения преступления.

Однако эта связь не однозначна. Формально она является дедукцией лишь при условии истинной идентификации тех или иных следов именно как следов события, с которым мы устанавливаем связь. Фактически преступление, будучи видом социальной деятельности, оставляет те же следы, что образуются в результате вполне легальной деятельности лиц. Разница в этих следах следует из умысла совершения тех или иных действий, а не из механизма совершения действий. В таком контексте след лишь помогает познающему увидеть признаки вероятного деликта, и не более. Между тем, он (познающий) не может однозначно указать на его наличие.

Вместе с тем, нельзя забывать и о том, что, даже поставив знак равенства между обнаружением следов преступления в контексте обсуждаемой нормы и совершенным преступлением, нам не представится возможным связать оба эти факта в одно целое ввиду того, что пресечение преступления имеет место при обозрении преступных действий лица, которое не требует следового подтверждения. Кроме того, как и в случае с предыдущим основанием, совершение преступления, отождествляемое с обнаружением следов, указывающих на это, не всегда означает наличие попыток скрыться либо совершить более тяжкое преступное деяние.

Наконец, анализ четвертого основания задержания лица в качестве подозреваемого предполагает возникновение такой фигуры, когда в полученных в соответствии с законом материалах оперативно-разыскной деятельности и (или) негласных следственных действий в отношении лица имеются достоверные данные о совершенном или готовящемся им преступлении.

Общая логика рассуждений предполагает, что обсуждаемые основания задержания должны фигурировать в УПК РК в качестве оснований признания в качестве подозреваемого, а именно: в ст. 64 «Подозреваемый» УПК РК, что одновременно позволяет исключить из нее те причины признания лица в качестве подозреваемого, которые обозначены в ней сегодня:

- вынесение постановления о признании в качестве подозреваемого;
- задержание в порядке ст. 131 «Порядок процессуального задержания лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения» УПК РК;
- вынесение постановления о квалификации деяния подозреваемого;
- допрос в связи с наличием подозрения в совершении уголовного проступка.

Одновременно это предполагает необходимость формирования истинных оснований осуществления задержания лица и их выражение в ст. 128 «Основания задержания» УПК РК. В этой связи нами предлагается следующая конструкция ч. 1. ст. 64 «Подозреваемый» УПК РК.

«Статья 64. Подозреваемый

1. Подозреваемым является лицо, в отношении которого имеются достаточные данные полагать о причастности к совершению уголовного правонарушения, а именно:

- 1) когда это лицо застигнуто в момент совершения преступления или непосредственно после на месте его совершения;
- 2) когда очевидцы (свидетели), в том числе потерпевшие, прямо укажут на данное лицо как на совершившее преступление либо задержат это лицо в порядке, предусмотренном статьей 130 настоящего Кодекса;
- 3) когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления;
- 4) когда в полученных в соответствии с законом материалах оперативно-разыскной деятельности и (или) негласных следственных действий в отношении лица имеются достоверные данные о совершенном или готовящемся им преступлении;
- 5) когда по делу имеются документы, указывающие на совершение лицом уголовного правонарушения.
- б) когда установленные обстоятельства (в том числе косвенные) свидетельствуют о совершении лицом уголовного правонарушения».

При наличии фактов, подтверждающих данные основания, в отношении лица выносится постановление о признании в качестве подозреваемого, с момента вынесения которого лицо считается подозреваемым.

Часть вторую указанной статьи следует исключить, поскольку ее содержание совпадает с содержанием ч. 1 ст. 131 «Порядок процессуального задержания лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения», ч. 2 ст. 202 «Объявление о признании лица подозреваемым», ч. 1. ст. 216 «Особенности допроса подозреваемого» УПК РК.

Часть третью указанной статьи целесообразно перенести в ст. 131 «Порядок процессуального задержания лица» УПК РК, поскольку она имеет отношение в большей мере к порядку задержания, нежели к признанию лица в качестве подозреваемого.

Вместе с тем, в предлагаемой нами структуре оснований признания в качестве подозреваемого содержатся два основания, которые ранее не фигурировали при анализе оснований такого признания:

– «когда по делу имеются документы, указывающие на совершение лицом уголовного правонарушения».

– «когда установленные обстоятельства (в том числе косвенные) свидетельствуют о совершении лицом уголовного правонарушения».

Данное предложение связано с тем, что в ряде случаев при расследовании уголовных дел по делу не существует никаких прямых улик.

Внесение второго предложенного нами изменения в число оснований признания в качестве подозреваемого связано с тем, что ряд преступлений и уголовных правонарушений имеет латентный, неочевидный характер, что исключает или значительно снижает вероятность действия оснований, указанных в пп. 1, 2, 3 ч. 1 предлагаемой нами редакции обсуждаемой статьи или этих же пунктов ч. 1. ст. 128 «Основания задержания» УПК РК.

К примеру, изучение уголовных дел свидетельствует о высокой латентности краж, составляющих до 35 % всех видов уголовных правонарушений на территории Республики Казахстан [12]. Разумеется, об очевидцах, прямо указывающих на лицо как на лицо, совершившее преступление, речи не идет. То же самое можно сказать и о прочих перечисленных нами основаниях.

Таким образом, проблемы обоснования решений, определяющих статусы участников уголовного процесса, в частности, статус подозреваемого лица, с учётом применения действующего уголовно-процессуального законодательства на сегодня имеют место, что указывает на необходимость более тщательного изучения проблем обоснованного применения норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан и необходимости внесения в него предложенных выше изменений и дополнений [13].

Список использованной литературы:

1. Карнеева Л. М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. — М., 1971. — 136 с.
2. Каминская В. И., Карнеева Л. М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность // Советское государство и право. — 1972. — № 7. — С. 148-149; Белкин Р. С., Чувилов А., Карнеева Л. М. Привлечение к уголовной ответственности, Законность и обоснованность. — М.: Юрид. лит., 1971. — 131 с. // Социалистическая законность. — М., 1972, № 4. — С. 91-92.
3. Пантелеев И. А. Проблемы совершенствования института подозрения в уголовном процессе России: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Екатеринбург, 2000. — 160 с.
4. Эртевциан М. Р. Эффективность реализации конституционного принципа обеспечения подозреваемому права на защиту. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. — Казань, 2002. — 188 с.
5. Смирнов П. А. Подозреваемый в уголовном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2003. — 219 с.
6. Цибарт Е. Э. Процессуальное положение подозреваемого в российском уголовном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Оренбург, 2001. — 176 с.
7. Петров И. В. Институт подозрения в уголовном процессе России: проблемы совершенствования и развития // Проблемы правообразования: Сб. научн. статей молодых ученых юридического факультета. — Калининград, 2008. Вып. 5. — С. 145-151.
8. Степанов В. Г., Шимановский В. В. Галкин И. С., Кочетков В. Г. Процессуальное положение подозреваемого // Правоведение. — 1969. — № 2. — С. 138-140.

9. Заливин А.Н. «Лицо, подозреваемое в совершении преступления» или «подозреваемый»: соотношение понятий. — М., 2009, Вып. 9. Т. 3. — С. 884–888.
10. Рощин В. Н. Процессуальное положение подозреваемого в советском уголовном процессе // Советское государство и право. — М.: Наука, 1957.
11. Якубович Н. А. Укрепление процессуального статуса подозреваемого — важная гарантия реализации конституционных принципов права на защиту и неприкосновенности личности // Охрана прав граждан в уголовном судопроизводстве. Сборник научных трудов. — М., 1989. — С. 32.
12. Джафаров В. В., Приложение № 3, Статистические данные из УКПиСУ за 2020 год // Диссертационная работа на соискание степени «PhD» на тему: «Обоснованность как уголовно-процессуальная категория в ходе досудебного производства», г. Караганда, 2021 г.
13. Жакудаев Д. А. Следственные действия как среда противодействия // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 1. — С. 36–42.

Джафаров В. В.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультеттің докторанты, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: vus.kz_92@mail.ru)*

Қылмыстық процеске қатысушылардың мәртебесін анықтайтын шешімді негіздеудің кейбір мәселесі туралы

Аннотация. Мақалада күдіктінің мәртебесін анықтайтын қылмыстық іс жүргізу шешімінің негізділігі мәселесі қарастырылады. Қазақстан Республикасының қылмыстық іс жүргізу заңнамасындағы соңғы өзгерісті және Ресей Федерациясының қолданыстағы тәжірибесін ескере отырып, автор адамды күдікті ретінде тану туралы Қазақстан Республикасы Қылмыстық іс жүргізу кодексінің нормасын өзгерту және толықтыру қажеттілігін негізді түрде дәлелдейді. Күдіктінің іс жүргізу мәртебесінің түсінігі мен түріне ғылыми талдау жүргізіледі, теориялық және практикалық маңызы бар ұсыныс әзірленген. Олар автордың көзқарасынша сотқа дейінгі тергеу сатысында күдіктінің құқығы мен заңды мүддесін қамтамасыз етуді және іске асыруды оңтайландыруға бағытталуы тиіс.

Негізгі сөздер: негізділік, заңдылық, қылмыстық іс жүргізу шешімі, күдікті, сотқа дейінгі өндіріс, дәлелдеме, негіз.

V. V. Djafarov,

*Faculty doctoral student postgraduate education, police major
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: vus.kz_92@mail.ru)*

On some problems of justifying decisions that determine the statuses of participants in criminal proceedings

Annotation. The article deals with the problems of validity of criminal procedural decisions determining the status of a suspect. Taking into account the latest changes in the criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan and the existing experience of the Russian Federation, the author justifiably argues for the need to amend and supplement the norms of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan on the recognition of a person as a suspect. A scientific analysis of the concept and types of the procedural status of the suspect was carried out, proposals of theoretical and practical significance were developed, which, from the author's point of view, should be aimed at optimizing the provision and implementation of the rights and legitimate interests of the suspect at the stage of pre-trial investigation.

Keywords: validity, legality, criminal procedural decision, suspect, pre-trial proceedings, evidence, grounds.

УДК 343.1

Жунусова М. К.,
докторант факультета послевузовского образования,
магистр права, капитан полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, email: merey.zhunussova@mail.ru)

Практика реализации форм досудебного расследования в Республике Казахстан. Тенденции и проблемы

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы действующей практики расследования уголовных дел органами уголовного преследования страны. Осуществлен анализ правовой статистики этой работы с выведением соответствующих закономерностей. Показаны роль и назначение общих условий досудебного расследования уголовных дел, как непосредственных правил выполнения принципов уголовного процесса в ходе предварительного расследования. Предложены организационно-правовые рекомендации, направленные на улучшение состояния законности досудебного расследования уголовных дел. Проведен краткий анализ того, в чем состоят данные нарушения законности на примере норм института общих условий главного судебного разбирательства. Полномочия прокурора в ходе досудебного расследования, производство досудебного расследования следственной, следственно-оперативной группой, полномочия руководителя группы, деятельность органов дознания по делам, по которым осуществляется предварительное следствие, общие правила производства следственных действий, протокол следственного действия, недопустимость разглашения данных досудебного расследования (ст. 201 УПК).

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, уголовный процесс, досудебное расследование, уголовное преследование, уголовное дело, следователь, дознаватель, прокурор, специальный прокурор, прекращение уголовного дела, прерывание сроков расследования.

На фоне в целом мотивированной регламентации форм досудебного расследования, тем не менее, практика их реализации еще не свободна от нарушения в широком смысле принципа законности и связанных с ним общих условий осуществления досудебного расследования, предусмотренных главой 24 УПК [1]. Проведем краткий анализ того, в чем состоят данные нарушения законности на примере норм института общих условий главного судебного разбирательства.

Институт подследственности уголовных дел (ст. ст. 187, 191 УПК).

Как известно, подследственность уголовных дел определяет компетенцию органов дознания и следствия по расследованию определенной категории и видов уголовных дел.

Нарушение данных правил идет вразрез с принципами законности, а также всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела [2]. К сожалению, данные вопросы в практических анализах правоохранительных органов в уголовно-правовой сфере во внимание не принимаются. Важно здесь умение руководителей органов прокуратуры на местах знать правила подследственности для обеспечения выполнения задач и достижения целей уголовного процесса.

Вполне привычным явлением в практической среде является нарушение сроков досудебного расследования (ст. 192 УПК). Причин много. Прежде всего, они кроются в неправильном планировании работы по уголовным делам дознавателями и следователями. Есть и вина их руководителей, на которых закон возлагает осуществление процессуального ведомственного контроля за расследованием уголовных дел. Распределение уголовных дел с учетом ряда субъективных и объективных факторов — также большое искусство.

В законодательном плане стоит обратить внимание на редакцию ч. 7 ст. 192 УПК, согласно которой при возвращении прокурором дела для дополнительного расследования либо отказе в согласовании постановления о прерывании сроков досудебного расследования или постановления о прекращении уголовного дела досудебное расследование производится в срок, установленный прокурором, но не более одного месяца с момента поступления дела к

лицу, осуществляющему уголовное преследование. Дальнейшее продление срока производится на общих основаниях и в порядке, предусмотренном настоящей статьей.

Заметим, что последнее предложение данной части статьи изложено законодателем фрагментарно, поэтому неясно, как в конкретике продлеваются эти сроки. Принимаются ли во внимание предыдущие сроки расследования по уголовному делу, то есть берутся ли они для учета при продлении сроков расследования соответствующими прокурорами? На наш взгляд, безусловно, все ранее имевшие место сроки расследования по уголовному делу также должны приниматься во внимание, соответственно, разрешение на продление должны давать прокуроры соответствующего уровня. Этот вопрос необходимо правильно и внятно отразить в соответствующем приказе Генерального Прокурора № 165 от 30 декабря 2020 г. «Об утверждении Инструкции по организации надзора за законностью уголовного преследования» [3] либо внести уточнения в ч. 7 ст. 192 УПК.

Полномочия прокурора в ходе досудебного расследования (ст. 193 УПК).

Они достаточно обширны и будут усилены с полным внедрением в уголовный процесс новой трехзвенной модели его функционирования [4]. В этой связи, нам придется пересмотреть полномочия прокурора в редакции ст. 193 УПК, особенно его безусловные права на принятие любого уголовного дела в свое производство, в том числе с момента начала досудебного производства, независимо от установленной законом подследственности уголовных дел.

Производство досудебного расследования следственной, следственно-оперативной группой (ст. 194 УПК).

Работа в группах — явление привычное в уголовном процессе. Групповой метод расследования зарекомендовал себя в следственной практике давно, особенно по делам со сложными формами соучастия (преступные группы), многоэпизодным делам, особо тяжким преступлениям. Имеющие здесь место нарушения законности связаны, главным образом, с незаконным принятием решений об образовании данных групп не уполномоченными должностными лицами правоохранительных органов. Это придает фактическим данным, собранным участниками таких групп, статус не допустимых в качестве доказательств по уголовному делу.

Полномочия руководителя группы (ст. 195 УПК).

В рамках данной статьи очень важно, чтобы руководитель сам лично принимал те решения, которые предписаны нормами ст. 195 УК. Это придаст им качество законности и обоснованности. Прокуроры и судьи в ходе обязательного изучения уголовных дел обязаны обращать особое внимание на решения, которые принимались в составе таких следственных групп.

Деятельность органов дознания по делам, по которым осуществляется предварительное следствие (ст. 196 УПК).

Это один из видов дознания по уголовным делам. Его практика носит устойчивый характер. Необходимо, чтобы дознаватели не превышали своих полномочий в ходе такого дознания, то есть не делали того, что не предписано им нормами статьи хотя круг следственных действий уголовно-процессуальным законом для них не очерчен полностью. Например, это касается судебной экспертизы, которую должен назначать по делу своей подследственности, приняв дело к производству, непосредственно следователь.

Общие правила производства следственных действий (ст. 197 УПК).

Приведем дословно формулировку ч. 6 данной статьи: «6. При проведении следственных действий, предусмотренных частями тринадцатой и четырнадцатой статьи 220, статьей 252, частью четвертой статьи 253, статьей 255, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2) части третьей статьи 255 настоящего Кодекса, привлечение понятых обязательно.

В остальных случаях при проведении следственных действий в обязательном порядке применяются научно-технические средства фиксации хода и результатов. В случае отсутствия научно-технических средств или невозможности их применения при проведении следственных действий привлекаются понятые».

Необходимо сделать полное разъяснение в приказе Генерального Прокурора РК № 91 от 22 сентября 2014 г. [5], которым были утверждены Правила применения научно-технических средств фиксации хода и результатов следственных действий в части норм абзаца 3 ч. 6 ст. 197 УПК. Следует разъяснить, правомерно ли поступать таким же образом и в случаях проведения следственных действий, указанных в абзаце первом ч. 6 ст. 197 УПК.

Протокол следственного действия (ст. 199 УПК).

Принципиальны положения ч. 1 ст. 199 УПК о том, что «протокол следственного действия составляется в ходе производства следственного действия или непосредственно после его окончания». На это обстоятельство также обратил внимание законодателя и практиков Когамов М. Ч., имея в виду случаи составления протокола вне места производства следственного действия, что, по его мнению, может быть свидетельством нарушения законности производства следственного действия, в том числе в форме фальсификации доказательств [6].

Представление по устранению обстоятельств, способствовавших совершению уголовного правонарушения и других нарушений закона (ст. 200 УПК).

К сожалению, дознаватели и следователи стабильно нарушают требования данной статьи УПК. В уголовных делах зачастую нет представления следователя, дознавателя, а, тем более, ответа о его рассмотрении в предприятии, учреждении, организации. Не проводится предупредительной работы и по прекращенным уголовным делам. Кроме того, не восполняют работы следователя соответствующие прокуроры и суды путем вынесения, соответственно, постановлений и частного постановления по уголовным делам [7].

Недопустимость разглашения данных досудебного расследования (ст. 201 УПК).

Сохранение конфиденциальности (ст. 47 УПК) и требования ст. 201 УПК между собою органически связаны. Важным здесь является требование закона о том, что «3. Не являются разглашением данных досудебного расследования:

«2) представление сведений по уголовному делу лицу, привлекаемому к участию в нем защитником, представителем потерпевшего на договорной основе в качестве эксперта, специалиста, при условии ознакомления его с ответственностью по статье 423 Уголовного кодекса Республики Казахстан и дачи им письменного обязательства о неразглашении указанных сведений без согласия лица, осуществляющего досудебное расследование, либо прокурора с оформлением соответствующей расписки».

Об этих положениях закона важно знать дознавателям, следователям и особенно адвокатам, а также тем, кого они привлекают в дело в качестве экспертов и специалистов. Это снимет ненужную напряженность и вопросы в отношениях между данными участниками уголовного процесса, в том числе при представлении соответствующих заключений.

Немаловажно и осуществить анализ того, чем, собственно, «дышит» наша следственная практика. Для этого нами использованы материалы Генеральной прокуратуры РК по вопросам состояния законности в уголовно-правовой сфере за 2018–2020 гг. Они позволяют сделать краткую характеристику состояния законности досудебного расследования, к примеру, констатированную прокурорами в 2018 г. [8].

Наибольшее количество уголовных дел за этот год находилось в производстве МВД – 567303, Комитета государственных доходов (КГД) МФ РК – 8671, Агентства РК по противодействию коррупции – 6608, КНБ – 2975. Всего расследовалось 588864 уголовных дела (657087 уголовных дел в 2017 г.). Уже из приведенных прокуратурой сведений очевидно, что объемы процессуальной нагрузки в правоохранительных органах остаются по-прежнему

большими. В этой связи не удивительно, что по большинству уголовных дел также по разным причинам, в том числе надуманным, были прерваны сроки досудебного расследования.

Прекращено со снятием с учета по реабилитирующим основаниям 139285 уголовных дел (166224 – 2017): МВД – 134749, Агентство РК по противодействию коррупции – 2632, КГД МФ – 1095, КНБ – 541. Объемы прекращенных уголовных дел, к сожалению, не указывают на количество граждан, которые были незаконно или необоснованно вовлечены в орбиту уголовного процесса.

Не совсем привлекательно выглядит статистика отмены прокурорами как незаконных или необоснованных 61 (86 – 2017) постановления о квалификации деяния подозреваемого, 3566 (17663 – 2017) постановлений о прерывании сроков досудебного расследования, 11622 (17663 – 2017) постановлений о прекращении уголовного дела.

За исследуемый год на дополнительное расследование прокурорами возвращено 939 уголовных дел (889 – 2017).

В силу изложенного, для устранения проблем предварительного расследования уголовных дел, повышения его качества, в том числе поддержания качества гособвинения в судах, в 2018 г. значительно расширены случаи вовлечения в процессы расследования процессуальных прокуроров. Они приняли участие в расследовании 18991 уголовного дела, в том числе 16654 уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях. Это привело к направлению в суды 60 %, или 11371 уголовного дела, по которым они были определены в статусе процессуальных прокуроров.

Не лучшим образом может быть оценена работа правоохранительных органов и состояние законности в сфере досудебного расследования в 2019 году [8]. Для этого года характеристики предыдущего года по основным измерителям работы органов уголовного преследования существенно не меняется. В производстве органов уголовного преследования находилось 513956 (588864) уголовных дела: в МВД – 493284, КФМ МФ – 7354, Агентстве РК по противодействию коррупции – 6402, КНБ – 1884. Сроки расследования были прерваны по 176437 (219065), или 34 % уголовных дел: МВД – 231057, КФМ МФ – 1480, КНБ – 345, Агентство РК по противодействию коррупции – 201.

Окончено производством 47 %, или 240404 уголовных дела (255115): МВД – 231057, Агентство РК по противодействию коррупции – 3669, КФМ МФ – 3525, КНБ – 442. Из окончанных производством в суды направлено прокурорами 34385 (44931) уголовных дела: МВД – 32093, Агентство РК по противодействию коррупции – 790, КФМ МФ – 710, КНБ – 332.

На этом фоне впечатляет статистика прекращаемости уголовных дел по разным основаниям. Всего прекращено 203263 уголовных дела (219198): МВД – 196220, Агентство РК по противодействию коррупции – 2848, КФМ МФ – 2818, КНБ – 119. При этом со снятием с учета прекращено 137080 уголовных дел: МВД – 131485, Агентство РК по противодействию коррупции – 2655, КФМ МФ – 1746, КНБ – 106.

В ходе расследования уголовных дел прокурорами отменено 120 (61) постановлений о квалификации деяния подозреваемых, 4383 (3556) постановления о прерывании сроков досудебного расследования, 14752 (11622) постановления о прекращении уголовного дела. Таким образом, из вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Общие условия досудебного расследования требуют издания Генеральным Прокурором РК отдельного приказа, направленного на их разъяснение и неукоснительное соблюдение в ходе расследования уголовного дела. Целесообразно в законодательном порядке уточнить правила продления сроков расследования по прекращенным уголовным делам, по которым прокурорами отменены решения об их прекращении и возобновлено расследование.

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>.
2. Когамов М. Ч. Комментарий к УПК Республики Казахстан. Т. 2. — Алматы: Жеті Жарғы, 2020. — С. 55–60; Ералина Л. А. Подследственность уголовных дел: история и современность: Автореф. дис. ... к.ю.н. — Караганда: ВШ МВД СССР, 2002. — 31 с.
3. Об утверждении Инструкции по организации надзора за законностью уголовного преследования: Приказ Генерального Прокурора № 165 от 30 декабря 2020 г. // Текущее делопроизводство Службы уголовного преследования Генеральной прокуратуры. — Нур-Султан, 2021.
4. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» // <https://www.akorda.kz/ru/>
5. Правила применения научно-технических средств фиксации хода и результатов следственных действий: Приказ Генерального Прокурора РК № 91 от 22 сентября 2014 г. // Текущее делопроизводство Службы уголовного преследования Генеральной прокуратуры. — Нур-Султан, 2021.
6. Когамов М. Ч. Комментарий к УПК Республики Казахстан. Т. 2. — Алматы: Жеті Жарғы, 2020. — С. 432–433.
7. Когамов М. Ч. Предупредительная деятельность следователя и ее эффективность: Учеб. пос. — Караганда: Высшая школа МВД СССР, 1986; Когамов М. Ч. Профилактика преступлений по пре-
кращенным уголовным делам // Вестник МВД Казахской ССР. — 1981. — № 82. — С. 15–18.
8. О состоянии законности в уголовно-правовой сфере за 2018 год / Текущее делопроизводство Службы уголовного преследования Генеральной прокуратуры. — Нур-Султан, 2018.

Жунусова М. К.,

Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты,

құқық магистрі, полиция капитаны

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,

Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., email: merey.zhunussova@mail.ru)

Қазақстан Республикасындағы сотқа дейінгі тергеп-тексеру нысанын жүзеге асыру практикасы. Үрдіс пен проблема

Аннотация. Мақалада елдің қылмыстық қудалау органдарының қылмыстық істі тергеудің қолданыстағы практикасының өзекті мәселесі қарастырылады. Тиісті заңдылықты шығара отырып, осы жұмыстың құқықтық статистикасына талдау жасалған. Қылмыстық істі сотқа дейінгі тергеп-тексерудің жалпы шартының рөлі мен мақсаты алдын ала тергеп-тексеру барысында қылмыстық процесс қағидатын орындаудың тікелей қағидасы ретінде көрсетілген. Қылмыстық істі сотқа дейінгі тергеп-тексеру заңдылығын жақсартуға бағытталған ұйымдастырушылық-құқықтық ұсыным ұсынылады. Негізгі сот талқылауының жалпы шарты институтының нормасы мысалында заңдылықтың бұзылуының қысқаша талдауы жүргізіледі. Мәселен, прокурордың сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысындағы өкілеттігі, тергеу, жедел-тергеу тобының сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүргізуі, топ басшысының өкілеттігі, алдын ала тергеу жүзеге асырылатын іс бойынша анықтау органының қызметі, тергеу әрекеттерін жүргізудің жалпы қағидасы, тергеу әрекетінің хаттамасы, сотқа дейінгі тергеп-тексеру дерегін жария етуге жол бермеу (ҚДЖК-нің 201-бабы).

Негізгі сөздер: қылмыстық іс жүргізу құқығы, қылмыстық процесс, сотқа дейінгі тергеп-тексеру, қылмыстық қудалау, қылмыстық іс, тергеуші, анықтаушы, прокурор, арнайы прокурор, қылмыстық істі тоқтату, тергеп-тексеру мерзімін үзу.

M. K. Zhunusova,
doctoral student at the Faculty of Postgraduate Education
Master of Law, police captain
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, email: merey.zhunussova@mail.ru)

The practice of implementing forms of pre-trial investigation in the Republic of Kazakhstan. Trends and problems.

Annotation. The article discusses the current problems of the current practice of investigating criminal cases by the criminal prosecution authorities of the country. The analysis of the legal statistics of this work is carried out with the derivation of the corresponding patterns. The role and purpose of the general conditions of pre-trial investigation of criminal cases as direct rules for the implementation of the principles of the criminal process during the preliminary investigation are shown. Organizational and legal recommendations aimed at improving the legality of pre-trial investigation of criminal cases are proposed. A brief analysis of what these violations of legality consist of is carried out on the example of the norms of the institute of general conditions of the main trial. The powers of the prosecutor during the pre-trial investigation, the pre-trial investigation by the investigative, investigative and operational group, the powers of the head of the group, the activities of the bodies of inquiry in cases in which the preliminary investigation is carried out, the general rules for the production of investigative actions, the protocol of the investigative action, the inadmissibility of disclosure of the data of the pre-trial investigation (Article 201 of the CPC).

Keywords: criminal procedure law, criminal procedure, pre-trial investigation, criminal prosecution, criminal case, investigator, inquirer, prosecutor, special prosecutor, termination of a criminal case, interruption of the investigation period.

УДК 343.263

Примкулова А. А.,
докторант, майор полиции
(Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева,
г. Костанай, Республика Казахстан, e-mail: almusha_karenova@mail.ru)

Теоретические и правовые аспекты наказания в виде ограничения свободы

Аннотация. В статье дается теоретический разбор одного из основных альтернативных лишения свободы наказаний — ограничения свободы. Автор соотносит категории «свобода» и «ограничение свободы» с точки зрения философии и права. Кроме того, особое внимание уделено характеризующим особенностям данного наказания в соответствии с действующими уголовными и уголовно-исполнительными нормами, на основании чего предлагается авторское определение института ограничения свободы. Автор подчеркивает, что данный вид наказания имеет позитивные аспекты при отправлении уголовного правосудия, и вносит предложение по законодательному урегулированию вопроса, связанного с привлечением к принудительному труду осужденных к ограничению свободы.

Ключевые слова: ограничение свободы, пробационный контроль, служба пробации, система наказания, альтернативная мера лишению свободы, принудительный труд.

Свобода передвижения относится к наиболее важным и базовым потребностям индивида, поскольку затрагивает основополагающие стороны его существования. Она наиболее ярко отражает естественное состояние, присущее нормальной жизни человека. В соответствии со ст. 21 Конституции Республики Казахстан «каждому, кто законно находится на территории Республики Казахстан, принадлежит право свободного передвижения по ее территории и свободного выбора местожительства, кроме случаев, оговоренных законом» [1].

Одним из исключений данного общего правила является применение в отношении лица, нарушившего положения уголовного закона, наказания, связанного с изоляцией от общества

или частично ограничивающего его в реализации вышеуказанного конституционного права. В соответствии с уголовным законодательством к числу указанных наказаний следует отнести арест, лишение свободы и ограничение свободы. Все перечисленные санкции в той или иной степени затрагивают право каждого на личную свободу, предусмотренную п. 1 ст. 16 Конституции Казахстана.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает такой вид наказания, как ограничение свободы, поскольку на сегодня рассматриваемая уголовная мера масштабно применяется в уголовном судопроизводстве, имеет особый карательный характер в отношении виновного лица, при этом не подрывает коренным образом его жизнедеятельность. Так, в процессе исполнения ограничения свободы достигаются основные уголовно-исполнительные цели: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения им нового противоправного деяния, наносящей вред, как обществу, так и государству.

Говоря о понятии «свобода», следует отметить, что она имеет несколько определений, так как является сложной и многогранной категорией, включающая в себя несколько смысловых значений. С точки зрения философии «свобода — это универсалия культуры субъектного ряда, фиксирующая возможность деятельности и поведения в условиях отсутствия внешнего целеполагания» [2]. В праве под свободой принято понимать «закрепленную в Конституции или ином законодательном акте возможность определённого поведения человека (например, свобода слова, свобода вероисповедания и т. д.). Здесь необходимо отметить, что категория свободы близка к понятию права в субъективном смысле, однако последнее предполагает наличие юридического механизма для реализации и обычно соответствующей обязанности государства или другого субъекта совершить какое-либо действие. Напротив, юридическая свобода не имеет четкого механизма реализации, ей соответствует обязанность воздерживаться от совершения каких-либо нарушающих данную свободу действий» [3].

Свобода — естественное, неотъемлемое право каждого человека, важнейшая общечеловеческая ценность. Она является противоположностью неволе, физическому и духовному насилию и принуждению, всякой зависимости и ограничению, всякому обязыванию и подчинению. Также свобода означает отсутствие политического и экономического гнёта, отсутствие стеснений, ограничений в общественно-политической жизни общества [4].

Согласно толковому словарю С. И. Ожегова, под ограничением понимается «правило, ограничивающее какие-нибудь действия, права» [5]. Следовательно, «ограничение — это стеснение, ограничивающее права, возможности» [6].

В науке уголовно-исполнительного права существует достаточно большое количество научных трудов в исследуемой области. Так, по мнению Э. А. Говорухина, «наказывая виновного ограничением свободы, государство тем самым ограничивает его не только в выборе поведения, но и возможности пользоваться отдельными гражданскими правами. Однако следует отметить, что лица, подвергнутые ограничению свободы в порядке уголовного наказания, ограничиваются в свободе пользования гражданскими правами в частичном объеме, что, в свою очередь, неравнозначно их лишению вообще» [7, с. 33].

Вместе с тем, как отмечает С. Б. Бойко, понятие «ограничение свободы» соотносится с правовым явлением для обобщения в законодательстве ограничений, возникающих в процессе противоправного поведения людей. Ограничивая преступника в свободе, государство ограничивает его возможности полностью или частично выбирать действия по собственному усмотрению [8, с. 84].

В свою очередь, С. В. Полубинской указывает, что «под ограничением свободы» следует понимать уголовное наказание, сущность которого образует совокупность обязанностей и запретов, налагаемых судом на осужденного, которые исполняются без изоляции осужденно-

го от общества в условиях осуществления за ним надзора со стороны специализированного государственного органа [9, с. 56].

В отечественной системе наказания данная мера уголовно-правового воздействия была введена в 1997 г. с принятием Уголовного кодекса Республики Казахстан. Законодательное расширение альтернативных лишению свободы санкций связано с ситуацией того периода, которая выражалась в огромном количестве осужденных, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, высоком росте рецидивной преступности, связанной со слабой реализацией социальной адаптации правонарушителей. Таким образом, оценивая негативные последствия широкого назначения судами наказания в виде лишения свободы, возникла острая необходимость изменения уголовной политики в части применения мер без изоляции от общества за совершение небольшой или средней степени тяжести преступления.

В рамках теоретико-правового анализа института ограничения свободы следует рассмотреть ключевые признаки, присущие данному наказанию в соответствии с отечественным уголовным и уголовно-исполнительным законодательством.

Ограничение свободы является наказанием без изоляции от общества. В соответствии с ч. 1 ст. 44 УК РК, ограничение свободы заключается в «установлении пробационного контроля за осужденным на срок от шести месяцев до семи лет и привлечении его к принудительному труду по сто часов ежегодно в течение всего срока отбывания наказания».

Указанный Закон содержит норму, согласно которой ограничение свободы назначается лицам, признанным виновными в совершении небольшой, средней и тяжкой категории преступлений. За совершение тяжкого преступления срок ограничения свободы не должен превышать семи лет.

В свою очередь, согласно ст. 5 Закона РК «О пробации» под пробационным контролем понимается деятельность службы пробации и полиции по осуществлению контроля за исполнением лицами, состоящими на их учете, обязанностей, возложенных на них законом и судом [10]. Исходя из указанного определения, в рамках исполнения пробационного контроля представителями уполномоченного органа (в данном случае, службой пробации) осуществляется контроль за поведением осужденных, состоящий в надзоре за порядком и условиями их отбывания наказания, в частности, ограничения свободы.

Ограничение свободы заключается в возложении на осужденного определенных обязанностей и ограничений по приговору (постановлению) суда, которые затрагивают конституционные права и свободы осужденного.

В соответствии с ч. 2 ст. 44 УК РК, суд устанавливает следующие обязанности в отношении осужденных к ограничению свободы: «не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления уполномоченного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного; не посещать определенные места; пройти курс лечения от психических, поведенческих расстройств (заболеваний), связанных с употреблением психоактивных веществ, заболеваний, передающихся половым путем; осуществлять материальную поддержку семьи; другие обязанности, которые способствуют исправлению осужденного и предупреждению совершения им новых уголовных правонарушений».

Кроме того, иные обязанности, возлагаемые на осужденного к ограничению свободы, предусмотрены уголовно-исполнительным законодательством, в частности: «выполнять требования службы пробации; не выезжать за пределы административно-территориальной единицы без уведомления службы пробации; являться в службу пробации в установленные дни для регистрации и проведения с ним воспитательной работы; иметь при себе документ, удостоверяющий личность».

Контроль за поведением осужденных лиц к ограничению свободы осуществляется службой пробации. Под службой пробации понимается орган уголовно-исполнительной (пени-

тении) системы, который осуществляет исполнительные и распорядительные функции по обеспечению исполнения уголовных наказаний без изоляции от общества, а также организации и функционированию пробации [10].

Исходя из сказанного, деятельность службы пробации имеет двухвекторную направленность: с одной стороны, исполнение наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, не связанных с лишением свободы (исправительные работы, привлечение к общественным работам, ограничение свободы, условное осуждение, отсрочка отбывания наказания), а с другой, реализации моделей пробации (досудебной, приговорной, пенитенциарной, постпенитенциарной), которые имеют свои характерные особенности, однако объединяющим элементом является оказание содействия в получении социально-правовой поддержки лицам, попадающим под пробацию (подготовка и составление индивидуальной программы социально-правовой помощи, координация взаимодействия между подучетным лицом и уполномоченным органом, предоставляющая помощь и др.).

Ограничение свободы реализуется в рамках приговорной и постпенитенциарной пробации.

Приговорная пробация — деятельность и совокупность мер по установлению и осуществлению пробационного контроля в отношении лиц, осужденных к ограничению свободы, а также осужденных условно, и оказанию им социально-правовой помощи [10].

В то же время постпенитенциарная пробация — это деятельность и совокупность мер по установлению и осуществлению пробационного контроля в отношении лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы, и оказанию им социально-правовой помощи [10].

В данном случае осужденное лицо освобождается из мест лишения свободы на основании ст. 73 УК РК, которая регламентирует возможность освобождения осужденного, отбывающего лишение свободы за преступления небольшой, средней тяжести или тяжкие преступления, в случае полного возмещения им ущерба, причиненного преступлением, либо отсутствия у него злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания, путем замены оставшейся неотбытой части наказания на более мягкий вид наказания в виде штрафа или ограничения свободы.

Принудительный труд является мерой, устанавливаемой в ходе назначения ограничения свободы. В соответствии с Конвенцией о принудительном или обязательном труде под ним следует понимать всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг [11]. При этом как принудительный труд не расцениваются работы или службы, требуемые от какого-либо лица вследствие приговора, вынесенного решением судебного органа, при условии, что эта работа или служба будет производиться под надзором и контролем государственных властей и что указанное лицо не будет уступлено или передано в распоряжение частных лиц, компаний или общества [11].

В статье 24 Конституции Республики Казахстан закреплено положение, согласно которому принудительный труд допускается только по приговору суда либо в условиях чрезвычайного или военного положения [1]. Следовательно, принуждение правонарушителя в выполнении тех или иных видов работ в рамках исполнения наказания в виде ограничения свободы вполне законно и обоснованно нормами национального законодательства и международными документами.

Однако не все граждане могут быть привлечены к принудительному труду в процессе исполнения ограничения свободы. Так, согласно ч. 1 ст. 44 УК РК к принудительному труду не привлекаются осужденные, имеющие постоянное место работы или занятые на учебе; несовершеннолетние; женщины: беременные женщины, имеющие малолетних детей в возрасте до трех лет, или в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет; мужчины, воспитывающие

в одиночку малолетних детей в возрасте до трех лет, или в возрасте шестидесяти трех и выше лет; инвалиды первой или второй группы; осужденные, которым наказание заменено на ограничение свободы сроком менее шести месяцев.

Принудительный труд организуется местными исполнительными органами власти в общественных местах, порядок и условия его выполнения аналогично наказанию в виде привлечения к общественным работам.

На наш взгляд, существуют законодательные упущения в части реализации принудительного труда. Так, нерешенным остается вопрос, связанный с приостановлением либо отменой данной меры в случае трудоустройства осужденного к ограничению свободы. Нормы, регулирующие организацию деятельности службы пробации, не предусматривают решение имеющейся проблемы. Мы считаем целесообразным внести корректировку в параграф 6 Приказа МВД РК «Об организации деятельности службы пробации» следующим дополнением: «В случае трудоустройства осужденного к ограничению свободы, которое подтверждается соответствующим документом, сотрудники службы пробации вносят представление в суд для отмены или приостановления установленного принудительного труда».

Совершение злостных нарушений порядка и условий отбывания ограничения свободы влечет замену на более тяжкое наказание. В случае, если осужденный не исполняет обязанности, предусмотренные уголовным и уголовно-исполнительным законодательством, или умышленно повреждает электронные средства слежения либо совершает административные правонарушения, посягающие на права личности, права несовершеннолетних, семейно-бытовые отношения, общественный порядок и нравственность, за которые на него налагается административное взыскание, данные действия расцениваются как нарушения порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы, за которые предусмотрено взыскание в виде письменного предупреждения о замене ограничения свободы лишением свободы.

Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 67 УИК РК к злостным нарушениям относятся: «повторное совершение в течение года вышеуказанных нарушений; выезд за пределы Республики Казахстан; совершение осужденным уголовного правонарушения, в том числе повторного преступления, в случае, если досудебное производство прекращено на основании ч. 1 ст. 65, ч. 1 и 3 ст. 68, ч. 2 и 4 ст. 78 УК РК; отказ от выполнения законных требований, а равно оскорбление либо угроза применения насилия в отношении сотрудника службы пробации; скрытие от пробационного контроля; уклонение от выполнения принудительного труда без уважительных причин, указанных в пп. 1) ч. 3 ст. 60 УИК РК». В указанных случаях сотрудники службы пробации направляют представление в суд для решения вопросов о замене ограничения свободы лишением свободы.

Особый интерес представляют осужденные, скрывающиеся от пробационного контроля, под которыми понимаются лица, место нахождения которых более пятнадцати дней со дня неявки для регистрации в службу пробации не установлено. По мнению М. Р. Муканова и Д. А. Амангельдиева, необходимо внести изменение и дополнение в ст. 64 УИК РК в виде включения нормы о приостановлении срока отбывания наказания в случае вынесения постановления суда об объявлении осужденного к ограничению свободы в розыск, тем самым сохранив принципы справедливости и законности [12, с. 35].

Исходя из перечисленных признаков, нами сформулировано авторское определение ограничения свободы: это один из видов уголовного наказания, альтернативных лишению свободы, которое заключается в установлении на предусмотренный уголовным законодательством срок определенных обязанностей, ограничивающих конституционные права на личную свободу, в частности, свободу передвижения.

Теоретико-правовой анализ института ограничения свободы позволяет прийти к выводу, что данный вид наказания имеет позитивные аспекты при отправлении уголовного правосудия, заключающиеся в сохранении определенного образа жизни осужденного, который не отрывает его от социально-полезных связей. При этом, сущность исследуемого наказания достаточно серьезно ограничивает человека в его естественном праве свободного передвижения, что безусловно, расценивается как репрессивная мера в отношении преступника. Несмотря на налагаемые запреты и ограничения, осужденный подпадает под воздействие определенных социально-воспитательных мероприятий, целью которых является исправление осужденного.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан: [принята республиканским референдумом 30 августа 1995 г.: ред. от 23 марта 2019 г.] // Ведомости Парламента РК. — 1996. — № 4. — Ст. 217.
2. Новейший философский словарь. 3-е изд., исправл. — Минск: Книжный Дом, 2003. — 1280 с.
3. «Свобода» // Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. — М., 2007.
4. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 1998.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. — М., 1999. — 944 с.
6. Большой юридический словарь / А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А. Я. Сухарева. — М.: Норма, 2000. — 1235 с.
7. Говорухин Э. А. Ограничения в передвижении осужденных в местах лишения свободы как средство обеспечения режима. — Рязань, 1981. — 48 с.
8. Бойко С. Б. Ограничение свободы как вид наказания в российском уголовном праве: Дис. ... канд.юрид.наук. — Р-н/Д., 2001. — 202 с.
9. Полубинская С. В. К вопросу о целях наказания // Проблемы совершенствования уголовного закона. — М. — 100 с.
10. О пробации: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 г. № 38-VI ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038>.
11. Конвенция о принудительном или обязательном труде. Принята в Женеве 14-й сессией Генеральной конференции Международной организации труда 28 июня 1930 г. // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000120>.
12. Муканов М. Р., Амангельдиев Д. А. Актуальная проблема при объявлении в розыск лиц, осужденных к наказанию в виде ограничения свободы // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 2(72). — С. 31–36.

Примкулова А. А.,

докторант, полиция майоры

*(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., e-mail: almusha_karenova@mail.ru)*

Еркіндікті шектеу түріндегі жазаның теориялық және құқықтық аспектісі

Аннотация. Мақалада бас бостандығынан айырудың негізгі балама нұсқасының бірі — бас бостандығын шектеу туралы теориялық талдау берілген. Автор философия мен құқық тұрғысынан «бостандық» және «бостандықты шектеу» категориясын байланыстырады. Сонымен қатар қолданыстағы Қылмыстық және қылмыстық-атқару нормасына сәйкес осы жазаның ерекшелігін сипаттайтын ерекшелікке айрықша назар аударылады, соның негізінде бас бостандығын шектеу институтын авторлық анықтау ұсынылады. Автор жазаның бұл түрінің қылмыстық сот төрелігін жүзеге асыруда жағымды жағы бар екенін баса айтады және бас бостандығын шектеуге сотталғандарды мәжбүрлі еңбекке тартуға байланысты мәселені заңнамалық реттеу туралы ұсыныс енгізеді.

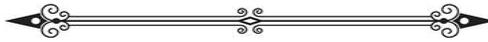
Негізгі сөздер: бас бостандығын шектеу, пробациялық бақылау, пробация қызметі, жазалау жүйесі, бас бостандығынан айырудың баламалы шарасы, мәжбүрлі еңбек.

A. A. Primkulova,
doctoral student, police major
(*Kostanay academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan*
named after Sh. Kabybayev, e-mail: almusha_karenova@mail.ru)

Theoretical and legal aspects of punishment in the form of restriction of freedom

Annotation. The article provides a theoretical analysis of one of the main alternative punishments to imprisonment — restrictions of freedom. The author correlates the categories of «freedom» and «restriction of freedom» from the point of view of philosophy and law. In addition, special attention is paid to the characteristic features of this punishment in accordance with the current criminal and penal enforcement norms, on the basis of which the author's definition of the institution of restriction of freedom is proposed. The author emphasizes that this type of punishment has positive aspects in the administration of criminal justice, and makes a proposal for a legislative settlement of the issue related to the involvement in forced labor of convicts to deprivation of liberty.

Keywords: restriction of freedom, probation control, probation service, punishment system, alternative measure to imprisonment, forced labor.

УДК 343.1

Тлеубаев К. К.,
докторант факультета послевузовского образования,
магистр юридических наук, подполковник полиции
(*Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда,*
Республика Казахстан, e-mail: Tleubaev.kanat@mail.ru)

Некоторые особенности характеристики личности скотокрада

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей характеристики личности преступника, совершающего кражи скота. Тематика статьи представляется актуальной ввиду недавних изменений уголовного законодательства Республики Казахстан, в частности — введения новой нормы, регламентирующей ответственность за совершение кражи скота (ст. 188-1 УК РК). Автор отмечает, что на сегодня наблюдается весьма незначительное количество исследований по данной тематике. С целью обобщения и структурирования сведений о личности скотокрада в статье проведён сравнительный анализ статистических данных ранних исследований с данными за 2020 г., а также анализ результатов проведённого анкетирования лиц, осуждённых за кражу скота. Выявлены новые признаки и особенности характеристики лиц, совершающих кражу скота.

Ключевые слова: тайное хищение, кража, скотокрадство, личность преступника, криминалистическая характеристика, уголовное правонарушение, досудебное расследование, преступление.

В целях успешного противодействия кражам скота сотрудникам криминальной полиции необходимо обращать внимание на особенности характеристики личности преступника-скотокрада. Скотокрадство по-прежнему остается традиционным преступлением среди преступников, так как объект преступного посягательства имеет высокой спрос и легкость при сбыте. Одной из проблем в области изучения преступности, безусловно, является вопрос о личности преступника.

В данной статье исследованию подвергнуты некоторые особенности характеристики личности скотокрада. Избранная тематика является актуальной ввиду недавних изменений в уголовном законодательстве, а именно – выделения в отдельную уголовно-правовую норму статьи, регламентирующей ответственность за совершение хищения скота (ст. 188-1 УК РК) [1]. Кроме того, известно не так много трудов ученых-юристов, посвящённых данному вопросу [2; 3; 4].

Исследования прошлых лет показывают, что до 2016 г. для личности преступника, совершающего кражу скота, характерными признаками являлись: относительно устойчивый рецидив, совершение преступлений в группе, ярко выраженный мужской вид преступления. В условиях сегодняшних реалий весьма интересным представляется исследование вопроса о том, изменился ли тип личности преступника, совершающего кражу скота.

Характеристика личности преступника, совершившего запрещённое уголовным законом деяние, является объектом изучения различных дисциплин, в частности, таких как судебная психология, уголовное право, уголовный процесс, криминология, криминалистика и непосредственно теория оперативно-розыскной деятельности. Каждая из названных дисциплин разрабатывает (описывает) преступника или преступление с позиции своего предмета. Любая характеристика личности преступника представляет собой «описание характерных, отличительных качеств, а также свойств человека». Именно в связи с этим в юридической науке выделяется уголовно-правовая, криминологическая, криминалистическая и другие характеристики.

Немаловажную роль в раскрытии и предупреждении преступлений играет изучение личности преступника, которое включает в себя рассмотрение непосредственно ее свойств, качеств и характеристик, которые формируют цель преступного деяния, дают мотивацию к действиям, влияют на способ подготовки, совершения и сокрытия преступлений [5, с. 20]. Некоторые исследователи рассматривают личность преступника в виде иерархии, состоящей из информации различного рода: начиная от соматического (психофизиологического) и психического, заканчивая социальным [6].

Из совокупности признаков личности преступников, как правило, выделяются пол, возраст, образование, социальное положение и ряд других характеристик. Справедливо сказать, что в оперативно-розыскной деятельности знание структуры личности преступника, состоящей из социальных, биологических и внутренних психических процессов, предопределяет качественное проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление лиц, причастных к совершению преступлений, и лиц, связанных с кражами скота.

Так, анализ статистической информации за 2020 г. о лицах, совершивших рассматриваемый вид уголовных правонарушений, показывает следующее.

Всего в 2020 г. было совершено 2852 факта хищения скота. Общее количество установленных лиц, совершивших данные деяния, составляет 1016 человек. Из них: 968 лиц являются гражданами Республики Казахстан, 19 человек – граждане стран СНГ, оставшиеся 29 человек — лица без гражданства и граждане иностранных государств [7].

Рассматриваемый вид преступления остаётся на сегодня преимущественно мужским, поскольку доля женщин, совершивших кражу скота, составляет лишь 1,2 % (13 человек). Данную тенденцию вполне справедливо связать с психическими, а также физиологическими особенностями мужчин. Исторически мужской пол всегда являлся более активным, отличался своим поведением и интересами [8, с. 346]. Кроме того, не каждая женщина физически способна совершить кражу скота в одиночку, что отмечается в исследованиях российских учёных-криминалистов, придерживающихся научного взгляда о том, что физические возможности женщин не позволяют им совершать кражи путем выбивания дверей помещений, отжима оконных решеток и т. д. [5, с. 22; 9].

Следующим немаловажным признаком, характеризующим личность скотокрада, является уровень его образования. Образование играет важную роль не только в формировании человеческих ценностей и приоритетов, но и влияет на дальнейшее построение интеллектуальных способностей. Анализ статистических данных показывает, что по аналогии с ранее проведенными исследованиями, в 2020 г. [7] кражи скота совершаются в большинстве случаев (91,8 %) лицами, имеющими среднее и средне специальное образование (933 человека). 39 скотокрадов (3,8 %) имели высшее образование, остальные 44 человека (4,3 %) не имели да-

же среднего образования. Как показывает практика, лица, не имеющие высшего образования, как правило, являются исполнителями преступления и выбирают достаточно примитивные способы совершения деяний, требующих применения специальных знаний [5, с. 23]. (Рисунок 1).

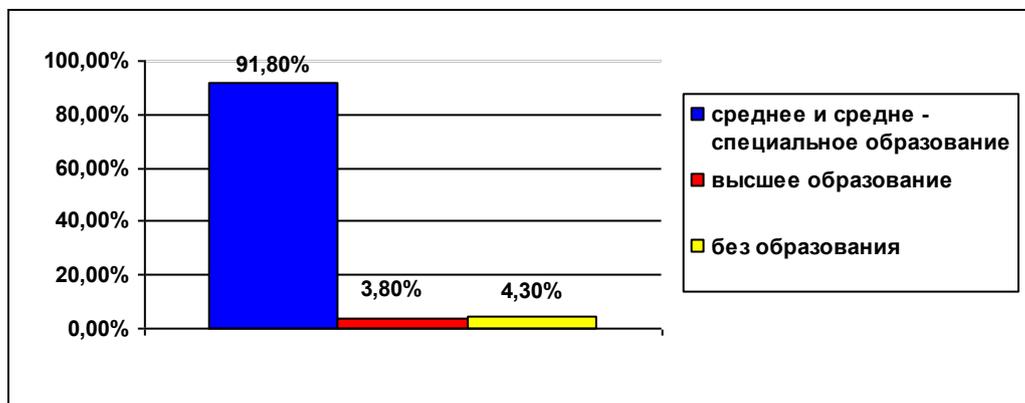

Рисунок 1. Диаграмма процентного соотношения данных об образовании лиц, совершивших скотокрадство в 2020 г.

Данные правовой статистики указывают, что скотокрады подразделяются на несколько возрастных групп: от 18 до 20 лет – 71 человек (7 %), от 21 до 29 лет – 339 человек (33 %), от 30 до 39 лет – 283 человека (28 %), от 40 до 49 лет – 203 человека (20 %), от 50 до 59 лет – 86 человек (10 %), от 60 лет и выше — 16 человек (2 %). Основной возраст скотокрадов варьируется от 21 до 39 лет [7].

Процент несовершеннолетних лиц, проходящих в качестве подозреваемых по уголовным делам рассматриваемой категории, относительно низкий – 1,7 % (18 человек) и представляет собой лишь их соучастие, а не самостоятельное совершение деяния. При этом, в отличие от ранее проведённых исследований, 2020 год характеризуется отсутствием подозреваемых младше 16 лет. Что касается образования, 4 из 18 человек являлись учащимися средних школ, остальные 14 – учащиеся профессиональных технических училищ и колледжей [7] (Рисунок 2).

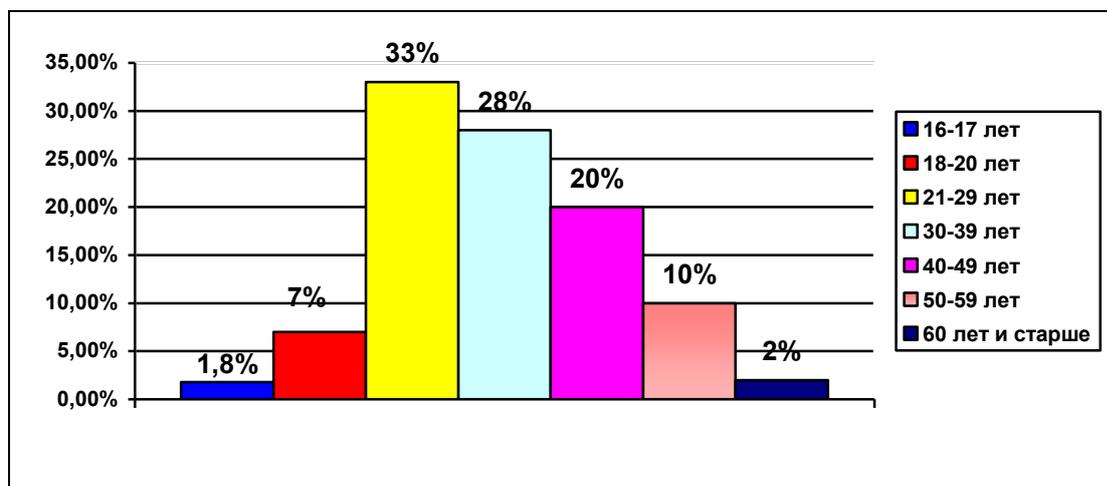

Рисунок 2. Диаграмма процентного соотношения данных о возрасте лиц, совершивших скотокрадство в 2020 г.

При анализе криминалистической характеристики субъекта краж скота нельзя оставить без внимания исследование вопроса мотивации преступного поведения. В основном, мотивом совершения рассматриваемых преступлений выступает корысть, поскольку согласно данным правовой статистики, из 1016 лиц, совершивших скотокрадство в 2020 г., большая часть представлена безработными (855 человек) [7].

Если ранее рассматриваемые деяния в большей степени совершались в группе лиц (79,8 %), то в 2020 г. групповой характер скотокрадства прослеживается намного реже. Из общего количества лиц, осужденных за скотокрадство, 425 человек совершили деяние в группе лиц, что составляет 41,8 % от общего количества осужденных [7].

Рассматриваемый вид преступления по-прежнему совершается в большей степени лицами в трезвом состоянии, а процент злоумышленников, которые на момент совершения преступления находились в состоянии алкогольного опьянения, составляет лишь 9,2 % (93 человека) [7]. Согласно проведенным исследованиям, ранее аналогичная категория составляла 23,8 % [2].

Не менее важным аспектом в исследовании криминалистической характеристики личности скотокрады выступают результаты анкетирования и интервьюирования лиц, совершивших рассматриваемые запрещённые уголовным законом деяния.

Из 120 опрошенных респондентов 54 указали, что совершили преступление в группе лиц, что составляет 45 % от общего количества. Отметим, что приближённый процент наблюдается и в статистических отчётах ранних исследований. Из 54 человек, совершивших преступление в группе, 17 указали, что соучастников связывала школьная или студенческая дружба, 21 лицо имело родственные связи, 16 вместе отбывали наказание в местах лишения свободы за ранее совершенные преступления. При этом, 36 из 54 осужденных пояснили, что кража скота была совершена по заблаговременно продуманному сговору и при тщательной подготовке.

Из 120 опрошенных лиц 78 (65 %) при интервьюировании пояснили, что ранее уже совершали аналогичные деяния.

Кроме того, большинство опрошенных осужденных (93 человека из 120) указали, что были знакомы с потерпевшими ранее. При этом 47 из 93 являлись наёмными рабочими потерпевших (пастухи, резчики, животноводы).

Проведённый анализ статистических данных и результатов интервьюирования позволил обобщить и структурировать сведения о типичных признаках лица, совершающего скотокрадство, а также установить незначительные изменения в типе личности скотокрады.

Исходя из имеющихся по Республике Казахстан статистических данных за 2020 г. и учитывая ранее проведенные исследования, справедливо указать на следующие особенности.

1. Скотокрадство остаётся преимущественно мужским видом преступления.
2. Скотокрады, как правило, — безработные лица, имеющие среднее и среднее специальное образование.
3. Большая часть скотокрадов обладает знаниями и опытом обращения с животными (пастухи, резчики, животноводы).
4. В 65 % исследованных случаев скотокрады — лица ранее судимые и привлекавшиеся за кражу скота.
5. В большинстве случаев в местах совершения краж скота скотокрады являются местными или ранее проживавшими жителями сельской местности.
6. Возрастная категория лиц колеблется от 16 до 60 лет, при этом преступления, в основном, совершаются лицами в возрасте от 21 до 39 лет.
7. Участников группового преступления в большей степени связывают дружеские отношения.

Резюмируя изложенное, следует сказать, что установленные характеристики остаются своего рода специфическими, позволяют сотрудникам криминальной полиции сузить круг лиц для установления подозреваемых в совершении рассматриваемого запрещенного уголовным законом деяния и эффективно проводить работу в борьбе с кражами скота.

Список использованной литературы:

1. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности: Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года // «Егемен Қазақстан». 2019. 31 декабря.
2. Ханов Т. А., Биржанов К. К. Криминалистическая характеристика личности скотокрада: по материалам Республики Казахстан // Актуальные проблемы экономики и права. — 2016. — № 4(40) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskaya-harakteristika-lichnosti-skotokrada-po-materialam-respubliki-kazahstan> (дата обращения: 07.07.2021).
3. Биржанов К. К. О характеристике личности скотокрада // Социальные и гуманитарные науки. — № 1–2. — 2012. — С. 56–57.
4. Бессонов А. А. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений // Черные дыры в российском законодательстве. — 2014. — № 6. С. 92–95.
5. Пшеничный Р. В. Криминалистическая характеристика личности преступника, совершающего тайные хищения чужого имущества // Юридические исследования. — 2019. — № 3. — С. 20–26.
6. Еникеев М. И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: Учебн. — М.: Инфра-М, 2010. — 639 с.
7. Годовой отчет формы № 1-М «О зарегистрированных преступлениях и результатах деятельности органов уголовного преследования» за 2020 год // Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учётам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // <https://qamqor.gov.kz>
8. Асташкина А. В. Личность несовершеннолетнего преступника как элемент криминалистической характеристики // Аллея науки Т. 1. № 1 (52) — 2021. — С. 575–579.
9. Иващенко А. В., Алексеева Е. А. Личностные особенности воров // Психопедагогика в правоохранительных органах. — № 2(49). — 2012. — 135 с.

Тілеубаев Қ. Қ.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты,
заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: Tleubaev.kanat@mail.ru)*

Мал ұрлаушының жеке басы сипаттамасының кейбір ерекшелігі

Аннотация. Мақала мал ұрлаған қылмыскердің жеке басының ерекшелігін қарастыруға арналған. Мақаланың тақырыбы Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасындағы соңғы өзгерісті ескергендіктен, өзекті болып көрінеді, атап айтқанда, мал ұрлығы үшін жауапкершілікті реттейтін жаңа норманың енгізілуі (Қазақстан Республикасы ҚК 188-1-бабы). Автор бүгінде бұл тақырып бойынша өте аз көлемде зерттеу бар екенін атап өтеді. Мал ұрлаушының жеке басы туралы ақпаратты жалпылау және құрылымдау үшін мақалада 2020 жылға арналған мәліметпен алғашқы зерттеудегі статистикалық деректің салыстырмалы талдауы, сондай-ақ мал ұрлағаны үшін сотталған адамдарға жүргізілген сауалнама нәтижесі талданған. Мал ұрлығын жасайтын адамдардың жаңа белгісі мен ерекшелігі ашылған.

Негізгі сөздер: жасырын ұрлық, ұрлық, мал ұрлығы, қылмыскердің жеке басы, криминалистикалық сипаттама, қылмыстық құқық бұзушылық, сотқа дейінгі тергеу, қылмыс.

K. K. Tleubaev,
*doctoral student of the Faculty of Postgraduate Education,
Master of Law, Lieutenant Colonel of the Police
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: Tleubaev.kanat@mail.ru)*

Some features of the characteristics of the identity of a rustler

Annotation. The article is devoted to the consideration of the characteristics of the personality of a criminal who commits cattle theft. The topic of the article seems relevant due to recent changes in the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan, in particular, the introduction of a new norm regulating responsibility for the theft of livestock (Article 188-1 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan). The author notes that today there is a very small number of studies on this topic. In order to generalize and structure information about the identity of a cattle thief, the article provides a comparative analysis of statistical data from early studies with data for 2020, as well as an analysis of the results of a survey of persons convicted of cattle theft. New signs and characteristics of persons committing cattle theft have been identified.

Keywords: secret theft, theft, cattle theft, criminal identity, forensic characteristics, criminal offense, pre-trial investigation, crime.

УДК 343.1

Шуланбаев А. А.,
*докторант факультета послевузовского образования,
магистр юридических наук, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда,
Республика Казахстан, e-mail: asetzhan_83@mail.ru)*

Пресечение преступлений в Казахстане: оперативно-розыскной и уголовно-процессуальный аспекты

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы пресечения преступлений в Казахстане в процессе оперативно-розыскной деятельности в ходе расследования, раскрывается основное содержание оперативно-розыскной деятельности, обосновываются ее правовая база и принципы, формулируются образующие теорию ОРД основополагающие понятия и категории. Реформирование законодательства в 2015 г. породило коллизии в данной сфере. С учетом этого предложены меры по совершенствованию казахстанского законодательства. С 1 января 2015 г. система уголовного судопроизводства в Казахстане кардинально изменилась в связи с введением в действие нового Уголовно-процессуального кодекса (УПК). Он содержит много принципиальных новелл, одной из которых является перераспределение сфер функционирования оперативно-розыскной деятельности (ОРД) и уголовного процесса.

Ключевые слова: пресечение преступлений, функция раскрытия преступлений, неотложные розыскные меры, начало досудебного расследования, оперативно-розыскная деятельность, уголовный процесс.

С 1 января 2015 года система уголовного судопроизводства в Казахстане кардинально изменилась в связи с введением в действие нового Уголовно-процессуального кодекса (УПК). Он содержит много принципиальных новелл, одной из которых является перераспределение сфер функционирования оперативно-розыскной деятельности (ОРД) и уголовного процесса. Ранее они могли осуществляться одновременно; именно такая модель осталась во многих странах СНГ. В Казахстане она серьезно изменена за счет того, что из «Закона об ОРД» была исключена функция раскрытия преступлений; оставлены только функции их выявления, предупреждения и пресечения [1].

Тем самым, была установлена строгая очередность — сначала ОРД, а затем досудебное расследование. «Водоразделом» является ст. 180 УПК «Поводы к началу досудебного расследования», которыми являются достаточные данные, указывающие на признаки уголовного правонарушения, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу, а именно:

- 1) заявление физического лица либо сообщение должностного лица государственного органа или лица, выполняющего управленческие функции в организации, об уголовном правонарушении либо безвестном исчезновении лица;
- 2) явка с повинной;
- 3) сообщения в средствах массовой информации;
- 4) рапорт должностного лица органа уголовного преследования о подготавливаемом, совершаемом или совершенном уголовном правонарушении.

В дополнение к этому, в УПК появился целый комплекс норм, прекращающих ОРД после начала досудебного расследования. Вместо этого в уголовный процесс введен институт негласных следственных действий (НСД) и розыскных мер, которые призваны заменить собой оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ). Столь серьезное реформирование ОРД и уголовного процесса породило неясность в определении статуса такой их общей задачи, как пресечение преступлений, которое обозначено в ст. 2 «Закона об ОРД» и в статье 8 УПК.

Например, возник целый ряд дополнительных вопросов:

- 1) если пресечение является задачей двух, хотя и смежных, но все-таки разных сфер уголовной юстиции, то каков его объем в ОРД и уголовном процессе?
- 2) каков правовой статус такого пресечения?
- 3) не дублируют ли эти две задачи друг друга, вызывая тем самым коллизию норм?

Устоявшаяся точка зрения на концептуальные теоретические основы ОРД состоит в том, что оперативно-розыскное пресечение заключается в пресечении покушений на преступления (т. е. пресечении умышленных действий либо бездействия, непосредственно направленных на совершение преступления) [2].

С учетом такого подхода, логично предположить, что в структуру оперативно-розыскного пресечения также входит и приготовление к преступлению. Согласно ч. 1 ст. 24 Уголовного кодекса РК, приготовлением к преступлению признаются: приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудия совершения преступления; приискание соучастников преступления; сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условия для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам [3].

А вот формирование преступного умысла не может рассматриваться как стадия в развитии преступной деятельности. Преступные мысли, настроения, даже замысел совершить преступление, хотя бы и высказанные в той или иной форме и ставшие известными посторонним (так называемое обнаружение умысла), сами по себе не влекут уголовной ответственности [4]. По действующему уголовному законодательству единственным основанием уголовной ответственности является совершение уголовного правонарушения, то есть деяния, содержащего все признаки состава преступления либо уголовного проступка.

Отсюда можно сделать вывод, что фаза формирования преступного умысла охватывается не пресечением, а оперативно-розыскным предупреждением, что является темой отдельного исследования.

Что же касается уголовно-процессуального пресечения, то в УПК РК оно представлено в виде института мер пресечения. Причем возможность их применения возникает не автоматически после начала досудебного расследования, а лишь после того, как установлен подозреваемый (обвиняемый). Об этом говорит ст. 136 УПК РК «Основания для применения мер пресечения»:

«1. При наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый, обвиняемый скроются от органов уголовного преследования или суда либо воспрепятствуют объективному расследованию дела или его разбирательству в суде, либо будут продолжать заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора орган, ведущий уголовный процесс, в пределах своих полномочий вправе применить к этим лицам одну из мер пресечения, предусмотренных статьей 137 настоящего Кодекса».

В свою очередь, для объявления лица подозреваемым также требуется специальное условие, указанное в ст. 202 УПК, — наличие данных, указывающих на то, что лицо совершило преступление.

Таким образом, вырисовывается основное различие между оперативно-розыскным и уголовно-процессуальным пресечением. Если в режиме ОРД оно направлено на само деяние (умышленное действие либо бездействие, непосредственно направленное на совершение преступления), то в уголовном процессе его объектом является определенное лицо, подозреваемое (обвиняемое) в причастности к нему.

В то же время, в классическом понимании эти два вида пресечения должны быть неразрывно связаны между собой и плавно перетекать из ОРД в уголовный процесс. Так и было в Казахстане до 1 января 2015 г. Однако после введения нового УПК эта логичная схема нарушилась. Как уже отмечалось выше, согласно ст. 180 УПК при наличии достаточных признаков уголовного правонарушения автоматически начинается досудебное расследование, то есть уголовный процесс, а ОРД прекращается. В то же время, согласно теории, оперативно-розыскное пресечение заключается в пресечении покушения на преступление, которое уже содержит эти достаточные признаки.

Получается, что в казахстанских условиях институт оперативно-розыскного пресечения оказывается предметом правовой коллизии между нормами Закона об ОРД и УПК. Соответственно, при конкуренции этих нормативных актов приоритет имеют нормы УПК, в связи с чем функция пресечения преступлений подлежит исключению из перечня задач ОРД, регламентированных в ст. 2 Закона об ОРД.

Кроме того, очевидно, что существует явный «разрыв» между началом досудебного расследования и возможностью уголовно-процессуального пресечения, так как меры пресечения применяются лишь после установления подозреваемого (обвиняемого). Однако по многим делам преступления остаются неизвестными, даже когда налицо сам факт деяния. Такие ситуации могут иметь место в случае дистанционного совершения преступлений (применение беспилотников (дронов), дистанционных взрывателей, киберпреступления и т. д.), когда невозможно сразу установить причастных к этому лиц [5, с. 134].

Таким образом, возникает серьезный «пробел» в реализации такой задачи уголовного процесса, как пресечение уголовных правонарушений, прежде всего на их начальной стадии.

Соответственно, для повышения эффективности досудебного расследования требуется дополнительный процессуальный механизм, построенный на основе оперативно-розыскного пресечения. Как известно, введенный в УПК РК процессуальный институт НСД реализуется с использованием форм и методов ОРД, о чем прямо говорит ч. 2 ст. 232.

Соответственно, такое первоначальное уголовно-процессуальное пресечение должно быть возложено на оперативные подразделения правоохранительных органов, выполняющие в данном случае функции органов дознания. Само пресечение может быть реализовано с помощью ряда ОРМ, выступающих в качестве неотложных розыскных мер (выделено автором — Ш.А.) и предусмотренных п. 2 ст. 11 Закона об ОРД:

«1) опрос лиц;...

7) применение технических средств для получения сведений, не затрагивающих охраняемые законом неприкосновенность частной жизни, жилища, личной и семейной тайны, а

также тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений;

8) наведение справок;...

11) применение служебно-розыскных собак;

12) поиск и отождествление личности по приметам;

13) поиск устройств незаконного снятия информации;...

15) преследование лица, готовящего, совершающего или совершившего преступление, и его задержание» [1].

Поэтому предлагается дополнить рассматриваемую статью данного Закона пунктом следующего содержания:

«5. Оперативно-розыскные мероприятия, перечисленные в подпунктах 1), 7), 8), 11), 12), 13) и 15) пункта 2 настоящей статьи, могут осуществляться в качестве неотложных розыскных мер согласно положениям уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан.»

Наряду с этим, для окончательного правового закрепления такой формы уголовно-процессуального пресечения предлагается также дополнить ст. 196 УПК Казахстана, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 196. Деятельность органов дознания по делам, по которым осуществляется предварительное следствие

1. При наличии признаков преступления, по которому необходимо осуществление предварительного следствия, орган дознания вправе начать досудебное расследование и произвести неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов преступления: осмотр, обыск, выемку, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей и другие следственные действия, **а также неотложные розыскные меры в соответствии с Законом Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности»** (выделено автором — Ш.А.). Об обнаруженном уголовном правонарушении и начале досудебного расследования орган дознания немедленно уведомляет прокурора».

Предложенные меры позволят более четко разграничить момент перехода от ОРД к уголовному процессу и избежать неверного понимания правоприменительными органами своей роли в пресечении преступлений. Кроме того, это устранил конфликты между органами-субъектами ОРД и надзирающими прокурорами относительно правового статуса деятельности органов дознания в процессе уголовно-процессуального пресечения.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности» // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1003158
2. Понятие оперативно-розыскной профилактики // <https://textbook.news/rozyisknaya-deyatelnost-operativno/ponyatie-operativno-rozyisknoy-profilaktiki-113915.html>
3. Приготовление к преступлению // <https://ibrain.kz/ugolovnoe-pravo/prigotovlenie-k-prestupleniyu>
4. Есенбаев И. А. Вопросы квалификации преступлений // <https://www.zakon.kz/4954300-voprosy-kvalifikatsii-prestupleniy.html>
5. Глеубаев К. К. Некоторые особенности использования сил и средств ОВД в борьбе с кражами скота // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 2. — С. 133–137.

Шуланбаев А. А.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты,
заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: asetzhan_83@mail.ru)*

**Қазақстандағы қылмыстың жолын кесу:
жедел-ізвестіру және қылмыстық-іс жүргізу аспектісі**

Аннотация. Мақалада Қазақстандағы жедел-ізвестіру қызметі мен қылмыстық процестің барысында қылмыстың жолын кесу мәселесі қарастырылып, жедел-ізвестіру қызметінің негізгі мазмұны ашылады, оның құқықтық базасы мен қағидасы негізделеді, ЖІҚ теориясын құрайтын негізгі ұғымы мен санаты тұжырымдалады. 2015 жылғы заңнамалық реформа осы салада қайшылық тудырды. Осыны ескере отырып, қазақстандық заңнаманы жетілдіру шарасы ұсынылды. 2015 жылдың 1 қаңтарынан бастап Қазақстанда қылмыстық сот ісін жүргізу жүйесі жаңа Қылмыстық іс жүргізу кодексінің (ҚДЖК) қолданысқа енгізілуіне байланысты түбегейлі өзгерді. Онда көптеген іргелі новелла бар, оның бірі жедел-ізвестіру қызметінің (ЖІҚ) жұмыс істеу саласын және қылмыстық процесті қайта бөлу болып табылады.

Негізгі сөздер: қылмыстың жолын кесу, қылмысты ашу функциясы, жедел ізвестіру шарасы, сотқа дейінгі тергеп-тексеруді бастау, жедел-ізвестіру қызметі, қылмыстық процесс.

A. A. Shulanbaev,

*doctoral student, Faculty of Postgraduate Education,
Master of law, Police major
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: asetzhan_83@mail.ru)*

**Suppression of crimes in Kazakhstan:
operational-investigative and criminal-procedural aspects**

Annotation. This article examines the problems of crime prevention in Kazakhstan in the process of operational investigative activities and criminal proceedings, reveals the main content of operational investigative activities, substantiates its legal framework and principles, and formulates the fundamental concepts and categories that form the theory of hordes. The reform of the legislation in 2015 gave rise to conflicts in this area. With this in mind, measures are proposed to improve the Kazakh legislation. Since January 1, 2015, the criminal justice system in Kazakhstan has changed dramatically due to the introduction of the new Criminal Procedure Code (CPC). It contains many fundamental novelties, one of which is the redistribution of the spheres of functioning of operational investigative activities (ORD) and the criminal process.

Keywords: crime suppression, crime detection function, urgent investigative measures, the beginning of a pre-trial investigation, operational investigative activity, criminal process.

ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ
ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ
THE PROBLEMS OF LAW AND LAW ENFORCEMENT

<i>Джиембаев Р.К., Салкебаев Т. С.</i>	
Некоторые аспекты реализации конституционного принципа социального государства на местном уровне в Республике Казахстан	4
<i>Еспергенова Е. В.</i>	
Формы или способы использования специальных знаний при расследовании хищений, совершенных с использованием банковских карт	10
<i>Еспергенова Е. В., Матышова А. М.</i>	
Өзінің қызметтік міндетін орындау кезінде ІІО қызметкерлерін фото және бейнетүсірілімге түсірудегі жауапкершілік мәселесі жөніндегі таяу шетелдің заңнамасы	15
<i>Жолжаксынов Ж. Б., Жунусов Е. Б.</i>	
Особенности разграничения составов кражи и мошенничества, совершённых с использованием персональных данных третьих лиц в сфере информационных систем	22
<i>Ибраева А. К., Маханова А. С., Утегенов Ч. К.</i>	
Пандемия кезінде адам құқығы саласындағы халықаралық стандарт: құқықтық талдау	30
<i>Иманбаев С. М., Коцегулов Б. Б.</i>	
Развитие правовых норм об ответственности за коррупционные деяния в Республике Казахстан	38
<i>Касенова А. М.</i>	
Проблемы назначения наказания за коррупционные преступления в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью	43
<i>Колесников Ю.Ю., Ахмеджанова Г. Б., Тузельбаев Н. О.</i>	
Деятельность административной полиции по профилактике и противодействию в сфере семейно-бытовых правонарушений	49
<i>Лакбаев К. С., Нургалиев Б. М., Ханов Т. А.</i>	
Совершенствование институтов гражданского общества в предупреждении экстремизма	56
<i>Момышева Ф. С.</i>	
Принципы международного права, обеспечивающие суверенитет государства	60
<i>Ногайбаева А. С., Жусипбекова А. М.</i>	
Условия эффективного перехода на трехзвенную модель судопроизводства	67
<i>Сайдамарова В. В., Бебикова Е.И.</i>	
Теоретическая и правовая основа понятия метательного оружия	72

Сайдамарова В. В., Шакаримова Г. М.

Особенности использования цифровых видеоизображений в криминалистических исследованиях 77

Сасин А. Г.

Соотношение основных институтов реабилитации и возмещения вреда в уголовном процессе 82

**КӘСІБИ ДАЙЫНДЫҚТЫ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІН
ӘЛЕУМЕТТІК-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІ ЖЕТІЛДІРУ**

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ И
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**IMPROVEMENT OF PROFESSIONAL TRAINING AND SOCIAL
AND PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF LAW ENFORCEMENT**

Бейсеев А. А.

Эволюция правовой и административной системы Казахстана в составе Российской империи в первой половине XIX в. 88

Төлеген М. Ә.

Ұлы дала заңы — Тәуке ханның «Жеті жарғысы» 94

Шекарбеков С. А.

Технологии в современном образовательном процессе военного вуза 99

Шнарбаев Б. К.

Актуальные вопросы подготовки кадров для пробацции 104

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

INTERNATIONAL COOPERATION AND FOREIGN EXPERIENCE

Алтайбаев С. Қ.

Қазақстан Республикасы ҚК 32-бабының тәжірибелік қызметте қолданылу аясы мен тиімділігі 112

S. K. Altaybaev, S. K. Kumisbekov

Criminological characteristics of the personality of computer criminals 119

A. K. Kaishatayeva, A. M. Rakhimova

Methods of settlement of labor disputes, by experience of the USA and the Republic of Kazakhstan: comparative analysis 124

Кашинский М. Ю.

Криминологическая характеристика личности женщин, совершивших общественно опасные деяния в состоянии невменяемости 131

Коптяев А. Ю.

Некоторые проблемы процессуального статуса законного представителя лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера (по УПК РФ)..... 137

Лазарев В. В.

Некоторые актуальные вопросы формирования юридической терминологии 141

Шамсутдинова А. А.

Использование инфографики на занятиях по русскому языку как иностранному в образовательных организациях МВД России 146

ЖАС ҒАЛЫМДАРДЫҢ ЗЕРТТЕУЛЕРІ

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

RESEARCH OF YOUNG SCIENTISTS

Алибаев А. К.

К вопросу о классификации экологического вреда 151

Ахмадиев А. Б.

Қазақстан Республикасындағы қаржылық пирамидалардың детерминанты 156

Байтеленова С. Г.

Характеристика объекта уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 430 УК РК 161

Берекенов А. Т.

Понятие цифровой валюты в контексте противодействия уголовным правонарушениям 166

Джафаров В. В.

О некоторых проблемах обоснования решений, определяющих статусы участников уголовного процесса 171

Жунусова М. К.

Практика реализации форм досудебного расследования в Республике Казахстан. Тенденции и проблемы 177

Примкулова А. А.

Теоретические и правовые аспекты наказания в виде ограничения свободы 182

Тлеубаев К. К.

Некоторые особенности характеристики личности скотокрада 188

Шуланбаев А. А.

Пресечение преступлений в Казахстане: оперативно-розыскной и уголовно-процессуальный аспекты 193

Қолжазбаны ресімдеу бойынша авторларға арналған нұсқаулық

Басылымға бұрын басқа басылымдарда жарияланбаған құқықтану, құқық қорғау қызметі, қызметкерлерді кәсіби даярлаудың өзекті проблемасы бойынша қазақ, орыс және шет тілдеріндегі мақалалар қабылданады.

Жұмыстың мазмұны ғылыми жаңалық, теориялық және практикалық маңыздылық, логикалық баяндалу талаптарына сай болуы керек. Мақала кіріспе бөлімінен, проблема қоядан, негізгі бөлімнен, қорытындыдан тұруы тиіс.

Журнал тоқсанына 1 рет жарияланады. Мақалалар келесі мерзімге дейін ұсынылуы тиіс: № 1 журналдың 15 ақпанға дейін, № 2 — 15 мамырға дейін, № 3 — 15 тамызға дейін, № 4 — 15 қарашаға дейін қабылданады.

Басылымға арналған материалдар келесі талаптарды міндетті сақтай отырып, қағаз және электрондық тасымалдағыштарда ұсынылады:

- 1) ЭОЖ (әмбебап ондық жіктеу коды);
- 2) автордың тегі, аты, әкесінің аты, лауазымы, ғылыми дәрежесі, атағы, жұмыс орны, қала, ел атауы — қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде;
- 3) автордың электрондық поштасы, пошталық мекенжайы және байланыс телефоны;
- 4) мақала атауы — ортасында бас әріптермен — мемлекеттік, орыс және ағылшын тілдерінде;
- 5) зерттеу тақырыбы мен мәнін көрсететін аннотация (80-100 сөз) — мемлекеттік, орыс және ағылшын тілдерінде;
- 6) негізгі сөздер (мақаланың мазмұнын сипаттайтын және ақпараттық іздестіру мүмкіндігін қамтамасыз ететін атау септігінде 8-10 сөз немесе сөз тіркесі) — мемлекеттік, орыс және ағылшын тілдерінде;
- 7) мәтін Word редакторы, қаріп — Times New Roman, мөлшері — 14;
- 8) беттер саны — 6-8 бет (А4 форматында) аннотацияны санамағанда;
- 9) арақашықтық — біржарым (1,5);
- 10) абзацтық шегініс — 1.25;
- 11) жиектері: сол жақ жиегі — 3 см, оң жақ жиегі — 1 см, жоғарғы және төменгі жиектері — әрқайсысы 2 см;
- 12) мәтін бойынша сілтемелер тік жақшаларда дәйексөз беттерін көрсете отырып жазылады [1, 15]. Пайдаланылған әдебиеттер тізімі-құжаттың соңында, мәтінде пайдалану тәртібі бойынша («Библиографиялық жазба, библиографиялық сипаттама. Жалпы талаптар және құру ережелері» 7.1 – 2003 МС сәйкес ресімделеді).

Пайдаланылған әдебиеттер тізімін ресімдеу кезінде Академия қызметкерлерінің ғылыми жұмыстары немесе «Хабаршы — Вестник» журналына сілтемелерді міндетті түрде пайдалану қажет.

Жұмысқа мақала талқыланған бөлініс отырысының хаттамасынан үзінді ұсынылады.

Мақаланың мазмұны, мақалада келтірілген нақты мәліметтердің, дәйеккөздердің, дереккөздердің шынайылығы үшін автор дербес жауапты.

Мақала редакциялық алқа немесе мақала тақырыбына жақын салада зерттеу жүргізетін мамандар плагиатқа тексеріп, оң рецензия бергеннен кейін басылымға жіберіледі.

Әдеп нормалары мен ережелерді сақтау басылым процесінің барлық қатысушылары: авторлар, рецензенттер, редакциялық алқаның мүшелері және редакция қызметкерлері үшін міндетті.

Редакциялық алқа жариялауға ұсынылған материалдарды іріктеу құқығын өзіне қалдырады. Редакция талаптарға сәйкес келмейтін материалдарды қарастырмайды және жарияламайды.

Журналдың электрондық нұсқасын <https://kpa.gov.kz/> сайтынан көруге болады

Редакцияның мекенжайы: 100009, Қарағанды қ., Ермаков көшесі, 124,
Қазақстан Республикасы ПМ
Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімі
E-mail: oniirir@kpa.gov.kz,
факс: 8(7212) 30-33-92, тел. 8 (7212) 30-34-12

Руководство для авторов по оформлению рукописи

К изданию принимаются научные статьи на казахском, русском и иностранных языках по актуальным проблемам юриспруденции, правоохранительной деятельности, профессиональной подготовки сотрудников, не публиковавшиеся ранее в других изданиях.

Содержание работы должно удовлетворять требованиям научной новизны, теоретической и практической значимости, логичности изложения. Статья структурно должна включать вводную часть, постановку проблемы, основную часть, выводы.

Журнал издается 1 раз в квартал. Для включения в № 1 журнала рукописи принимаются до 15 февраля, № 2 — до 15 мая, № 3 — до 15 августа, № 4 — до 15 ноября.

Материалы для опубликования предоставляются на бумажном и электронном носителях с **обязательным соблюдением следующих требований:**

- 1) УДК (код универсальной десятичной классификации);
- 2) фамилия, имя, отчество автора, должность, ученая степень, звание, место работы, название города, страны — **на государственном, русском и английском языках;**
- 3) адрес электронной почты, почтовый адрес и контактный телефон автора;
- 4) название статьи — по центру прописными буквами — **на государственном, русском и английском языках;**
- 5) аннотация (80-100 слов), отражающая тему и предмет исследования, — **на государственном, русском и английском языках;**
- 6) ключевые слова (8-10 слов или словосочетаний в именительном падеже, характеризующие содержание статьи и обеспечивающие возможность информационного поиска) — **на государственном, русском и английском языках;**
- 7) текст в редакторе Word, шрифт TimesNewRoman, кегль 14;
- 8) количество страниц — 6–8 (формат А4), не считая аннотации;
- 9) интервал — полуторный (1,5);
- 10) абзацный отступ — 1,25;
- 11) поля: слева — 3 см, справа — 1 см, верхнее и нижнее — по 2 см;
- 12) сноски — по тексту в квадратных скобках с указанием цитируемых страниц [1, 15]. Список использованной литературы — в конце документа, по порядку использования в тексте (оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1 — 2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления»).

При оформлении перечня использованной литературы надлежит обязательно использовать ссылки на журнал «Хабаршы — Вестник» или научные работы сотрудников академии.

К работе прилагается выписка из протокола заседания подразделения, на котором обсуждалась статья.

Статья допускается к публикации только после проверки на плагиат и положительной рецензии редакционной коллегии или специалистов, которые ведут исследования в областях, близких к тематике статьи.

Персональную ответственность за содержание статьи, точность приведенных в ней фактических данных, цитат, источников несет автор.

Соблюдение этических норм и правил обязательно для всех участников процесса публикации: авторов, рецензентов, членов редколлегии, сотрудников редакции.

Редколлегия оставляет за собой право отбора предлагаемых для опубликования материалов. Материалы, не соответствующие требованиям, редакцией не рассматриваются и не публикуются.

Электронная версия журнала доступна на сайте академии <https://kpa.gov.kz/ru>

Контактная информация

Адрес редакции: 100021, Республика Казахстан,
г. Караганда, ул. Ермекова, 124,
Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
отдел организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы
E-mail: oniirir@kpa.gov.kz
факс: 8(7212) 30-33-92, тел. 8 (721-2) 30-34-12

Authors' guide to the design of a manuscript

Scientific articles in Kazakh, Russian and foreign languages on topical issues of jurisprudence, law enforcement, and professional training of employees that have not been published in other publications are accepted for publication.

The content of the work must meet the requirements of scientific novelty, theoretical and practical significance, and logical presentation. Structurally, the article should include an introductory part, a statement of the problem, the main part, and conclusions.

The journal is published once a quarter. For inclusion in the journal No. 1, manuscripts are accepted until February 15, No. 2 — until May 15, No. 3 — until August 15, No. 4 — until November 15.

Materials for publication are provided in paper and electronic media **with the following requirements:**

- 1) UDC (Universal Decimal Classification code);
- 2) the author's surname, first name, patronymic, position, academic degree, title, workplace, city and country — in the state, Russian and English languages;
- 3) the author's email address, mailing address, and contact phone number;
- 4) the title of the article-in the center in capital letters — **in the state, Russian and English languages;**
- 5) abstract (80–100 words), reflecting the topic and subject of the study — **in the state, Russian and English languages;**
- 6) keywords (8-10 words or phrases in the nominative case, describing the content of the article and providing the possibility of information search) — **in the state, Russian and English languages;**
- 7) text in the Word editor, Times New Roman font, size 14;
- 8) number of pages — 6–8 (A4 format), not counting annotations;
- 9) interval — one and a half (1,5);
- 10) paragraph indent — 1,25;
- 11) margins: left — 3 cm, right — 1 cm, top and bottom-2 cm each;
- 12) footnotes — in the text in square brackets indicating the cited pages [1, 15]. The list of references — at the end of the document, according to the order of use in the text (issued in accordance with the state standard 7.1-2003 «Bibliographic record. Bibliographic description. General requirements and rules of compilation»).

When making a list of references, it is necessary to use references to the journal «Khabarshi — Vestnik» or scientific works of the academy staff.

The work is accompanied by an extract from the minutes of the meeting of the department at which the article was discussed.

The article is allowed to be published only after checking for plagiarism and a positive review by the editorial board or specialists who conduct research in areas close to the subject of the article.

The author is personally responsible for the content of the article, the accuracy of the actual data, quotations, and sources given in it.

Compliance with ethical standards and rules is mandatory for all participants in the publication process: authors, reviewers, members of the editorial board, editorial staff.

The Editorial Board reserves the right to select the materials proposed for publication. Materials that do not meet the requirements are not considered and published by the editorial board.

The electronic version of the journal is available on the Academy's website <https://kpa.gov.kz/ru>

Contact information

Editorial office address: 100021, Republic of Kazakhstan,
Karagandy city, Ermekova st, 124,
Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov,
department of organization of research and editorial and publishing work
E-mail: oniirir@kpa.gov.kz,
fax: 8(7212) 30-33-92, tel: 8 (721-2) 30-34-12